

**К 30-летию вывода советских войск из Афганистана:
серия военных мемуаров «Война глазами участников»
(Издаётся при финансовой поддержке ЛДПР)**

Валерий Мурзин

О ВОЕННЫХ СОВЕТНИКАХ

В трёх частях

Часть 1

О деятельности военных советников в Афганистане
(документы, воспоминания, размышления, уроки и выводы)

3-е издание, дополненное

**Москва
2019**

УДК 335.318.2(581)(075.8)

ББК 68.424(5Афг)я73

М91

Автор:

В. А. Мурзин – ветеран боевых действий в Афганистане (1983–1985), директор НИЦ РСВА, кандидат юридических наук, полковник юстиции запаса

Рецензенты:

А. Ю. Гаврилов – доктор исторических наук, профессор, начальник Управления контроля качества и мониторинга образовательного процесса Московского государственного областного университета

Ф. А. Клинецвич – кандидат психологических наук, Лидер РСВА, член Совета Федерации Федерального Собрания РФ;

А. А. Осипов – кандидат юридических наук, главный советник Управления Президента РФ по вопросам государственной службы и кадров

Мурзин, В. А.

М91 **О военных советниках** : в 3-х ч. / В. А. Мурзин. – М. : ИИУ МГОУ, 2017– .

ISBN 978-5-7017-2744-9.

Ч. 1. О деятельности военных советников в Афганистане (документы, воспоминания, размышления, уроки и выводы) / В. А. Мурзин. – 3-е изд., допол. – 2019. – 230 с.

ISBN 978-5-7017-3058-6.

Серия книг посвящена историческим, правовым и военно-политическим аспектам деятельности военных советников в Афганистане.

Уроки, выводы и предложения по итогам деятельности советских военных советников в Афганистане рассматриваются через призму боевой деятельности афганских соединений, частей и подразделений.

Издание предназначено для военных советников и военнослужащих Вооруженных Сил РФ, а также студентов и курсантов, обучающихся по военным специальностям и направлениям подготовки: «Военная история», «Военное право», «Право войны», «Политология». Книга может быть использована в процессе военно-патриотической работы с молодежью.

УДК 335.318.2(581)(075.8)

ББК 68.424(5Афг)я73

ISBN 978-5-7017-3058-6 (ч. 1)

ISBN 978-5-7017-2744-9

© В.А. Мурзин, 2019

© Оформление. ИИУ МГОУ, 2019

Оглавление

Предисловие	6
Историческая справка о военных советниках в Афганистане	10
Правовое положение военных советников	27
Особенности деятельности военных советников в Афганистане	61
Характеристика вооруженных формирований контрреволюции	86
Основные формы и способы ведения боевых действий	110
Управление боевыми действиями и организация связи	153
Боевая деятельность роты связи Главного военного советника	180
Заключение	211
Список использованной литературы	219
Приложение	222

*Эта книга посвящена памяти павших,
во имя живых военных советников,
воинов боевой роты советников (РС ГВС),
достойно выполнивших свой воинский
долг на далекой афганской земле*

Предисловие

Автор этой книги, Мурзин Валерий Алексеевич, бывший заместитель командира роты связи Главного военного советника в Афганистане, много раз начинал работать над данной книгой, и каждый раз откладывал ее, мотивируя тем, что после вывода советских войск из Афганистана об афганской войне сказано и написано очень много, в том числе сделано много заявлений государственными деятелями СССР и России, извлечены определенные уроки из гражданской войны в Афганистане.

Автору книги представлялось, что многочисленные научно-исследовательские и другие работы по изучению опыта боевой деятельности ограниченного контингента советских войск в Афганистане, специальных частей и подразделений Минобороны, МВД и КГБ СССР, аппарата военных советников, позволили в полной мере внести соответствующие изменения и дополнения в законодательные акты, нормативно-правовые акты силовых министерств и ведомств, в том числе в военные доктрины, концепции, общевоинские и боевые уставы, наставления и инструкции в части боевого применения в ближневосточных регионах воинских соединений и частей в условиях гражданской войны, а также использования боевой и другой техники с учетом слабых и сильных сторон их эксплуатации в условиях Афганистана.

Однако, последние вооруженные конфликты с участием российских войск в ближневосточных регионах, в том числе и в Сирии, продемонстрировали, что афганский вопрос остается востребованным как политическими, государственными и военными деятелями, так и историками, политологами, военными и другими научными исследователями из-за актуальности уроков ближневосточных войн. Поэтому и мой боевой товарищ Мурзин В. А. приступил к работе над серией книг о деятельности военных советников и уроках гражданской войны в Афганистане.

Разумеется, что афганская война еще содержит очень много темных пятен и закрытых тем, которые пока не могут быть предметом открытой научно-исследовательской работы, тем более предметом книги для широкой публики, но боевая деятельность военных со-

ветников в Афганистане не является закрытой темой. Только за последние годы было опубликовано в средствах массовой информации и на страницах «Интернета» несколько сот книг, воспоминаний и статей о деятельности военных советников в Афганистане, в том числе по вопросам организации боевой деятельности афганских соединений и частей, совершенствования форм и способов их борьбы с вооруженными формированиями контрреволюции (оппозиции).

Однако, несмотря на их многочисленность и востребованность, пока нет ни одного открытого научного исследования и серьезного издания о формах и способах ведения боевых действий правительственных войск с вооруженными формированиями контрреволюции (оппозиции) в ближневосточных регионах под непосредственным руководством советских и российских военных советников.

С учетом этого, в данной книге, подготовленной Мурзиным В. А. на основе его научно-исследовательской работы «О деятельности военных советников в ближневосточных регионах: уроки и выводы», проанализирован опыт боевой деятельности военных советников и подразделений обеспечения боевой деятельности аппарата Главного военного советника в Афганистане, извлечены соответствующие уроки и сделаны выводы.

Совершенно очевидно, что книга о боевой деятельности военных советников и роты связи Главного военного советника в Афганистане написана не ради славы и денег, а только ради оказания посильной помощи своим братьям по оружию, проходящим военную и иную службу на чужбине в ближневосточных регионах в качестве военных советников, специалистов и переводчиков.

Автор книги, своими воспоминаниями и размышлениями, пытается донести до них уроки и выводы из боевой деятельности военных советников на далекой афганской земле. Судьбе было угодно, что сразу после окончания военного училища Мурзин В. А. был направлен для прохождения военной службы в Туркестанский военный округ с последующим направлением в Афганистан. За небольшой период времени своего пребывания в Туркестане ему удалось более тщательно подготовиться к своей длительной командировке

в Афганистан. Служба в Афганистане предполагалась в составе афганских частей и подразделений в качестве заместителя командира роты связи Главного военного советника, которая в то время проходила начальный этап своего формирования. С учетом этого, предоставленное ему судьбой время, он эффективно использовал для изучения истории, традиций, нравов и обычаев племен и народностей Туркестана. Особый упор делал на совершенствование языковой практики и изучение одной из мировых религий — ислама, в том числе положений Корана и Шариата. Надо отдать должное его устремлениям и стараниям, многого ему удалось достичь, и все это ему помогло в последующем, в период его пребывания и службы в Афганистане.

В период прохождения военной службы в Афганистане в составе афганских частей и подразделений Мурзину В. А. довелось практически побывать во всех провинциях этой многострадальной страны, более 20 раз принять участие в рейдовых операциях по уничтожению вооруженных формирований мятежников, в том числе в проведении переговоров с командирами (представителями) вооруженных формирований афганской контрреволюции. Все это ему позволило быть свидетелем и участником многих крупных войсковых операций с участием афганских частей и подразделений, а также ограниченного контингента советских войск в Афганистане. При этом, находясь в группе управления боевыми действиями Главного военного советника или в составе афганских частей и подразделений, ему довелось работать, выполнять боевые задачи с советскими военными советниками, советниками МГБ (КГБ), Царандоя (МВД), партийными и комсомольскими советниками, а также советниками других ведомств, как принято говорить — плечом к плечу. Поэтому представляется, что все это ему дает моральное право в своих воспоминаниях и размышлениях, в том числе на основе анализа материалов открытой печати и воспоминаний военных советников, делать определенные выводы и предложения из уроков гражданской войны в Афганистане. В своей работе он в основном опирался не только на свои воспоминания, но и на воспоминания военнослужащих роты связи Главного военного советника, военных советников, других участников афганской войны,

а также проанализировал многочисленные материалы, опубликованные в средствах массовой информации, в том числе на страницах «Интернета». На основе анализа озвученных выше материалов и воспоминаний автором извлекаются уроки и делаются выводы, которые, как представляется автору, могут принести определенную пользу действующим военным советникам в процессе их служебной деятельности.

Личный состав роты связи Главного военного советника в Афганистане и военные советники выражают искреннюю признательность и благодарность советнику Председателя ЛДПР по работе с ветеранами боевых действий Мурзину В. А. за проделанную работу по освещению неизвестных страниц афганской войны и Председателю ЛДПР В.В.Жириновскому за финансовую помощь в издании книги.

*Хлуднев В. Г., бывший командир роты связи
Главного военного советника в Афганистане
(1982–1984)*

Историческая справка о военных советниках в Афганистане

Краткое описание истории формирования и деятельности аппарата военных советников в Афганистане начну с воспоминаний о начале своей военной службы в Туркестане, так как эта часть моей биографии напоминает эпизоды биографий многих военных советников и переводчиков, проходивших военную службу на далекой афганской земле.

Перед выпуском из военного училища (ЛВВПУ ПВО) я, как окончивший училище с отличием и имевший право на выбор места службы, написал рапорт о направлении меня в Афганистан. К большому изумлению моих однокурсников рапорт был реализован очень быстро. Этому способствовало и то обстоятельство, что я, будучи сельским парнем из самарской глубинки, в училище поступал дважды (1976, 1977) и дважды, несмотря на успешную сдачу вступительных экзаменов, не смог поступить, хотя некоторые знакомые мне абитуриенты с моими оценочными и другими показателями, были зачислены в училище. И только 27 октября 1977 г., после моих «гневных» писем в военный отдел ЦК КПСС и командованию ЛВВПУ ПВО, я был вызван в училище для учебы. Так что, с учетом этого и моего рапорта о направлении в Афганистан, меня сразу направили в воюющий Туркестанский военный округ.

По прибытии, в сентябре 1981 года в штаб Туркестанского военного округа (г. Ташкент) кадровики политуправления округа дали ясно понять, что кандидатам на боевые должности в 40-й Армии желательно пройти «предбоевую подготовку» на советско-афганской границе, в отдельной радиолокационной или специальной роте. При этом загадочно добавили, что после такой «обкатки» Вам, кандидату на должность замполита формируемой роты связи Главного военного советника, Афганистан покажется «раем». Так оно и получилось, а пока я начал готовиться к длительной командировке в Афганистан.

Набрав в штабе округа большое количество различных материалов по Афганистану, я, уже в звании лейтенанта, назначенного на должность заместителя командира отдельной радиолокационной

роты, убыл к месту своей службы (п. Дервезекем, участок между пограничными заставами Хумлинской комендатуры Тахта-Базарского пограничного отряда). Это было приграничное подразделение радиотехнических войск противовоздушной обороны страны (ОРЛР). Данная рота была самой южной ОРЛР («точкой») в Вооруженных Силах СССР и мои предшественники — замполиты отдельной роты старшие лейтенанты И. Березовский и Д.Абдуллаев, после «обкатки» в данной «точке» были направлены в Афганистан.

Добрался до роты только в октябре 1981 г. после прохождения лечения в военном госпитале (г. Мары) из-за последствий ножевого ранения. Через несколько дней после прибытия в роту, я начал нести боевое дежурство и выполнять свои должностные обязанности замполита отдельного приграничного подразделения. Статус приграничного подразделения накладывал свой отпечаток на служебно-боевую деятельность личного состава роты. Наряду с несением боевого дежурства нам приходилось автономно заниматься обеспечением повседневной жизнедеятельности подразделения, так как до ближайшего советского населенного пункта (пгт. Тахта-Базар) было более 150 км по пустынной местности. Вода была привозная, которую привозили из Тахта-Базарского радиотехнического батальона раз в месяц. В случаях отсутствия завоза нас выручали пограничники, выделяя из своих скромных запасов воду для обеспечения жизнедеятельности подразделения. На границе было не спокойно. У пограничников были боевые потери при боестолкновениях с афганскими мятежниками (моджахедами). При появлении бандформирований в зоне ответственности роты часто приходилось поднимать личный состав по тревоге и, заняв огневые позиции, выкатывать самое мощное оружие подразделения — крупнокалиберный пулемет ДШК. Периодически в нашей зоне ответственности появлялись неизвестные лица, при попытке задержания одного из которых, после длительной погони и скоротечной перестрелки я получил в рукопашной схватке с ним очередную травму и упустил его.

Наряду с повседневной служебно-боевой деятельностью, я дополнительно занимался боевой, физической и специальной подготовкой, изучал традиции и нравы местных жителей, совершенствовал языковую практику с представителями тюрко-язычных племен.

В период своей предбоевой «обкатки» (1981–1982) я успел жениться, получить боевую травму и ранение, а также «отличиться» в знойной и безлюдной пустыне при ликвидации последствий аварии. «Отличился» я, заделав пробоину в цистерне с топливом изнутри водолазным способом без соответствующего снаряжения, сумев при этом, перед потерей сознания закопать в песок личное оружие, совершенно секретные документы и привлечь внимание для возможного своего спасения дозорных мото-маневренной группы (ММГ) Тахта-Базарского пограничного отряда, возвращавшихся из Афганистана. В тот период в зоне ответственности Тахта-Базарского пограничного отряда действовало несколько ММГ.

В целом, за небольшой период времени у меня наряду с благодарностями за бдительное несение боевого дежурства, в служебной карточке появились и взыскания за действия, связанные с риском для жизни. Но несмотря на все это, я оставался верным своим внутренним убеждениям и продолжать считать, что офицеру, особенно в экстремальных ситуациях, на месте виднее как действовать, и его самостоятельные действия, пускай даже связанные с риском для жизни, в основном бывают продиктованы текущей обстановкой. Я был твердо убежден в этом, и сделал для себя первый военно-служебный вывод, что только самоотверженно рискуя и погибая (жертвуя собой), можно победить и выжить на войне. Должен отметить, что творческая реализация данного жизненного принципа моих предков, очень часто выручал меня и моих подчиненных в условиях боевой обстановки.

Все это было важное, но не самое главное в моей подготовке к службе в Афганистане. Главными были вопросы изучения военно-исторических аспектов пребывания военных советников в Афганистане, правового положения и особенностей их деятельности, а также вопросы подготовки к работе в составе афганских частей и подразделений.

В тот период мне представлялось, что деятельность советских военных советников в Афганистане непосредственно связана с решением среднеазиатского вопроса дореволюционной и советской России (СССР).

Такое первичное представление о деятельности военных советников в Афганистане у меня сложилось под впечатлением работ

и воспоминаний А. Е. Снесарева об Афганистане, прочитанных еще в период обучения в Ленинграде в публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина.

В своих воспоминаниях он подчеркивал, что в решении среднеазиатского вопроса Россия принимала всегда непосредственное участие.

А. Е. Снесарев считал, что под среднеазиатским вопросом нужно разуметь сложную группу политических, экономических и других задач и интересов, распространяющихся на обширную территорию, носящее название Средней Азии. В последнюю входят наш Туркестан с Памирами, Афганистан и Белуджистан, Восточная Персия, Кашгария и, наконец, северная часть Индии, или собственно Индия.

В истории многовековой борьбы между Англией и Россией за господство в Средней Азии Афганистан занимал особое место, так как включал в себя операционные пути в Индию. При этом, в решении среднеазиатского вопроса Россия делала упор всегда на армию и казачество. В частности, конец 1800 г. ознаменовался нашим разрывом с Англией. 12 января 1801 г. атаман Донского войска генерал Орлов получил собственноручное письмо от императора Павла I, в котором ему приказывалось выступить в Оренбург, а оттуда двигаться тремя дорогами через Бухарию и Хиву на реку Инд. Ему предлагалось разорить все английские фактории и учреждения в Индии, освободить угнетенных владельцев, а землю привести России в ту же зависимость, в какой она у англичан, и торг обратить к нам. Казаки, как известно, выступили в составе 22,5 тыс. чел. с 24 орудиями, но не успели дойти до Оренбурга, как получили известие о смерти Павла и повеление от нового государя вернуться в места своих квартир.

При Александре I мы должны были участвовать с Французской республикой в походе на Индию, при пассивном содействии австрийского императора, согласившегося пропустить французские войска. В Индию должна была отправиться армия в 70 тыс. чел. Из этого числа на долю России приходилось 35 тыс. чел., из коих 25 тыс. регулярные войска и 10 тыс. казаков¹ (от автора — цитаты привожу из его книг, переизданных в начале нашего столетия).

---

¹ Афганские уроки. Выводы для будущего в свете идейного наследия А.Е.Снесарева. Российский военный сборник. — М.: Военный университет. «Русский путь», 2003. С. 32–33, 43.

Больше о российско-афганских отношениях мне, молодому офицеру, проходившему военную службу в отдаленном гарнизоне, найти в книгах ничего не удалось.

Книги о международном сотрудничестве советского периода издания свидетельствовали о том, что тесные отношения с Афганистаном у нас сложились после Великой Октябрьской социалистической революции, с приходом в Афганистане к власти Аманулла-хана. Эти же положения использовались современными авторами в своих многочисленных воспоминаниях об афганской войне.

В частности А. А. Ляховский пишет, что в 1919 г. к власти в стране пришел Аманулла-хан (после того как под Джелалабадом был убит его отец Хабибулла-хан, правивший на престоле с начала XX в.). 28 февраля Аманулла-хан в главной мечети Кабула провозгласил независимость своей страны. Россия была первой державой, признавшей независимое государство Афганистан (27 марта 1919 г.) и установившей с ним дипломатические отношения. 28 ноября 1921 г. был заключен советско-афганский договор о дружбе¹.

Документы, материалы и книги советского периода свидетельствовали о том, что этому советско-афганскому договору предшествовали наши военные поставки в Афганистан не только оружия и боеприпасов, но и военной техники. С учетом этого в этой отсталой в экономическом отношении стране находились наши военные специалисты, которые помогли афганцам в освоении и эксплуатации этой техники, в том числе аэропланов и радиостанций. В тот период с участием советских специалистов были проведены первые телеграфные линии от Кушки до Кабула через Шинданд и Кандагар, подготовлены специалисты для работы на радиостанциях, переданных советской Россией Афганистану. Практически советские специалисты и советники в Афганистане появились уже в 20-е годы прошлого столетия.

По всей видимости, наши партийные и государственные деятели того периода были одержимы идеями всемирной революции и распространения коммунистической идеологии не только на Среднюю Азию, но и Афганистан, Иран и Индию. Может быть и по этой причине, в августе 1926 г. между Афганистаном и СССР был заключен

---

¹ Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. — М. : ГПИ «Искона», 1995. С. 13, 14.

договор о нейтралитете и взаимном ненападении. Наверняка, Аманулла-Хан, таким образом хотел защитить свой афганский народ от коммунистической идеологии. Но, несмотря на это, советское руководство возлагало большие надежды на Афганистан в вопросах продвижения коммунистических идей на Ближний Восток и Индию. Поэтому всячески поддерживало Аманулла-хана, даже после его свержения с афганского престола. Для нас военных, как и для всех советских людей, долго оставалось тайной, что весной 1929 г. И. В. Сталиным была предпринята попытка открытым вооруженным путем и вмешательством в афганские дела спасти Аманулла-хана. С этой целью, в Афганистан был направлен специальный вооруженный отряд, насчитывающий в своем составе около тысячи красноармейцев, переодетых в афганскую форму, под командованием военного атташе в Афганистане Примакова, который действовал под видом турецкого офицера.

Отряд, переправившись через Амударью в районе Термеза, уничтожил афганский пограничный пост Патта-Гисар, охраняемый полсотней солдат, разгромил пришедший им на подмогу гарнизон из Сия-Гарта и с ходу овладел провинциальным центром Мазари-Шарифом. Затем красноармейцы начали выдвижение в направлении Кабула, но дошли они только до Айбака. В Москве, И. Сталин, получив известие, что Аманулла-хан оставив Кандагар ушел в Индию, распорядился немедленно вернуться всем назад.

За время похода было убито и ранено 120 чел., афганцев же перебили около 8 тыс. чел.¹

Об этом, кстати, нам напоминали сами афганцы, проживающие в северных провинциях страны. Они говорили, что ввод советских войск в Афганистан, это уже вторая попытка завоевать Афганистан советскими войсками. В частности, в 1983 г., в ходе боевых действий и рейдовых операций в районе Мазари-Шарифа, афганскими частями и подразделениями было изъято у населения большое количество оружия российского и советского производства того периода. Старожилы рассказывали, что это оружие красноармейцев отряда Примакова, а не басмачей, которые орудовали в тех районах в тридцатые

---

¹ Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. — М. : ГПИ «Искона», 1995. С. 14, 16, 25–34, 53.

годы прошлого столетия. По данным офицеров ХАДа, старожилы даже знали места массового захоронения красноармейцев, погибших при взятии Мазари-Шарифа и укрепленных крепостей провинции по пути движения красноармейского отряда на Кабул.

К сожалению, афганский народ помнил не только эти трагические эпизоды советско-афганских отношений. В условиях мирового советско-американского противоборства наиболее рельефно отражались результаты этой борьбы и в памяти народа Афганистана. Несмотря на современные немецкие производственные объекты, надежные советские дороги через перевал «Саланг», добротные американские коттеджи и аэродром в Кандагаре, привлекательные машины и товары, афганскому народу были чужды как коммунистические идеи, так и американская демократия и немецкий порядок. Афганский народ помнил, как те и другие покушались на исламский образ мышления и поведения афганцев, целых племен и народностей Афганистана.

Но, несмотря на все эти глубинные раны религиозного порядка, жизнь брала свое, и афганский народ стремительно шел на сближение с великим северным соседом — советским народом.

В 1956 г. афганский премьер-министр М. Дауд принял советское предложение о предоставлении военной техники, оборудования и специалистов. Постепенно Афганистан оказался как бы зоной советского влияния.

В 60-х годах Советский Союз продолжал оказывать своему соседу экономическую помощь и обучать афганских военнослужащих, постепенно превращаясь в самого крупного для Афганистана поставщика финансовых средств и технической помощи.

Сразу после Саурской революции (27 апреля 1978 г.) по просьбе афганского руководства из Советского Союза срочно командировали различных специалистов для работы в качестве советников ЦК НДПА, министерствах и ведомствах Афганистана. Цель была одна — оказание всесторонней помощи, в первую очередь в разработке программных документов, планирования социально-экономического развития республики, проведении аграрной политики. Здесь уместно подчеркнуть, что на регулярной основе советско-афганское военное сотрудничество осуществлялось с 1956 г. В Советском Союзе

и на месте проводилась подготовка национальных военных кадров, а с 1972 г. в Вооруженные силы Афганистана командировались военные консультанты и советники (100 чел.).

К 1978 г. в Афганистане находилось более 2 тыс. советских технических и экономических советников. Общая сумма советских кредитов достигла 1265 млн долл., в то время как американские кредиты и безвозмездные субсидии равнялись 470 млн долл. А всего, по линии Министерства обороны СССР, за годы войны в Афганистане было израсходовано более 12 млрд руб., а на всевозможную безвозмездную помощь еще более 8 млрд инвалютных руб.

В мае 1978 г. было подписано межправительственное соглашение о военных советниках, в соответствии с которым изменили их статус (вместо консультантов — советники), задачи и численность (стало 400 чел.). То есть в армии, их количество увеличилось в четыре раза.

В декабре 1978 г. во время первого официального визита в Москву Н. М. Тараки был подписан советско-афганский Договор о дружбе и сотрудничестве. Именно на него потом ссылались афганские руководители, когда обращались к СССР с просьбами о вводе в ДРА советских войск, а конкретно на 4-ю статью¹.

Между апрелем 1978 г. и мартом 1979 г. в Москве и Кабуле было подписано 75 соглашений по вопросам экономической помощи ДРА, что сопровождалось прибытием в Афганистан 4500 советников. Причем, осуществлялось это за счет Советского Союза.

В марте 1979 г. Н. М. Тараки проинформировал членов Политбюро ЦК КПСС о том, что увидев, что пропаганда против нашего правительства не находит в афганском народе широкого отклика, духовники изменили тактику и стали кричать о том, что Афганистан стал просоветским, прокоммунистическим, что в стране находятся 10 тыс. советских людей, которые, мол, всем заправляют в Афганистане².

---

¹ Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. — М.: ГПИ «Искона», 1995. С. 14, 16, 25–34, 53.

² См.: Запись беседы А. Н. Косыгина, А. А. Громыко, Д. Ф. Устинова, Б. Н. Пономарева с Н. М. Тараки 20 марта 1979 года. Архив Национальной Безопасности — Российская программа. Афганистан. 1979. Сайт Архив национальной Безопасности. [Электронный ресурс]. URL: <http://nsarchive.gwu.edu/rus/Index.html> (дата обращения: 28.03.2017).

Это свидетельствует о том, что по состоянию на март 1979 г. в Афганистане находилось до 10 тыс. советских советников и специалистов.

В Афганистане одновременно работали военные советники, советники ГКБ и МВД, партийные и комсомольские советники, а также многочисленные представители других ведомств.

В партийных организациях НДПА работала многочисленная группа партийных советников.

Партийные советники находились в Афганистане с ноября 1978 г. по октябрь 1988 г. В этих группах за весь период работали 316 партийных советников, 45 советников-преподавателей Академии общественных наук ЦК КПСС, 150 комсомольских советников.

Аппарат советников комплектовался за счет освобожденных работников центральных, республиканских, краевых, областных, городских и районных партийных комитетов. Республики СССР были представлены в группах партийных советников так: РСФСР — 144, Украина — 39, Казахстан — 27, Белоруссия — 12, Узбекистан — 10, Азербайджан, Армения, Таджикистан — по 5, Киргизия, Молдавия — по 4, Грузия, Латвия, Литва — по 3, Туркмения, Эстония — по 2, кроме того — Москва — 42, Ленинград — 4.

На эффективности работы группы партийных советников сказывалась частая сменяемость руководителей группы. Руководителями групп партийных советников (советниками ЦК КПСС в НДПА) в разное время были: С. М. Веселов, Л. И. Греков, С. В. Козлов, А. В. Романцев, В. Г. Ломоносов, Н. Т. Коняев, П. П. Можаяев, Н. Г. Егорычев. Два последних руководителя групп являлись одновременно Послами СССР в Афганистане.

Кроме того, у Б. Кармаля и М. Наджибуллы были политические советники, которые вырабатывали стратегическую линию НДПА и готовили выступления для генеральных секретарей ЦК НДПА на различных форумах. Однако фактического влияния на положение в партии и государстве политические советники не имели, так как афганские руководители во главу угла ставили только личные свои интересы¹.

---

¹ Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. — М. : ГПИ «Искона», 1995. С. 58–59, 366.

В молодежных организациях работали советники Центрального Комитета ВЛКСМ. Руководителями групп комсомольских советников (Советниками ЦК ВЛКСМ в Демократической Организации Молодежи Афганистана) в разное время были: Н. И. Захаров, В. А. Сидоров, В. Стручков, А. П. Балан, Д. Г. Остроушко.

В группах за весь период работали около 400 комсомольских советников и переводчиков, в основном из Таджикистана. Из 150 комсомольских советников 27 представляли комсомол Украины.

От Министерства иностранных дел, в пределах своих полномочий, деятельность советников координировали Чрезвычайные и Полномочные Послы СССР в Афганистане: Пузанов А. М. (1972–1979 гг.), Табеев Ф. А. (1979–1986 гг.), Можаяев П. П. (1986–1988 гг.), Егорычев Н. Г. (1988 г.), Воронцов Ю. М. (1988–1989 гг.), Пастухов Б. Н. (1989–1991 гг.).

Экономическую сферу СССР в Афганистане представляли советники и специалисты от Государственного комитета Совета Министров СССР по внешним экономическим связям (ГКЭС), представители Главного инженерного управления (ГИУ ГКЭС), представители Главного технического управления (ГТУ ГКЭС).

Министерство просвещения, высшего и среднего специального образования СССР было представлено советниками, преподавателями и специалистами ВУЗов и школ Афганистана.

Министерство здравоохранения СССР представляли советники и специалисты в лечебных учреждениях Афганистана.

Министерства химической, газовой, автомобильной промышленности, геологии, энергетики и электрофикации, мелиорации и водного хозяйства, Государственный комитет Совета Министров СССР по делам строительства (Госстрой СССР) и др. были представлены советниками и специалистами, а также рабочими на предприятиях.

Деятельность военных советников в Афганистане в пределах своих полномочий координировали Министерство обороны, Генеральный штаб, основные виды Вооруженных Сил СССР (Советской армии) через Оперативную группу Министерства обороны СССР и Оперативную группу Генерального штаба Вооруженных Сил СССР.

Руководителями Оперативной группы МО СССР были: Маршал Советского Союза Соколов С. Л. (1980–1984 гг.), генерал армии Варенников В. И. (1984–1989 гг.). Руководителями Оперативной группы Генерального Штаба ВС СССР были: генерал-майор Б. В. Громов (март 1985 г. — апрель 1986 г.), генерал-майор Ю. В. Ярыгин (апрель 1986 г. — май 1987 г.), генерал-майор В. С. Кудлай (май 1987 г. — январь 1989 г.).

На заключительном этапе пребывания ограниченного контингента советских войск в Афганистане советские военные советники и специалисты также взаимодействовали со Специальной Оперативной группой Генштаба ВС СССР (для создания 3-месячных запасов для ВС РА, руководитель группы — генерал-майор А. Г. Гапоненко с мая 1988 г. по январь 1989 г.).

Деятельность военных советников в Афганистане осуществлялась также в тесном взаимодействии с Главным разведывательным управлением Генерального штаба (ГРУ ГШ), которое в Афганистане было представлено военными атташе. Военными атташе в Афганистане были: полковник Баранаев А. Б. (1977–1980 гг.), генерал-майор Крахмалов С. П. (1980–1985 гг.), генерал-майор Сень В. Т. (1985–1989 гг.), полковник Чижиков А. Е. (1989–1992 гг.), а также соединениями (бригадами) спецназа и отдельными частями спецназа.

Главными советскими военными советниками были: генерал-майор Бондарец И. С. (1972–1975 гг.), генерал-лейтенант Горелов Л. Н. (1975–1979 гг.), генерал-полковник Магометов С. К. (1979–1980 гг.), генерал армии Майоров А. М. (1980–1981 гг.), генерал армии Сорокин М. И. (1981–1984 гг.), генерал армии Салманов Г. И. (1984–1986 гг.), генерал-полковник Востров В. А. (1986–1988 гг.), генерал-полковник Соцков М. М. (1988–1989 гг.), генерал-полковник Шеин Б. П. (1989–1990 гг.), генерал армии Грачев Н. Ф. (1990–1991 гг.), генерал-лейтенант Перфильев Б. С. (1991–1992 гг.), генерал армии Гареев М. А. (военный советник Верховного главнокомандующего Президента Республики Афганистан 1989–1990 гг.).

Деятельность военных советников, советников КГБ и МВД, а также советников других ведомств тесно переплеталась с деятельностью Сухопутных войск Вооруженных Сил СССР и непосредственно Туркестанского военного округа (ТуркВО). Командующими ТуркВО

в период ведения боевых действий в Афганистане были: генерал армии Максимов Ю. П. (1979–1984 гг.); генерал армии Попов Н. И. (1984–1989 гг.); генерал-полковник Фуженко И. В. (1989–1991 гг.); генерал-полковник Кондратьев Г. Г. (1991–1992 гг.).

Боевая деятельность военных советников непосредственно была связана с деятельностью 40 общевойсковой армии ТуркВО. Командующими 40-й общевойсковой армии ТуркВО в тот период были: генерал-лейтенант Тухаринов Ю. В. (1979–1980 гг.), генерал-лейтенант Ткач Б. И. (1980–1982 гг.), генерал-лейтенант Ермаков В. Ф. (1982–1983 гг.), генерал-лейтенант Генералов Л. Е. (1983–1985 гг.), генерал-лейтенант Родионов И. Н. (1985–1986 гг.), генерал-лейтенант Дубынин В. П. (1986–1987 гг.), генерал-лейтенант Громов Б. В. (1987–1989 гг.). Штаб 40-й армии располагался во дворце Тадж-Бек в Кабуле, бывшей резиденции Хафизуллы Амина (дворце Амина).

Воздушно-десантные войска (ВДВ) в Афганистане представляли 103 воздушно-десантная дивизия и 345 ордп.

Военно-воздушные силы (ВВС) в Афганистане представлял 34-й авиационный корпус (позже — ВВС 40-й армии). Командующими ВВС 40-й армии были: генерал-майор Лепавев Б. А. (1980–1981 гг.), генерал-майор Шканакин В. Г. (1981–1982 гг.), генерал-майор Каленский С. А. (1982–1983 гг.), генерал-майор Колодий Г. В. (1983–1985 гг.), генерал-майор Кот В. С. (1985–1987 гг.), генерал-майор Романюк Д. С. (1987–1989 гг.). На территории Афганистана использовалась военно-транспортная авиация, дальняя авиация, фронтовая авиация, армейская авиация. Военно-морские силы были представлены частями строительных войск.

Комитет государственной безопасности (КГБ) СССР в Афганистане представляли: подразделения (отряды) специального назначения («Гром», «Зенит», «Каскад» и др.); Пограничные войска КГБ СССР (ПВ); Оперативная группа Главного управления пограничных войск в Москве, руководитель Оперативной группы генерал-лейтенант И. Г. Карпов; Оперативная группа Среднеазиатского пограничного округа в Пяндже, руководитель Оперативной группы полковник Н. Т. Бутько; Спецподразделения ПВ (сводные боевые отряды (СБО), мотоманевренные группы (ММГ), десант-

но-штурмовые маневренные группы (ДШМГ), авиация ПВ Среднеазиатского и Краснознаменного Восточного пограничных округов, координацию управления боевыми действиями спецподразделений ПВ осуществлял генерал-лейтенант И. П. Вертелко); Советники Пограничных войск; Постоянный представитель Пограничных войск генерал-майор А. А. Власов; Представительство КГБ СССР в Афганистане. Руководителями Представительства КГБ СССР (советниками КГБ в ХАДе) были: полковник Л. П. Богданов (1978–1980 гг.), генерал-майор В. Н. Спольников (1980–1982 гг.), генерал-майор Б. Н. Воскобойников (1982–1984 гг.), генерал-майор Н. Е. Калягин (1984–1987 гг.), генерал-майор В. П. Зайцев (1987–1989 гг.), генерал-майор В. А. Ревин (1989–1991 гг.).

Министерство внутренних дел СССР в Афганистане представляли: подразделения (отряды) специального назначения («Кобальт» и др.), подразделения Внутренних войск МВД СССР, Представительство МВД СССР в Афганистане. Руководителями Представительства МВД СССР (Советниками МВД в Царандое) были: генерал-майор милиции Н. С. Веселков (1978–1979 гг.), генерал-майор А. М. Косоговский (1979–1980 гг.), генерал-лейтенант милиции Н. Е. Цыганник (1981–1983 гг.), генерал-лейтенант внутренних войск А. В. Аникеев (1983–1984 гг.), генерал-лейтенант внутренних войск А. М. Логинов (1984–1986 гг.), генерал-лейтенант внутренних войск В. Д. Егоров (1987–1988 гг.), генерал-лейтенант милиции Г. А. Алексеев (1989–1990 гг.)¹.

После подавления вооруженного восстания в марте 1979 г. в Герате, в рамках улучшения обстановки в стране, руководством ДРА был создан Высший Совет обороны ДРА, на первом заседании которого, 2 апреля 1979 г., Главным военным советником в ДРА были высказаны рекомендации создать в стране восемь зон ответственности руководителей местных административных органов для защиты населения от враждебных сил и нормализацию обстановки в стране, организовать в каждой зоне комитеты защиты революции во главе со

---

¹ Аблазов В. И. Над всем Афганистаном безоблачное небо. — Киев: 2005. С. 368.; Богданов В. А. Афганская война: Воспоминания. — М.: 2005. С. 320.; Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. — Ярославль: — 2004. С. 800.; Червонопиский С. В., Костыря А. А., Сироштан В. Г. Военно-политическая спецоперация СССР в Афганистане: Словарь-справочник. — Киев: 2008. С. 458.

старшим воинским начальником, руководство деятельностью комитетов возложить на министра обороны и генштаб, создать в каждой зоне сводный вооруженный отряд. В Кабуле было рекомендовано создать четыре зоны ответственности и две особые зоны, включающие Дом народа, МИД, Банк, Минобороны и аэродром¹.

В последующем, эти рекомендации были реализованы, а соответствующие зоны претерпели определенные изменения. Но созданные зоны ответственности позволили оптимизировать деятельность советников различных министерств и ведомств в части общей координации их деятельности в этих зонах ответственности.

Задачи подбора кандидатов на должности военных советников, их подготовки и направления в Афганистан были возложены на 10 Главное управление Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, которое в Афганистане было представлено группой военных советников и Аппаратом Главного военного советника.

Десятым Главным управлением ГШ ВС СССР были разработаны соответствующие критерии подбора кандидатов на должности военных советников, разработаны программы их подготовки. Однако, реальной их подготовки не было, о чем свидетельствуют многочисленные воспоминания военных советников и специалистов, а также переводчиков.

В частности, военный переводчик Борис Саводян отмечает, что никто из наших советников в военных академиях не учился, их никто специально не готовил. Но кадровики в 10-м управлении Генштаба в Москве отчетливо понимали, какие люди нужны были на этих должностях, и, как правило, ошибались редко. Любой из наших советников почти для всех афганцев был непререкаемым авторитетом. Всех их они называли «мушавер саиб», что в переводе близко к понятию «учитель с большой буквы»².

---

¹ См.: Политическое письмо посольства СССР в ДРА «О некоторых моментах внутривосточного положения в Демократической Республике Афганистан» от 4 апреля 1979 года. Архив Национальной Безопасности — Российская программа. Афганистан. 1979. Сайт Архив национальной Безопасности. [Электронный ресурс]. URL: <http://nsarchive.gwu.edu/rus/Index.html> (дата обращения: 28.03.2017).

² Борис Саводян. Пентагон теряет Ирак. Чему учит советский военный опыт в Афганистане? Новости Армении и Аналитика. Ежедневные новости NovostiNK от 31.05.2015 (дата обращения: 28.03.2017).

О практике подбора и подготовки кандидатов на должности партийных советников для работы в Республике Афганистан подробно написано бывшим партийным советником П. В. Шершневым. В своих воспоминаниях он пишет, что в декабре 1983 года мне, секретарю одного из латвийских горкомов партии, предложили поработать советником ЦК КПСС при Народно-демократической партии Афганистана. В голове в считанные секунды промелькнуло несколько мыслей: там идет война, там не только другая страна, но другая цивилизация, которой ты не знаешь, но огромное желание быть там, где творится история. Не задавая вопросов, я сразу ответил согласием. Предложение этой работы считал и считаю большим доверием для меня и старался работать так, чтобы оправдать это доверие.

Уже в середине января 1984 г. я был в Москве и в составе очередной советнической группы ЦК КПСС (14 чел.) в течение двух недель слушал лекции о стране, в которой нам предстояло работать. И с первых дней возникло чувство недоумения — о неизвестном, воюющем мире нам рассказывали люди, работавшие в Афганистане в королевские времена.

Главный аргумент, объяснявший ввод советских войск в Афганистан — возможное размещение американских баллистических ракет на плоскогорьях этой страны, что позволило бы американцам «простреливать» значительную часть территории СССР. Но в этот аргумент верилось с трудом, ведь это означало бы войну США с Афганистаном, а «вьетнамский синдром» в Америке был силен и американцам не нужна была очередная непонятная война. Значит, нас этим аргументом спровоцировали на ввод войск.

«Курс обучения» завершился инструктажем в кабинете заместителя заведующего международным отделом ЦК КПСС Р. А. Ульяновского. Суть разговора — ведь удалось Монголии перейти от феодализма к социализму, минуя стадию капитализма. Также будет и в Афганистане. И ни слова о том какова истинная военно-политическая обстановка, в чем состоят наши конкретные задачи, формы работы, порядке сотрудничества с другими советническими группами. Мол, действуйте в меру своего понимания и в меру своего чувства ответственности.

Дополнительной конкретной информации об Афганистане не удалось найти и в библиотеке иностранной литературы — интерес к Афганистану в обществе был повышенный и вся литература была разобрана. Нигде не удалось найти хотя бы краткого русско-афганского разговорника.

Хотя, как стало выясняться уже в процессе работы в ДРА, встреч с советниками других ведомств, бесед с афганцами, после Апрельской революции 1978 г. (вернее военного переворота, который так и не перерос в революцию) в стране произошло столько событий, боев, пролито крови, что хватило бы на несколько революций. В результате небогатая экономика страны была разрушена, люди дезориентированы, ни во что не верили. Плюс многовековая «специфика» Афганистана — страна находилась не просто на стадии феодализма, но имела родоплеменные, патриархальные традиции, религиозный фанатизм (ликбез по эти проблемам пришлось проходить уже в процессе работы). Плюс 90% неграмотность населения, при этом школы посещали менее 10% детей. Особенно сильно меня поразила роль ислама в жизни общества. Если в христианстве религия для верующего человека это образ поведения, т. е. соблюдение в жизни определенных правил, то для мусульманина религия не только образ поведения, но и образ мышления, т. е. люди даже мыслят, воспринимают окружающий мир через призму понятий, изложенных в Коране.

Хорошо, что уже в Кабуле (куда мы прилетели 1 февраля 1984 г.) наш руководитель В. Г. Ломоносов, его заместитель Б. А. Раков немного просветили нас о том, куда мы прибыли. В частности, порекомендовали не употреблять не понятных афганцам слов, например, социализм, коммунизм.

Инструктаж, оформление документов в Кабуле продлились 4 дня. Паспорт остался в консульстве, а взамен получил карточку с печатным словом «пропуск», от руки написано — «всюду», фамилия, имя, отчество и приколота фотография, поставлены две печати консульства (на фотографии и на фамилии). Эта магическая карточка действительно часто помогала, открывала многие двери, но со временем пришлось оформить афганский пропуск для входа в здание ЦК НДПА и пропуск для въезда на территорию советской бригады, дислоцированной в нашей провинции.

Во время инструктажа в Кабуле, в частности, была встреча с секретарем ЦК НДПА Зерай. Разговаривал он очень образно, сравнивал партию со зданием — когда закладывали фундамент, то было много ошибок. Сейчас все в порядке, наводим архитектурный лоск: красим, лепим украшения. Но его оптимизм у меня вызвал пессимистические и даже тревожные мысли — если у здания ненадежный фундамент, то оно долго не простоит, ка бы красочно его не украсили¹.

Все это свидетельствует также о том, что советским советникам, практически всех ведомств, приходилось решать не только общие, государственные, политические, военные задачи, но и характерные только для них, ведомственные задачи, но в весьма тяжелых условиях, условиях неопределенности, хаоса, жесткой внутрипартийной борьбы НДПА и активного противодействия со стороны противников нынешней власти и НДПА. При этом, единого координирующего органа их деятельности в Афганистане не было, что крайне негативно отражалось как на деятельности «подсоветных», так и на деятельности представителей органов государственной власти всех уровней, особенно на деятельности губернаторов провинций, партийных органов и органов государственного и местного управления (провинций, уездов, волостей, городов и кишлаков).

В тот период неопределенными были и вопросы правового положения военных советников, советников других министерств (ведомств), а также специалистов в Афганистане.

---

¹ Шершнев П. В. Предательство Афганистана (дневник партийного советника). Samlib.ru > Журнал Самиздат > СССР. 2013. Сайт Журнал Самиздат. [Электронный ресурс]. URL: <http://samlib.ru/c/cccп/afganistandoc.shtml> (дата обращения: 28.03.2017).

Правовое положение военных советников

Меня, молодого лейтенанта, кандидата на должность замполита роты связи Главного военного советника в Афганистане, с первого дня своей подготовки к службе в составе афганских частей и подразделений, очень волновал вопрос правового положения военных советников.

Изучив имеющиеся материалы и книги по этому вопросу, я очень быстро уяснил для себя, что в этот период не было единого научного определения и законодательного закрепления понятия «военный советник» и их правового статуса (положения).

При этом этот термин широко использовался в документах Министерства обороны СССР, выступлениях государственных и партийных деятелей, в том числе в средствах массовой информации в связи с текущими событиями военного характера в Афганистане и других регионах мира. Этот термин широко использовался также в международно-правовых актах, международных договорах и соглашениях, заключенных СССР с другими государствами. Я пришел к выводу, что широко использовался этот термин и в дореволюционной России. До Октябрьской революции 1917 г. в царской России «военный советник» соответствовал гражданскому чину VI класса и присваивался гражданским чиновникам, имевшим чин VI класса во время их службы в военном ведомстве.

Термин «военный советник» был весьма популярным в период моего обучения в военном училище (1977–1981 гг.).

В частности, в изданной в 1979 г. Советской военной энциклопедии было написано, что военный советник, военный специалист — это военнотружущий (обычно из числа офицерского состава) одного государства, направленный в соответствии с двусторонним соглашением в другое государство для оказания помощи в создании вооруженных сил, подготовке военных кадров, обучения войск, а иногда и для помощи в организации и ведении боевых действий. Характер деятельности военных советников зависит от социально-политического строя того государства, представителями которого они являются.

Практика использования иностранного военного опыта зародилась в давние времена с появлением военно-племенных союзов, а затем коалиций государств. Большое распространение она получила в период борьбы за захват колоний и образования колониальных империй. В этот период капиталистические государства, проводя свою экспансионистскую политику, направляли значительное количество военных советников в другие страны. Основная цель деятельности их военных советников с самого начала состояла в утверждении и сохранении господства буржуазии метрополий в экономически отсталых, слаборазвитых странах. Еще более широкое распространение практика направления капиталистическими государствами своих военных советников в другие страны получила после 2-й мировой войны. Современные империалистические государства, особенно США, под видом оказания помощи стремятся направлять в страны Азии, Африки и Латинской Америки военных советников с целью упрочить в них свое влияние, поддержать антинародные режимы (там, где они существуют), подавить революционные выступления трудящихся, вовлечь эти страны в агрессивные военные блоки и предотвратить их вступление на некапиталистический путь развития.

СССР направляет своих военных советников в другие государства лишь по их просьбе. Советские военные советники в своей практической деятельности неуклонно проводят дружественную интернациональную политику; не вмешиваясь во внутренние дела других государств, они выступают подлинными помощниками их народов, борющихся за свое освобождение от гнета империалистов и национальную независимость. Первые советские военные советники, направленные в Турцию в соответствии с советско-турецким договором 1921 г., оказали значительную помощь ее прогрессивным силам во главе с Атаатюрком, что помогло им успешно разгромить англо-греческих интервентов. В феврале 1923 г. по просьбе главы демократического правительства Сунь Ятсена СССР направил в Китай группу военных советников, которая в короткое время помогла сформировать и обучить ряд боеспособных частей и соединений, верных республике. Следуя рекомендациям советских военных советников, Национально-революционная армия Китая

развернула успешные боевые действия против контрреволюционных милитаристических сил. В 1936–1939 гг. советские военные советники оказали значительную помощь республике Испании в создании регулярной Народной армии, подготовке и проведении основных операций против фашистских мятежников и интервентов. Среди советских военных советников, разное время работавших в дружественных странах и с честью выполнивших свой интернациональный долг, были видные советские военачальники В. К. Блюхер, Н. Н. Воронов, П. И. Батов, В. К. Путна, Г. М. Штерн, Р. Я. Малиновский, К. А. Мерецков, Н. Г. Кузнецов, А. И. Родимцев и другие. После 2-й мировой войны советские военные советники внесли значительный вклад в строительство вооруженных сил государств Восточной и Юго-Восточной Европы, вставших на социалистический путь развития. С распадом колониальной системы и образованием самостоятельных государств в различных регионах мира некоторое количество советских военных специалистов по просьбам соответствующих стран оказывают помощь их вооруженным силам в освоении поставляемых из СССР оружия и военной техники¹.

В данной военной энциклопедии автор статьи о военных советниках Ю. М. Щебеньков отождествлял понятия «военный советник» и «военный специалист», что представлялся, на мой взгляд, не совсем правильным, так как в советской военной литературе изначально широко использовался термин «военный специалист» относительно офицеров царской армии, состоявших на службе в Красной Армии, а в последующем, с началом экспорта (продажи) советской военной техники и оружия в иностранные государства, в соответствии с двусторонними соглашениями (договорами), этот термин начал использоваться относительно представителей Вооруженных Сил и военно-промышленного комплекса страны, обслуживавших нашу военную технику и вооружение в вооруженных силах других государств и принимавших непосредственное участие в подготовке специалистов для их обслуживания и эксплуатации. Было совершенно очевидно, что в рамках реализации положений двусторонних межгосударственных соглашений (договоров), а также контрактов,

---

¹ Советская Военная Энциклопедия (в 8 томах) — М. : Воениздат, 1979. С. 410.

очень часто военный советник исполнял обязанности и военного специалиста, может и поэтому, иногда, под военным советником понимали и военных специалистов.

С учетом этого и тщательного анализа положений Советской военной энциклопедии, военно-мемуарной литературы, а также других доступных мне материалов и сведений в тот период, автором настоящей книги были сделаны следующие **выводы**:

1. Военный советник — это военнослужащий вооруженных сил одного государства в вооруженных силах другого государства;
2. Военные советники оказывают помощь в создании вооруженных сил, подготовке военных кадров, обучения войск;
3. Военные советники непосредственно занимаются подготовкой личного состава, участвуют в планировании боевых операций, дают рекомендации по формам и методам ведения боевых действий;
4. Военные советники в некоторых случаях могут непосредственно участвовать в боевых действиях с противником;
5. Правовое положение военных советников определяется национальным законодательством, межгосударственными соглашениями (договорами), контрактами и другими международно-правовыми актами.

При этом под правовым положением (правовым статусом) военного советника, как и любого гражданина СССР, необходимо было понимать совокупность прав, свобод и обязанностей, закрепленных законодательством государства, а также правовых и иных гарантий их осуществления. Такой вывод я сделал из публикаций того времени по вопросам правового положения советских военнослужащих, в частности из статей ведущих военных юристов А. Е. Лунева, Н. В. Артамонова, Ф. А. Хоменюка и других¹.

Уже после Афганистана, в 1997 г., после моего увольнения с военной службы по состоянию здоровья (вследствие военной травмы), я, будучи инвалидом боевых действий, написал монографию, а в последующем — диссертацию, о правовом положении инвалидов военной службы. Многие положения моей диссертации были основаны на те-

---

¹ Военно-административное право: Учебное пособие. / Под редакцией А. Е. Лунева. — М. ВИ. 1970. С. 84–85; Хоменюк Ф. А. Советская военная служба. // Советское государство и право. 1979. № 5. С. 36–43; Основы советского военного законодательства. — М. : 1973. С. 43–45.

оретических выводах диссертаций Н. В. Артамонова по проблемам правового положения советских военнослужащих, в которых были сделаны следующие **выводы**:

1. Правовое положение военнослужащих, в том числе и военных советников, как и правовое положение гражданина (личности) — это законодательно установленные и взятые в единстве права, свободы и обязанности личности;

2. В ряде же случаев правовое положение (правовой статус) личности рассматривается как совокупность юридических прав, свобод, законных интересов, обязанностей, ответственности граждан, а также юридические гарантии реализации прав и обязанностей;

3. Несмотря на широкий разброс сегодняшних мнений и определений понятия «правовой статус личности и гражданина», существуют общие элементы, которые характеризуют внутреннюю структуру правового положения (статуса) гражданина;

4. В нормативно-правовых актах и юридической литературе при рассмотрении правового статуса личности и гражданина употребляются термины: «права», «свободы», «законные интересы личности», «юридические обязанности личности», «юридическая ответственность»;

5. Права личности в структуре правового статуса — это формально определенные, юридически гарантированные возможности пользоваться социальными благами, официальная мера возможного поведения человека в государственно-организованном обществе;

6. Свободы личности — это практически те же права гражданина, имеющие некоторые особенности. Предоставляя свободы, государство делает акцент именно на свободном, максимально самостоятельном самоопределении человека в некоторых сферах общественной жизни. Оно стремится к самой минимальной регламентации поведения граждан, обеспечению их свобод прежде всего невмешательством, как своим собственным, так и со стороны всех иных социальных субъектов;

7. Законные интересы личности это — юридически значимые и юридически оправданные притязания человека на социальные блага, не охватываемые непосредственным содержанием прав и свобод граждан. Законные интересы защищаются государством, законном наряду с правами и свободами;

8. Права, свободы и законные интересы личности объективно взаимосвязаны не только между собой, но и с обязанностями личности;

9. Юридическая обязанность представляет собой осознание связанности своей воли. Человек вынужден соотносить свое поведение с предъявляемыми к нему извне требованиями. Юридически обязанным следует признать того, к кому обращено веление норм права. Человек действует не так, как побуждают его собственные интересы, он считает необходимым ограничить себя из-за интересов других. На волю человека, готового действовать по побуждениям своей природы, оказывает давление фактор, вызывающий в нем сознание своей обязанности. Юридические обязанности представляют собой официальную меру должного поведения, т. е. требования к поведению человека, установленные и гарантированные государством;

10. Понятие «юридическая обязанность личности и гражданина» тесно связано с понятием «юридическая ответственность личности и гражданина». Юридическая ответственность личности и гражданина, прежде всего, состоит в обязанности лица претерпевать меры государственного воздействия за совершение противоправных и виновных поступков, за неисполнение или ненадлежащее исполнение юридических обязанностей;

11. Права, свободы, законные интересы личности и гражданина порождают обязанности государства. Обязанность государства находит свое юридическое выражение в виде установленных гарантий реализации прав и свобод личности и гражданина. Основной смысл назначения юридических гарантий — это создание таких государственных институтов, которые бы защищали и охраняли права и свободы граждан от каких бы то ни было посягательств. Любое субъективное право может считаться с юридической точки зрения гарантированным и фактически существующим, если его нарушение влечет за собой все предусмотренные законом действия, могущие привести к восстановлению нарушенного права¹.

Этим моим теоретическим выводам предшествовала многолетняя военная и научно-педагогическая деятельность.

---

¹ Мурзин В. А. Правовой статус инвалидов военной службы. Монография. / М. : Народный учитель. 2001. С. 164.

А в тот период (1981–1982), период своей индивидуальной подготовки к деятельности в составе афганских частей и подразделений, я сделал следующие **выводы**:

1. Военнослужащий, в том числе и военный советник, обязан знать свои права, обязанности и неукоснительно их выполнять, в противном случае его ожидает суровая кара советского народа;

2. Правовое положение советского военного советника, выполнявшего служебные обязанности в Афганистане, было закреплено в Конституции СССР и других нормативно-правовых актах Советского Союза;

3. Военные советники преимущественно набирались из числа офицерского состава Вооруженных Сил СССР, поэтому на них в полном объеме распространялся правовой статус советских военнослужащих, правовое положение которых было закреплено в Конституции СССР и многочисленных нормативно-правовых актах СССР в военной сфере.

В Конституции СССР (1977) было закреплено, что защита социалистического Отечества — есть священный долг каждого гражданина СССР, а воинская служба в рядах Вооруженных Сил СССР — почетная обязанность советских граждан. Эти конституционные положения составляли основу правового положения военных советников, а элементы их правового положения (статуса), рассмотренные выше, были конкретизированы военным законодательством СССР.

В частности, в соответствии с Законом СССР «О всеобщей воинской обязанности»¹ всеобщая воинская обязанность являлась законом. Воинская служба в рядах Вооруженных Сил СССР представляла почетную обязанность граждан СССР. В соответствии со ст. 2 данного Закона — защита Отечества есть священный долг каждого гражданина СССР. Измена Родине: нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж — караются по всей строгости закона, как самое тяжкое злодеяние.

В соответствии с Законом СССР «О всеобщей воинской обязанности» все мужчины — граждане СССР, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образования, осед-

---

¹ Закон СССР от 12 октября 1967 года «О всеобщей воинской обязанности» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1967 г. № 42. Ст. 552.

лости, социального и имущественного положения, обязаны были проходить действительную военную службу в рядах Вооруженных Сил СССР. Вооруженные Силы СССР состояли из Советской Армии, Военно-Морского Флота, пограничных и внутренних войск. Военная служба состояла из действительной военной службы и службы в запасе Вооруженных Сил СССР. Военнослужащие принимали военную присягу на верность своему Народу, своей Советской Родине и Советскому Правительству.

На действительную военную службу призывались граждане мужского пола, которым ко дню призыва исполнялось 18 лет. Были установлены следующие сроки действительной военной службы:

а) для солдат и сержантов Советской Армии, береговых частей и авиации Военно-Морского Флота, пограничных войск и внутренних войск — 2 года;

б) для матросов и старшин кораблей, судов и береговых частей боевого обеспечения Военно-Морского Флота и морских частей пограничных войск — 3 года;

в) для солдат, матросов, сержантов и старшин Советской Армии, Военно-Морского Флота, пограничных и внутренних войск, имевших высшее образование, — 1 год.

Срок военной службы исчислялся:

а) призванным в первой половине года — с 1 июля года призыва;

б) призванным во второй половине года — с 1 января года, следующего за годом призыва.

Начальные и конечные моменты состояния на действительной военной службе определялись соответствующими положениями о прохождении военной службы. Министру обороны СССР предоставлялось право в случае необходимости задерживать военнослужащих на действительной военной службе на срок до двух месяцев сверх установленных сроков. Призыв граждан на действительную военную службу проводился ежегодно повсеместно два раза в год (в мае — июне и в ноябре-декабре) по приказу Министра обороны СССР. Количество граждан, подлежащих призыву, устанавливалось Советом Министром СССР. Точные сроки явки граждан на призывные участки определялись приказами районных (городских) военных комиссаров.

На военную службу в качестве прапорщиков и мичманов Вооруженных Сил СССР принимались в добровольном порядке военнослужащие и военнообязанные, не имевшие офицерских званий. Порядок прохождения военной службы прапорщиками и мичманами Вооруженных Сил СССР определялся Советом Министров СССР. Прапорщики и мичманы могли состоять на действительной военной службе до достижения ими 45-летнего возраста. Достигшие предельного возраста состояния на действительной военной службе подлежали увольнению с военной службы. При необходимости отдельные из них могли быть оставлены, с их согласия, на действительной военной службе на срок до пяти лет в порядке, определяемом Министром обороны СССР.

Порядок прохождения военной службы офицерским составом Вооруженных Сил СССР, в соответствии с Законом СССР «О всеобщей воинской обязанности», определялся Советом Министров СССР. Указанным Законом СССР были установлены предельные возрасты прохождения действительной военной службы офицерским составом Вооруженных Сил СССР. Лица офицерского состава, достигшие предельного возраста состояния на военной службе, подлежали увольнению с военной службы. Допускалось их досрочное увольнение: по состоянию здоровья в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии; в связи с сокращением штатов при невозможности использования на службе; по служебному несоответствию в аттестационном порядке; при совершении проступков, дискредитировавших высокое звание советского офицера; при осуждении судом за совершенное преступление.

В соответствии с Положением о прохождении воинской службы офицерским составом Вооруженных Сил СССР, утвержденным постановлением Совета Министров СССР от 18 ноября 1971 г. № 846, к офицерскому составу Вооруженных Сил СССР относились граждане СССР, которым были присвоены офицерские звания от младшего лейтенанта и выше, установленные Президиумом Верховного Совета СССР. Воинская служба лиц офицерского состава Вооруженных Сил СССР состояла из действительной военной службы и службы в запасе. В Положении о прохождении воинской службы офицерским составом было закреплено, что принадлежность к офицерскому

составу Вооруженных Сил СССР обязывает: беззаветно служить своей Родине — Союзу Советских Социалистических Республик, не щадить своих сил и самой жизни при выполнении воинского долга, стойко переносить все тяготы и лишения военной службы, твердо и неуклонно проводить в жизнь политику и решения Коммунистической партии Советского Союза и Правительства СССР, строго соблюдать требования законов, военной присяги и воинских уставов, всемерно способствовать укреплению боеспособности Вооруженных Сил СССР; во всей служебной деятельности, в общественной жизни и личном поведении быть примером дисциплинированности, честности и правдивости, исполнительности, трудолюбия и высокой культуры, соблюдать Моральный кодекс строителя коммунизма; всегда и везде дорожить честью и боевой славой Советских Вооруженных Сил и своей части, оберегать честь и достоинство своего воинского звания, проявлять высокую политическую бдительность, строго хранить государственную и военную тайну; настойчиво овладевать марксистско-ленинской теорией, постоянно совершенствовать свои военные, технические и специальные знания; проявлять постоянную заботу в воспитании, обучении и материально-бытовом обеспечении подчиненных, оберегать их права и законные интересы.

Офицерский состав Вооруженных Сил СССР, состоявший на действительной военной службе, в мирное время комплектовался:

а) военнослужащими, окончившими военно-учебные заведения и получившими офицерское звание;

б) прапорщиками и мичманами с высшим или средним образованием, окончившими курсы по подготовке младших офицеров, а также сдавшими после окончания этих курсов экзамены экстерном по программе среднего военно-учебного заведения и получившими офицерское звание;

в) лицами офицерского состава запаса, персонально определяемыми в мирное время на действительную военную службу в добровольном порядке;

г) офицерами запаса, призванными на действительную военную службу в мирное время на срок два–три года;

д) прапорщиками и мичманами, окончившими высшее или среднее специальное гражданское учебное заведение, родственное

по профилю подготовки военной специальности, назначенными на офицерские должности и получившими офицерское звание.

Права и обязанности лиц офицерского состава, вытекающие из условий воинской службы, определялись Законом СССР «О всеобщей воинской обязанности», требованиями военной присяги, воинскими уставами и Положением о прохождении воинской службы офицерским составом Вооруженных Сил СССР.

Все категории военнослужащих пользовались всей полнотой прав и несли все обязанности граждан СССР, предусмотренные Конституцией СССР.

Права и обязанности всех категорий военнослужащих, вытекающие из условий военной службы, устанавливались Законом СССР «О всеобщей воинской обязанности» и воинскими уставами.

Военнослужащие получали за счет государства денежное и натуральное довольствие по нормам, устанавливаемым Советом Министров СССР.

Перевозка и обеспечение питанием в пути следования лиц, призванных на действительную военную службу, а также уволенных из рядов Вооруженных Сил СССР по окончании действительной военной службы к месту жительства, производилась за счет государства.

Офицерский состав, прапорщики и мичманы, военнослужащие сверхсрочной службы и их семьи, а также военнослужащие срочной службы при переездах по железнодорожным, водным, автомобильным и воздушным путями сообщения пользовались льготами в соответствии с действующим на тот период законодательством.

Офицерский состав, прапорщики и мичманы, состоящие на действительной военной службе, и военнослужащие сверхсрочной службы оплачивали занимаемую ими жилую площадь по льготным ставкам согласно действующему законодательству.

Обеспечение жилой площадью офицерского состава, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы, уволенных в запас или отставку, производилось исполнительными комитетами Советов депутатов трудящихся в порядке, устанавливаемом Советом Министров СССР.

Время нахождения граждан на действительной военной службе в рядах Вооруженных Сил СССР засчитывалось в их трудовой стаж.

Военнослужащим предоставлялись льготы по налогам с денежного довольствия в соответствии с действующим законодательством.

Военнослужащие, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при защите СССР или при исполнении иных обязанностей военной службы, пользовались правом на государственное пенсионное обеспечение по инвалидности. Лица офицерского состава, прапорщики, мичманы и военнослужащие сверхсрочной службы имели также право на пожизненную пенсию по выслуге лет. В случае гибели или смерти указанных лиц их семьи пользовались правом на пенсию по случаю потери кормильца.

Пенсионное обеспечение военнослужащих и членов их семей осуществлялось в порядке и размерах, устанавливаемых соответствующими законами, а также постановлениями Совета Министров СССР. Пенсия за выслугу лет (25 лет) офицерскому составу определялась целым рядом постановлений Правительства СССР. Среди целого ряда постановлений Правительства СССР в сфере пенсионного обеспечения военнослужащих наиболее важным явилось постановление Совета Министров СССР от 27 июля 1959 г. № 876 «О пенсиях генералам, адмиралам, офицерам, военнослужащим рядового, сержантского и старшинского состава сверхсрочной службы Советской Армии и Военно-Морского Флота, Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР и войск Министерства внутренних дел СССР, а также их семей». Пенсия за выслугу лет всему офицерскому составу исчислялась по единым нормам. Так, за выслугу 25 лет генералам, адмиралам и старшим офицерам, уволенным в запас по возрасту или болезни, пенсия устанавливалась в размере 50% окладов денежного содержания. Были установлены максимальные размеры пенсий в месяц: для генералов (и им равных) — 300 руб.; для старших офицеров — 200 руб.; для младших офицеров — 150 руб. Указанный порядок назначения пенсии военнослужащим с некоторыми незначительными изменениями просуществовал до 1 января 1991 г., до вступления в силу Закона СССР от 28 апреля 1990 г. «О пенсионном обеспечении военнослужащих».

За нарушение воинской дисциплины и общественного порядка военнослужащие несли ответственность в порядке, предусмотренном Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Союза ССР.

Военнослужащие за совершенные ими преступления несли ответственность в порядке, устанавливаемом Президиумом Верховного Совета СССР. В бывшем СССР существовало уголовное законодательство Союза СССР и союзных республик. В каждой союзной республике были свои уголовные кодексы, которые инкорпорировали союзные законы и самостоятельно определяли уголовную ответственность за отдельные виды преступлений. В целях единства охраняемого уголовным законом воинского правопорядка в Вооруженных Силах СССР уголовная ответственность за совершение воинских преступлений определялась Законом СССР от 25 декабря 1958 г. «Об уголовной ответственности за воинские преступления» (далее — Закон СССР об уголовной ответственности за воинские преступления), который текстуально воспроизводился в виде отдельной главы в уголовных кодексах союзных республик, в том числе в УК РСФСР.

В соответствии с Законом СССР об уголовной ответственности за воинские преступления воинскими преступлениями признавались предусмотренные данным Законом преступления против установленного порядка несения воинской службы, совершенные военнослужащими, а также военнообязанными во время прохождения ими учебных сборов: Неповиновение; Неисполнение приказа; Угроза начальнику; Насильственные действия в отношении начальника; Оскорбление подчиненным начальника и начальником подчиненного; Оскорбление насильственным действием одним военнослужащим другого при отсутствии между ними отношений подчиненности или старшинства; Самовольная отлучка; Самовольное оставление части или места службы; Дезертирство; Самовольное оставление части в боевой обстановке; Уклонение от воинской службы путем членовредительства или иным способом; Промотание или утрата военного имущества; Умышленное уничтожение или повреждение военного имущества; Нарушение правил вождения или эксплуатации машин; Нарушение правил полетов или подготовки к ним; Нарушение правил кораблевождения; Нарушение уставных правил караульной службы; Нарушение правил несения пограничной службы; Нарушение правил несения службы на радиотехнических постах и в дежурных подразделениях; Нарушение уставных

правил внутренней службы; Разглашение военной тайны или утрата документов, содержащих военную тайну; Злоупотребление властью, превышение власти и халатное отношение к службе; Сдача или оставление противнику средств ведения войны; Оставление погибающего военного корабля; Самовольное оставление поля сражения или отказ действовать оружием; Добровольная сдача в плен; Преступные действия военнослужащего, находящегося в плену; Мародерство; Насилие над населением в районе военных действий; Дурное обращение с военнопленными; Незаконное ношение знаков Красного Креста и Красного Полумесяца и злоупотребление ими.

Даже беглый анализ составов указанных выше воинских преступлений свидетельствует о масштабном круге уголовно-преследуемых общественных отношений, тяжести бремени ответственности военнослужащих, в том числе военных советников, за совершение правонарушений (преступлений) в период воинской службы, тем более в условиях боевой обстановки.

Военнослужащие за причиненный ими материальный ущерб несли ответственность в порядке, устанавливаемом Президиумом Верховного Совета СССР.

Кроме рассмотренных выше прав, обязанностей военнослужащих, а также их ответственности, военные советники имели специальные права, обязанности и несли ответственность в соответствии с межгосударственными соглашениями (договорами) и контрактами, а также международными правовыми актами, в том числе международным гуманитарным правом (правом войны).

Правовое положение военных советников в Афганистане определялось законодательством СССР в сфере военного сотрудничества, а также многочисленными межправительственными соглашениями и договорами между СССР и Афганистаном.

При этом основным международным правовым актом, определявшим правовой статус военных советников в Афганистане, был советско-афганский Договор о дружбе и сотрудничестве, подписанный в начале декабря 1978 г.

Особенности правового положения военных советников в Афганистане, в том числе и их деятельности, нашли отражение в многочисленных партийных и государственных документах СССР, ДРА

того периода. Наибольший интерес представляют документы СССР и ДРА (РА) за период с 27 апреля 1978 г. по 15 февраля 1989 г.

Как уже отмечалось выше, в мае 1978 г. было подписано межправительственное соглашение о военных советниках, в соответствии с которым изменили их статус (вместо консультантов — советники), задачи и численность (стало 400 чел.). То есть в армии их количество увеличилось в четыре раза.

В декабре 1978 г. был подписан советско-афганский Договор о дружбе и сотрудничестве.

Между апрелем 1978 г. и мартом 1979 г. было подписано 75 соглашений, которые закрепили правовое положение военных советников, и их количество в Афганистане достигло до 4500 человек¹.

Несмотря на то, что в ЦК КПСС, силовых и других ведомствах была разработана и функционировала определенная система подбора и подготовки советских советников, боевые действия в Афганистане и практика деятельности советских советников свидетельствовала о существенных недоработках в этой сфере. В частности, ввиду экстренного формирования советнического корпуса в его составе оказались люди, которые никогда ранее не занимались проблемами Афганистана, об исламе имели весьма смутное представление, о состоянии афганского общества были осведомлены в самых общих чертах. Они были детьми своей системы, воспитанными на определенных идеалах и представлениях (зачастую не совпадавших с афганскими). Многие впервые столкнулись с чуждыми для себя нравами, другим общественным строем, мышлением, традициями и устоями, поэтому часто терялись в простейших ситуациях, допускали элементарные просчеты. В связи с этим, партийные советники пытались идти по знакомому им пути. Афганцам предлагался путь, уже во многом себя дискредитировавший в СССР, но это проявилось значительно позже, а тогда стремились подтолкнуть их к тому, чтобы полностью копировать и настойчиво внедрять опыт КПСС. Но у каждого народа своя дорога. Не поняв этот народ, ничего нельзя было сделать. Но как показали дальнейшие события, советники так и не разобрались в психологии аф-

---

¹ Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. — М. : ГПИ «Искона», 1995. С 25–34, 53, 58–59.

ганцев и их устремлениях. Да этим, похоже, мало кто и занимался. Ученые-востоковеды изучали и обсуждали проблемы Афганистана в своем кругу. Их взгляды и рекомендации почти не доходили до непосредственных исполнителей. Партийные советники пытались внедрять свои формы и методы работы, нередко доводя до абсурда (организовывали соцсоревнование, проводили читки книг Л. И. Брежнева «Малая земля», «Возрождение» и т. п.). У военных советников были свои проблемы, связанные с организацией строительства вооруженных сил ДРА и т. д.

На многих подготовленных советниками в этот период проектах документов лежала печать подгонки НДПА под модель, формы и методы деятельности КПСС. Так, в частности, Устав НДПА, подготовленный с участием партийных советников, обязывал членов партии «активно бороться за построение социалистического общества». Рекомендации в аграрно-крестьянском вопросе ориентировали власть только на интересы беднейшей части сельского населения и т. п. Однако, думается, ставить в вину им эти действия вряд ли сейчас правомерно. Ведь в принципе они действовали в русле тогдашней официальной линии, основывались на существующих тогда официальных взглядах на афганские события и указаниях из Центра, которые нередко носили абстрактный и даже противоречивый характер. Сами же они из-за низкой компетентности в афганской проблематике ничего другого не могли предложить.

Негативное влияние оказывало и то обстоятельство, что в действиях многих партийных советников и других лиц советнического аппарата наблюдались характерные для периода «застоя» очковтирательство, стремление докладывать то, что хотело бы слышать руководство КПСС, выдавать желаемое за действительное, а также недостаточная инициативность и привычка ждать директивных указаний сверху. Например, в докладах в Москву было немало таких оценок складывающейся в Афганистане ситуации: «В последнее время приняты меры по упорядочению и завершению земельно-водной реформы. Поступательно идет процесс возрастания доверия народа к революционной власти, к НДПА... Имеются все возможности для формирования НДПА на марксистско-ленинских принципах...». (Эти оценки взяты из доклада в Москву, подписанного послом СССР

в Афганистане Ф. Табеевым и старшим группы партийных советников Г. Ломоносовым). Были, конечно, и принципиальные, объективные оценки, но они являлись скорее исключением¹.

Основная нагрузка в деятельности аппарата партийных советников в Афганистане ложилась на плечи немногочисленной группы партийных советников провинций. Большую помощь оказывали военным советникам, особенно в период подготовки и ведения боевых действий на территории соответствующей провинции, провинциальные партийные советники, задачи деятельности которых, на мой взгляд, весьма удачно сформулировал в своих воспоминаниях партийный советник Шершнев Петр Иванович: Что я делал, чего добивался за время этой командировки? Со стороны конечно виднее. Сам я по прибытии в Гардез, сориентировавшись в обстановке, а жизнь заставила сделать это довольно быстро, поставил перед собой **три задачи**:

1. Добиваться, чтобы на этой земле меньше стреляли, чтобы не гибли наши солдаты и, воевавшие с обеих сторон, простые афганцы. С этой целью организовывались регулярные выходы БАПО (от автора — агитационно-пропагандистские отряды) в кишлаки, отправлялись пропагандистские группы на войсковые операции, решались хозяйственные вопросы, чтобы привлечь население на сторону государственной власти. Были и определенные результаты: в последние месяцы войска при проведении операций на территории провинции стали проходить по маршруту Гардез — Нарай (традиционное место сосредоточения войск) без обстрелов и подрывов. Население большинства прилегающих к Гардезу кишлаков, не позволяло душманам обстреливать город. Правда, возникла новая проблема — душманы с гор стали обстреливать сами непослушные кишлаки. Как бороться с этой проблемой я не придумал и оставил ее в наследство своему преемнику. К сожалению, в письмах из Гардеза мне писали — а в кишлаки мы больше не ходим, обидно, что сдаются занятые позиции.

2. Укреплять единство партийных рядов, взаимодействие армейских органов управления с местными партийными и государственными органами. С этой целью проводились различные совместные мероприятия, гражданские партийцы непосредственно участвова-

---

¹ Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. — М. : ГПИ «Искона», 1995. С. 34–36.

ли в боевых действиях, пресекались фракционизм и групповщина. Но здесь мы преуспели менее всего, поскольку у нас самих не было единства действий и тем более его нельзя было ожидать от афганцев.

3. Привить местным кадрам навыки управленческой работы, своего рода ликбез. Если абсолютное большинство населения было безграмотно, то провинциальные руководители, казалось, не имели понятия о содержании управленческой деятельности: умение изучать, анализировать и оценивать ту или иную ситуацию, готовить и принимать решение, организовывать и контролировать его исполнение. Хотя думаю, что это же втолковывали подсоветным и мои предшественники, но каждому из нас приходилось начинать все с начала¹.

О деятельности партийных советников провинциального уровня, от себя лично могу добавить — кто работал непосредственно на земле, тот хорошо чувствовал «дыхание войны» и реальную жизнь народа, тот оказывал большую, неоценимую помощь военным советникам, а также командирам частей и подразделений советских войск, дислоцированных на территории деятельности провинциальных партийных советников.

В целом, права и обязанности военных советников и решаемые ими задачи напрямую зависели от военно-политической обстановки в стране, и для каждого периода революционных преобразований были присущи свои задачи.

Например, при резком обострении внутривосточной обстановки в Афганистане в марте 1979 г., изменились задачи, решаемые военными советниками, в связи с этим, соответственно, изменились и их обязанности. В частности, об этом свидетельствуют многочисленные партийные документы ЦК КПСС.

В частности, в материалах заседания Политбюро ЦК КПСС от 17–18 марта 1979 г. «Об обострении обстановки в Демократической Республике Афганистан и наших возможных мерах» подчеркивается, что обстановка в Афганистане сильно обострилась, центром волнений стал город Герат. Там, как известно из предыдущих телеграмм, расположена дивизия афганской армии, которая наводила

---

¹ Шершнев П. В. Предательство Афганистана (дневник партийного советника). Samlib.ru > Журнал Самиздат > СССР. 2013. Сайт Журнал Самиздат. [Электронный ресурс]. URL: <http://samlib.ru/c/ccc/afganistandoc.shtml> (дата обращения: 28.03.2017).

порядок, но сейчас мы получили сведения о том, что эта дивизия по существу распалась. Артиллерийский полк и один пехотный полк, входящие в состав этой дивизии, перешли на сторону восставших. За правительством осталась примерно часть 17-й пехотной дивизии, которая охраняет Герат. В Герате 17 дивизия насчитывает 9 тыс. чел. Тов. Тарки говорит, что дивизия, находящаяся в Герате, наполовину перешла на сторону противника, Остальная часть, считай, что тоже не будет поддерживать правительство. Командир дивизии в настоящее время на аэродроме, точнее, укрывшись там, и, конечно никакими действиями оставшимися верными правительству полков не руководит. В афганской армии 10 дивизий, насчитывающих более 100 тысяч человек. У них ведь стотысячная армия и при помощи наших советников эта армия могла бы сделать очень многое. А то какие-то 20 тысяч мятежников одерживают победу. Афганское руководство плохо решает очень многие вопросы и работать нашим советникам в таких условиях там очень трудно. В Герате у нас имеется 24 советника. Их надо будет вывезти. У нас в Афганистане около 550 советников, они должны знать состояние дел в войсках. Мы должны будем направить около 500 человек в Афганистан в качестве советников и специалистов. Нужно, чтобы эти товарищи все знали, что им делать¹.

В этих условиях основными задачами военных советников были вопросы организации подавления военного мятежа в 17 пд (г. Герат).

Ю. В. Андропов на заседании Политбюро ЦК КПСС от 17–18 марта 1979 г. «Об обострении обстановки в Демократической Республике Афганистан и наших возможных мерах» высказал мнение, что нам нужно очень и очень серьезно продумать вопрос о том, во имя чего мы будем вводить войска в Афганистан. Для нас совершенно ясно, что Афганистан не подготовлен к тому, чтобы сейчас решать все вопросы по-социалистически. Там огромное засилье религии, почти сплошная неграмотность сельского населения, отсталость в экономике и т. д. Мы знаем учение Ленина о революционной ситуации, там

---

¹ См.: Заседание Политбюро ЦК КПСС от 17–18 марта 1979 года «Об обострении обстановки в Демократической Республике Афганистан и наших возможных мерах». Архив Национальной Безопасности — Российская программа. Афганистан. 1979. Сайт Архив национальной Безопасности. [Электронный ресурс]. URL: <http://nsarchive.gwu.edu/rus/Index.html> (дата обращения: 28.03.2017).

нет такой ситуации. Поэтому я считаю, что мы можем удержать революцию в Афганистане только с помощью своих штыков, а это совершенно недопустимо для нас. Мы не можем пойти на такой риск¹.

С учетом решений данного заседания Политбюро ЦК КПСС и выступлений советских государственных деятелей, в свете реализации этих решений, были конкретизированы задачи военным советникам в части необходимости подготовки афганских соединений и частей для противодействия силам контрреволюции без участия советских войск.

В рамках конкретизации задач военных советников в Афганистане определенный научно-практический интерес представляет записка МИД СССР, КГБ СССР, Минобороны и Международного отдела ЦК КПСС от 28 июня 1979 г., приложенная к выписке из протокола заседания Политбюро ЦК КПСС от 29 июня 1979 г. № 156 «Об обстановке в Демократической Республике Афганистан и возможных мерах по ее улучшению». В записке отмечается, что обстановка в Демократической Республике Афганистан (ДРА) продолжает осложняться. Действия мятежных племен приобретают более широкий и организованный характер. Реакционное духовенство усиливает антиправительственную и антисоветскую агитацию, широко проповедуя при этом идею создания в ДРА «свободной исламской республики» по подобию иранской.

Трудности становления ДРА имеют во многом объективный характер. Они связаны с экономической отсталостью, малочисленностью рабочего класса, слабостью Народно-демократической партии Афганистана (НДПА). Эти трудности усугубляются, однако, и субъективными причинами: в партии и государстве отсутствует коллегиальное руководство, вся власть фактически сосредоточена в руках Н. М. Тараки и Х. Амина, которые нередко допускают ошибки и нарушения законности; в стране отсутствует Народный фронт, до сих пор не созданы местные органы революционной власти. Рекомендации наших советников по этим вопросам афганским руководством практически не реализуются.

---

¹ См.: Заседание Политбюро ЦК КПСС от 17–18 марта 1979 года «Об обострении обстановки в Демократической Республике Афганистан и наших возможных мерах». Архив Национальной Безопасности — Российская программа. Афганистан. 1979. Сайт Архив национальной Безопасности. [Электронный ресурс]. URL: <http://nsarchive.gwu.edu/rus/Index.html> (дата обращения: 28.03.2017).

Основной опорой афганского правительства в борьбе с контрреволюцией продолжает оставаться армия. За последнее время более активное участие в этой борьбе стали принимать силы безопасности, пограничные войска и создаваемые силы самообороны. Однако широкие слои населения в борьбе с реакцией привлекаются недостаточно, вследствие чего предпринимаемые правительством ДРА меры по стабилизации обстановки оказываются малоэффективными. В этих условиях, контрреволюция сосредоточивает основные усилия на разложении афганской армии. При этом используются разнообразные средства: религиозный фанатизм, подкупы и угрозы. Применяются методы индивидуальной обработки офицеров для склонения их к измене. Такие действия реакции приобретают широкие масштабы и могут привести к опасным для революции последствиям.

В связи с изложенным МИД СССР, КГБ СССР, Министерство обороны и Международный отдел ЦК КПСС считают целесообразным:

1. Направить от имени Политбюро ЦК КПСС письмо Политбюро ЦК НДПА, в котором в товарищеской форме откровенно выразить озабоченность и беспокойство Советского руководства в связи с реальной опасностью потери завоеваний Апрельской революции и высказать рекомендации по усилению борьбы с контрреволюцией и укреплению народной власти. Отметить некоторые ошибки в руководстве партией и государством и рекомендовать меры по их исправлению, обратив особое внимание на коллегиальность в работе ЦК НДПА и правительства ДРА. Рекомендовать политическому руководству ДРА создать эффективную систему местных органов народной власти в форме революционных (народных) комитетов, а также значительно улучшить идеологическую и политиковоспитательную работу среди населения и личного состава вооруженных сил.

2. Принять меры по усилению аппарата партийного советника и расширению его деятельности, а также дать согласие на направление партийных советников в провинциальные и городские органы власти.

3. Направить в Афганистан в помощь главному военному советнику опытного генерала с группой офицеров для работы непосредственно в войсках (в дивизиях и полках). Главной задачей этой груп-

пы считать помощь командирам соединений и частей в организации боевых действий против мятежников, улучшении управления частями и подразделениями. Дополнительно командировать в ДРА советских военных советников до батальонного звена включительно, в бригаду охраны правительства и в танковые бригады (40–50 чел.), в том числе 20 советских политработников, а также советников военной контрразведки во все полки ДРА.

4. Для обеспечения охраны и обороны самолетов советской авиаэскадрильи на аэродроме «Баграм» направить в ДРА, при согласии Афганской Стороны, парашютно-десантный батальон в униформе (комбинезоны) под видом авиационного технического состава. Для охраны совпосольства направить в Кабул спецотряд КГБ СССР (125–150 чел.) под видом обслуживающего персонала посольства. В начале августа с. г., после завершения подготовки, направить в ДРА (аэродром «Баграм») спецотряд ГРУ Генерального штаба с целью использования в случае резкого обострения обстановки для охраны и обороны особо важных правительственных объектов.

5. По линии КГБ СССР и ГРУ ГШ доводить до сведения руководства Индии целенаправленную информацию о планах включения индийского Кашмира наряду с Афганистаном в «мировую исламскую республику», с тем чтобы побудить правительство Индии к активным шагам по противодействию антиафганской деятельности Пакистана.

6. Советскими средствами массовой информации усилить пропаганду против попыток вмешательства во внутренние дела Афганистана со стороны Пакистана, Ирана, Китая и США под лозунгом «Руки прочь от Афганистана». Содействовать публикации подобных материалов в печати третьих стран¹.

Анализ указанного документа позволяет сделать вывод, что главными задачами военных советников в тот период (июнь 1979 г.) были оказание помощи командирам соединений и частей в организации боевых действий против мятежников, улучшении управления частями и подразделениями.

---

¹ См.: Выписка из протокола № 156 заседания Политбюро ЦК КПСС от 29 июня 1979 года. Архив Национальной Безопасности — Российская программа. Афганистан. 1979. Сайт Архив национальной Безопасности. [Электронный ресурс]. URL: <http://nsarchive.gwu.edu/rus/Index.html> (дата обращения: 28.03.2017).

С учетом военно-политической обстановки в Афганистане задачи военным советникам конкретизировались или ставились дополнительные задачи.

В частности, в указании Политбюро ЦК КПСС от 29 июня 1979 г. советскому послу в Кабуле¹ были поставлены дополнительные задачи руководителям всех групп советников в Афганистане в части необходимости в своих повседневных контактах с афганскими руководителями с соблюдением, разумеется, необходимого такта последовательно и настойчиво внушать им те мысли, которые изложены в Обращении Политбюро ЦК КПСС к Политбюро ЦК НДПА.

К указанию советскому послу в Кабуле было приложено упомянутое обращение.

В обращении отмечалось, что Политбюро ЦК КПСС шлет свой братский привет Политбюро ЦК Народно-демократической партии Афганистана и выражает чувства товарищеской революционной солидарности с героической борьбой НДПА в защиту завоеваний Апрельской народной революции 1978 года.

С большим удовлетворением мы отмечаем, что за короткое время, прошедшее после свершения революции, Демократическая Республика Афганистан приступила к осуществлению политических, социально-экономических и культурных преобразований, отвечающих чаяниям трудового народа страны.

Мы хорошо понимаем всю сложность условий, в которых протекает ваша работа. По собственному опыту мы знаем и по опыту революций в ряде других стран, что никогда враги трудящихся не сдают своих позиций без боя. Дорогие друзья, в это трудное для вас время мы, советские коммунисты, движимые чувствами пролетарского интернационализма, считаем необходимым по-товарищески откровенно поделиться с вами некоторыми соображениями.

1. Мы разделяем вашу озабоченность тем, что внутривнутриполитическая обстановка в Демократической Республике Афганистан продолжает оставаться сложной и напряженной.

---

¹ См.: Выписка из протокола № 156 заседания Политбюро ЦК КПСС от 29 июня 1979 года. Архив Национальной Безопасности — Российская программа. Афганистан. 1979. Сайт Архив национальной Безопасности. [Электронный ресурс]. URL: <http://nsarchive.gwu.edu/rus/Index.html> (дата обращения: 28.03.2017).

В сложившейся обстановке, по нашему глубокому убеждению, крайне важное значение имеет объединение всех революционных и патриотических сил страны. Обеспечить поддержку со стороны широких масс населения революционным мероприятиям НДПА и правительства ДРА, добиться нейтрализации, а затем ликвидации вредного влияния классовых противников, реакционной части исламского духовенства, афганской эмиграции — вот в чем состоят, на наш взгляд, первоочередные задачи.

Претворение в жизнь этих задач требует в свою очередь совершенствования методов политической работы.

Прежде всего о коллегиальности в руководстве. Опыт нашей партии, а также других партий социалистических стран однозначно говорит о необходимости придерживаться принципа коллективного руководства. Он создает возможность более полного учета всех точек зрения, что, безусловно, содействует успеху дела и позволяет избегать ошибок и промахов. Любой важный вопрос у нас решается только коллективно, с участием всех членов Политбюро. Действовать таким образом советуем мы и вам.

Именно коллегиальность в партийном и государственном руководстве на разных уровнях — сверху донизу — обеспечивает принятие правильных, взвешенных решений, объективно отражающих волю и устремление народных масс. Ведь мы, коммунисты, всегда должны помнить слова Ленина о том, что «в народной массе мы все же капля в море, и мы можем управлять только тогда, когда правильно выражаем то, что народ сознает».

Последовательное осуществление принципа коллективности должно, конечно, сочетаться с выполнением ленинского требования о личной ответственности. Другим словами — широкое свободное обсуждение в процессе выработки решений и в то же время полное единство, строжайшая дисциплина при выполнении принятых решений.

2. Серьезного внимания требует и такой вопрос, как создание стройной и эффективной системы местных органов власти.

Политическая структура любого государства — и социалистические государства не являются здесь исключением — предусматривает создание органов власти и управления не только в центре, но и

на местах. Особо важное значение имеет вопрос об организации местных органов власти в рамках многонациональных государств, каким является и Афганистан.

Местные органы власти позволяют центральному руководству более оперативно проводить свои решения в жизнь по всей стране. Важно при этом, чтобы стоящие во главе местных органов работники были, как правило, той же национальности или того же племени, что и большинство населения данного района. Такие органы власти позволят более эффективно оказывать политическое влияние на население, вселяет народу уверенность в демократичность институтов нового государственного строя.

Очень важно и то, чтобы у населения не создавалось впечатления, что народная власть проявляет себя только там, где находится та или иная воинская часть.

3. Первостепенное значение, по нашему мнению, имело бы то, чтобы Политбюро НДПА постоянно проводило работу по расширению социальной опоры нового режима, активному привлечению на свою сторону народа, недопущению того, чтобы между руководством ДРА и народом возникло отчуждение. В этой связи нам хотелось бы вновь обратить внимание на необходимость соблюдения революционной законности и недопущения необоснованных массовых репрессий. Подобные репрессии способны лишь подорвать авторитет новой власти среди населения, затруднять дело защиты революции. На наш взгляд, принятие действенных мер по обеспечению законности и пресечению административных злоупотреблений во многом способствовало бы оздоровлению обстановки в стране.

4. В условиях активизирующейся деятельности внутренних врагов революции, опирающихся на поддержку извне, особо важное значение приобретает вопрос об объединении всех здоровых сил афганской нации. Объединившись вокруг НДПА, члены партии и беспартийные, рабочие и крестьяне, офицеры и солдаты, ремесленники, служащие, учащиеся и интеллигенция, национальная буржуазия и патриотически настроенная часть духовенства, молодежь и женщины составили бы такую силу, которой были бы не страшны происки любых врагов революции, внутренних и внешних.

Представляется, что делом первостепенной важности в этих условиях должно стать также решение вопроса о более широком приеме в НДПА классово преданных делу революции представителей рабочих, крестьян и других патриотически настроенных слоев афганского населения.

5. Мы знаем, что вами проводится большая работа по укреплению вооруженных сил, в том числе по доукомплектованию дивизий, которые сейчас находятся не в полном составе и, следовательно, не являются полностью боеспособными. Между тем, вооружение для этих дивизий в Афганистане имеется, а при необходимости может быть поставлено и дополнительно.

Хотелось бы в этой связи подчеркнуть исключительную важность задачи укрепления армии — как в части скорейшего доукомплектования существующих дивизий, так и в плане последующего создания новых частей и соединений. Правильно было бы считать это одной из главнейших задач в деле обеспечения защиты революции.

6. И еще один вопрос, имеющий, на наш взгляд, весьма существенное значение в условиях Афганистана. Враги ДРА без устали распространяют лживые сообщения о том, будто в Афганистане преследуют мусульман, что там, мол, попираются каноны ислама и т. п. На этом играет как внутренняя, так и внешняя мусульманская реакция. Недооценить ее коварства и опасности ее попыток поднять массы верующих против руководства НДПА никак нельзя. Как нам представляется, было бы полезно всесторонне обсудить в Политбюро и наметить конкретные шаги, направленные на противодействие этой враждебной пропаганде, на привлечение все большего числа мусульманских улемов на сторону революции, на убеждение широких масс мусульман в том, что проводимые НДПА и народной властью социально-экономические реформы не только не затрагивают и не будут затрагивать религиозных верований мусульман, но и направлены на осуществление социальной справедливости, необходимость которой проповедуется в исламе.

Советское руководство выражает надежду, что афганские друзья правильно воспримут это наше товарищеское обращение к ним. Оно продиктовано искренним стремлением, опираясь на наш собствен-

ный опыт, оказать вам всяческое содействие в деле закрепления народной власти, установившейся в Афганистане в результате Апрельской революции¹.

Серьезные трудности для новой власти представляют собой проблемы ее взаимоотношений с духовенством и вождями оппозиционных племен — двумя влиятельнейшими в условиях Афганистана силами. Решение данных проблем, требующих осмотрительного, взвешенного подхода, пока не найдено, и обе эти силы продолжают оставаться противниками нынешнего режима².

Анализ рассмотренных партийных документов свидетельствует о том, что у военных советников задачи, по реализации основной цели их пребывания в части оказания военной помощи Афганистана, условно можно было подразделить на 2 группы: задачи военного характера (военные задачи) и задачи военно-политического характера.

Задачи военного характера военных советников являлись главными задачами и выражались они в том, чтобы оказывать помощь командирам соединений и частей в организации боевых действий против мятежников, улучшении управления частями и подразделениями.

Задачи военно-политического характера вытекали из текущей военно-политической обстановки в стране.

Например, в первой половине 1979 г. *задачами военно-политического характера у военных советников были:*

1. Объединение всех революционных и патриотических сил страны;

2. Обеспечение поддержки со стороны широких масс населения революционных мероприятий НДПА и правительства ДРА;

---

¹ См.: Выписка из протокола № 156 заседания Политбюро ЦК КПСС от 29 июня 1979 года. Архив Национальной Безопасности — Российская программа. Афганистан. 1979. Сайт Архив национальной Безопасности. [Электронный ресурс]. URL: <http://nsarchive.gwu.edu/rus/Index.html> (дата обращения: 28.03.2017).

² См.: Доклад в ЦК КПСС анализа причин возникшего в последнее время обострения обстановки в Демократической Республике Афганистан и соображения о возможных дальнейших шагах по оказанию помощи руководству ДРА в деле укреплении его позиций и стабилизации положения в стране от 1 апреля 1979 года. Архив Национальной Безопасности — Российская программа. Афганистан. 1979. Сайт Архив национальной Безопасности. [Электронный ресурс]. URL: <http://nsarchive.gwu.edu/rus/Index.html> (дата обращения: 28.03.2017).

3. Нейтрализация, а затем ликвидация вредного влияния классовых противников, реакционной части исламского духовенства, афганской эмиграции;

4. Совершенствование методов политической работы, реализация принципа коллективного руководства и личной ответственности;

5. Создание стройной и эффективной системы местных органов власти;

6. Расширение социальной опоры нового режима;

7. Обеспечение соблюдения революционной законности и недопущения необоснованных массовых репрессий;

8. Объединение всех здоровых сил афганской нации;

9. Доукомплектование существующих дивизий и создание новых частей и соединений;

10. Привлечение все большего числа мусульманских улемов на сторону революции и др.

В целом, для каждого периода революционных преобразований и противодействия афганской контрреволюции были характерны свои особенности деятельности военных советников, а военные задачи и задачи военно-политического характера уточнялись и конкретизировались.

Особенности правового положения военных советников, а также реализации ими политических, военных и других задач, нашли отражение в многочисленных воспоминаниях военных советников и переводчиков.

В частности, военный переводчик Борис Саводян вспоминает, что ему довелось в течение двух лет — до и после ввода советских войск — служить военным переводчиком в 8-й афганской пехотной дивизии. Она входила в состав 1-го пехотного корпуса, в зону ответственности которого входил целый ряд провинций Афганистана. В дивизии работало до 40 офицеров. Они выполняли обязанности советников у командира дивизии, замполита, зампотеха, начальника оперативного отдела, заместителей командира дивизии по связи, разведке, артиллерии, артвооружения. Были советники и в «особом отделе», а также в новообразованных отделах по пропаганде

и агитации. И даже в танковом батальоне присутствовали два советника — у командира и замполита. Все мы носили афганскую форму, Нам выдали оружие, пистолет Макарова.

У советников был широкий круг задач и функций. Если коротко, то — подготовка личного состава и планирование боевых действий. А конкретика зависела уже от характера обстановки, в которой приходилось действовать. Как правило, она была чревата рисками для жизни, причем эти угрозы могли возникнуть в самых неожиданных местах и ситуациях. Горно-пустынная местность, высокие и низкие температуры, резкие их перепады, недостаток кислорода, отсутствие воды, инфекционные болезни — все это приносило дополнительные сложности.

После ввода советских войск в декабре 1979 г. функции военных советников значительно расширились, что было связано с активизацией боевых действий. И до этого принимавшие участие в боевых действиях, наши советники взяли на свои плечи еще более тяжелую ношу руководства боевыми действиями. Они все чаще стали принимать непосредственное участие в боях, хотя им это было запрещено. Но как можно было запретить им это делать, если вдруг они, например, оказывались с колонной своего полка под непосредственным обстрелом, или когда мятежники совершали неожиданный налет на штаб их части? Ясное дело, такой запрет часто выступал своего рода лицемерной формальностью. А действительность была такова, что везде возникали специфические военные задачи, которые надо было каким-то образом решать. Когда советники чувствовали, что их рекомендации не воспринимаются подопечными должным образом, они просто сами брали на себя решение этих задач и фактически управляли афганскими войсками в ходе боевых действий. Особенно «грешил» этим советник командира полка майор Жуков. Как можно было запретить ему работать с одним переводчиком, а иногда и без него среди афганских войск, расположенных в боевых условиях и ведущих боевые действия то в Чарикаре, то в Хинджане, где угроза исходила не только от моджахедов, но нередко и от части личного состава полка? Понятно, что такой запрет выглядел бы своего рода лицемерной формальностью. Попутно заметим, что Жуков воспринимался афганцами как хорошо воспитанный офицер, проявлявший

к ним и их обычаям терпение и уважение. Он всерьез изучал язык местных жителей и умудрился достичь приличных результатов. За такими, как он, шла настоящая охота. Моджахеды не оставляли попыток захватить в плен хоть одного военного советника. В марте 1985 г. планировалась встреча Михаила Горбачева и Рональда Рейгана на высшем уровне. По разведданным, американцы дали задание пакистанским спецназовцам захватить военного советника, чтобы иметь «козырную карту» перед встречей.

Непосредственно после ухода наших войск из этой страны правительственные войска президента Наджибуллы успешно отразили наступательные операции моджахедов под Джалаллабадом, Хостом, Кандагаром, Кабулом, Салангом, а в ряде районов перешли в контр-наступление, в результате чего восстановили свое оперативное положение и смогли его удержать еще три года. В этом немалую роль сыграли советские военные советники. Перед ними стояла непростая задача — тяжесть боев максимально переложить на афганскую армию. Стратегической же задачей было ведение дела к приобретению национальными военными кадрами самостоятельности. Большинство эту задачу добросовестно реализовало, несмотря на тяжелые условия службы в Афганистане. Даже в Кабуле, расположенном на высоте почти двух тысяч метров над уровнем моря, летом 50-градусная жара, в долине Джелалабада к этой жаре добавляется высокая влажность, а в Кандагаре сушь пустыни. Поэтому многие из советников, как и военнослужащие 40-й армии, побывали в госпиталях не только по ранению, но и вследствие тяжелых заболеваний¹.

Боевые потери среди военных советников (старших офицеров и генералов) были значительными (в сравнении с боевыми потерями старших офицеров и генералов 40 Армии в процентном отношении от их общего количества), так как они постоянно находились в составе афганских частей и подразделений и принимали непосредственное участие в боевых действиях, а против них душманами велась священная война «джихад», такая война вызывается религиозным

---

¹ Борис Саводян. Пентагон теряет Ирак. Чему учит советский военный опыт в Афганистане? Новости Армении и Аналитика. Ежедневные новости NovostiNK от 31.05.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://novostink.ru/analytics/111325-boris-savodyan-pentagon-teryaet-irak-chemu-uchit-sovetskiy-voennyi-opyt-v-afganistane.html> (дата обращения: 28.03.2017).

деятелем и направлена на борьбу против иностранцев — неверных. Она возвышается над ценностями и кодексом племени путем призыва к борьбе с «неверными» за ислам и шариат. Здесь уже нет убитых («кошта»), здесь есть мученики за веру («шахиды»). Нет больше ни воина, ни пуштуна — есть «моджахед», сражающийся с «кафиром» (неверным)¹.

В труднейших условиях находились военные советники и военнослужащие подразделений обеспечения их боевой деятельности в период выполнения боевых задач в составе афганских частей и подразделений. Они пребывали в состоянии постоянного психологического воздействия такого фактора, как «свой среди чужих, чужой среди своих», ежеминутно подвергались всевозможным угрозам и опасностям военного характера, а также опасностям инфекционных заболеваний. Санитарно-эпидемиологическая обстановка в зонах боевых действий афганских частей и расположениях афганских подразделений была крайне неблагоприятной. Заболевания советников и военнослужащих подразделений обеспечения боевых действий аппарата ГВС инфекционными заболеваниями (гепатит, брюшной тиф и др.) хотя и не приобретали массовый характер, но процент заболевших инфекционными заболеваниями, особенно гепатитом, был большой. В целом, такая обстановка была характерна и для частей и подразделений 40 Армии, где переболевших инфекционными заболеваниями было весьма много, только в 1988 г., например, гепатитом — 13 109 чел. (в том числе — 2398 офицеров), брюшным тифом — 2993 чел. (в том числе — 756 офицеров)². Все это негативно отражалось на состоянии их здоровья после возвращения из Афганистана. К сожалению, многие бывшие военные советники и военнослужащие подразделений обеспечения их боевой деятельности и в настоящее время страдают от последствий этих заболеваний, а также ранений и травм. Есть среди них и умершие от этого еще в молодом возрасте, буквально в первые годы после возвращения на Родину, среди них военные советники и военнослужащие подразделений обеспечения их боевой деятельности.

---

¹ Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. — М. : ГПИ «Искона», 1995. С. 34–36.

² Там же. С. 634.

Военный переводчик Борис Саводян в своих воспоминаниях пишет, что советские военные советники работали в 47 гарнизонах и фактически управляли афганскими войсками. Поэтому не удивительно, что за годы афганской войны погибли 180 офицеров, 664 человека получили ранения. Многие из них в период боевых действий находились на передовых позициях афганской армии и отдали жизни, выполняя свой служебный долг. Так, только в 1981 г. из числа советников погибли 22 и были ранены 53 офицера. И это почти все старшие офицеры от майора до полковника.

И хотя тема эта до сих пор вызывает душевную боль, расскажу о некоторых подробностях гибели одного из них — хорошо запомнившегося мне подполковника Юрия Журавлева. Он служил советником начальника артиллерии полка в соседней с нами 7-й пехотной дивизии в окрестностях Кабула, которая также входила в состав 1-го армейского корпуса. По рассказам старшего советника соединения полковника Анатолия Шеенкова, 3 января 1980 г. согласно приказу Главного военного советника для выяснения обстановки в районах Ханабада и Тулукана, где хранилось большое количество вооружения и боеприпасов, был создан сводный отряд из афганских подразделений. С отрядом выехали подполковник Журавлев и переводчик лейтенант Геннадий Кашлаков. По дороге на Тулукан отряд попал в засаду. Советник и переводчик были окружены на одной из высот вблизи Ханабада. По одним данным, они отбивались до последнего патрона. Потом Журавлев снял с себя очки, бросил их на землю, разорвал на себе рубашку и вместе с Кашлаковым дрался в рукопашной, пока их не убили. У одного пленного обнаружили записку, в которой излагалось, что он «с гордостью передал командиру оружие кафиров». Жену советника не оповестили о том, что муж пропал без вести. Она считала, что он продолжает находится в командировке. Все ее соседи, да и вообще все советники знали о случившемся и молчали. Вокруг нее создался, не предвещающий ничего хорошего, вакуум молчания. Когда она появлялась на кухне, все, как по команде, замолкали. По словам Шеенкова, соседи собрали ей деньги. Наше военное командование не выделило ей с ребенком ничего. Не было достоверных данных о гибели этого офицера. А это (принцип дошел до нашего времени еще со сталинских времен) могло означать,

что советник не погиб, а сбежал в Пакистан, и на этом основании жене было отказано в каком-либо пособии. После того, как ей была оказана материальная помощь, она смогла вернуться на родину. Краснощекий лейтенант Геннадий Кашлаков женат не был. Он был в том возрасте, когда молодость еще не исчезла, а возмужалость еще не наступила¹.

Эти воспоминания Бориса Саводяна наиболее наглядно демонстрируют, в краткой, сжатой форме, истинное правовое положение военных советников и членов их семей в Афганистане. Больше и добавить нечего. Этими словами все сказано о боевой деятельности военных советников в Афганистане.

С учетом всего изложенного, можно сделать следующие **выводы**:

1. Существовавшая советская система подбора кандидатов на должности военных, партийных и других советников не отвечала требованиям времени, в достаточной степени не учитывала исторические, национальные, религиозные и другие особенности афганского народа и требовала существенного реформирования;

2. Правовое положение военных советников в Афганистане, как и советников и специалистов других ведомств, определялись большим массивом нормативно-правовых актов, в том числе решениями ЦК КПСС, силовых и специальных ведомств, единого документа, определяющего их статус, не было;

3. Военные советники, наряду с основными задачи военного характера, привлекались к решению задач военно-политического характера, а также постоянно привлекались к решению специальных задач, связанных с оперативными изменениями военно-политической ситуации в стране и в зоне их деятельности;

4. Задачи военного характера военных советников являлись главными задачами и выражались они в том, чтобы оказывать помощь командирам соединений и частей в организации боевых действий против мятежников, улучшении управления частями и подразделениями;

---

¹ Борис Саводян. Военные советники России куют победу Асада. Новости Армении и Аналитика. Ежедневные новости NovostiNK от 09.02.2016. [Электронный ресурс]. URL: http://gpolitika.com/blizhniy_vostok/voennye-sovetniki-rossii-kuyut-pobedu-asada.html (дата обращения: 28.03.2017).

5. Задачи военно-политического характера вытекали из текущей военно-политической обстановки в стране и постоянно конкретизировались и уточнялись;

6. Оперативные группы Министерства обороны СССР и Генерального Штаба Вооруженных сил СССР, призванные в качестве единого военно-политического органа осуществлять координацию деятельности всего советнического аппарата в Афганистане, с указанной задачей не справлялись, и практически такой орган отсутствовал;

7. Отсутствие единого военно-политического органа с функциями координации деятельности советников всех уровней и ведомств, крайне негативно сказывалась на деятельности подсоветных, особенно на деятельности губернаторов провинций, партийных органов и органов государственного управления данного уровня;

8. Совершенно очевидно, что в стране пребывания при руководителе государства должен быть создан единый, реально существующий и работающий орган координации деятельности советников и специалистов всех уровней и ведомств.

Эти и другие выводы о деятельности военных советников, а также многочисленные воспоминания военных советников и переводчиков свидетельствуют о характерных особенностях деятельности военных советников в Афганистане.

Особенности деятельности военных советников в Афганистане

Особенности деятельности военных советников в Афганистане были обусловлены многими факторами. Существенное влияние на их деятельность оказывала внутривнутриполитическая обстановка в стране, внутривнутрипартийная борьба в НДПА, религиозный фактор, особенности афганского народа, трудности проведения революционных преобразований в стране, и в первую очередь — в проведении земельной реформы.

На деятельность военных советников существенное влияние оказывала *внутрипартийная борьба в НДПА*. Анализ архивных материалов ЦК КПСС и советского правительства, ЦК НДПА и правительства Афганистана, а также многочисленных публикаций о деятельности военных советников в Афганистане свидетельствуют о том, что деятельность военных советников осуществлялась в условиях жесточайшей внутривнутрипартийной борьбы НДПА. С первого дня своего пребывания в Афганистане, в рамках военного сотрудничества, военным советникам приходилось действовать в сложнейших условиях радикализации афганской армии.

Не отрицая значения работы в армии представителей фракции «Хальк», а также «Парчам» НДПА, в радикализации афганской армии основную роль сыграл Объединенный фронт коммунистов Афганистана (ОФКА). Прежде всего, руководитель ОФКА А. Кадыр, сыгравший ключевую роль в антимонархическом перевороте 1973 г.

Самостоятельная тайная организация Объединенный фронт коммунистов Афганистана, созданная в армии в 1974 г. полковником А. Кадыровым, была идейно близка к платформе НДПА, но делала ставку исключительно на новый государственный переворот. После объединения НДПА (1977 г.) руководство ОФКА установило контакты с ее лидерами, выражая готовность влиться в партию. В последующем эта просьба была удовлетворена (хотя и на кабальных для ОФКА условиях).

Архивные документы свидетельствуют, что в подготовке и проведении военного переворота (27 апреля 1978 г.) не последнюю роль сыграл А. Кадыр.

Для советских представителей в Кабуле, а также для наших спецслужб военный переворот явился как «гром среди ясного неба», они попросту «проспали» его.

Как бы то ни было, но с самого начала режиму НДПА со стороны Советского Союза стала оказываться всесторонняя помощь и поддержка.

Военные советники вспоминают, что в январе 1979 г. из-за внутривнутрипартийной борьбы в НДПА внутривнутриполитическая обстановка в стране резко ухудшилась, активизировалась антиправительственная пропаганда среди афганских военнослужащих с целью развала афганской армии. В этот сложный период деятельности советские военные советники несли очень большие потери. Военный советник Владимир Грязнов вспоминает, что только в Гардезе за период с мая 1979 г. по сентябрь 1981 г. потери среди военных советников и переводчиков составили 8 чел. убитыми и 16 чел. ранеными¹.

Большой отпечаток на деятельность военных советников накладывал непрерывный процесс противоборства двух фракций НДПА: «Хальк» и «Парчам». Фракционная борьба фактически началась с момента создания НДПА (1965 г.). Вместе с тем, анализ практической деятельности фракций партии и их идеологов, а также теоретических основ фракций («Парчам» — К. Бабрак; «Хальк» — Н. Тараки) свидетельствует о том, что корни этого конфликта лежали практически не в теории, а в традиционных «культурных источниках»: это этнические, социальные, классовые, национальные различия, прочное взаимное презрение между кабульцами и провинциалами, личная приверженность отдельным лидерам (наиболее характерная черта афганцев) и борьба за власть между лидерами. Традиционно, афганцы имеют склонность к крайнему индивидуализму и верности семейному клану².

К сожалению, советникам и военнослужащим подразделений обеспечения их боевой деятельности приходилось часто бывать очевидцами такого противоборства, и в основном — на почве вза-

---

¹ Мурзин В. А. О деятельности военных советников в Афганистане: уроки и выводы (документы, воспоминания, размышления) / М. : НИЦ МРО РСВА. 2017. С. 34.

² Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. — М. : ГПИ «Искона», 1995. С. 20, 58–59.

имного презрения «подсоветных», которое иногда заканчивалось и кровопролитием. Были случаи, когда военные советники сами становились орудием противоборства этих враждующих группировок. Порой складывалось такое впечатление, что не советники управляют «подсоветными», а наоборот, «подсоветные» управляют советниками.

Зачастую, в силу недостатка советнического опыта советские представители подменяли в работе афганцев, исполняя за них конкретные обязанности, что формировало у последних иждивенческие настроения, приводило к самоустранению от решения текущих проблем и давало возможность сосредоточиться на ведении внутрипартийной борьбы. Один из видных функционеров НДПА вспоминал позже со злорадством: «Начинается заседание Совета Министров. Садимся за стол. Каждый министр пришел со своим советником. Заседание идет, дискуссия разгорается, и постепенно советники подвигаются все ближе к столу, соответственно от стола отдаляются наши, а потом и вовсе за столом остаются одни советники, схлестнувшись между собой.

Ущерб был большой. Многие афганские деятели, в том числе из руководства, передоверив дела советским представителям, сосредоточились на фракционной деятельности, борьбе за власть...».

Генерал А. Афанасьев, длительное время работавший в Афганистане, откровенно оценил свою деятельность. В своих воспоминаниях он пишет, что как ни горько признавать, мы отчасти сами породили захребетников и в среде афганского военного командования, и управленческого аппарата¹.

Внутрипартийная борьба в НДПА приобрела ожесточенный характер после Апрельской революции 1978 года. О существенных проблемах внутрипартийной борьбы в НДПА свидетельствуют материалы Пленума ЦК НДПА от 27 ноября 1978 г. и выступление Генерального секретаря ЦК НДПА, Председателя Революционного совета, Премьер-Министра Н. М. Тараки на данном партийном Пленуме. В частности, Н. М. Тараки отметил, что остатки аристократов, левых экстремистов, ахвановцев, близоруких националистов и других элементов, связанных с империализмом и реакцией, объединились

---

¹ Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. — М. : ГПИ «Искона», 1995. С. 34–36.

против нашего хальковского режима и вынашивают идеи контрреволюционной борьбы при содействии одной известной нам реакционной страны.

Говоря об этом, я считаю необходимым проинформировать вас вкратце об гигантском заговоре, который при участии империализма был организован против нас врагами нашего народа. В заговоре приняли участие и наши партийные товарищи под руководством Бабрака Кармаля, Кадыра и других.

В результате тщательного изучения было обнаружено, что Кадыр, прежде чем примкнуть к нашей партии, также имел контакты с Бабраком Кармалем, левыми экстремистами и недалёковидными националистами. Однако, исходя из соображений осторожности, мы дали ему достаточно возможностей исправиться. Для того, чтобы прояснить ситуацию и раскрыть роль империалистических кругов, а также, имея в виду, что заговор находился под контролем, было сочтено целесообразным назначить послами Бабрака Кармаля — в Прагу, Нур Ахмад Нура — в Вашингтон, Вакиля — в Лондон, Анахиту — в Белград, Наджиба — в Тегеран и Махмуда Бариялая — в Пакистан. Так как предварительные материалы показали их участие в заговоре, а их присутствие в стране быстро привело к возникновению конфликта между ними и партией было решено назначить их послами...

В соответствии с расследованием, проведенным партией, надёжными докладами народной полиции и сил безопасности следующие лица непосредственно участвовали в заговорах, направленных против народного государства и Апрельской революции под руководством Бабрака Кармаля: Нур Ахмад Нур, Вакиль, Анахита и Наджиб. Следующие лица играли ведущую роль в их руководстве: 1. Махмуд Бариялай; 2. Феда Мухаммад Дехнешия; 3. Маджид Сарболанд; 4. Низамутдин Тахзиб; 5. Сарвар Юреш.

Деятельность этой группировки, которая осуществлялась под руководством вышеназванных лиц, предусматривала террористические акты против руководителей государства. Эта антипартийная и антиреволюционная деятельность все еще продолжается и преследуется. В рамках партии принимаются серьезные меры против любых антипартийных действий и их предотвращению...

Следующие лица, учитывая совершенную ими измену по отношению к Апрельской революции, народу и НДПА, учитывая их практическое участие в подготовке заговора против народного государства, принимая во внимание признание одних и отказ вернуться на родину других, несут главную ответственность и подлежат заслуженному наказанию: 1. Бабрак Кармаль; 2. Нур Ахмад Нур; 3. Султан Али Коштоманд; 4. Вакиль; 5. Анахита Ратебзад; 6. Наджиб; 7. Махмуд Барисалай; 8. Абдул Кадыр; 9. Рафи¹, которые были исключены из НДПА. Об этом было объявлено в информационном сообщении о Пленуме Центрального Комитета НДПА².

В таких условиях внутривнутрипартийной борьбы в НДПА приходилось действовать нашим военным советникам в упомянутый период.

Резко обострилась внутривнутриполитическая обстановка в Афганистане в 1979 г. На заседании Политбюро ЦК КПСС от 17–18 марта 1979 г. «Об обострении обстановки в Демократической Республике Афганистан и наших возможных мерах» были рассмотрены вопросы кадровой политики ЦК НДПА в афганской армии, и было подчеркнуто, что до сих пор у них продолжают расстрелы несогласных с ними людей, почти всех руководителей не только высшего, но даже среднего звена из партии «Парчам» они уничтожили. Необходимо сказать Тараки, чтобы они изменили тактику. Нельзя применять в массовом порядке расстрелы, пытки и т. д. Многих командиров в армии посадили и расстреляли, что оказало большое негативное влияние на армию³.

С учетом этого, во время встречи 20 марта 1979 г. членов Политбюро ЦК КПСС А. Н. Косыгина, А. А. Громыко, Д. Ф. Устинова, Б. Н. Пономарева с Н. М. Тараки были высказаны пожелания по оп-

---

¹ См.: Выступление Генерального секретаря ЦК НДПА, Председателя Революционного совета, Премьер — Министра ДРА Н. М. Тараки на Пленуме ЦК НДПА 27 ноября 1978 года. Архив Национальной Безопасности — Российская программа. Афганистан. 1978. Сайт Архив национальной Безопасности. [Электронный ресурс]. URL: <http://nsarchive.gwu.edu/rus/Index.html> (дата обращения: 28.03.2017).

² См.: Информационное сообщение о Пленуме Центрального Комитета НДПА. Архив Национальной Безопасности — Российская программа. Афганистан. 1978. Сайт Архив национальной Безопасности. [Электронный ресурс]. URL: <http://nsarchive.gwu.edu/rus/Index.html> (дата обращения: 28.03.2017).

³ См.: Заседание Политбюро ЦК КПСС от 17 марта 1979 года «Об обострении обстановки в Демократической Республике Афганистан и наших возможных мерах». Архив Национальной Безопасности — Российская программа. Афганистан. 1979. Сайт Архив национальной Безопасности. [Электронный ресурс]. URL: <http://nsarchive.gwu.edu/rus/Index.html> (дата обращения: 28.03.2017).

тимизации кадровой политики ЦК НДПА в афганской армии, в том числе соображение о необходимости очень осторожного и бережного подхода к своим кадрам, Кадры нужно беречь, иметь к ним индивидуальный подход. Всесторонне и хорошо разобраться с каждым человеком, прежде чем вешать на них какой-либо ярлык... Ошибки в кадровой политике очень дорого обходятся. Мы это испытали на себе. При Сталине, вы знаете, многие наши офицеры сидели в тюрьмах. А когда разразилась война, Сталин вынужден был направлять их на фронт. Эти люди показали себя подлинными героями. Многие из них выросли до крупных военачальников. Мы не вмешиваемся в ваши внутренние дела, но мы хотим высказать наше мнение насчет необходимости бережного отношения к кадрам¹.

В ЦК КПСС внутрипартийную борьбу НДПА рассматривали как угрозу для нового строя в Демократической Республике Афганистан.

С учетом этого, во время встречи 20 марта 1979 г. Л. И. Брежнев с Н. М. Тараки, были высказаны определенные пожелания в данной сфере.

В частности, Л. И. Брежнев сказал, что с тревогой наблюдаем в последние дни за развитием событий в Афганистане. Из того, что Вы рассказали в беседах с нашими товарищами, видно, что большую тревогу в этой связи испытывают и сами афганские друзья.

Сейчас главная задача, как мы ее видим, состоит в том, чтобы предпринять шаги, которые бы выправили создавшееся положение и устранили угрозу для нового строя в Демократической Республике Афганистан. И не только устранили, но и содействовали бы укреплению завоеваний апрельской революции.

Естественно, и у нас, и у вас возникает вопрос: какие это должны быть шаги? Некоторые из шагов я хотел бы назвать, не претендуя на то, что это будет исчерпывающий перечень.

Как нам представляется, очень важно расширить базу, на которую опирается руководство партии и государство. Здесь в первую очередь имеет значение вопрос о единстве вашей партии, взаимном доверии, идейно-политической сплоченности ее рядов снизу доверху.

---

¹ См.: Запись беседы А. Н. Косыгина, А. А. Громыко, Д. Ф. Устинова, Б. Н. Пономарева с Н. М. Тараки 20 марта 1979 года. Архив Национальной Безопасности — Российская программа. Афганистан. 1979. Сайт Архив национальной Безопасности. [Электронный ресурс]. URL: <http://nsarchive.gwu.edu/rus/Index.html> (дата обращения: 28.03.2017).

Стоило бы подумать о возможности создания у вас единого национального фронта под руководством Народно-демократической партии Афганистана, как признанного вождя народа. Нам представляется, что этот фронт мог бы включить в себя существующие общественно-политические организации и опереться на рабочих, крестьян, мелкую и среднюю буржуазию, интеллигенцию и учащихся, молодежь и передовые слои женщин. Его целью была бы консолидация антиимпериалистических и национально-патриотических сил в борьбе против внутренней и внешней реакции. Одновременно он мог бы служить важным средством политического воспитания населения, вовлечения его в революционный процесс.

В сельских районах было бы целесообразно организовать (говоря условно, применительно к нашему опыту) комитеты бедноты из состава безземельных, малоземельных крестьян и издольщиков с целью организации отпора феодалам и помещикам-капиталистам.

И, конечно же, надо сделать все для того, чтобы армия твердо стояла на стороне народной власти, ничего не пожалеть для этого. Как поступить в сложившихся условиях, Вам виднее.

Хотелось бы сказать только об одном. Важно, чтобы у командного состава было чувство уверенности в прочности своего положения. Нельзя многого ожидать от армии, если часто сменяются командные кадры. Это тем более справедливо, если смена кадров сопровождается арестами. Ведь многие командиры, видя, как их коллеги арестовываются и исчезают, сами начинают чувствовать неуверенность в своем будущем.

Все это не означает, конечно, что не должны применяться репрессивные меры в отношении тех, против кого действительно есть серьезные улики в неверности революционной власти. Но оружие это острое и применять его следует весьма и весьма осмотрительно.

Насчет того, что произошло в Герате, не буду вдаваться в подробности. Наши товарищи в беседах с Вами уже касались этого вопроса. Конечно же, нормализация положения в этом городе оказала бы большое положительное влияние на обстановку в стране в целом, оказала бы сдерживающее воздействие и на круги, враждебно относящиеся к революционной власти.

Как этого добиться? Скажу откровенно: складывается впечатление, что у вас не всегда доходят руки до развертывания политико-массовой работы. Похоже, что подрывная работа, проводимая всякого рода врагами нового строя, в том числе реакционным духовенством, гораздо активнее и масштабнее той политической работы, которая ведется представителями партии на местах. Это вопрос исключительной важности, и касается он конечно, не только Герата, но и всей страны. Мы знаем это по собственному опыту, относящемуся и к первым годам после Октябрьской революции, и к последующему периоду.

Безусловно, следовало бы проводить надлежащую работу и с духовенством, добиваясь расслоения его с тем, чтобы по крайней мере часть духовенства, если и не поддерживала бы открыто правительство, то во всяком случае не выступала бы против него. Если удастся добиться этого, будет сделано большое и важное дело. Лучше всего достичь этого можно показом на конкретных фактах того, что новая власть не пытается преследовать руководителей духовенства и вообще представителей духовенства, кроме тех из них, которые выступают против революционной власти. Нам кажется, что любые шаги в этом направлении были бы очень полезны.

Теперь о вопросе, который Вы поставили в телефонном разговоре с тов. Косыгиным и затем здесь, в Москве, — насчет возможности ввода советских воинских частей в Афганистан. Мы это вопрос всесторонне рассматривали, тщательно взвешивали и, скажу Вам прямо: этого делать не следует. Это сыграло бы лишь на руку врагам и вашим, и нашим. Более подробный разговор по данному вопросу Вы уже имели с нашими товарищами. И хотелось бы надеяться, что Вы с пониманием относитесь к нашим соображениям.

Разумеется, заявлять публично — либо вам, либо нам — о том, что мы не намерены этого делать, по понятным причинам нецелесообразно.

Наша партия и Советское государство окажут вам всю необходимую политическую поддержку. В частности, уже сейчас мы обращаемся со строгим предостережением к Пакистану и Ирану о недопустимости какого-либо вмешательства во внутренние дела Афганистана.

Товарищи уже сообщили Вам о принятом решении дать в самом срочном порядке солидное подкрепление оружием и военной техникой, а также предоставить материальную помощь дружественному революционному Афганистану. Было бы хорошо, чтобы советская экономическая помощь, особенно такая, как предоставление 100 тыс. тонн пшеницы и повышение цены на поставляемый из Афганистана природный газ, были преподнесены афганскому народу должным образом, с использованием средств массовой информации. Это важно прежде всего для упрочения позиций самого афганского правительства.

То вооружение и боевая техника, которые мы даем сейчас дополнительно, существенно усилят боеспособность афганской армии. Но ведь это имеет значение только в том случае, если оружие будет в надежных руках, а не окажется в руках врагов.

В соответствии с Вашими просьбами мы направили в Афганистан немалое число советников и специалистов как по военной, так и по другим линиям. У вас работает свыше 500 генералов и офицеров. Как мне докладывали, Вы даете положительную оценку работе наших советников и специалистов. Это приятно. Если нужно, мы могли бы направить дополнительно несколько партийных работников, а также 150–200 офицеров.

Я был бы, пожалуй, не прав, если бы не коснулся еще одного вопроса, над которым мы здесь изрядно ломали голову. Чем объяснить, что несмотря на осложнение обстановки и засылку в Афганистан из Ирана и Пакистана тысяч вооруженных людей, ваши границы с этими государствами по существу были открыты, да, похоже, и сейчас еще не закрыты? Скажу прямо, мы в Советском Союзе такого позволить себе не можем. Это ненормальное положение, по нашему мнению, надо было бы исправить.

Наконец, хотел бы еще раз подчеркнуть, что в сложившемся положении главную роль будет играть умение политическими и экономическими средствами привлечь на свою сторону возможно более широкие круги населения. Надо еще раз посмотреть на арсенал используемых средств, исключить те из них, которые могут вызвать законную тревогу у людей, рождают у них чувство протеста.

Позвольте выразить уверенность в том, что с создавшимся положением вы справитесь. Желая Вам, товарищ Тараки, успеха в борьбе за укрепление революционной власти в Афганистане, в защите завоеваний апрельской революции¹.

22 марта 1979 г. на заседании Политбюро ЦК КПСС Л. И. Брежнев еще раз отметил, что учитывая, что афганское руководство наделало немало ошибок в ходе репрессий, в беседе было обращено внимание на то, чтобы главную роль в привлечении широких слоев населения в поддержку нынешнего режима должны играть, прежде всего, политические и экономические средства. Я прямо сказал т. Тараки, что репрессии — это оружие острое и применять его следует весьма и весьма осторожно, лишь в том случае, если для этого есть серьезные законные основания².

Сама партия после апрельской революции претерпела раскол, что существенно ослабило ее позиции, влияние и авторитет. НДПА продолжает оставаться не только малочисленной, но и серьезно ослабленной в результате внутривнутрипартийной борьбы между группировками «Хальк» и «Парчам». Наиболее видные руководители группировки «Парчам» были либо уничтожены физически, либо отстранены от партийной работы, изгнаны из армии и госаппарата, а некоторые из них оказались за границей на положении политэмигрантов. Создавшееся положение отрицательно действует и на ту часть парчамовцев, которая все еще остается в партии. Эти люди проявляют боязнь, подозрительность и недоверие к руководству НДПА. Дело усугубляется и частой сменой руководителей важных административных единиц как в центре, так и на периферии, постоянным перемещением офицерских кадров³.

¹ См.: Запись беседы Л. И. Брежнева с Н. М. Тараки 20 марта 1979 года. Архив Национальной Безопасности — Российская программа. Афганистан. 1979. Сайт Архив национальной Безопасности. [Электронный ресурс]. URL: <http://nsarchive.gwu.edu/rus/Index.html> (дата обращения: 28.03.2017).

² См.: Заседание Политбюро ЦК КПСС от 22 марта 1979 г. К вопросу о положении в Афганистане. Архив Национальной Безопасности — Российская программа. Афганистан. 1979. Сайт Архив национальной Безопасности. [Электронный ресурс]. URL: <http://nsarchive.gwu.edu/rus/Index.html> (дата обращения: 28.03.2017).

³ См.: Доклад в ЦК КПСС анализа причин возникшего в последнее время обострения обстановки в Демократической Республике Афганистан и соображения о возможных дальнейших шагах по оказанию помощи руководству ДРА в деле укрепления его позиций и стабилизации положения в стране от 01.04.1979. Архив Национальной Безопасности — Российская программа. Афганистан. 1979. Сайт Архив национальной Безопасности. [Электронный ресурс]. URL: <http://nsarchive.gwu.edu/rus/Index.html> (дата обращения: 28.03.2017).

К моменту смещения Амина и перехода власти в стране и партии к Б. Кармалю более 90% офицеров-партийцев составляли халькисты. После декабря 1979 г. и назначения на пост министра обороны ДРА парчамиста М. Рафи многие офицеры-халькисты, ожидая неминуемых расправ и не будучи уверенными в своем будущем, самоустранились от руководства подчиненными частями и подразделениями. Их опасения вскоре оправдались. Новая волна внутривнутрипартийной борьбы захлестнула армию (как и другие институты власти). Кроме того, наблюдалось смыкание некоторых офицеров с мятежниками. О порядках, царивших в ВС ДРА, можно судить по следующей выдержке из выступления военного советника при командире 11-й пд ВС ДРА (Джелалабад) на конференции, проводимой в Кабуле в апреле 1980 года. В частности он отметил, что большие трудности в настоящее время создают нам существующие разногласия между двумя течениями в партии (как в дивизии, так в городах, уездах). В связи с этим результаты боевых действий по освобождению уездов сводятся к минимуму¹.

При этом необходимо отметить, что советские представители в Кабуле, советнические аппараты с помощью Центра проделали огромную работу, в результате которой удалось приостановить парчамизацию армии, окончательное изгнание из нее всех халькистов, убедить офицеров-халькистов в перспективности их службы, что имело определенное положительное значение для укрепления армии. Хотя этими действиями и не удалось достичь единства партийных организаций в армии, открытые проявления внутривнутрипартийной борьбы в них были приостановлены².

Хотя в официальных документах, передаваемых из Группы боевого управления ГВС в Минобороны ДРА и МО СССР, отмечалось значительное уменьшение случаев противоборства военнослужащих афганской армии на почве внутривнутрипартийных разногласий, в реальности ситуация в этой сфере была удручающей.

Военнослужащие подразделений обеспечения боевой деятельности военных советников, в том числе роты связи ГВС, постоянно пребывая в составе афганских соединений, частей и подразделений,

---

¹ Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. — М. : ГПИ «Искона», 1995. С. 178.

² Там же. С. 179.

постоянно докладывали командованию роты о случаях открытой внутривнутрипартийной борьбы офицеров афганской армии, в том числе с применением оружия.

Мне самому, находясь в составе афганских частей и подразделений, неоднократно приходилось быть свидетелем такой борьбы. В частности, в августе 1983 года наша оперативная группа (3 БТР и Газ-66) под моим командованием, была переброшена несколькими самолетами (АН-12) военно-транспортной авиации из Кабула в Герат для обеспечения участия афганских частей в совместной, с советскими войсками, войсковой операции в данной провинции. Сразу после приземления на военном аэродроме и выгрузки трех БТРов и Газ-66 мы попали под обстрел из стрелкового оружия в ходе перестрелки между офицерами-халькистами и парчамистами. Только вмешательство прибывших с нами военных советников и умелые действия военнослужащих нашей роты по изолированию офицеров-парчамистов, напавших на командира подразделения халькиста, позволили избежать жертвы, и сохранить жизнь раненному афганскому офицеру. Он в течение всего дня, после оказания первой медицинской помощи, находился под прикрытием нашей «брони» и в последующем был переправлен в Кабул. К сожалению, вскоре он был убит.

Такое положение дел в афганских частях и подразделениях сохранялось на протяжении всего периода войны с участием наших войск и военных советников (1979–1989).

Анализ указанных положений партийных документов, воспоминаний военных советников того периода свидетельствует о том, что, в целом, внутривнутрипартийная борьба в НДПА оказывала существенное влияние на деятельность военных советников, и в первую — в части реализации задач военно-политического характера, продиктованные, в том числе внутривнутрипартийной борьбой в НДПА.

На деятельность военных советников в Афганистане существенное влияние оказывала *исламская религия*, на что обращалось внимание и членами Политбюро ЦК КПСС.

В частности, на заседании Политбюро ЦК КПСС от 17–18 марта 1979 г. «Об обострении обстановки в Демократической Республике Афганистан и наших возможных мерах» анализируется, что в случае

необходимости введения войск, кто выступит против нынешнего руководства Афганистана? Они же все магометане, люди одной веры, а вера у них настолько сильна, религиозный фанатизм настолько бушует, что они могут сплотиться на этой основе¹.

Однако, в своей работе советники, в том числе военные, не всегда учитывали это обстоятельство. В частности, не учитывали то обстоятельство, что на провинциальном уровне реальная власть находилась в руках мулл, а также вождей и старейшин племенных формирований, которые на местах обладали непререкаемым авторитетом и неограниченной властью. По информации советского посольства служителей исламского культа в ДРА насчитывалось около 300 тыс. (2% населения), число действующих мечетей и мест для моления превышало 40 тыс., имелись тысячи мавзолеев, гробниц (мазаров) и других святых мест (зияратов), куда ежедневно приходили миллионы верующих афганских граждан. Характерной особенностью Афганистана являлось то, что в стране отсутствовал верховный религиозный глава. Все муллы полностью действовали по своему усмотрению и ни кому не подчинялись².

К сожалению, в военных училищах знания в сфере религии не получали, преподавали только основы религии в рамках изучения курса марксистско-ленинской философии, и поэтому у многих советников соответствующей подготовки в сфере познания идейно-теоретических положений основных мировых религий не было, в том числе в части изучения ислама, тем более положений Корана и шариатских предписаний. Ислам царил и накладывал определенную окраску на весь Афганистан. Можно было определенно сказать, что Афганистан — сумма многочисленных племен и народностей, подвластных велению Пророка Мухаммеда.

Может быть, и по этой причине они к нам относились как к людям чужой веры и называли «шурави», считая чужеземцами, захватчиками. Афганцы меня тоже между собой называли «шурави», хотя

---

¹ См.: Заседание Политбюро ЦК КПСС от 17–18 марта 1979 года «Об обострении обстановки в Демократической Республике Афганистан и наших возможных мерах». Архив Национальной Безопасности — Российская программа. Афганистан. 1979. Сайт Архив национальной Безопасности. [Электронный ресурс]. URL: <http://nsarchive.gwu.edu/rus/Index.html> (дата обращения: 28.03.2017).

² Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. — М.: ГПИ «Искона», 1995. С. 178.

многих моих сослуживцев они называли по русским именам. В связи с этим мои сослуживцы в шуточной форме интересовались, почему такая особая честь оказана мне — называют только «шурави». По этому поводу я всегда отшучивался и говорил, что ответ очень простой: дословный перевод «шурави» означает «бледнолицый», а я почему-то с рождения бледнолицый, может быть, потому они меня и называют «шурави».

Разумеется, в этой шуточной форме объяснения был заложен глубокий философский смысл — мы для афганцев действительно были чужестранцами и завоевателями, так как в самом слове «шурави» был заложен смысл восприятия бледнолицых как чужеземцев и завоевателей. Поэтому афганцы всегда открыто демонстрировали свою готовность отгородиться от нас, как и китайцы в свое время от кочевого народа «Хунну», великой «стеной отчуждения», и закрыть свои души от нашего «вторжения». Может быть, и по этой причине, я в своей индивидуально-воспитательной работе с личным составом всегда, порой и в жесткой форме, требовал от них уважать традиции, обычаи и нравы афганцев, «не трогать и не осквернять их души», и не разрушать ту великую «стену душевного отчуждения», которой они отгородились от нас.

Очень скоро я убедился в том, что религиозный фактор является одним из наиболее важных для усвоения традиций, нравов и обычаев афганцев, чем фактор языка. Также повседневное общение с афганскими военнослужащими и реальная обстановка в районе пребывания быстро убедила нас, что религия является очень крепким фактором, устойчивым и всегда объединяющим большие группы людей.

Иногда, мне казалось, что афганцы постоянно находятся в состоянии какого-то опьянения: или наркотического, или религиозного? В моем сознании часто возникал вопрос: для них религия является опиумом, или опиум является религией? А может это не наркотическое опьянение, а религиозный фанатизм? А если это так, то нам их не победить. Нельзя победить народ, пускай даже очень бедный и отсталый в экономическом развитии, но сильно мотивированный на борьбу с внешними и внутренними врагами. Моральный дух у них был очень высоким, хотя мы в этом им не проигрывали. Но, к нашему большому сожалению, о религиозном фанатизме

наши государственные и партийные деятели имели весьма смутное представление. Им казалось, что наша Советская Армия, в тот исторический период времени одна из самых сильнейших армий мира, в состоянии быстро победить отсталый, и в первую очередь в экономическом развитии, народ. Общеизвестно, что Армия сильна солдатами, хорошо профессионально подготовленными и сильными своим духом. Да, наши солдаты и офицеры хорошо и отважно воевали, военный профессионализм которых был на высоком уровне, и моральный дух был на весьма высоком уровне, так как наше поколение было воспитано на примерах героев Гражданской войны и Великой Отечественной войны, но мы защищали не свою Родину. Разумеется, солдат не знает поражений, а войну проигрывают всегда политики. Только цена этого политического проигрыша оказалась слишком высокой для семей советских рабочих и крестьян, чьи дети, в основном, погибли на далекой афганской земле.

Высокий моральный дух был и у солдат подразделений обеспечения боевой деятельности военных советников, в том числе и нашей роты (РС ГВС). В частности, за все время деятельности РС ГВС не было ни одного случая предательства и перехода наших воинов на сторону душманов. Несмотря на то, что нам постоянно приходилось работать среди афганцев, от природы склонных к предательству и восточной хитрости, ни один военнослужащий роты не был завербован душманами или иностранными спецслужбами. Каждый военнослужащий роты осознавал, что может погибнуть в любую минуту. Все знали, даже афганские душманы и спецслужбы иностранных государств, что не только боевые машины со спецаппаратурой нашей роты были подготовлены к подрыву (уничтожению), но сами военнослужащие роты не расставались с последним патроном, замотанным в приклад автомата или спрятанным в кармане одежды, гранатой «Ф-1» и прочими индивидуальными средствами самоуничтожения. Это разве не говорит о высоком моральном духе военнослужащих роты связи Главного военного советника? А им было по 18–20 лет, да и младшие офицеры были старше их не намного, в основном все мы были ровесниками и одноклассниками. Многие военнослужащие роты были награждены боевыми орденами и медалями СССР и удостоены боевых наград Республики Афганистан.

Из изложенного выше материала представляется возможным извлечь следующие **уроки и выводы**:

1. Необходимо помнить нашим государственным деятелям, что войны выигрываются не только сильным и современным оружием, но и внутренним состоянием людей — моральным духом Армии и Народа! Одним из уроков афганской войны является: необходимо учитывать моральный дух, в том числе и религиозный фактор противника;

2. Нельзя допускать того, чтобы военные советники «познавали» традиции, нравы, обычаи и особенности противостоящего в регионе народа ценой собственного здоровья и жизни, а также здоровья и жизни «подсоветных» и их подчиненных;

3. Перед направлением военных советников в нестабильные регионы в военном отношении необходимо пройти специальный курс по изучению истории, традиций, обычаев, нравов и особенностей страны пребывания и ее народа.

Проводимая НДПА и афганским правительством *земельная реформа в Афганистане* непосредственным образом влияла на деятельность военных советников, так как в этой экономически отсталой феодальной стране с крайне примитивными формами хозяйства и ограниченными внутренними ресурсами основную массу личного состава афганских соединений, частей и подразделений Вооруженных сил ДРА (РА), составляли дехкане. Для каждого периода революционных преобразований характерны были свои особенности проведения земельной реформы.

В частности, в ходе беседы 24 июля 1978 г. заместителя Министра иностранных дел СССР Г. Корниенко с послом Демократической Республики Афганистан в СССР Раз Мухаммадом Пактином в связи с предстоящим вручением им верительных грамот, посол ДРА подчеркнул, что в качестве первого шага на пути проведения земельной реформы принят декрет № 6 Революционного совета ДРА, который предусматривает, что крестьяне, передавшие свои земли в аренду помещикам или отдавшие эти земли феодалам за долги, получат свои земельные наделы обратно, выплатив помещикам и феодалам только 20% той суммы, которую они им задолжали. Это мероприятие должно привлечь крестьян на сторону революции и ликви-

ровать их зависимость от феодалов-помещиков. В деревне партия ведет широкую разъяснительную работу, однако предстоит еще много сделать, чтобы покончить с влиянием реакционного духовенства и феодалов¹.

Несмотря на принимаемые ЦК НДПА и афганским правительством меры Афганистан постоянно испытывал необходимость закупки за границей зерна и другой сельскохозяйственной продукции, а также сельскохозяйственной техники для удовлетворения растущих потребностей населения. В частности, потребность зерна (пшеницы) в 1979 г. составляла 300 тыс. тонн, об этом заявил Н. М. Тараки в ходе официального визита в марте 1979 г. в СССР². Все это требовало проведения земельной реформы в сжатые сроки. При этом, советское партийное и государственное руководство в своих указаниях советским советникам и специалистам обращало их внимание на необходимость важности последовательного осуществления намеченных социально-экономических преобразований, в том числе земельной реформы, действуя здесь продуманно, без забеганий вперед и перегибов, и уделяя необходимое внимание политико-идеологической стороне осуществляемых реформ. До сознания крестьян, например, должно быть доведено, что они получают землю именно благодаря апрельской революции и что они ее потеряют, если не защитят народно-революционную власть³.

Однако, данные пожелания ЦК КПСС руководством Афганистана, в том числе и советскими советниками, не всегда учитывались. Создавалось такое впечатление, что они не осознавали негативных

---

¹ См.: Из дневника Корниенко Г. М. Запись беседы с послом Демократической Республики Афганистан в СССР Раз Мухаммадом Пакином от 24 июля 1978 года. Архив Национальной Безопасности — Российская программа. Афганистан. 1978. Сайт Архив национальной Безопасности. [Электронный ресурс]. URL: <http://nsarchive.gwu.edu/rus/Index.html> (дата обращения: 28.03.2017).

² См.: Запись беседы А. Н. Косыгина, А. А. Громько, Д. Ф. Устинова, Б. Н. Пономарева с Н. М. Тараки 20 марта 1979 года. Архив Национальной Безопасности — Российская программа. Афганистан. 1979. Сайт Архив национальной Безопасности. [Электронный ресурс]. URL: <http://nsarchive.gwu.edu/rus/Index.html> (дата обращения: 28.03.2017).

³ См.: Выписка из протокола № 149 заседания Политбюро ЦК КПСС от 12 апреля 1979 года «О нашей дальнейшей линии в связи с положением в Афганистане». Архив Национальной Безопасности — Российская программа. Афганистан. 1978. Сайт Архив национальной Безопасности. [Электронный ресурс]. URL: <http://nsarchive.gwu.edu/rus/Index.html> (дата обращения: 28.03.2017).

последствий проводимой земельной реформы, подготовленной в спешке, которая самым непосредственным образом влияла на внутривластную обстановку в стране, и не всегда положительным образом.

В Письме сопосольства в ДРА «Об осуществлении в ДРА земельной реформы и ее влиянии на развитие внутривластной обстановки» подчеркивается, что в целом закон об аграрной реформе, в подготовке которого принимали активное участие советские советники, был выработан правильно, с учетом исторических особенностей, политической и социально-экономической обстановки в стране¹.

К сожалению, земельные преобразования, как и многие другие реформы, проводимые под руководством наших партийных и других советников в Афганистане, осуществлялись без учета реальной обстановки в стране. Муллы, которые пользовались большим авторитетом в сельской местности, смогли внушить своим соплеменникам, что земля давно поделена Аллахом и никто не имеет права делить ее снова. Даже получив землю в ходе земельной реформы, афганские дехкане не знали, что делать с землей дальше. Для обработки земли многие бедные дехкане не имели ни денег, ни орудий, ни семян, а главное — боялись мести со стороны бывших землевладельцев. Советская помощь в этой сфере практически не давала положительных результатов.

Мне, сыну сельского механизатора, выпускнику Шенталинского СПТУ-10, долгие годы проработавшему на стареньких комбайнах СК-3 и СК-4 помощником отца-комбайнера, было почему-то обидно, что в Афганистане, даже в тех районах, где не было традиционного производства зерновых культур, стояли новенькие и очень современные по тем временам комбайны СК-5 «Нива». Просто сердце не выдерживало и обливалось кровью при их виде, по возможности, если позволяла боевая обстановка, всегда подъезжал к этим комбайнам, долго беседовал с афганскими механизаторами и внимательно

---

¹ См.: Политическое письмо посольства СССР в ДРА «Об осуществлении в ДРА земельной реформы и ее влиянии на развитие внутривластной обстановки» от 27 июня 1979 года. Архив Национальной Безопасности — Российская программа. Афганистан. 1979. Сайт Архив национальной Безопасности. [Электронный ресурс]. URL: <http://nsarchive.gwu.edu/rus/Index.html> (дата обращения: 28.03.2017).

осматривал эти зерноуборочные комбайны. Почему-то после доверительных и теплых бесед с афганскими комбайнерами вспоминались не только мирные дни, российские просторы, родимые поля и березки, но и трудное положение сельских механизаторов, которые в нашей стране в среднем жили 40–50 лет, и практически все умирали от хронических заболеваний хлеборобов и пьянства. В памяти всплывали рассказы родителей, как в 30-е годы раскулачивали деда и всю нашу родню, как на чужбине, на Ангаре (Мотыгино) из 10 малолетних детей, сосланных туда вместе с родителями, выжил только один ребенок. И мне казалось, что история повторяется, но уже в Афганистане, что и здесь заложниками политических экспериментов, проводимых руководящей партией страны, становятся опять крестьяне — афганские дехкане.

На деятельность военных советников большое влияние оказывали *исторические особенности афганского народа*. Изучение военными советниками истории, традиций, нравов и обычаев, а также языка и особенностей афганского народа практически осуществлялось в процессе их служебной и боевой деятельности в Афганистане. Системы их предварительной подготовки в указанной сфере не было, а проводимые с ними занятия под руководством партийных, кадровых и других работников перед отправкой в Афганистан и по прибытии туда, в основном носили поверхностный и формальный характер.

Уже в Афганистане приходилось постигать науку изучения вероятного противника, а также историю и особенности племен и народностей этой древней страны. Только после прибытия в эту страну многие военные советники и члены их семей узнавали, что колыбелью афганского народа, по многим оценкам, были Сулеймановы горы. Местность бедная, безводная и безлесная. Она дала афганцем суровое воспитание и закалку, сделав их выносливыми, упорными и гордыми.

Расположенный на транзитных путях, по которым происходил торговый и культурный обмен между Западом и Востоком, Афганистан постоянно подвергался набегам всевозможных завоевателей (Александра Македонского, кочевых племен эфталитов, тюркских племен, орд Чингисхана и т. д.). Не обладая видимыми богатствами,

страна не вызывала жадности могучих соседей, а если они и «заходили» в нее, то на очень короткое время. Это столетиями формировало в народе чувство свободолюбия и независимости. Ресурсы здесь были скудны, приходилось делиться последним. А это спланивало людей, и гостеприимство стало характерной чертой народа. Но та же бедность, с другой стороны, побуждала искать средство и богатство вне зоны проживания. Искать их набегом, украдкой, грабежом и притворством, а отсюда формировались и такие отличительные черты, как жадность, грабительские инстинкты, фарисейство, лукавство и вероломство. Жаркий и сухой климат Сулеймановых гор также повлияли на народ, в смысле выработки в основе его психики жгучего темперамента: вспыльчивости, горячности, мстительности.

Большой отпечаток на афганцев накладывает их принадлежность к одной из мировых религий — исламу. Как мусульманин к вам, как к европейцу, представителю иной религии и иного мирозерцания, азиат будет хранить в глубине своего сознания определенное и упорное отношение. Это нужно всегда иметь в виду. И как бы в частности к вам ни складывались отношения азиата, как бы он вас ни приветствовал, какие бы дружеские чувства, подсказанные желанием вас заполучить на свою сторону, он ни высказывал, вы все-таки должны не упускать из виду, что в действительности он питает к ним глубокое недоверие и неукротимую вражду. И эти чувства временно устранить, временно, может быть и можно, но на долгое время никому еще не удавалось этого сделать¹.

Именно за «свободу» всегда сражались афганцы с оружием в руках с чужестранцами, в межплеменных и других войнах.

Традиционно делом чести каждого афганца является защита семьи, клана, племени, нации и религии. Любое зло, причиненное семье афганца или ее интересам, подлежит отмщению (часто с применением насилия)².

Текущая обстановка и повседневная деятельность военных советников в афганских соединениях, частях и подразделениях требовала от них, а также от нас, военнослужащих подразделений обеспече-

---

¹ Афганские уроки. Выводы для будущего в свете идейного наследия А. Е. Снесарева. Российский военный сборник. — М. : Военный университет. «Русский путь», 2003. С. 23, 26–27.

² Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. — М. : ГПИ «Искона», 1995. С. 42.

ния их боевой деятельности, знания языка и обычаев страны пребывания. В связи с этим, для нас были весьма поучительными *выводы* А. Е. Снесарева о том, что вы получаете возможность, благодаря практическому усвоению языка и обычаев, на первых же шагах вашего сближения с народами Востока вступить с данными в общение, сумеете скоро ориентироваться в их быте, не испугаете восточного человека нескромными вопросами или манерой, будете знать, как подойти к нему, как иметь доступ к его сердцу и уму. Это способ, кроме очевидной экономичности, является, сверх того, практически целесообразным, ибо ведет вас прямо к объекту изучения, который для вас представляет интерес, не позволяет углубиться в область ненужной вам истории, не отвлекает вас в сторону теоретических деталей... он ведет прямой и скорый дорогой к тем запросам жизни, которые диктует текущая реальная нужда ¹.

Многие военные советники и военнослужащие подразделений обеспечения их боевой деятельности на бытовом уровне быстро овладели афганским языком (дари и пушту). На пушту говорить было труднее, но на бытовом уровне мы говорили сносно. Мне было легче, особенно при общении с представителями племен тюркской языковой группы, так как я свободно владел несколькими языками тюркской языковой группы, да мои усилия по самостоятельному изучению афганского языка не пропали даром. В момент ввода советских войск в Афганистан (1979 г.) я учился на втором курсе военного училища и уже точно знал, что после окончания училища я буду служить на территории Афганистана. Я не входил в состав резерва кандидатов на должности военных советников, спецслужб и т.д., я просто считал, я должен быть там, где реально создается история нашего времени и ведутся боевые действия. В моем понимании политработники, комиссары должны были быть на переднем крае борьбы, и тем более, когда идет война с участием наших войск. Поэтому, начиная с января 1980 года, наряду с учебной программой, я самостоятельно изучал историю Афганистана, особенности географического положения страны, традиции и нравы народов Афганистана, много

---

¹ Афганские уроки. Выводы для будущего в свете идейного наследия А. Е. Снесарева. Российский военный сборник. — М. : Военный университет. «Русский путь», 2003. С. 21.

усилий приложил для изучения мировых религий, положений Корана и афганского языка. В основном, этим приходилось заниматься в публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина во время увольнений в город, так как в читальном зале училища материалов по Афганистану было мало. К сожалению, успехи были незначительными, так как не было языковой практики, но все это пригодилось после направления меня в Афганистан и способствовало тому, что находясь среди афганцев, я быстро овладел афганской разговорной речью на бытовом уровне и практически не допускал ошибок в сфере соблюдения религиозных правил и требований. В принципе, непродолжительное время я мог автономно действовать среди афганцев. Может быть, по этой причине генерал-лейтенант Д. Г. Шкруднев часто брал меня с собой для проведения переговоров со старейшинами племен, представителями вооруженных племенных формирований, а также на встречи с представителями органов государственной власти (губернаторами, должностными лицами МГБ (ХАДа), МВД (Царандоя), партийными работниками и их советниками).

Во время таких встреч я занимался не только обеспечением его личной безопасности, но и внимательно следил за процессами их разговоров и переговоров, мысленно учился совместно с ними анализировать и делать соответствующие выводы, извлекать уроки из той страшной войны, которая называлась братоубийственной, гражданской войной. Свои знания языка (на бытовом уровне) и религиозные познания я открыто не афишировал, что позволяло успешно решать определенные задачи в сфере обеспечения личной безопасности, безопасности деятельности военнослужащих роты и группы советнического аппарата.

Соответствующие знания, навыки и умения, приобретенные в период выполнения боевых задач в составе афганских соединений, частей и подразделений, очень пригодились после возвращения из Афганистана, и в первую очередь — в сфере своей военной и правоохранительной деятельности. Опыт и практику деятельности партийных советников в Афганистане также удалось творчески использовать в период своей работы в качестве партийного советника-аналитика, первого заместителя одного из лидеров парламентской партии России.

Но как донести уроки и выводы этой войны в части необходимости учета особенностей народов ближневосточных регионов, тем более страны пребывания наших войск, до сведения военно-политического руководства страны? Тем более, когда складывается такое впечатление, что наши государственные деятели не сделали соответствующих выводов из уроков афганской войны и повторно наступают на «грабли войны» в ближневосточных регионах.

Военным советникам приходилось действовать в условиях активной деятельности зарубежных спецслужб и агентов вооруженных формирований афганской контрреволюции в афганской армии, органах безопасности и внутренних дел Афганистана.

Задачи по организации противодействия проидам зарубежных спецслужб и агентов вооруженных формирований были всегда приоритетными для военных советников, советников КГБ (МГБ), советников МВД (Царандоя).

Агенты спецслужб распространяли слухи о продажности лидеров ЦК НДПА, умело используя информацию о том, что бывший лидер НДПА Х. Амин сотрудничал с ЦРУ и действовал по его указанию.

Кстати, по одной из политических версий Х. Амин явился организатором военного переворота в Афганистане, а в последующем провел стратегическую операцию по втягиванию Советского Союза в региональный конфликт на Среднем Востоке¹.

К сожалению, военным советникам не всегда удавалось в своей работе с подсоветными делать необходимую поправку на их склонность к продажности и предательству по отношению к представителям официальной государственной власти.

Агенты иностранных спецслужб и мятежников проводили активную работу среди афганских военнослужащих по навязыванию им, с целью поддержки военнослужащими и пропаганды среди них, условий вступления контрреволюции в переговоры с органами государственной власти. Например, в период национального примирения, основными условиями были: незамедлительный вывод советских войск из РА; устранение существующего правительства РА и НДПА от руководства страной; возмещение

---

¹ Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. — М.: ГПИ «Искона», 1995. С. 26.

Советским Союзом морального и материального ущерба, нанесенного местному населению в ходе боевых действий за период с декабря 1979 г.; освобождение из тюрем всех без исключения мятежников, независимо от тяжести совершенных ими в ходе подрывной деятельности преступлений; сохранение за главарями бандформирований контроля над районами, занимаемыми в настоящее время; предание суду всех тех, кто вел активную борьбу с контрреволюционным движением; создание исламской республики во главе с правительством, в которое должны войти лидеры основных контрреволюционных партий и наиболее влиятельные главари бандформирований¹.

Сотни американских, английских, китайских, пакистанских, иранских и других военных инструкторов руководили подготовкой диверсионно-террористических групп и банд в специально созданных лагерях на территории Пакистана и Ирана².

По данным Главного Разведывательного Управления Генерального Штаба Вооруженных Сил СССР от марта 1988 г. число американских советников, занимающихся обучением афганских мятежников в центрах военной подготовки на территории Пакистана и непосредственно задействованных в организации боевых действий и инженерных работ на афганской территории, достигало 250 чел. Присутствие американских советников отмечали в специализированных центрах, расположенных в районах пакистанских городов Барсак, Кохат, Парачинар, Кветта, Пешавар, Джамруд, Садда, Мирамшах. Наличие американских советников в бандформированиях мятежников, дислоцирующихся на афганской территории, подтвердил

---

¹ Материалы военно-научной конференции аппарата Главного военного советника в ДРА по теме: «Особенности подготовки и ведения боевых действий подразделениями и частями афганской армии в условиях политики национального примирения. Задачи военных советников по дальнейшему совершенствованию форм и способов ведения боевых действий по ликвидации контрреволюционных сил в ДРА». Аппарат ГВС в ДРА. Оперативный отдел штаба ГВС. Кабул. 1987. С. 4–46.

² Материалы военно-научной конференции аппарата Главного военного советника в ДРА по теме: «Особенности подготовки и ведения боевых действий подразделениями и частями афганской армии в условиях политики национального примирения. Задачи военных советников по дальнейшему совершенствованию форм и способов ведения боевых действий по ликвидации контрреволюционных сил в ДРА». Аппарат ГВС в ДРА. Оперативный отдел штаба ГВС. Кабул. 1987. С. 4–46.

председатель «Альянса-7» Ю. Халес на пресс-конференции в Пешаваре в январе сего года (1988 г. — *Авт.*), на которой он сообщил о гибели одного из военных советников в декабре 1987 г. в ходе операции афганской армии по деблокированию города Хост.¹

Рассмотренные и другие особенности деятельности военных советников в Афганистане непосредственным образом влияли на организацию боевой подготовки и деятельности афганской армии.

В условиях, развязанной афганской контрреволюцией гражданской войны, вооруженные формирования исламской контрреволюции непосредственно диктовали условия ведения войны и определяли формы и способы ведения боевых действий афганской армией.

---

¹ По периметру границы Афганистана: Записки генерала пограничных войск КГБ СССР / И. Д. Янков. 2-е изд. испр. — Новосибирск : Изд-во НГОНБ. 2010. С. 377–378.

Характеристика вооруженных формирований контрреволюции

С первого дня своего пребывания в Афганистане меня, как и всех военнослужащих советских войск, очень беспокоил вопрос о вероятном противнике, с кем придется воевать реально, а не виртуально. Хотя я уже имел определенное представление о вероятном противнике, который изображался в различных методических материалах в качестве бандитов и мусульманских фанатиков, этот вопрос оставался открытым, тем более, если учесть то обстоятельство, что военнослужащие подразделений обеспечения боевой деятельности аппарата Главного военного советника непосредственно контактировали не только с афганскими военнослужащими, но и с мирным населением, и была раскиданы по всему Афганистану.

К большому сожалению, образ нашего противника (афганской контрреволюции), выработанный на основе официальной информации, резко отличался от реального образа, выработанного нами самими.

Первое впечатление о противнике (афганской контрреволюции) было весьма удручающее. Представлялось, что с нами воюет весь народ.

В то же время, по официальным данным, на территории Афганистана вооруженную борьбу против Вооруженных Сил ДРА и советских войск вели крупные вооруженные формирования афганской контрреволюции, а также многочисленные неорганизованные группы и организации афганской контрреволюции.

Организованная вооруженная борьба афганской контрреволюции осуществлялась под руководством Исламской партии Афганистана, Исламского общества Афганистана, Исламской партии Афганистана (М. Ю. Халеса), Исламского союза освобождения Афганистана, Национального фронта спасения Афганистана, Национального исламского фронта Афганистана, Движения исламской революции Афганистана и других организаций.

Основные исламские партии:

Исламская партия Афганистана (ИПА) создавалась Гульбуддином Хекматъяром и его соратниками на основе экстремистского крыла «Мусульманской молодежи», организационно оформилась летом 1975 г.

ИПА-единственная афганская контрреволюционная организация, именовавшая себя партией. ИПА претендовала на ведущее место среди других организаций афганских контрреволюционных сил.

Среди многочисленных афганских контрреволюционных организаций ИПА была наиболее сильной, хорошо организованной и решительной. ИПА было присуще внутреннее единство на основе авторитарных методов руководства ее основателя и амира партии Г. Хекматьяра, а также высокого уровня дисциплины. Костяк ИПА, ее кадровый состав был представлен представителями городских средних слоев. Большинство членов ИПА были выходцами из провинций Нангархар, Пактия, Кунар, Кабул и говорили на языках пушту и дари. Социальную базу вооруженных формирований ИПА вне города составляли афганские крестьяне. ИПА наибольшее влияние имела в Кабуле и Кабульской провинции, а также в юго-восточных районах расселения пуштунских племен. Наибольшую активность вооруженные формирования ИПА проявляли в Кабуле, Кабульской провинции, а также в районах Кундуза, Баглана, Кунара, Нуристана и Бадахшана;

Исламское общество Афганистана (ИОА) возникло на основе исламской фундаменталистской организации «Мусульманская молодежь». Основатель ИОА профессор теологии Б. Раббани.

Основными районами вооруженной деятельности ИОА были северные провинции страны: Герат, Бадгис, Фарьяб, Джаузджан, Балх, Фарьяб, Джаузджан, Балх, Саманган, Кундуз, Тахар, Баглан, Бадахшан, а также Панджширская долина. Национальный состав был представлен жителями севера страны: таджиками, туркменами, узбеками, а также пуштунами. Социальную базу кадрового и руководящего состава ИОА составляли представители средних городских слоев. Социальную базу вооруженных формирований ИОА составляли крестьяне.

Известной фигурой в военной структуре ИОА был Ахмад Шах Масуд;

Исламская партия Афганистана (М. Ю. Халеса) была отколовшейся от ИПА фундаменталистской фракцией (группой). Руководитель организации Мухаммад Юнус Халес. Группа Ю. Халеса вышла из ИПА Г. Хекматьяра в 1979 г.

Вооруженные формирования ИПА Ю. Халеса отличались исламским фанатизмом, упор делали на террор, диверсии, жестокие формы борьбы против власти НДПА.

Ю. Халес единственный из лидеров афганской контрреволюции, который постоянно находился со своими отрядами на территории Афганистана;

Исламский союз освобождения Афганистана (ИСОА) был основан в марте 1982 г. Основателем и руководителем партии был профессор теологии Абдулрасул Сайяф;

Национальный фронт спасения Афганистана (НФСА) был создан в начале 1979 г. Себгатуллой Моджадди.

Основными районами политического влияния и боевых действий вооруженных формирований НФСА были провинции Кабул, Логар, Кунар, Нангархар, Пактия и приграничные районы заселения пуштунских племен, а также некоторые районы провинций Фарьяб, Кундуз и Тахар.

НФСА по своему национальному составу был пуштунским, а по религиозной принадлежности — суннитским;

Национальный исламский фронт Афганистана (НИФА) был основан в 1978 г. видным светским и религиозным деятелем С. А. Гилани.

Национальный состав НИФА был исключительно пуштунский, а в религиозном плане — суннитский.

Активная деятельность вооруженных формирований НИФА осуществлялась в приграничных с Пакистаном провинциях: Заболь, Пактика, Пактия, Нангархар. Большое влияние НИФА было в крупных пуштунских племенах «сулейманхейль» и «ахмадзай»;

Движение исламской революции Афганистана (ДИРА) было основано летом 1978 г. Мухаммадом Наби Мухаммади.

Основной костяк высшего руководства ДИРА составляли известные улемы и богословы, а второго эшелона руководства — среднее и низшее звено улемов и мулл.

Наибольшую активность вооруженные формирования ДИРА проявляли в провинциях: Кабул, Логар, Газни, Кандагар, Пактия, Забооль.

Национальный состав ДИРА, преимущественно, был представлен пуштунами.

Социальную базу ДИРА составляли крестьяне юго-западных районов Афганистана.

Вооруженные отряды ДИРА отличались религиозным фанатизмом и жестокостью по отношению к своим врагам.

Кроме этих и других организаций афганской контрреволюции, со штаб-квартирами в Пакистане, к 1985 г. на территории Ирана обосновались и действовали на территории Афганистана *контрреволюционные группы*:

Организация НАСР (Победа). Создана была в Кабуле в 1979 году. Вооруженные отряды НАСР в основном действовали в провинциях Урузган, Парван, а также в Бехсуде и Мазари-Шарифе;

Объединенный фронт исламской революции Афганистана (ОФИРА) был создан в 1983 году усилиями иранского руководства с целью объединения нескольких шиитских групп. Вооруженные отряды в основном действовали в провинциях Кандагар, Фарах, Гильменд, Балх, Герат;

Исламская сила была создана в 1979 г. при активном участии известного иранского деятеля Садека Халькали. Вооруженные отряды действовали в Кабуле, Герате, Мазари-Шарифе и специализировались на совершении террористических актов;

Исламское движение Афганистана («харакят») — ИДА было создано в 1979 г. из афганцев-шиитов. Вооруженные отряды ИДА действовали в провинциях Кандагар, Гильменд, Герат, Газни, Бамиан;

Партия Аллаха («Хезбулла») была создана в 1980 году из числа бедных афганских беженцев-шиитов. Вооруженные отряды организации, в основном, действовали на территории провинций Герат, Фарах, Бамиан, Гур, Газни;

Стражи исламского джихада Афганистана, Исламское движение Афганистана («нехзат»), *Исламский призыв, Общество улемов Афганистана* и другие организации афганской контрреволюции также обосновались на территории Ирана и совершали террористические акты на территории Афганистана¹.

Под давлением внешних политических сил, известных мусульманских, в том числе афганских богословов, афганские контрреволюционные организации объединялись в союзы. Наиболее устойчи-

---

¹ См. В. Н. Спольников. Афганистан: исламская контрреволюция. М. : Наука. 1987. С. 21–224.

вой формой союза был Исламский союз моджахедов Афганистана (ИСМА), созданный в 1981 г. В марте 1982 г. этот союз (ИСМА-7) включал семь организаций: ИПА (Г. Хекматъяр), ИПА (Ю. Халес), ИОА (Б. Рабани), ДИРА (Мансур), НФСА во главе с М. Миром, ИСОА во главе с А. Сайяфом, ДИРА во главе с Музином.

Влиятельным также был «Союз трех — ИСМА 3» в составе: НФСА под руководством С. Моджаддиди, НИФА под руководством С. А. Гилани и ДИРА под руководством М. Наби Мухамади.

Объединение усилий и координация деятельности вооруженных формирований организаций афганской контрреволюции способствовало росту численности вооруженных формирований и расширению социальной базы их комплектования. Общая численность вооруженных формирований афганской контрреволюции постоянно увеличивалась. К началу 1991 г. общая численность их формирований насчитывала около 210 тыс. чел. (свыше 5 тыс. отрядов). На вооружении имелось до 150 танков, 250 БТР, 1620 ПУ РС, более 4 тыс. орудий и минометов¹.

На конец октября 1991 г. группировка мятежников на территории Афганистана насчитывала около 212 тыс. чел., сведенных в 5150 отрядов и групп, из них активных — 4500 отрядов численностью до 180 тыс. чел. На вооружении имелось: танков — 202, БМП — 29, БТР — 192, БРДМ — 59, ПЗРК — 480, ПТУРС — 1675, артиллерийских орудий и БО — более 1900, минометов — 3860, ЗГУ — 1330, ДШК — 4300, РПГ — 11 550².

Ряды вооруженных формирований контрреволюции постоянно росли, а центры подготовки мятежников постоянно пополнялись противниками «Кабульского режима» и обманутыми крестьянами и расширялась сеть вновь создаваемых центров.

Нередки случаи, когда лидеры ведущих контрреволюционных организаций скупали у пакистанских властей свободные земли для расширения действующих и создания новых центров подготовки мятежников.

На территории Пакистана и Ирана было создано свыше 179 центров и пунктов подготовки емкостью до 100 тыс. обучаемых.

---

¹ Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. — М. : ГПИ «Искона», 1995. С. 575.

² Там же. С. 580.

По данным «Белой книги», изданной МИД ДРА в Кабуле 1984 г., на территории Пакистана было 94 учебных центра афганской исламской контрреволюции, в том числе: Читрал (Общая военная подготовка, использование противотанкового оружия), Дрош (Общая военная подготовка), Чахират (Общая военная подготовка), Мирхани (Общая военная подготовка), Дир (Общая военная подготовка, минирование, подрывное дело, подготовка диверсионно-террористических групп, использование противотанкового оружия), Барва (Подготовка диверсионно-террористических групп), Хал (Общая военная подготовка, использование РПГ), Мунда-Кала (Общая военная подготовка, использование РПГ), Ормара (Общая военная подготовка, формирование и содержание складов оружия и снаряжения), Навагаи (Специальная военная подготовка, применение РПГ и зенитного оружия), Мужаммадгарат (Применение противотанковых и зенитных артиллерийских систем. Подготовка осуществлялась инструкторами из КНР, АРЕ, США), Акхарзай-Даг (Общая военная подготовка), Даргай (Общая военная подготовка), Танги (Применение минометов, противотанковых и зенитных артиллерийских систем. Подготовка осуществлялась пакистанскими инструкторами), Кодахель (Общая военная подготовка), Чарсада (Общая военная подготовка), Шабгадар (Общая военная подготовка, диверсионная подготовка. Подготовка осуществлялась инструкторами из КНР), Ланди Коталь (Общая военная подготовка), Тора-Тига (Применение противотанкового оружия), Хонаки-Кила (Применение РПГ и крупнокалиберных пулеметов), Ловарамена (Минирование, подрывное дело. Применение противотанковых и зенитных средств. Подготовка осуществлялась инструкторами из США и КНР), Багх (Общая военная подготовка), Варсак (Подготовка специалистов по применению зенитного оружия, в том числе портативной системы ПВО «Стрела-2М». Подготовка осуществлялась инструкторами из США), Исмаил-Кала (Применение минометов, РПГ, стрелкового оружия), Мични-форт (Применение автоматического стрелкового оружия и РПГ), Кача-Гархи (Общая военная подготовка. Обучение минированию и подрывному делу. Подготовка осуществлялась пакистанскими инструкторами), Пешавар-1 (Подготовка специалистов по использованию различных видов вооружений. Инструкторы были

из КНР), Пешавар-2 (Общая военная подготовка), Пешавар-3 (Общая военная подготовка. Инструкторами были бывшие афганские офицеры, пакистанцы), Факирабад (Общая военная подготовка. Подготовка диверсантов-террористов. Инструктора были из КНР), Калькота (Подготовка специалистов по использованию зенитных средств, в том числе портативных зенитных ракет), Дарманги (Общая военная подготовка. Подготовка диверсантов и террористов), Тахаль-Паян-Бала (Подготовка специалистов по пропаганде), Джамруд (Общая военная подготовка. Применение зенитного оружия), Форт-Салоп (Подготовка радиоспециалистов), Пабби (Общая военная подготовка), Нарушахра (Общая военная подготовка. Подготовка подрывников осуществлялась пакистанскими специалистами), Дагбесуд (Общая военная подготовка осуществлялась отставными пакистанскими офицерами), Джалосаи (Общая военная подготовка), Аттюк (Подготовка диверсантов. Инструктора были из США, КНР и Пакистана), Машохель (Подготовка диверсантов и разведчиков из числа бывших афганских военнослужащих. Подготовка осуществлялась американскими и пакистанскими инструкторами), Кемпбеллпур (Применение крупнокалиберных пулеметов, РПГ, минометов, диверсионная деятельность), Исламабад (Подготовка командных кадров осуществлялась инструкторами и военными специалистами из США, КНР и Пакистана), Матанни (Общая военная подготовка), Тутма-Хель, (Применение средств ПВО против низколетящих целей. Инструктора были из США), Парачинар (Общая военная подготовка. Подготовка диверсантов и террористов осуществлялась пакистанскими инструкторами), Дханд (Общая военная подготовка), Терри-Мангал (Общая военная подготовка), Гозархи (Общая военная подготовка), Мела (Общая военная подготовка осуществлялась бывшими афганскими офицерами), Садда (Общая военная подготовка в учебном полку. Подготовка специалистов по применению портативных ракет ПВО), Аравали (Общая военная подготовка), Хазир ПИР (Общая военная подготовка), Вазеул-Кила (Подготовка диверсантов из бывших афганских военнослужащих), Ализай (Минирование и подрывное дело. Применение средств ПВО), Багзай (Общая военная подготовка. Подготовка диверсантов и террористов), Кагамела (Подрывное дело, использование средств ПВО), Хангу (Об-

щая военная подготовка), Кундакалай (Применение противотанкового оружия и средств ПВО, в том числе портативных зенитных ракет), Кохат (Подготовка командных кадров для различных организаций осуществлялась инструкторами из США, АРЕ и КНР), Аймалчабутра (Подготовка специалистов по использованию средств ПВО и минометов), Тал (Подготовка минеров и подрывников, а также специалистов по использованию средств ПВО), Мирам Шах (Подготовка различных специалистов, в том числе группы по саботажу, осуществлялась пакистанскими и американскими инструкторами), Спинвам (Подготовка подрывников и минеров, специалистов по уничтожению танков и БТР. Подготовка осуществлялась китайскими инструкторами), Джелам Хан (Подготовка специалистов по средствам ПВО и РПГ), Мир Али (Общая и специальная военная подготовка, подготовка снайперов, радиоспециалистов), Банну (Общая военная подготовка), Миянвали (Общая военная подготовка, курсы ПВО), Размак (Подготовка диверсантов осуществлялась инструкторами пакистанского командос), Джандола (Подготовка диверсантов), Вана (Общая военная подготовка), Манзай (Общая военная подготовка), Танк (Общая военная подготовка и изучение различных видов оружия), Мадди (Общая военная подготовка), Чаман (Общая военная подготовка, подготовка по стрельбе из минометов и РПГ. Подготовка осуществлялась инструкторами из КНР и США), Хаджимулу-Калаи (Общая военная подготовка), Раджхани (Подготовка подрывников и минеров, применение средств ПВО. Подготовка осуществлялась инструкторами из США и Пакистана), Боджхра-Карез (Применение средств ПВО, маскировки. Подготовка осуществлялась инструкторами из числа отставных пакистанских офицеров), Пишин (Общая военная подготовка, курсы командос), Кветта (Общая военная подготовка), Шейх-Василь (Общая военная подготовка), Дадхар (Общая военная подготовка), Нушки (Подготовка террористов, диверсантов, общая военная подготовка), Чагай (Общая военная подготовка)¹ и др.

В период обучения мятежники подвергались интенсивному идеологическому и психологическому воздействию. Каждый шаг их сопровождался внушением необходимости «защиты ислама» от

---

¹ См. В. Н. Спольников. Афганистан: исламская контрреволюция. — М. : Наука. 1987. С. 217–224.

«неверных». На занятиях использовались измышления и реальные факты о преступлениях военнослужащих Вооруженных Сил Афганистана, ХАДа, Царандоя, советских войск, подкрепленные сфабрикованными фильмами, фотографиями, магнитофонными записями. Грамотных заставляли вслух читать антисоветскую литературу, издаваемую массовыми тиражами в Пакистане, Иране и других западных странах. Широко использовались листовки и другая наглядная агитация.

Особое внимание уделялось пропаганде «Джихада» (священной войны с неверными) с целью поддержания высокого морального духа, веры в справедливость борьбы.

Важное место в идеологической обработке мятежников занимала пропаганда «шахида» (самопожертвование в борьбе за веру). Обучаемым внушалось, что самопожертвование является богоугодным делом «истинного мусульманина». Погибшим во имя «джихада» обещалось прощение всех грехов и прямой путь в рай. Особенно усердствовали в подобной пропаганде сотрудники КСИР. Не случайно, именно в группах мятежников «Хезбе аллах» сильно был развит культ самопожертвования.

Большинство центров подготовки мятежников ориентировались на смешанное обучение военным специальностям. Такими центрами были центры подготовки Варсак (30 км сев.-зап. Пешавар), Дора (24 км юго-зап. Пешавар, Пакистан), «Школа борцов ислама», расположенная в Тегеране (Иран). В случае необходимости, при центрах подготовки создавались специализированные группы по подготовке мятежников, независимо от их партийной принадлежности.

Так, при поступлении в Пакистан американских ПЗРК «Стингер» обучение их боевому применению было организовано, в частности, в Центрах подготовки Навагай (76 км сев.-зап. Пешавар) и Садда (30 км юго-вост. Парачинар).

Программа обучения включала изучение тактики ведения боевых действий в горно-пустынной местности, минно-взрывного дела, организации и устройства засад, изготовления и практического применения самодельных боеприпасов и взрывных устройств.

По завершению курса обучения мятежники разбивались на группы и забрасывались на территорию Афганистана. Переход через гра-

ницу осуществлялся, как правило, на нескольких участках группами по 10-15 человек с соблюдением мер маскировки и безопасности. После проникновения на территорию Афганистана они сосредоточивались в указанных районах, а затем выдвигались к месту сбора всего отряда, где готовились к переходу в назначенный район действий.

Для приема банд и оружия из Пакистана и Ирана в приграничных районах Республики Афганистан были созданы перевалочные базы, которые находились в труднодоступных районах местности. На территории баз были оборудованы склады для хранения запасов оружия и других предметов снабжения, доставляемых через границу на автомашинах, вьючных животных и с помощью местных жителей. Базы охранялись специальными вооруженными группами численностью 30–50 чел., а иногда и более.

Прибывшие на базу формирования полностью оснащались оружием, боеприпасами, продовольствием, одеждой и по заранее установленному маршруту осуществляли дальнейшее выдвижение в назначенные им районы. В отдельных случаях, банды прибывали с территории Пакистана и Ирана полностью экипированные, а иногда с собой приводили караваны с оружием и боеприпасами.

В ряде случаев, доставленное оружие раздавали непосредственно населению, участвующему в борьбе против правительственных сил.

Опыт ведения боевых действий в Афганистане показывает, что мятежники хорошо владели имеющимся оружием, умело применяли его в бою¹.

Несмотря на то, что крупные исламские контрреволюционные отряды (организованные) имели свою специфику деятельности, все они имели также общие, присущие всем вооруженным отрядам оппозиции, черты контрреволюционной деятельности.

Каждая из основных контрреволюционных организаций создавала в зоне своей деятельности военно-политическую структуру, которая состояла из органов местной власти и вооруженных формирований.

---

¹ Материалы военно-научной конференции аппарата Главного военного советника в ДРА по теме: «Особенности подготовки и ведения боевых действий подразделениями и частями афганской армии в условиях политики национального примирения. Задачи военных советников по дальнейшему совершенствованию форм и способов ведения боевых действий по ликвидации контрреволюционных сил в ДРА». Аппарат ГВС в ДРА. Оперативный отдел штаба ГВС. Кабул. 1987. С. 4–46.

Главной ячейкой военно-политической структуры был исламский комитет. В сельских районах страны исламские комитеты создавались по территориальному принципу со строгим подчинением низшего комитета вышестоящему: деревнях (кишлаках), волостях, уездах, провинциях.

Исламский комитет деревни (кишлака) был низшим органом местной власти мятежников, избираемый или назначаемый при участии действовавшего в районе местного вооруженного формирования. Примерный *состав исламского комитета*: председатель (амир) комитета, его заместители, мулла (судья), сборщик налога. Исламским комитетам придавали отличительные черты власти на местах посредством изготовления флагов, вывесок с названием комитета, официальных типографских бланков, печати, удостоверений, налоговых книжек и т. д.

Исламские комитеты уездов (волостей) имели более сложную структуру, в составе которых были военные, юридические (судебные), медицинские, финансовые, информационные и культурные отделы.

Исламские комитеты провинций подчинялись непосредственно штаб-квартирам вооруженных организаций и *имели более сложную структуру, в состав которых входили*:

а) *военные отделы*, которые разрабатывали планы проведения военных операций на основе указаний военного отдела организаций, осуществляли общий контроль за проведением военных операций, руководили подготовкой мятежников, разрабатывали и утверждали тактику ведения боевых действий мятежников применительно к особенностям района и местности;

б) *финансовые отделы*, которые отвечали за сбор налогов с населения, членских взносов с членов партии, организовывали сбор трофеев, оказывали материальную помощь родным и близким как погибших, так и воюющих мятежников;

в) *информационные отделы*, которые занимались разведывательной работой и контрразведывательной деятельностью.

В рамках разведывательной деятельности работники информационного отдела создавали сеть осведомителей в государственных органах и учреждениях, штабах и других органах военного управления

соединений и частей, а также в подразделениях афганской армии, собирали военно-политическую информацию, в том числе оперативную информацию по соединениям, частям и подразделениям советских войск, передавали информацию в штаб-квартиры организаций.

В рамках контрразведывательной деятельности работники информационного отдела изучали членов организации, особенно новых, наблюдали за поведением членов организации на всех уровнях, включая членов исламского комитета, выявляли и привлекали к ответственности (уничтожали) засланных сотрудников и агентов органов безопасности (ХАДа), сотрудников органов внутренних дел (Царандоя), военнослужащих афганской армии, активистов и работников НДПА;

г) *отделы культуры*, которые готовили, печатали и распространяли исламские пропагандистские материалы (листовки, брошюры, воззвания и др.), организовывали и проводили встречи с населением, пропагандировали цели организации (партии), принимали новых членов партии (организации), занимались выдачей членских карточек (билетов), различных пропусков и документов;

д) *юридические отделы*, которые рассматривали и разрешали различные социальные и другие конфликтные ситуации среди населения, между населением и официальными представителями контрреволюционных организаций, а также конфликтные ситуации в среде самих мятежников, выявляли и привлекали к ответственности нарушителей правил шариата.

Разведывательные и иные информационные материалы, поступавшие в аппарат Главного военного советника, в том числе в группу боевого управления, свидетельствовали о том, что во главе исламских комитетов всех уровней, также фронтов и других исламских вооруженных формирований, в основном находились фанатичные люди из числа ярых противников, проводимых в стране НДПА, социальных, политических и культурных преобразований.

Документы свидетельствовали о том, что социальной базой для руководителей данных комитетов и командного состава вооруженных отрядов афганской контрреволюции были представители средних городских слоев: учителя, мелкие чиновники, бывшие военнослужащие, а также религиозные деятели и другие представители этих слоев.

В частности, в период моего пребывания в Афганистане (1983–1985 гг.) командный состав вооруженных формирований Исламского общества Афганистана на территории страны был представлен следующими лицами: 1) Инженер Ахмад Шах Масуд — главнокомандующий фронтами провинций Каписа, Парван, военный теоретик исламской революции в Афганистане; 2) Учитель Абуд Кадыр Забиулла — главнокомандующий революции в провинции Балх; 3) Учитель Абдул Басир Халед — главнокомандующий фронтами провинции Бадахшан; 4) Учитель Абдуллах Хакджу — главнокомандующий фронтами провинции Баглан; 5) Старший капитан Алауддин — командир дивизии Хазрата Хамзы провинции Герат; 6) Доктор Фазльулла — главнокомандующий фронтами провинции Логар; 7) Доктор Сеид Мухаммад Хосейн — командующий фронтами провинции Тахар; 8) Судья Мухаммад Исмаил Тарек — главнокомандующий фронтами провинции Лагман; 9) Старший капитан Мухаммад Исмаил — главный амир фронтов провинции Герат; 10) Мухаммад Ареф — командующий фронтами провинции Кундуз; 11) Судья Исламуддин Хамед — командующий фронтом уезда Ишкишим провинции Тахар; 12) Инженер Аджабголь — главнокомандующий фронтами провинции Гильменд; 13) Судья Абдул Бари — главный амир фронтов провинции Тахар; 14) Профессор Гулам Мухаммад Аринпур — амир фронта уезда Кешм провинции Бадахшан; 15) Моуляви Рахимулла — главный амир фронтов провинции Бамиян; 16) Моуляви Абдул Маджит Салтани — командующий фронтами провинции Кундуз; 17) Моуляви Абдул Латиф — амир фронта уезда Пол-и Алям провинции Логар; 18) Моуляви Абдул Раззак — командующий фронтами провинции Фарах; 19) Мухаммад Анвар — командующий фронтом уезда Саруби; 20) Сеид Наджмуддин Васек — главнокомандующий фронтом волости Бахарак провинции Бадахшан; 21) Сафиулла Фазли — командующий центрального фронта провинции Герат; 22) Мухаммад Хосейн — командующий фронтом волости Гольган провинции Тахар; 23) Учитель Сейфуддин Халес — главнокомандующий фронтом Камрусикан провинции Бамиян; 24) Старший капитан Сеид Акбар Шакер — главнокомандующий фронтом провинции Фарьяб; 25) Абдулла — командующий центральным фронтом провинции Балх; 26) Мулла Абдул Самад — командующий

фронтом уезда Ханабад провинции Кундуз; 27) Сеид Ахмад — амир фронта уезда Гозара провинции Герат; 28) Шир Балтухель — командующий фронтом Калее Боланд провинции Парван; 29) Гольхейдар — командующий одним из фронтов Панджшира; 30) Абдулла Файек — командующий фронтом Яфталь Пайян; 31) Дост Мухаммад Амри — командующий уездом Баграми провинции Кабул; 32) Сеид Акрамуддин — командующий одним из фронтов Тахара; 33) Абдусалам Хейдари — командующий фронтами провинции Гор; 34) Инженер Мухаммад Хак — командующий фронтом уезда Кешм провинции Бадахшан; 35) Инженер Зияуддин — командующий одним из фронтов провинции Герат; 36) Абу Колам Азад — амир центральных фронтов провинции Фарьяб; 37) Судья Мухаммад Садик — командующий полком Салахеддина Айюби провинции Тахар; 38) Асадулла Аршадфарид — главнокомандующий фронтами провинции Саманган; 39) Адул Керим — амир фронта провинции Бадгис; 40) Абу Хасан — командующий фронтом уезда провинции Балх; 41) Гулам Яхья — командующий фронтом уезда Гозара провинции Герат; 42) Махмудхан — командующий фронтом Хаш провинции Бадахшан; 43) Суфи Гафар — командующий одним из фронтов провинции Герат; 44) Гольмухаммад — командующий одним из фронтов провинции Герат; 45) Джелалудин Мослех — командующий одним из фронтов провинции Бадахшан; 46) Хамидулла Хадбаши — главнокомандующий уездом Зольм провинции Саманган; 47) Собхан Коль — командующий одним из фронтов уезда Рустак; 48) Моуляви Дин Мухаммад — командующий фронтом в провинции Саманган; 49) Абдул Гани — командир партизанской группы в провинции Кабул; 50) Судья Абдулбаки Рамзи — главнокомандующий уездом Мусани провинции Кабул; 51) Голь Мухаммад — командующий уездом Мухаммад Ага провинции Логар; 52) Гази Мухаммад Ибрахим — командующий фронтом провинции Пактия; 53) Шир Ахмад — командующий фронтом уезда Чахардара; 54) Абдул Вахаб — амир фронта уезда Акча провинции Джазджан; 55) Абдул Вадуд — командующий фронтом Моргаба; 56) Абдул Самад — командующий фронтом волости Хаджи Кар¹.

---

¹ См.: В. Н. Спольников. Афганистан: исламская контрреволюция. М.: Наука. 1987. С. 224–226.

В представленном списке из 56 командующих (командиров) фронтов и соединений афганской контрреволюции до гражданской войны были: судьями — 5 чел.; преподавателями — 4 чел.; военнослужащими (офицерами) — 3 чел.; религиозными деятелями — 6 чел.; врачами — 2 чел.; инженерами — 5 чел. Остальные командующие (командиры) вооруженных формирований контрреволюции также представляли образованную часть мелкой городской буржуазии и зажиточную часть афганского села.

А на начальном этапе борьбы афганская контрреволюция и внешняя региональная реакция делала ставку на крупные племенные вооруженные формирования, бывшими главной опорой в достижении главной цели — свержение «Кабульского режима» и нанесение максимального урона советским войскам.

При этом лидеры афганских мятежников считали, что с учетом специфики вооруженной борьбы и физико-географических условий районов боевых действий основными организационными единицами вооруженных формирований должны были быть небольшие по численности группы и отряды, оснащенные легким стрелковым оружием ближнего действия (винтовки, карабины, автоматы, пулеметы, РПГ), бутылки с зажигательной смесью, ручными гранатами, минами различных типов и назначения.

Более крупные формирования имели на вооружении полевые и горные орудия, крупнокалиберные пулеметы, минометы, автоматические винтовки, многозарядные карабины, КВ и УКВ радиостанции, легковые и грузовые автомобили. Особое место отводилась группам, вооруженным ПЗРК.

В частности, в 1987 г. банда численностью 40–50 чел. имела на вооружении 4–5 РПГ, один миномет и один ДШК. Банды действовали в районе аэродромов и других площадных объектов, получали реактивные установки, ПЗРК.

Основными источниками поступления оружия банды были: военные поставки из США, Египта, Пакистана, Китая; захват оружия и боеприпасов в ходе боевых действий, нападений на афганские гарнизоны и посты, склады, автомобильные колонны; поступление вооружения и боеприпасов в результате дезертирства афганских военнослужащих; закупка оружия у частных лиц и контрабандистов.

Учитывая, что на территории Афганистана было сложно организовать надлежащую военную подготовку мятежников на постоянной основе, их обучение осуществлялось за рубежом. Этому во многом способствовало наличие в Пакистане и Иране крупного контингента афганских беженцев (около 5 млн чел.), ставшего основным источником пополнения бандформирований. До Апрельской революции 1978 г. население Афганистана составляло более 17 млн чел., а в период максимального накала интенсивности и масштабов боевых действий афганских частей и подразделений с участием советских войск (1983–1985) население уменьшилось за счет беженцев (миграции населения) до 12 млн чел. Вообще, необходимо отметить удивительную способность афганского населения, в основном ведущего кочевой образ жизни, на мобильность и живучесть в миграционных процессах как внутри уезда, провинции, так и за его пределами. Практически все крупные караванные пути на афганско-пакистанской границе (переходы) контролировались вооруженными формированиями крупных племен пуштунов. В период ведения боевых действий афганских частей и подразделений с участием советских войск (1983–1985 гг.) в районе Ургуна, Хоста и других приграничных с Пакистаном провинциях, по данным ХАДа, таких переходов было более 90, и все они, в основном, контролировались мятежниками. Все это создавало благоприятные условия для переброски, хорошо подготовленных для борьбы с правительственными войсками, мятежников.

Тактика действий мятежников постоянно совершенствовалась. С учетом этого и опыта боевых действий правительственных войск, военными советниками извлекались соответствующие уроки и делались выводы, некоторые из них, написанные кровью советских военных советников и военнослужащих афганских (советских) войск, приводятся ниже.

Основные уроки и выводы по тактике действий мятежников:

1. Тактика действий мятежников постоянно совершенствовалась;
2. Изучение и учет тактики действий мятежников являлось приоритетной задачей военных советников;
3. При столкновении с превосходящими силами правительственных войск мятежники выбирали тактику уклонения от боя;

4. В период гражданской войны мятежники имели разветвленную сеть осведомителей, которые заранее ориентировали командиров и руководство бандформирований о намерении правительственных войск;

5. С выходом из пункта постоянной дислокации (военного городка) войска сразу попадали в поле зрения наблюдателей, которые, как правило, располагались на горных хребтах, вдоль дороги, на отдаленном расстоянии за линией постов безопасности, охраняющих дорогу;

6. Наблюдатели мятежников, находясь друг от друга на расстоянии устойчивой связи радиостанций УКВ диапазона, используя оптические приборы разведки, вели наблюдение за правительственными войсками и передавали информацию по цепочке друг другу по направлению движения войск;

7. Мятежниками была хорошо организована система наблюдения за основными дорогами страны и за передвижением правительственных войск;

8. Хорошо организованная система наблюдения мятежников позволяла им: оперативно выводить свои вооруженные формирования из предполагаемых районов боевых действий, практически без потерь; своевременно вывозить запасы оружия, боеприпасов и других материальных средств; проводить минирование неохраемых участков дороги на пути движения правительственных войск, что затрудняло и сковывало их выход;

9. Если мятежники не успевали заранее вывести основную группировку своих вооруженных формирований из района предстоящих боевых действий, то они отводили основные силы из-под удара в труднодоступные горные районы, с целью их сохранения, используя прикрытие и отвлекающие боевые действия небольших боевых групп на заранее подготовленных рубежах, минирова пути отхода и тропы;

10. Мятежники в период боевых действий в кишлачных зонах, пытаясь раствориться среди мирных жителей, уходили в другой район или рассредоточивались по кишлакам;

11. Окружить и уничтожить мятежников удавалось только в тех случаях, когда афганские войска оперативно с марша выходили на свои направления, блокируя весь район, и сразу начинали чистку;

12. В окружении вооруженные формирования мятежников (мятежники) оказывали яростное сопротивление, пытаясь использовать любую возможность для прорыва, особенно ночью. Так было всегда. Наиболее яркий пример: во время боевых действий в провинции «Нангархар» юго-восточнее «Суруби» в марте 1987 г.;

13. Мятежники всегда оставляли наблюдателей вокруг района боевых действий, которые своевременно докладывали своему военному руководству обо всех перемещениях правительственных (советских) войск в данном районе, а иногда наблюдатели, боясь засечки их радиостанций средствами радиоразведки, располагались рядом с афганскими постами безопасности, маскируясь под них;

14. В ходе проведения афганскими (советскими) соединениями и частями чистки района, мятежники старались определить командные пункты и периодически, используя корректировщиков, наносили по ним удары реактивными снарядами, вели огонь из минометов;

15. После окончания боевых действий и ухода правительственных (советских) войск из данного района вооруженные формирования мятежники возвращались в него с целью установления своего влияния, в том числе восстановления нарушенных минных полей, складов, разминирования баз, маршрутов выдвижения и т. д.;

16. Основным в тактике действий мятежников было уклонение от открытых боев с крупными силами правительственных и советских войск;

17. В отдельных случаях, при блокировании района боевых действий, вели упорные оборонительные бои, оказывали ожесточенное сопротивление правительственным и советским войскам, опираясь на заранее созданную систему оборонительных сооружений¹.

Уроки и выводы из тактики действий мятежников при обороне баз и базовых районов:

1. База представляла собой небольшой по площади объект, предназначенный для размещения вооруженного формирования одной партийной принадлежности и хранения вооружения;

---

¹ Материалы военно-научной конференции аппарата Главного военного советника в ДРА по теме: «Особенности подготовки и ведения боевых действий подразделениями и частями афганской армии в условиях политики национального примирения. Задачи военных советников по дальнейшему совершенствованию форм и способов ведения боевых действий по ликвидации контрреволюционных сил в ДРА». Аппарат ГВС в ДРА. Оперативный отдел штаба ГВС. Кабул. 1987. С. 4–46.

2. Базы оборудовались в труднодоступной горной местности;
3. На базе, как правило, находился исламский комитет руководителя вооруженного формирования мятежников, небольшие склады оружия, боеприпасов и продовольствия;
4. На базе осуществлялось первичное обучение мятежников военному делу;
5. На господствующих высотах вокруг базы размещались позиции ПЗРК, ДШК, ЗГУ, посты наблюдения и оповещения;
6. Подходы к базе тщательно минировались.
7. Базовый район представлял собой значительную по площади территорию в труднодоступных горных районах, преимущественно в ущельях, вдали от коммуникаций;
8. Базовый район был хорошо оборудован в инженерном отношении, имел систему оборонительных сооружений, наблюдения и ПВО, обеспечения радиосвязью как с подчиненными вооруженными формированиями (УКВ диапазон), так и с руководством контрреволюции за рубежом (КВ диапазон);
9. Основными элементами базового района были: штаб (исламский комитет); склады оружия и боеприпасов; склады продовольствия; медицинские и вещевые склады; госпиталь; ремонтные мастерские; учебный центр; жилые помещения;
10. Основные элементы базового района, как правило, размещались в оборудованных пещерах;
11. На господствующих высотах базового района оборудовались огневые позиции для тяжелого оружия и средств ПВО (ПЗРК «Стингер», «Блоупай», «Стрела-2», ЗГУ, ДШК), посты наблюдения и оповещения;
12. Подходы к базовому району и вероятные площадки десантирования правительственных и советских войск минировались;
13. Базовый район мог использоваться вооруженными формированиями контрреволюции различной партийной принадлежности;
14. При обороне базовых районов (базы) мятежники проявляли особое упорство;
15. При обороне базовых районов (базы) мятежниками широко применялось тяжелое оружие и управляемые минные поля;

16. Наступающие на базовый район (базу) правительственные (советские) войска начинали поражаться еще на дальних подступах из пусковых установок реактивных снарядов и минометов, а по мере продвижения правительственных (советских) войск огонь достигал наивысшего предела;

17. При угрозе окружения мятежники бросали базу, предварительно ее минировали, пытались уйти, прикрываясь огнем мелких групп. Так было при взятии базы «Мару» в провинции «Нангархар», в марте 1987 г.: когда нависла угроза окружения базы мятежников в результате эффективного применения афганского десанта, мятежники были вынуждены покинуть базу, не успев даже заминировать ее;

18. В случае окружения базы мятежники оказывали упорное сопротивление до тех пор, пока есть хоть какая-то надежда на подход подкреплений (характерно для баз, расположенных в приграничных зонах) или же возможность прорваться через кольцо окружения. С особым упорством противник оборонял базу «Джавара» в приграничном округе «Хост» в апреле 1986 г.

Уроки и выводы из тактики боевых действий мятежников на дорогах:

1. Боевые действия на дорогах в условиях Афганистана носили особо ожесточенный и выраженный характер в силу физико-географических условий страны, ограниченности путей сообщения, так как автомобильные дороги являлись основными путями перевозки грузов, снабжения войск и мирного населения;

2. Все дороги, особенно в узких местах, мятежниками минировались. Для минирования, в основном, мятежниками использовались пластмассовые противотранспортные мины итальянского производства, а также противотанковые металлические мины английского производства и фугасы. Мятежники очень часто применяли управляемые минные поля и фугасы по проводам или по радио. Это намного повышало эффективность поражения бронеобъектов правительственных (советских) войск;

3. Мятежниками была налажена система наблюдения за дорогами. Вследствие хорошо организованного наблюдения за дорогами и передвижением правительственных (советских) войск мятежники успевали минировать дороги и устраивать засады в районах

дефи́ле, переправ через реки, в зеленой зоне, с целью нападения на колонны с народнохозяйственными грузами для их захвата или уничтожения;

4. В ходе боевых действий на дорогах мятежники часто применяли засады с привлечением снайперов, которые вели огонь на поражение водительского состава колонн. На предельных дальностях велся обстрел дорог, постов, а также выявленных КП правительственных (советских) войск реактивными снарядами и из минометов. Так, при проводке колонн по маршруту Гардез—Алихель и выставлении 14 пограничной бригады в июне 1987 г. пункты управления и подразделения обстреливались непрерывно;

5. На дорогах мятежники большую активность проявляли в ночное время и в условиях плохой видимости. С наступлением темноты мятежники предпринимали попытки восстановить минирование дорог и выставить минные поля на новых участках. Иногда мины устанавливались прямо на грунт и маскировались слоем пыли;

6. Во время войны на дорогах для их минирования широко использовались возможности жителей придорожных кишлаков. В дневное время для минирования дорог использовались подростки, которые пасли домашний скот. И зачастую в тех местах, где дорогу пересекло стадо скота, происходил подрыв техники;

7. Основное противодействие мятежники оказывали подразделениям правительственных (советских) войск при окончании проводки колонн и начале «съема» личного состава обеспечения с блоков охранения. К этому времени противник заблаговременно сосредотачивал свои силы в ущельях, выходящих к дороге. Одновременно по команде мятежники начинали выдвигаться к дороге, ведя огонь по постам. С фронта же, вдоль дороги войска иногда преследовала конная группа, постоянно маневрируя по ущельям и обстреливая отходящие подразделения. Так, в октябре 1986 года в районе кишлака Арам при завершении боевых действий по проводке колонн по маршруту Гардез—Чамкани мятежники окружили 2 пехотный батальон 72 пехотного полка 8 пехотной дивизии, который снимал подразделения с блока. Батальон вышел из окружения, но 60 человек были пленены;

8. Активизации войны на дорогах способствовало поступление на вооружение мятежникам новых образцов мин и других средств поражения боевой и иной техники на дорогах. С поступлением на вооружение новых типов мин, мятежники значительно повысили эффективность минной войны на дорогах страны. В тех районах, где у них были значительные силы, переходили к открытым боевым действиям против постов и афганских войск, умело используя при этом условия местности.

Уроки и выводы из тактики боевых действий мятежников при нападении на населенный пункт (пост охраны) или район дислокации афганских войск (гарнизон):

1. Нападение на населенный пункт (пост охраны) или район дислокации афганских войск (гарнизон) заблаговременно организовывалось.

Перед нападением мятежниками тщательно велось наблюдение за районом дислокации афганских (советских) войск, изучался распорядок дня, система охраны и обороны, порядок смены часовых;

2. При нападении на пост охраны тактика действий мятежников хотя постоянно совершенствовалась, но принципиально не отличалась от предыдущих нападений и заключалась в следующем:

- под прикрытием темноты группа нападения и группа прикрытия выдвигались к посту;

- группа нападения, используя условия местности, располагалась как можно ближе к посту;

- группа прикрытия занимала огневые позиции на дальности, обеспечивающей прицельное ведение огня; с рассветом группа (группы) прикрытия огнем из БО, РПГ и минометов наносила огневое поражение личному составу поста;

- группа нападения под прикрытием огня с близкого расстояния проводила налет на пост.

Такая тактика действий мятежников отмечалась при попытке захвата поста гарнизона «Астана», военного гарнизона восточнее «Гошта» в июне 1987 г.

Уроки и выводы из тактики действий мятежников при совершении террористических актов:

1. Мятежники пытались использовать любые способы для дестабилизации обстановки в стране. Особое внимание уделялось ими проведению террористических актов;

2. Террористические акты были рассчитаны на то, чтобы запугать мирное население, посеять недоверие к государственной власти, показать неспособность правительства навести порядок и обеспечить безопасность населения;

3. Острые провокаций и террора было направлено, прежде всего, против руководителей партии и государства, советских военных советников и специалистов, против ограниченного контингента советских войск;

4. Мятежники готовили специальные группы, предназначенные для проведения террористических актов.

Они широко использовали в обучении богатый опыт, накопленный в этом деле западными специалистами специальных служб;

5. Основными методами террора были:

- убийство или захват должностных лиц; поджоги и грабежи;
- минирование автобусов магнитными минами; использование автомобилей, начиненных взрывчаткой (взрыв автомобиля в г. Кабуле у посольства Индии весной 1987 г.);

- использование детей и подростков для установки магнитных мин на легковые автомобили должностных лиц;

- подрыв опор линий электропередач;

- использование домашних животных для доставки взрывчатого вещества в районы базаров; применение на базарах и других местах скопления людей различных мин-сюрпризов западного производства (детские игрушки, авторучки, зажигалки, портсигары и т. п.);

- запрет торговли в городах (г. Кандагар — май–июнь 1987 г.).

Основные выводы:

1. Исламская вооруженная оппозиция на территории Афганистана разделялась на организованную и неорганизованную контрреволюцию;

2. Организованные контрреволюционные силы на территории ДРА имели определенную структуру политического и военного руководства, а также свои вооруженные формирования;

3. В кишлаках и волостях были организованы исламские комитеты, которые подчинялись исламскому комитету, находящемуся в уездном центре;

4. Наиболее крупные центральные исламские комитеты были объединены в союзы, деятельность которых распространялась на значительную территорию страны;

5. Исламские комитеты вели активную подрывную работу среди населения и личного состава вооруженных сил ДРА, распределяли оружие, получаемое из-за рубежа, осуществляли набор мужского населения в банды, координировали их боевую деятельность, дезорганизовывали работу снабженческих органов, правительственных учреждений и местных партийных комитетов, препятствовали доставке в провинции продовольствия, топлива и других материальных средств;

6. В целом, деятельность органов местной власти и вооруженных формирований контрреволюции представляла серьезную опасность для правительства и народа Демократической Республики Афганистан¹.

7. Наибольшую опасность представляли вооруженные формирования контрреволюции, численность которых постоянно увеличивалась. К началу 1991 года общая численность их формирований насчитывала около 210 тыс. чел. (свыше 5 тыс. отрядов);

8. Несмотря на проводимую НДПА политику национального примирения основной формой противоборства с контрреволюцией была вооруженная борьба с ней;

9. Основные формы и способы ведения боевых действий с вооруженными формированиями контрреволюции постоянно совершенствовались под непосредственным руководством немногочисленного аппарата советских военных советников.

---

¹ Материалы военно-научной конференции аппарата Главного военного советника в ДРА по теме: «Особенности подготовки и ведения боевых действий подразделениями и частями афганской армии в условиях политики национального примирения. Задачи военных советников по дальнейшему совершенствованию форм и способов ведения боевых действий по ликвидации контрреволюционных сил в ДРА». Аппарат ГВС в ДРА. Оперативный отдел штаба ГВС. Кабул. 1987. С. 4–46; Спольников В. Н. Афганистан: исламская контрреволюция. — М.: Наука. 1987. С. 10–240.

Основные формы и способы ведения боевых действий

Несомненно, что научно-исследовательские институты, военно-учебные заведения и соответствующие структурные подразделения органов военного управления Министерства обороны СССР (РФ), досконально изучили и изучают опыт афганской гражданской войны в период пребывания советских войск в Афганистане. Соответствующую работу, наверняка, провели и правоохранительные органы, и органы безопасности, чьи представители работали (служили) в качестве военных советников и специалистов в Афганистане.

В современных условиях определенный интерес представляет и опыт ведения боевых действий американских войск и их союзников в Афганистане, с учетом итогов и печального опыта гражданской войны в период нашего пребывания в Афганистане.

В публикациях, научно-исследовательских работах, воспоминаниях, в том числе и непосредственных участников афганской войны, в той или иной степени рассматриваются формы и способы ведения боевых действий афганской армии с вооруженными формированиями контрреволюции.

Несмотря на многочисленность этих работ, в современной открытой печати и Интернете не встречаются научные исследования и публикации участников афганской гражданской войны из числа военных советников, раскрывающих в обобщенном виде особенности, формы и способы ведения боевых действий афганских войск с вооруженными формированиями афганской контрреволюции.

С учетом этого, в этой работе, как представляется автору, принята попытка обобщить основные формы и способы ведения боевых действий афганских войск с вооруженными формированиями контрреволюции и мятежников.

При обобщении боевого опыта афганской армии, основных форм и способов боевых действий с вооруженными формированиями контрреволюции и мятежников, за основу взяты примеры и факты боевых действий афганских войск периода национального примирения по материалам военно-научной конференции аппарата Главного военного советника в ДРА от 30 июня 1987 г. по теме: «Особенности

подготовки и ведения боевых действий подразделениями и частями афганской армии в условиях политики национального примирения. Задачи военных советников по дальнейшему совершенствованию форм и способов ведения боевых действий по ликвидации контрреволюционных сил в ДРА»¹.

Несмотря на кровопролитную гражданскую войну в Афганистане, в начале 1987 года наметился мирный процесс, который оказывал возрастающее воздействие на противоборствующие стороны. Мирный процесс накладывал отпечаток на все сферы жизни афганского общества и государства, и в первую очередь — на партийно-политическую систему, органы государственного управления, его вооруженные силы и правоохранные органы. Военные советники, выполнявшие свой воинский и интернациональный долг в этот период в составе афганских соединений и частей, непосредственно прочувствовали эти перемены и изменения. Документы и другие материалы того периода, а также послевоенные воспоминания военных советников и других участников гражданской войны, позволяют выделить следующие *характерные черты и особенности периода национального примирения*:

1. Осознание лидерами контрреволюции и командирами вооруженных формирований мятежников, а также государственно-политическими и партийными (НДПА) деятелями, а также военным руководством Афганистана о бесперспективности гражданской войны в решении государственно-политических вопросов с применением больших масс вооруженных формирований противоборствующих сторон. В частности, в начале 1987 г. с каждой стороны под ружьем находилось от 200 до 300 тыс. чел.;

2. Всеобщая усталость афганского народа и конфликтующих сторон от гражданской войны. В силу этого усиливалось расслоение не только внутри официального военно-политического и партийного руководства Афганистана, но и внутри вооруженной контр-

---

¹ Материалы военно-научной конференции аппарата Главного военного советника в ДРА по теме: «Особенности подготовки и ведения боевых действий подразделениями и частями афганской армии в условиях политики национального примирения. Задачи военных советников по дальнейшему совершенствованию форм и способов ведения боевых действий по ликвидации контрреволюционных сил в ДРА». Аппарат ГВС в ДРА. Оперативный отдел штаба ГВС. Кабул. 1987. С. 145.

революции. Проводимые лидерами конфликтующих сторон организационные, пропагандистские, специальные и другие мероприятия по поддержанию боевого духа личного состава своих вооруженных сил и формирований не давали положительного эффекта;

3. Возросло количество случаев массового дезертирства в Вооруженных силах Афганистана, открытого неповиновения личного состава афганских частей и подразделений, отказ выполнять боевые задачи по уничтожению вооруженных формирований мятежников, в том числе среди офицерского состава элитных афганских соединений и частей;

4. Активизация деятельности бандитских вооруженных формирований из числа наиболее фанатичных, непримиримых главарей, открытых врагов революции, активные подрывные действия которых поощрялись возрастающими поступлениями финансового, материального поощрения, поставками крупных партий оружия, боеприпасов и новых современных средств борьбы;

5. Увеличение случаев жестоких расправ над признавшими национальное перемирие авторитетами племен, мирными жителями, инакомыслящими членами банд, их семьями, физического уничтожения отказывающихся от вооруженной борьбы групп;

6. Увеличение количеств вооруженных отрядов и групп мятежников, сочувствовавших примирению, занявших выжидательную позицию, ориентированных на действия и решения более влиятельных и сильных командиров и главарей вооруженных формирований организованной контрреволюции и мятежников;

7. Ставка на переговорные процессы с командирами и главарями вооруженных формирований организованной контрреволюции и мятежников.

Руководство аппарата Главного военного советника в 1987 г. отмечало, что при соответствующей настойчивости, инициативе воинских штабов, правильном учете местных условий удавалось довольно успешно войти в переговоры с лидерами вооруженных формирований контрреволюции и в итоге склонить к переходу на сторону государственной власти или отказу от вооруженного противоборства с ней. Работа эта имела различные формы, но в любом случае должна была обеспечить их скрытое или открытое содействие пре-

кращению огня в регионе. Определенный опыт был накоплен в этой сфере командованием 4 армейского корпуса и 17 пехотной дивизии, успешно добившихся отхода от вооруженной борьбы двух крупных бандформирований Арбоб Карима и Джамаголь, что в значительной мере способствовало стабилизации обстановки в провинции Герат в 1987 г.

Положительно завершились переговоры в 1987 г. командования 18 пехотной дивизии в провинции Фарьяб с некоторыми главарями бандитских формирований.

В частности, органами разведки афганских войск, ХАДа и Царандоя с период с 15 января по 30 июня 1987 г. были установлены контакты с 84 бандитскими группами, их которых — 49 групп (свыше 2500 чел.) заключили договор и перешли на сторону государственной власти. Со 103 бандитскими группами численностью 2800 чел. была продолжена соответствующая работа по их нейтрализации и отказа от активной борьбы с афганскими войсками.

Новизна и сложность задач, решаемых в условиях реализации политики национального примирения, предопределила широкие возможности перед многими штабами по вступлению в контакты с вооруженными формированиями мятежников, и при правильном учете конкретно сложившихся отношений и ситуаций в регионе позволяло успешно добиваться их склонения на сторону государственной власти или отхода от вооруженной борьбы¹.

Этому также способствовал накопленный в группе боевого управления Главного военного советника огромный опыт ведения переговоров с руководителями вооруженных племенных формирований.

В частности, по инициативе и при личном участии заместителя Главного военного советника по боевым действиям, начальника группы боевого управления Главного военного советника в ДРА (генерал-лейтенант Д. Г. Шкруднев) Министром обороны ДРА (А. Кадыр), Начальником ХАДа (М. Наджибулла), уполномочен-

---

¹ Материалы военно-научной конференции аппарата Главного военного советника в ДРА по теме: «Особенности подготовки и ведения боевых действий подразделениями и частями афганской армии в условиях политики национального примирения. Задачи военных советников по дальнейшему совершенствованию форм и способов ведения боевых действий по ликвидации контрреволюционных сил в ДРА». Аппарат ГВС в ДРА. Оперативный отдел штаба ГВС. Кабул. 1987. С. 4–46.

ным ЦК НДПА по зоне Юго-Восток (С. Лаек) были установлены летом 1983 г. в провинции Пактия (губернатор Анвар) с вождем крупного племени Джадран (Джелалуддин Хаккани) постоянные контакты и достигнуты договоренности с его вооруженными формированиями о нейтралитете последних, по отношению к органам государственной власти упомянутой зоны, что позволило на определенный период (1983–1986) наладить мирные отношения с ними в этом регионе без военного противостояния.

Переговорные процессы с душманами генерал-лейтенант Д. Г. Шкруднев возглавлял сам лично и принимал непосредственное участие в их проведении.

Д. Г. Шкруднев был сторонником мирного диалога и договорных отношений с вооруженными формированиями племен. Он считал, что мудрость военачальника (государственного деятеля) состоит и в том, чтобы не допустить гибель мирного населения в ходе боевых действий, и тем более в ходе гражданской войны. Он всегда говорил, что с народом (племенами) воевать нельзя, воевать надо с врагами народа — душманами.

К сожалению, подобный государственный подход Д. Г. Шкруднева не всегда находил понимание и поддержку в военно-политических кругах ДРА и СССР. В связи с этим, до сих пор остается открытым вопрос о необходимости, с точки зрения государственной целесообразности и дальновидности, проведения накануне вывода советских войск из Афганистана, крупной войсковой операции ВС ДРА с участием советских войск в зоне Юго-Восток, в результате которой вооруженные формирования племени Джадран и других крупных племен в открытую выступили против государственной власти ДРА и советских войск. А ведь благодаря постоянным переговорным процессам указанные племена долгое время соблюдали нейтралитет.

Представляется, что подобные войсковые операции ВС ДРА, в целом, предопределили в последующем судьбу завоеваний Саурской (Апрельской) революции и Президента страны М. Наджибуллы, так как в ходе подобных войсковых операций, хотя цели и задачи в военном плане в основном достигались полностью, военно-политические цели в государственном плане, тем более в части перспектив после-

военного развития Афганистана и стабильности в мусульманском регионе, оставались не реализованными.

По мнению автора, подобные и многие другие уроки и выводы, к большому сожалению выстраданные на крови советских солдат и населения Афганистана, а также проверенные временем, должны учитываться современными государственными деятелями при реализации внешней политики в ближневосточных регионах.

Воспоминания участников переговорных процессов (из числа военных советников, переводчиков и представителей спецслужб) с представителями бандформирований мятежников свидетельствуют о необходимости подготовки специально подготовленных лиц для подготовки и ведения переговоров с противником, в том числе с бандформированиями мятежников.

Специалисты по переговорным процессам с противником должны хорошо владеть языком противника, иметь хорошую физическую и морально-психологическую подготовку, знать исторические особенности, традиции, нравы, обычаи противника, в том числе религиозные, при этом должны хорошо владеть холодным оружием, приемами рукопашного боя. Указанные лица должны уметь действовать в экстремальной ситуации быстро, четко и быть готовыми к самопожертвованию в любую секунду.

Все это необходимо было учитывать военным советникам в своей повседневной и боевой деятельности.

Как было уже отмечено ранее, главными задачами военных советников были оказание помощи командирам соединений и частей в организации выполнения задач Вооруженных сил Афганистана, и в первую очередь — в организации боевых действий против мятежников, улучшении управления частями и подразделениями.

Задачи Вооруженных сил Афганистана вытекали из конкретной военно-политической обстановки в стране. Афганская армия во взаимодействии с подразделениями МВД, МГБ и советскими частями вынуждена вести напряженные боевые действия против бандформирований контрреволюции.

Военные советники в Афганистане повсеместно и повседневно сталкивались с множественными проблемами в сфере боевой подготовки и деятельности Вооруженных Сил Афганистана.

В частности, в боевой деятельности афганской армии многие нерешенные проблемы стали традиционными, которые весьма негативно влияли на состояние боеспособности афганских соединений, частей и подразделений, резко снижали эффективность ведения боевых действий против вооруженных формирований афганской контрреволюции.

Даже нам, молодым офицерам подразделений обеспечения боевой деятельности аппарата Главного военного советника, было видно, что на начальном этапе гражданской войны в большинстве афганских соединений, частей и подразделений преобладала прямолинейная тактика ведения боя с мятежниками, очень часто афганскими командирами и начальниками не учитывались или слабо учитывались особенности приемов и способов действий мятежников, рассмотренные выше.

Афганскими частями и подразделениями, в том числе частями «Коммандос», практически не применялись воздушные десанты, обходящие и рейдовые отряды.

Поэтому, с учетом опыта ведения боевых действий в Великую Отечественную войну, а также многочисленных вооруженных конфликтов в ближневосточных регионах, в том числе с учетом опыта борьбы советских частей и подразделений с басмачеством в Средней Азии, наши военные советники, особенно из числа участников Великой Отечественной войны, постоянно внушали своим афганским коллегам, что в условиях горно-пустынной местности Афганистана эти способы ведения боевых действий играют существенную роль в достижении положительных результатов в процессе боевой деятельности афганских соединений, частей и подразделений.

Несмотря на большие усилия аппарата военных советников, практически на протяжении всего периода гражданской войны оставались проблемными вопросы реализации афганскими частями и подразделениями разведанных, проведение засад и других эффективных способов ведения боевых действий с вооруженными формированиями контрреволюции, которые творчески и эффективно применялись в 40-й Армии. Создавалось такое впечатление, что афганские офицеры просто саботировали проведение этих эффективных способов ведения боевых действий. Но самое удивительное

было в том, что эти же способы ведения боевых действий эффективно использовались вооруженными формированиями контрреволюции и мятежников.

В период моей службы в Афганистане (1983–1985 гг.), заместитель Главного Военного советника по боевым действиям, генерал-лейтенант Д. Г. Шкруднев постоянно указывал военным советникам и их «подсоветным» на серьезные недостатки в организации применения афганских частей и подразделений родов войск и служб в части эффективного и полного использования их боевых возможностей в интересах всесторонней поддержки сухопутных соединений и частей во время боевых действий.

Проблемными оставались вопросы управления афганскими соединениями и частями, ведения непрерывной и активной войсковой разведки, всестороннего обеспечения боевых действий, в том числе тылового и медицинского обеспечения.

На заседаниях аппарата Главного военного советника, в том числе на проводимых в тот период военно-научных конференциях аппарата Главного военного советника в Афганистане¹, постоянно говорилось, что морально-боевые и психологические качества афганских военнослужащих, в том числе и многих офицеров, не соответствовали предъявляемым требованиям. Из многочисленных военных донесений, проходивших через группу боевого управления и офицеров РС ГВС, следовало, что во время боевых столкновений моджахеды проявляли бесстрашие и героизм, религиозный фанатизм и преданность своим соплеменникам, а афганские военнослужащие правительственных войск демонстрировали трусость, массовые случаи мародерства, дезертирства и предательства.

Один и тот же афганский народ, при одинаковых условиях и факторах ведения боевых действий, но находясь по разные стороны гражданской войны, проявлял себя противоположно. Так что было над чем задуматься не только военным советникам, но и военно-

---

¹ Материалы военно-научной конференции аппарата Главного военного советника в ДРА по теме: «Особенности подготовки и ведения боевых действий подразделениями и частями афганской армии в условиях политики национального примирения. Задачи военных советников по дальнейшему совершенствованию форм и способов ведения боевых действий по ликвидации контрреволюционных сил в ДРА». Аппарат ГВС в ДРА. Оперативный отдел штаба ГВС. Кабул. 1987. С. 1–145.

политическому руководству Афганистана и СССР о правильности курса построения социализма в Афганистане. В тот период, мне выпускнику политического училища представлялось, что подобное поведение личного состава воюющих сторон в период гражданской войны наглядно демонстрирует истинность и перспективность деятельности военно-политического руководства страны, предопределяет судьбу народа и его правителей, заставляет задумываться о целесообразности участия наших военных советников в подобных гражданских войнах и региональных конфликтах.

Указанные и другие нерешенные проблемы практики боевых действий афганских войск требовали от военных советников непрерывного совершенствования форм и способов подготовки и проведения боевых действий.

Задачи совершенствования форм и способов ведения боевых действий афганскими войсками непосредственно были взаимосвязаны с формами, способами и методами ведения боевых действий вооруженными формированиями контрреволюции (мятежников), в том числе их подготовкой, вооружением, тактикой их действий и т. д. Указанные задачи постоянно прорабатывались офицерами группы боевого управления Главного военного советника, тщательно изучались и доводились до военных советников, в том числе заместителем Главного военного советника по боевым действиям. Соответствующие задачи доводились до афганских командиров и их советников непосредственно перед проведением войсковых операций (боевых действий) афганскими соединениями, частями и подразделениями.

Военные советники в Афганистане решали свои задачи с учетом военно-политической обстановки в стране и опыта ведения боевых действий по уничтожению контрреволюционных бандформирований, при этом особое внимание уделялось боевой подготовке.

По свидетельству военных советников, *боевая подготовка* в афганской армии в основном проводилась по 10-ти дневной программе, а в период национального примирения войска были переведены на 30-ти дневную программу подготовки. Переход на 30-ти дневную боевую подготовку позволило более целенаправленно, качественно и с большим охватом личного состава проводить занятия

по боевой подготовке с расширением тематики проводимых занятий по тактической, огневой, технической подготовке и вождению боевых машин.

В качестве недостатка в этой сфере, военные советники отмечали постоянный отрыв личного состава от боевой подготовки на решение хозяйственных и иных, несвойственных для боевых подразделений, задач.

Боевая подготовка, боевое слаживание подразделений и частей афганских соединений велись таким образом, чтобы они постоянно были в готовности к выполнению боевых задач, в том числе к ведению боевых действий не только в зонах своей ответственности, но и за ее пределами.

Сложные условия горно-пустынной местности, наличие зеленых зон и разнообразные способы боевой деятельности вооруженных формирований и банд мятежников в условиях гражданской (партизанской) войны предопределяли и особенности в организации боевой учебы личного состава афганских войск.

Военные советники много сил приложили для создания системы подготовки молодого пополнения в учебных полках, батальонах и ротах пехотных дивизий и бригад.

С учетом опыта ведения боевых действий военные советники считали, что основной задачей тактической подготовки должно быть обучение солдат уничтожению противника в зданиях, обнесенных дувалами, в пещерах, кяризах, ущельях, а также блокированию и уничтожению противника в населенных пунктах, городах и кишлаках, зеленых зонах и горно-пустынной местности. В принципе, все это отвечало концепции антипартизанской войны, о которой не принято было говорить, но реально в Афганистане шла партизанская война в условиях постоянного вовлечения новых контрреволюционных сил в гражданскую войну. Поэтому, в ходе занятий по боевой подготовке у личного состава вырабатывали навыки и умения вести бой в составе пехотного взвода, роты, в отрыве от главных сил афганской армии, где особенно возрастала роль индивидуальной подготовки афганского солдата и сержанта.

С учетом особенностей ведения боевых действий в Афганистане одним из наиболее важных элементов одиночной подготовки солдат (сержантов) являлась его огневая выучка, умение вести огонь

из всего штатного оружия и иного вооружения в горной местности. Этому вопросу военные советники придавали большое значение. С учетом этого, в аппарате Главного военного советника большое внимание уделялось вопросам разработки и отправки в афганские войска методических пособий по организации подготовки и проведения занятий по огневой подготовке пехотинцев и танкистов, проведению показательных занятий.

Благодаря огромным усилиям советских военных советников и специалистов, все афганские дивизии и бригады (по состоянию на 1987 г.) уже имели оборудование, электрофицированные войсковые стрельбища и танковые директрисы, которые позволяли отрабатывать упражнения учебных стрельб в условиях максимально приближенных к боевым.

Все это, несомненно, влияло на повышение качества огневой выучки пехотинцев и танкистов. Военные советники отмечали, что пропускная способность электрофицированных стрельбищ и директрис в два-три раза стала выше, чем необорудованных.

А с учетом того, что в афганских войсках дезертирство личного состава на протяжении всего периода гражданской войны носило массовый и непрерывный характер, и фактически, укомплектованность пехотных подразделений и частей не превышала 40–70% даже в самые благоприятные годы формирования Вооруженных Сил Афганистана, а также с учетом боевых потерь, потребность непрерывной подготовки поступающего молодого пополнения постоянно возрастала.

Значение боевой подготовки и слаженности подразделений афганских соединений и частей, по мнению многих военных советников, остро ощущалось не только во время проведения боевых действий афганской армии с крупными вооруженными формированиями контрреволюции, но и во время проведения боевых действий афганских мелких подразделений с мятежниками, в том числе во время подготовки и проведения атаки, рукопашной схватки, и особенно во время боя в населенных пунктах.

К большому сожалению, афганские мелкие подразделения практически всегда были не укомплектованы личным составом. Некомплект составлял от 40 до 85% от штатного состава подразделения. С учетом этого, в период боевых действий подобные подразделения

создавались сводными. Для проведения боевого слаживания таких подразделений в основном времени не хватало, что непосредственно влияло на успешное выполнение боевых задач.

Поэтому военные советники исходили из того, что успех качественной подготовки афганских подразделений во многом зависел от того, насколько весь процесс боевого обучения был максимально приближен к боевым действиям, и как подсоветные, и в первую очередь-командиры афганских подразделений, владели методикой проведения учебно-боевых занятий, имели практический опыт ведения боевых действий в условиях горно-пустынной местности.

Боевое слаживание афганских подразделений осуществлялось под непосредственным руководством военных советников на тактико-строевых, тактических занятиях, учениях и боевых стрельбах, в том числе в ночных условиях.

Эффективность и результативность боевого слаживания мелких подразделений в условиях партизанской войны в горно-пустынной местности зависел, в первую очередь, от правильного выбора тематики проведения занятий, исходя из реальных условий предстоящих боевых действий с вооруженными формированиями контрреволюции или бандформированиями мятежников.

На военно-научной конференции аппарата Главного военного советника в ДРА по теме: «Особенности подготовки и ведения боевых действий подразделениями и частями афганской армии в условиях политики национального примирения. Задачи военных советников по дальнейшему совершенствованию форм и способов ведения боевых действий по ликвидации контрреволюционных сил в ДРА» в 1987 г. отмечалось, что афганское подразделение могло успешно действовать, если командир и солдаты правильно понимали поставленные перед ними задачи и тщательно готовились к ведению боя, командир умело управлял, а весь личный состав проявлял высокие морально-боевые качества, умело использовал условия местности и огонь оружия¹.

---

¹ Материалы военно-научной конференции аппарата Главного военного советника в ДРА по теме: «Особенности подготовки и ведения боевых действий подразделениями и частями афганской армии в условиях политики национального примирения. Задачи военных советников по дальнейшему совершенствованию форм и способов ведения боевых действий по ликвидации контрреволюционных сил в ДРА». Аппарат ГВС в ДРА. Оперативный отдел штаба ГВС. Кабул. 1987. С. 1–145.

Поэтому в ходе командирской подготовки с офицерским составом и сержантами, под непосредственным руководством военных советников проводились инструкторско-методические и показательные занятия, на которых им показывали приемы и способы действий по захвату высот, объектов в зеленой и кишлачной зонах, поражения противника за дувалами и в строениях укрепленного типа.

Несмотря на трудности в подготовке афганских войск к боевым действиям, военные советники и специалисты осуществляли практическое обучение афганских военнослужащих своим примером. Одним из важных вопросов в подготовке мелких афганских подразделений было обучение полному и эффективному использованию штатных огневых средств и средств усиления. Это осуществлялось в ходе проведения боевых стрельб, а также на ротных тактических учениях с боевой стрельбой. Хорошо зарекомендовали себя сборы с демонстрацией организации и методики проведения боевых стрельб в различных условиях с использованием имеющихся в войсках комплексов ПСО и другого полигонного оборудования. Слабым местом при боевом слаживании мелких подразделений была их низкая укомплектованность (15–20%), кроме того часто отрывались от боевой подготовки на решение различных задач целые афганские полки и дивизии, где достаточно вполне одного батальона.

В ходе тактико-строевых занятий афганские подразделения обучались овладению ущельем (каньоном), начиная с захвата прилегающих к нему высот и уничтожения противника на скатах, обращенных к ущелью. При этом, особое значение уделялось захвату дороги (тропы) или естественного перехода через ущелье (каньон) с целью пропуска техники.

Сложность при проведении тактико-строевых и тактических занятий заключалась в том, чтобы согласовать перенос огня артиллерии и танков последовательно на верхние ярусы, по мере продвижения афганских пехотных подразделений и выхода их на рубеж безопасного удаления.

Особое внимание уделялось обучению танкистов ведению огня в составе подразделений на большие дальности и с закрытых огневых позиций. Эффективное использование танков для стрельбы

по малоразмерным целям позволяло, во-первых, сократить сроки выполнения задач, а во-вторых, значительно сэкономить артиллерийские боеприпасы.

При подготовке мелких подразделений особое внимание обращали на подготовку взводов и рот тяжелого оружия, имеющих в штате афганского пехотного батальона и полка. Огневая мощь этого оружия должна была способствовать быстрому продвижению афганских подразделений и особенно при действиях в горах, зеленой и кизилчачной зонах.

К сожалению, должного понимания важности этих подразделений (взводов, рот тяжелого вооружения), их укомплектованности, боевой подготовки и использования в бою со стороны большинства афганских командиров дивизий добиться не удалось. К примеру, во время боевых действий в районе Андарабской долины с участием 18 и 20 пехотных дивизий взводы и роты тяжелого оружия этих дивизий были укомплектованы всего на 10–15%, и в результате огонь одного ДШК мятежников останавливал продвижение двух дивизий. А эффективных средств противодействия командиры афганских полков и дивизий не имели. В условиях Афганистана не всегда можно было вывести танк для стрельбы прямой наводкой, а огонь артиллерии с закрытых позиций был не эффективен. Смешными выглядели отговорки соответствующих командиров афганских частей о том, это оружие тяжелое, громоздкое и с ним неудобно продвигаться в горной местности.

Подобное положение дел имело место практически во всех афганских частях, особенно во 2 АК в период проведения политики национального примирения.

В принципе, на протяжении всего периода боевых действий так и не удалось нашим военным советникам привить соответствующим афганским командирам уважения к этим подразделениям.

Задачи военных советников по подготовке афганских войск для действий в качестве тактических воздушных десантов, обходящих отрядов, отрядов обеспечения движения на протяжении всей афганской кампании оставались актуальными и востребованными.

В ходе ведения боевых действий ожесточенная борьба развертывалась за командные высоты, перевалы, проходы в горах. Это прида-

вало боевым действиям ярко выраженный очаговый характер и от умелых решительных действий мелких подразделений, даже небольших групп солдат, зачастую зависел исход боя.

Большое и неопределимое значение в этих условиях приобретали действия тактических воздушных десантов. Высокая мобильность, огневая мощь и выучка подразделений, действующих в тактическом воздушном десанте позволяла им успешно решать сложные задачи и оказывать большую помощь главным силам.

Опыт применения воздушных десантов афганскими частями и подразделениями показывает, что с подразделениями, предназначенными для действий в тактическом воздушном десанте, должна была проводиться особая подготовка.

В первую очередь, она проводилась на занятиях по боевой подготовке. В ходе тактико-строевых занятий с личным составом до автоматизма отрабатывались способы действий в горах по уничтожению мятежников, личный состав обучался быстрому передвижению в горах, четкому взаимодействию каждого военнослужащего между собой и с огневыми средствами. Особое внимание уделялось огневой выучке личного состава, умению вести огонь в горах, полностью использовать возможности оружия.

В сложных условиях высокогорья, обусловленных характером местности и построения обороны мятежников, блокирование и захват господствующих высот осуществлялся, как правило, с применением обходящих отрядов. Совершая скрытый быстрый маневр, обходящие отряды наносили внезапные короткие удары по мятежникам с фланга и тыла, обеспечивая успех главным силам афганских частей и соединений.

Подготовка афганских подразделений для действий в составе обходных отрядов проводилась в ходе плановых занятий, включая ночные. Тактико-строевым методом отрабатывались все вопросы, которые предстояло решать в ходе боя.

Опыт деятельности военных советников по подготовке афганских частей и подразделений к боевым действиям показывает, что там, где этому вопросу афганскими командирами уделялось должное внимание, обходящие отряды решали возложенные задачи успешно.

На занятиях по боевой подготовке отрабатывались и способы действий подразделений при сопровождении колонн. Основными вопросами были: обучение действиям на труднодоступных участках (перевалы, ущелья, теснины и др.), способам обнаружения заграждений и их ликвидации, мерам по восстановлению маршрутов движения и прежде всего мостов, выбору удобных рубежей развертывания и мест, требующих расчленения колонн и движения вне дорог.

Особая роль отводилась при проводке колонн отрядам обеспечения движения.

Учитывая важность и сложность задач, решаемых отрядами обеспечения движения, командирам афганских соединений и частей необходимо было уделять самое серьезное внимание их подготовке. В ходе проводимых занятий нужно было добиваться слаженных действий афганских пехотных подразделений с инженерными, танковыми, артиллерийскими и другими подразделениями. Занятия необходимо было проводить с привлечением всех средств усиления, в обстановке, максимально приближенной к реальной. Только при таком подходе к обучению можно было обеспечить их качественную подготовку и повысить безопасность проводки колонн.

Подготовка афганских подразделений для действий в составе штурмовых отрядов и групп осуществлялась на специально оборудованном участке тактического поля, где отрабатывались все приемы и способы действий по захвату объектов. Особое внимание уделялось четкому взаимодействию всех сил и средств, в целях нанесения противнику максимального поражения и обеспечения штурма пехотным подразделением.

Подготовка к боевым действиям завершалась проведением штабных тренировок с целью боевого слаживания органов управления соединения и афганских частей. Проверка готовности к выходу на боевые действия осуществлялась проведением строевых смотров личного состава, вооружения и боевой техники¹.

---

¹ Материалы военно-научной конференции аппарата Главного военного советника в ДРА по теме: «Особенности подготовки и ведения боевых действий подразделениями и частями афганской армии в условиях политики национального примирения. Задачи военных советников по дальнейшему совершенствованию форм и способов ведения боевых действий по ликвидации контрреволюционных сил в ДРА». Аппарат ГВС в ДРА. Оперативный отдел штаба ГВС. Кабул. 1987. С. 4–46.

Разумеется, перечень уроков и выводов в вопросах подготовки частей и подразделений к боевым действиям этим пунктом не исчерпывается, их можно и дальше продолжить. В работе рассмотрены основные уроки и выводы, характерные для подготовки афганских войск в период национального примирения.

Представляется, что основные уроки и выводы в сфере военного строительства, подготовки афганских войск к боевым действиям наиболее рельефно отражены в многочисленных воспоминаниях участников тех событий, в том числе в книге А. А. Ляховского «Трагедия и доблесть Афгана».

В частности, в этой книге отмечается, что боеспособность афганских вооруженных сил оставалась сравнительно низкой, так как само правительство практически ничего не делало для их укрепления.

Рекомендации наших военных советников и советского военного командования в ДРА, как правило, на словах принимались, а на практике игнорировались. Да и армия еще оставалась в большинстве своем даудовско-королевской. Она была деморализована и не способна воевать с мятежниками¹.

К сожалению, необходимо признаться, все требования военных советников, как в период боевой подготовки, так и непосредственно в условиях боевой обстановки, были малоэффективны в условиях низкого уровня морально-политической мотивации повседневной и боевой деятельности военнослужащих афганских подразделений, не готовых воевать против своих отцов, братьев и единоверцев в условиях гражданской войны. Аналитические материалы, которые поступали в тот период (1983–1985) в группу боевого управления Главного военного советника в ДРА, свидетельствовали о низком моральном духе военнослужащих афганских частей и подразделений, в том числе офицерского состава, втянутого в межфракционную борьбу НДПА. Многие афганские офицеры, неуверенные в своем будущем, самоустраивались от руководства подчиненными частями и подразделениями, смыкались с мятежниками. Данные сотрудников ХАДа (МГБ), поступавшие в группу боевого управления ГВС, свидетельствовали о том, что большие потери афганских частей, а также стремительный рост боевых потерь советских войск,

---

¹ Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. — М.: ГПИ «Искона», 1995. С. 180.

непосредственно были связаны с предательством и дезертирством афганских военнослужащих. В частности, до сих пор неизвестны истинные причины полного уничтожения 16 мая 1983 г. в ущелье «Ургун» 37 афганской бригады «К» во главе с советником бригады Михаилом Бородиным. Совершенно очевидно, что здесь не обошлось без утечки информации от афганского командования и их предательства. Также, 16 мая 1983 г. пали смертью храбрых военнослужащие советского мотострелкового батальона (16 чел.) в районе ущелья «Ганджал» (провинция Кунар) из-за предательства приданных им афганских подразделений. В том бою погибли замполит роты Сергей Амосов и командир взвода Георгий Демченко, удостоенные званий Героя России и СССР. Таких примеров мужества и героизма советских военнослужащих, военных советников и предательства афганских военнослужащих было очень много.

В целом, предательство и дезертирство в афганских частях носили массовый характер. Об этом свидетельствуют официальные данные того периода. В частности, по данным Министерства государственной безопасности Афганистана от апреля-июня 1987 года на низком уровне остаются боеготовность и политико-моральное состояние ряда частей и подразделений ВС ДРА, укомплектованность личным составом большинства из них составляет 40–70%. В провинциях растет дезертирство военнослужащих из афганской армии, которые в одиночку или небольшими группами (зачастую с оружием) переходят на сторону мятежников. Так, по официальным данным, из ВС ДРА дезертировало: в январе — 2350, феврале — 2600, марте — 2900, апреле — свыше 3000 военнослужащих (всего около 11 тыс. чел.).

Несмотря на указанные негативные тенденции, в афганской армии имели место факты проявления мужества и героизма, особенно среди офицерского состава. Так, по состоянию на октябрь 1987 г. более 30 тыс. офицеров армии, Царандоя и органов безопасности были награждены орденами и медалями, высшей награды республики — звания Героя ДРА — было удостоено 13 военнослужащих¹.

---

¹ Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. — М. : ГПИ «Искона», 1995. С. 178, 343, 353.

Огромный ущерб нанесла военному строительству позиция самого Б. Кармалы в отношении афганской армии, которой он не доверял, так как в ней все еще были сильны позиции халькистов. Б. Кармаль неоднократно выдвигал идею слома существовавшей тогда армии и создания «армии нового типа», преданной лично ему. Его подходы к решению военных вопросов базировались на фракционных, парчамистских интересах.

В качестве альтернативы армии Б. Кармаль ускоренными темпами развивал войска МГБ и МВД, выдвигая в них на командные должности парчамистов¹.

В условиях активного противодействия контрреволюции революционным преобразованиям в Афганистане армии ДРА приходилось решать задачи по противодействию контрреволюции — своевременное вскрытие районов базирования, мест складирования запасов оружия и боеприпасов, выявление караванов с оружием и разгром непримиримых, активно действующих отрядов и групп мятежников, и одновременно повышать свою боеспособность, а также проводить работу с населением.

Афганская армия сочетала проведение плановых операций с миротворческими операциями, использовались новые формы деятельности вооруженных сил ДРА, особенно в период национального примирения, в частности, стали применять комплексные действия агитационных групп и афганских войск.

Комплексные действия агитационных групп и войск — это была работа по единому замыслу в одной или нескольких провинциях больших пропагандистских и других сил, в том числе и военных, в ходе которых наряду с массированным идейно-психологическим воздействием на население данного района ему оказывается значительная материальная, медицинская, ветеринарная, хозяйственная, социальная и другая помощь. Восстанавливались и ремонтировались разрушенные народно-хозяйственные объекты, на месте разрешались просьбы населения, вплоть до смещения с занимаемых должностей скомпрометировавших себя местных руководителей.

Комплексные действия велись не только на контролируемых, но и неконтролируемых районах путем высылки туда пропаганди-

---

¹ Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. — М. : ГПИ «Искона», 1995. С. 180.

стов, отправки писем, вызова руководителей противоборствующих вооруженных групп, местных авторитетов на переговоры, ведением пропаганды посредством радио и телевидения, залистованием неконтролируемых районов с помощью артиллерии и авиации. Иногда, как это в частности было в Кандагаре, агитационные группы при поддержке войск выходили непосредственно в кишлаки, находящиеся под контролем мятежников.

Определенную отрезвляющую роль играли и ответные удары артиллерии и войск в тех случаях, когда на агитационные группы совершались нападения мятежников с использованием оружия. Такие ответные удары в провинции Парван в условиях, когда агитационные группы настойчиво приглашали противоположную сторону на переговоры, сыграли «подталкивающую» роль, привели к тому, что местные старейшины оказали давление на главарей банд, требуя от них прекратить обстрелы агитационных групп и воинских объектов, пойти на перемирие.

За первые шесть месяцев политики примирения комплексные действия агитационных групп и войск начались в провинциях Нангархар, Пактия, Герат, Кандагар, округе Хост и других районах. К сожалению, замысел в полном объеме — вплоть до подписания договора — осуществить нигде не удалось. Не хватило настойчивости со стороны афганской армии, агитационные группы не всегда поддерживало военное и провинциальное руководство на том уровне, который в таких случаях требуется, не всегда была обеспечена поддержка войск, причем не только вооружением, но прежде всего поддержкой людьми, техникой для оказания практической помощи населению.

Вместе с тем, подобные комплексные действия агитационных групп и афганских войск, особенно проводимых с участием советских войск, показали, что местное население всячески отказывалось от помощи предоставляемой государством, от страха возмездия за это со стороны мятежников. Так, 15 мая 1987 г. кишлак Поликок (3 км юго-зап. Талукан) после раздачи помощи был окружен бандитами главаря Зоби, и каждый житель, получивший помощь, был принужден к уплате штрафов в размере 15 тыс. афгани¹.

---

¹ Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. — М. : ГПИ «Искона», 1995. С. 330–331.

Необходимо отметить, что этот небольшой опыт проведения комплексных действий агитационных групп и войск в условиях углубления политики национального примирения в Афганистане подтвердил, что в условиях гражданской войны — это оптимальная форма работы среди населения, и она должна использоваться постоянно, и с нарастающей эффективностью. Этот опыт может быть использован в условиях проведения политики национального примирения и в других, нестабильных в военном отношении, подобных регионах Ближнего Востока.

Проведение боевых действий осуществлялось только в тех районах, где обстановка была особенно напряженной, мятежники проявляли наибольшую активность, а проведенный комплекс политических и специальных пропагандистских мероприятий не дал желаемых результатов. Особенно это практиковалось в период проведения политики национального примирения.

При этом, в ходе всех без исключения боевых действий, стремились сосредоточить основные усилия на политической работе среди местного населения и специальной пропаганде на бандформирования.

Боевые действия во всех случаях начинались выходом войск в намеченные районы и их блокированием. После этого принимались меры к недопущению кровопролития. Агитационные отряды и группы приступали к проведению идеологических мероприятий с населением, старейшинами, религиозными деятелями близлежащих и находящихся в блокированном районе кишлаках, с целью разъяснения политики правительства и склонения их к содействию против братоубийственной войны. Окруженным бандам мятежников предъявляли ультиматум о прекращении сопротивления, в тех случаях, когда мятежники отказывались сложить оружие, мирным жителям предлагалось покинуть данный район и только после проведения всех этих мероприятий войска начинали боевые действия.

Такая форма начала боевых действий позволяла вывести мирных жителей из района, не допустить их гибель и показать, что народная власть не хочет ненужного кровопролития, а сами боевые действия — вынужденная мера.

Все боевые действия начинались лишь после того, как были использованы все имеющиеся возможности по решению задач мирным путем.

Выдвижение частей и подразделений афганских соединений в район боевых действий предшествовал их началу. Вопрос выдвижения был очень важным и в целом не простым. От того насколько скрытно и организовано оно проходило, в немалой степени зависел успех боевых действий.

Афганский опыт свидетельствует, что в зависимости от удаления района боевых действий, а также от проходимости местности, афганские части и подразделения в район боевых действий, преимущественно, выдвигались пешим порядком, на БТР (БМП) или автомобилях.

При выдвижении пешим порядком от афганской колонны высылались вперед и в сторону флангов разведывательные дозоры: в головной дозор — разведывательный взвод и 2–3 сапера с миноискателями и шупами, в боковые дозоры, как правило, назначались, как разведывательные, так и пехотные, взводы. С тыла колонна обычно охранялась пехотным взводом или ротой.

Органы разведки, охранения, а также подразделения главных сил находились при выдвижении на удалении зрительной связи и взаимного прикрытия огнем из стрелкового оружия.

Если выдвижение осуществлялось на БТР (БМП) или автомобилях, от колонны главных сил обычно высылался разведывательный дозор, отряд обеспечения движения и выделялась тыловая походная застава. Боковые дозоры высылались в зависимости от проходимости местности и возможного характера действий противника.

Отряд обеспечения движения обычно использовали совместно с разведывательным дозором.

Для охраны же на марше артиллерийских частей выделялись пехотные подразделения, располагая их по колонне. Для ведения разведки и нанесения ударов по выявленным объектам противника организовывали прикрытие колонн с воздуха.

В ходе выдвижения стремились не допускать разрывов колонны, выезда техники и выхода личного состава на обочины дорог, обгона колонны гражданскими автомобилями без предварительной проверки наличия мин и фугасов.

В условиях Афганистана при выдвижении войск часто возникала необходимость захвата господствующих высот вдоль маршрута, горных хребтов и перевалов, откуда противник мог совершать нападения.

Места привалов и отдыха в ходе выдвижения намечались заблаговременно, по возможности в районах, обеспечивающих круговое наблюдение и исключающих нападение мятежников. Главные силы в районе размещались рассредоточено, имея круговое охранение, систему огня и наблюдения в каждом подразделении.

Управление подразделением в ходе выдвижения командир осуществлял находясь в голове колонны главных сил сигнальными средствами, с помощью посыльных и по радио.

Во всех случаях в подразделениях обеспечивалось соблюдение меры маскировки¹.

К сожалению, этот порядок выдвижения афганских частей и подразделений в район боевых действий, выстраданный кровью, очень часто не соблюдался подсоветными, а порой — и военными советниками.

В Афганистане часто приходилось решать задачи организации и ведения боевых действий по захвату базовых районов, баз и других объектов обеспечения мятежников, расположенных, как правило, в труднодоступной местности и тщательно подготовленных к обороне.

Главным содержанием таких боевых действий было одновременное поражение противника огнем артиллерии и ударами авиации на всю глубину выполняемой задачи с последовательным уничтожением отрядов и групп мятежников частями, действующими по сходящимся направлениям, массированным применением десантов, высаживаемых на различную глубину и в разное время, расчленением и уничтожением по частям группировки мятежников.

Боевые действия по захвату базовых районов и баз мятежников только в 1987 г. проводились в округе Хост (база Джавара), провинции Газни (база Искаполь), провинции Балх (база Шорча), провинции Нангархар (базы Камдакка, Мару, Шпалькай, Камала, Мелева) и других районах.

---

¹ Материалы военно-научной конференции аппарата Главного военного советника в ДРА по теме: «Особенности подготовки и ведения боевых действий подразделениями и частями афганской армии в условиях политики национального примирения. Задачи военных советников по дальнейшему совершенствованию форм и способов ведения боевых действий по ликвидации контрреволюционных сил в ДРА». Аппарат ГВС в ДРА. Оперативный отдел штаба ГВС. Кабул. 1987. С. 4–46.

Наиболее крупными по масштабу и продолжительности по времени боевые действия проводились в округе Хост. Здесь афганские войска решали задачи разгрома хостинской группировки мятежников и уничтожения базового района Джавара — основного объекта снабжения, через который проходили удобные караванные маршруты и где мятежники создали значительные запасы различного оружия и боеприпасов.

База ИПА Джавра создавалась на протяжении многих лет и представляла собой комплекс наземных и подземных сооружений, в которых размещалось все необходимое для жизни, быта и боевой деятельности — командный пункт, казарма, множество складов оружия, боеприпасов, материальных средств, авторемонтные и оружейные мастерские.

Подступы к базе прикрывались тремя рубежами опорных пунктов, оборудованных на господствующих высотах. Весь район имел исключительную сильную ПВО — большое количество ПЗРК, ДШК, ЗГУ.

База считалась мятежниками неприступной.

Захват базового района начался после полуторачасовой огневой подготовки.

Однако, удары авиации и огонь артиллерии оказались малоэффективными. Части и подразделения действуя по сходящим направлениям на третий день боевых действий продвинулись в общей сложности только на 6-8 км, не преодолев даже первый оборонительный рубеж противника. К тому же контратакой противник отбросил афганские войска на 5–7 км. Ситуация оказалось критической, моральный дух войск упал. Причин неуспеха было вокруг много. Главной же мы считаем, — неумение подразделений и частей тактически грамотно вести боевые действия в условиях хорошо подготовленной и глубоко эшелонированной обороны противника.

Штурмовые отряды и группы для захвата на высотах укрепленных опорных пунктов и позиций не создавались.

Подразделения атаку опорных пунктов начинали с большим разрывом по времени после огневой подготовки, огневых налетов артиллерии и ударов авиации. Противнику, таким образом, представлялась возможность «опомниться», принять необходимые меры и встретить атакующих организованным огнем.

Слабо была организована политико-воспитательная работа с личным составом.

Все это потребовало заново организовать дальнейшее наступление, коренным образом перестроить политико-воспитательную работу, перенеся ее непосредственно в боевые порядки.

Созданные в этот период 16 штурмовых групп с тяжелым оружием в частях первого эшелона, сосредоточение на переднем крае для стрельбы прямой наводкой танков и артиллерии, оснащение рот и батальонов групп крупнокалиберными пулеметами и ряд других мер, позволили афганским войскам после возобновления наступления действовать более успешно и овладеть базами Джавара и Ильмархауза.

Как положительный, так и отрицательный опыт организации и ведения боевых действий по захвату базового района Джавара был обобщен и в дальнейшем использовался при разгроме других объектов противника, в том числе в период проведения совместной операции с советскими войсками по деблокированию дороги Гардез-Хост «Магистраль» (ноябрь 1987 г. — январь 1988 г.). В начале боевых действий, с целью вскрытия огня мятежников, в районе перевала «Сатукандав», был выброшен «воздушный десант из манекенов», что позволило подразделениям разведки и корректировки огня выявить размещение огневых точек мятежников. После ударов армейской и фронтовой авиации была проведена четырехчасовая артиллерийская подготовка. Но, несмотря на это, советский мотострелковый полк понес значительные потери при попытке захватить господствующие высоты на перевале. С учетом этого для захвата высот были привлечены советский парашютно-десантный батальон и афганский батальон «коммандос», которые при тесном взаимодействии с дивизионной артиллерийской группой захватили господствующие высоты и перевал «Сатукандав».

Боевая деятельность афганских войск показала, что *прямолинейная тактика частей и подразделений афганских соединений, применение ими метода «выталкивания» противника с занимаемых позиций и рубежей не приносит успеха.*

Поэтому части и подразделения для достижения желаемых результатов вынуждены были искать новые способы разгрома мятеж-

ников, смелее стали использовать маневр во фланг и тыл не только в целом частями и подразделениями, но даже небольшими группами.

Для захвата господствующих высот, перевалов и выгодных рубежей стали активнее и решительнее применять передовые и обходящие отряды, тактические воздушные десанты.

В ходе боя добивались надлежащего прикрытия флангов и промежутков между наступающими частями и подразделениями.

В ходе операции по взятию Джавары был накоплен определенный *опыт организации специального пропагандистского обеспечения боевых действий*. Силы и средства армии ДРА здесь решали триединую задачу: проводили работу по моральному разложению противника; обеспечивали лояльное отношение к войскам со стороны населения в районе боевых действий; делали все для предотвращения вступления в бой на стороне противника мощных племенных формирований джадран и мангал.

Для выполнения этих задач использовались все формы специальной пропагандистской деятельности — проведение агитационных рейдов, джирг, ведение устной печатной пропаганды. Однако в данной операции, наиболее эффективной оказалась работа радио округа Хост. С начала операции на радио (ранее бездействовавшего) была создана сильная сводная военная редакция под руководством начальника отдела управления специальной пропаганды Главного Политического Управления армии ДРА. В нее вошли профессиональные журналисты из центра, представители местных органов власти, управлений Министерства государственной безопасности, Министерства внутренних дел, Генерального штаба Вооруженных Сил ДРА.

В условиях, когда вооруженная борьба стала складываться не в пользу противника и западные радиоголоса прекратили информировать о ходе боевых действий в Джаваре, радио округа Хост стало единственным, и что самое главное — оперативным источником информации. Если в начале операции радиостанция работала по два часа в сутки, то на втором этапе операции она уже работала 4 часа, а в дни непосредственного штурма Джавары — по существу непрерывно. Материал о падении базы был передан через час после захвата ее войсками.

Одним из важнейших условий эффективной работы специальной пропаганды, в том числе и радио Хост, явилось прямое и постоянное взаимодействие между политическими органами и разведывательными органами Вооруженных Сил ДРА. От последних, специальные пропагандисты не только получали оперативную информацию о настроениях населения, противника, понесенных ими потерях, но и узнавали об эффективности специальной пропагандисткой деятельности.

Сложной была проблема ведения боевых действий в зеленой зоне.

Боевые действия в зеленой зоне имели ряд особенностей, которые в значительной степени создавали трудности для афганских войск в их организации и ведении.

Наличие широкой сети каналов, жилых построек, дувалов, превращенных мятежниками в оборонительные сооружения, густая растительность снижали темпы ведения боевых действий, затрудняли ориентирование на местности и поддержание взаимодействия, практически исключали применение бронегрупп непосредственно в боевых порядках подразделений. Кроме того, боевое соприкосновение подразделений с мятежниками нередко происходило на удалениях всего до 50–100 м, что исключало применение артиллерии и авиации для непосредственной поддержки своих войск.

Для мятежников же, закрытая местность позволяла скрыто выходить из-под ударов, совершать маневр и внезапно атаковать наступающие подразделения во фланг и тыл. Это требовало выделения дополнительных сил и средств для обеспечения широких промежутков и флангов.

Основным и наиболее эффективным способом разгрома мятежников было последовательное блокирование районов сосредоточения отрядов и групп мятежников с последующим их прочесыванием.

При этом, успех во многом зависел от степени достоверности разведывательных данных, быстроты и скрытности окружения намеченного района, смелого и решительного маневра частями и подразделениями, умелого применения тактических воздушных десантов для воспреещения ухода противника.

Наиболее характерными для такого способа явились боевые действия, проведенные в зеленой зоне провинции Кандагар в октябре–декабре 1986 г. силами 2 Армейского корпуса Вооруженных Сил ДРА совместно с частями и подразделениями 40 армии.

Замыслом боевых действий предусматривалось в течение первых двух суток блокировать район сосредоточения, отрядов и групп мятежников, огнем артиллерии и ударами авиации нанести поражение основным их группировкам, в последующем прочесать блокируемый район, пленить или уничтожить выявленные отряды и группы мятежников, захватить склады с оружием, боеприпасами и продовольствием.

Боевые действия начались выходом частей и подразделений на установленные рубежи и блокированием в первые двое суток всех доступных направлений с широким использованием минно-взрывных заграждений.

Части и подразделения, предназначенные для прочесывания района, совершив перегруппировку, к исходу второго дня сосредоточились в исходных районах для наступления.

Авиация и артиллерия наносили удары и вели огонь по объектам противника.

С утра третьего дня, после 55 минутной огневой подготовки, афганские части и подразделения перешли в наступление и в течение первых 10-ти суток вели боевые действия в восточном направлении, стремясь прижать группировку мятежников к выставленному блоку.

Однако, мятежники интенсивным огнем и упорным сопротивлением остановили наступление частей и подразделений 2 Армейского корпуса ВС ДРА, не позволив им осуществить намеченный план.

Тогда был применен, неплохо зарекомендовавший себя, прием уничтожения противника в блокированном районе, когда «сжав» группировку противника подразделения по установленному сигналу быстро отходят, а по противнику наносится мощный удар авиацией и ведется огонь артиллерией.

Но, если на проводимых ранее боевых действиях, подразделения после огневого удара повторно атаковали мятежников с занимаемых рубежей, то на рассматриваемых боевых действиях соединения

и части в короткое время были переброшены севернее блокируемой группировки мятежников и уже из этого района атаковали в новом направлении.

Такие действия для противника оказались неожиданными и способствовали его разгрому в более короткие сроки.

В густонаселенных районах зеленой зоны, где находились большие силы контрреволюции, склады оружия, боеприпасов, продовольствия и других материальных средств, афганскими войсками нередко применялся метод повторного прочесывания.

Этот метод давал хорошие результаты при условии быстрого и внезапного окружения противника и активного проведения дезинформации, чтобы убедить его в том, что боевые действия в районе действительно закончены и войска в ближайшее время возвращены в него не будут.

Такой метод неоднократно применялся соединениями 1 Армейского корпуса. Наиболее успешно он был проведен в ходе боевых действий в провинции Нангархар в марте 1987 г. Здесь соединения и части корпуса, проводя чистку одного района, затем второго и, приступив к чистке третьего, неожиданно для противника, ночью снялись с занимаемых рубежей и стремительно выдвинулись в первый район. В течение ночи блокировали его, и с утра приступили к повторной чистке. Результаты были очень неплохие.

Опыт боевых действий афганских частей и подразделений в зеленой зоне показывал, что для успешного их ведения части и подразделения должны были быстро и скрытно выходить на блок, действуя в группах прочесывания использовать все имеющиеся формы маневра, не допускать прямолинейных, шаблонных действий, умело использовать результаты ударов авиации и огня артиллерии, не бояться вести боевые действия без непосредственной поддержки танков, БМП и БТР, активнее вести ночные действия. Кроме того, очень важно было спланировать и провести большую работу с населением. Из-за того, что органы специальной пропаганды не получали своевременную задачу на проведение работы с населением в интересах проведения боевых действий, армия ДРА во многом теряла в моральном отношении. В Кандагаре, Герате, Мирбачакоте и других местах имели место случаи, когда противник заблаговременно узна-

вал о готовящейся чистке и сам проводил работу с населением, организовывал уход женщин, стариков, детей из предполагаемой зоны боевых действий, проводил антиправительственную пропаганду, обвинял войска в кровожадности, грабежах и других преступлениях. Поэтому военные советники стремились к тому, чтобы стало правилом — при планировании боевых действий в густонаселенных районах Генеральный штаб или штабы других уровней, принимали необходимые меры к сохранению военной тайны, при этом совместно с политическими органами намечали мероприятия по работе с населением, как в районе предполагаемых боевых действий, так и в соседних районах.

Боевые действия в населенных пунктах в основном проводились только в том случае, когда было реально установлено наличие в них бандформирований и данные разведки подтверждались различными источниками.

В этом случае афганские подразделения, как правило, ночью скрытно окружали мятежников, а с наступлением рассвета подразделения Министерства государственной безопасности и Министерства внутренних дел прочесывали данный населенный пункт. При этом изымалось оружие, боеприпасы, задерживались все подозрительные лица, после чего проводилась их проверка.

В частности, такие боевые действия проводились в июне-июле 1986 г. в городе Герате.

К началу боевых действий группировка мятежников непосредственно в черте старого города составляла около 20 отрядов и групп, общей численностью 400 чел.

Замыслом боевых действий предусматривалось авиационными ударами и огнем артиллерии нанести поражение отрядам и группам мятежников, последовательным блокированием южной и западной части города, не допустить выхода мятежников из этих районов и прибытия для их усиления новых отрядов и групп. После этого, совместно с подразделениями МГБ и МВД осуществить чистку районов, укрепить посты безопасности, выполнить весь объем инженерных работ. Боевые действия в городе провести в течение 8 суток.

Боевые действия начались ранним утром блокированием района, осуществлением захвата возвышенностей и крыш домов специально выделенными боевыми группами, которые брали под огневой кон-

троль перекрестки, основные улицы и дворы. В это время пехотные и танковые подразделения перекрывали основные пути движения мятежников внутри района и подходы к нему извне.

После завершения блокирования района и захвата позиций, части и подразделения 17 пд, 21 мпбр, 4 тбр, а также подразделения МГБ и МВД совместно с партийными активистами приступили к прочесыванию и фильтрации населения.

Аналогично войска действовали в южной части г. Герат.

Данный опыт боевых действий показал, что в состав группы для действий в городе, в зависимости от обстановки, могут назначаться взводы и роты, усиленные минометом, пулеметами и снайперами.

При этом, с учетом реальной укомплектованности пехотному взводу для захвата может назначаться одно здание, на крыше которого в обязательном порядке должно организовываться наблюдение, а здание подготавливается к ведению круговой обороны.

Пехотной роте для захвата может назначаться 2–3 здания с таким расчетом, чтобы между взводами обеспечивалась прямая видимость и возможность поддержки огнем стрелкового оружия.

Огневые позиции минометов целесообразно размещать во дворах домов с таким расчетом, чтобы все подходы к ним хорошо просматривались пехотными подразделениями, расположенными на крышах соседних домов.

Для прикрытия путей движения мятежников внутри города должны использоваться пехотные подразделения на БМП (БТР), усиленные танками. Как правило, пехотный взвод усиливается одним танком, рота — 2–3 танками. Танки и БМП (БТР) занимают огневые позиции в районе площадей и перекрестков дорог за дувалами, углами зданий, в садах и других укрытиях в готовности к открытию огня. Спешенный личный состав организует контроль за передвижением местного населения в своей зоне.

Все попытки мятежников осуществить маневр и вырваться из города должны решительно пресекаться огнем подразделений и частей, находящихся в городе и на внешнем кольце окружения. В случае прорыва отдельных групп противника уничтожение их должно осуществляться заранее подготовленным огнем артиллерии и бомбо-штурмовыми ударами авиации.

Окружение группировки мятежников на большой площади с последующим ее расчленением и уничтожением по частям проводилось, как правило, в широких долинах.

Сущность этого способа заключается в том, что афганские войска, выдвигаясь с разных направлений, одновременно выходили в назначенный район, блокировали его и, действуя в направлении центра, сжимали кольцо окружения, расчленяли группировку противника и уничтожали его по частям. Такой способ разгрома противника был применен в мае–июне 1987 г. в уезде Аргандаб пр. Кандагар.

Замыслом предусматривалось блокировать мятежников в кишлачной зоне реки Аргандаб. Высадкой десанта захватить плотину водохранилища Аргандабанд с целью не допустить затопления противником кишлачной зоны. С утра следующего дня ударами авиации и сосредоточенным огнем артиллерии нанести ему поражение, действиями войск на встречных направлениях рассечь и разгромить группировку, захватить склады с оружием, боеприпасами и продовольствием.

Однако реальное выполнение задач по этому замыслу осуществлялось крайне тяжело. Несмотря на то, что блокирование района прошло организовано, выделенные для этих целей части и подразделения своевременно и скрытно вышли на указанные им рубежи, наступление по трем сходящимся направлениям не получилось. Подразделения, осуществляющее «прочесывание», «топтались» на месте. Это произошло в результате поверхностной оценки сил и средств мятежников, местности и возможности своих войск.

Поэтому потребовалось заново в спешном порядке организовывать дальнейшее наступление. В течение ночи была проведена перегруппировка войск, в боевые порядки афганских пехотных подразделений были введены танки и БТР для непосредственной их поддержки, все имеющееся тяжелое оружие было сосредоточено в цепи, для проделывания проходов и переправ через каналы на передний край были выдвинуты саперные подразделения.

Выполнение этих мероприятий позволило афганским частям и подразделениям корпуса после возобновления наступления в составе двух группировок по сходящимся направлениям действовать успешнее. В последующем же, разгром мятежников осуществлял-

ся одной группировкой на одном направлении, так как 38 бригаду «Коммандос» из-за невысокой боеспособности пришлось снять с северного направления, где она действовала самостоятельно, и включить в состав общей группировки.

Анализ этих событий позволяет сделать вывод, что только при правильной оценке противника, местности, своих войск, целесообразном выборе способа разгрома мятежников, максимальном использовании на переднем крае боевой техники и вооружения, может быть достигнут успех в бою.

Боевые действия в условиях Афганистана показали, что *наибольший успех достигался там, где применялся тактический воздушный десант (ТВД) на всем протяжении боевых действий.*

Состав тактического военного десанта был различным. В зависимости от полученной задачи и условий обстановки он был в составе от усиленной роты до батальона.

Батальон, как правило, усиливался ротой тяжелого оружия и саперным взводом. Его действия поддерживали артиллерийский дивизион, батарея реактивных установок, штурмовая авиация и боевые вертолеты.

Опыт действий афганских подразделений в качестве ТВД показал, что наиболее целесообразна следующая экипировка десантника. Носимый боезапас, как правило, включал: два боекомплекта к стрелковому оружию, четыре ручных гранаты, из них две оборонительные и две наступательные; одна ручная противотанковая граната на два человека; две двухсотграммовые тротилловые шашки со средствами взрывания; пять дымовых шашек и пять сигнальных (осветительных) реактивных патронов на каждого человека.

Десантирование проводили непосредственно на объект захвата, если он не оборонялся противником, и местность позволяла осуществить высадку. Но, наиболее часто, десант высаживался в стороне от объекта, где обеспечивалась безопасность, скрытность и удобство десантирования. Также как и подразделения, действующие с фронта, десант стремился, в первую очередь, овладеть командными высотами, взяты на контроль наиболее важные участки местности.

Высадке десанта предшествовала авиационная, а если позволяла дальность, то и артиллерийская подготовка продолжительностью от 15 минут до 1,5 часов.

Прикрытие десанта в полете осуществлялось вертолетами, а также истребительной авиацией.

Боевой порядок батальона ТВД состоял из групп захвата площадки приземления и главных сил десанта.

Численность группы захвата зависела от состава ТВД, условий высадки десанта и колебалась в пределах 20–50 чел.

Сразу же после окончания авиационной (огневой) подготовки под прикрытием боевых вертолетов высаживалась группа захвата площадки десантирования с задачей: уничтожить неподавленные и вновь выявленные огневые средства мятежников в районе десантирования; захватить выгодные позиции и господствующие высоты, организовать круговую оборону, установить на вероятных направлениях атак противника минно-взрывные заграждения и обеспечить успешную высадку главных сил десанта.

Командир группы захвата после высадки немедленно устанавливал связь с командиром главных сил десанта, а руководитель посадки вертолетов организовывал прием вертолетов на площадке приземления.

Минометы после десантирования разворачивались на огневых позициях за ближайшим укрытием, в готовности своим огнем поддерживать бой десанта.

Группа захвата всеми имеющимися огневыми средствами уничтожала противника в районе площадки десантирования, на прилегающих к ней господствующих высотах, обеспечивала высадку главных сил и в последующем действовала по указанию командира батальона.

Главные силы десанта в составе усиленного батальона высаживались, если позволяли условия, на двух–трех площадках, удаленных друг от друга на 100–150 м, но могли, в зависимости от обстановки, высаживаться и на одну площадку.

Каждая рота высаживалась на одну площадку и после сбора личного состава немедленно приступала к выполнению боевой задачи, самостоятельно или в составе батальона.

Эффективность применения десантов зависела от внезапности высадки, стремительного выхода к назначенному объекту и решительных действий всего личного состава. Все это требовало высокой боевой выучки, тщательного планирования и детальной подготовки

к каждому десантированию командиров и штабов, отработки четкого взаимодействия десанта со всеми поддерживающими его силами и средствами¹, в противном случае тактический воздушный десант изначально был обречен на гибель. Об этом свидетельствуют военные советники, принимавшие участие в высадке ТВД в марте 1986 г. в районе Хоста.

В частности, полковник С. Коренной, бывший военным советником в 25 пехотной дивизии, которая дислоцировалась в Хосте, вспоминает, что высаженный на пакистанской территории (с ошибкой в 5 км) тактический воздушный десант, как и следовало ожидать, практически полностью был уничтожен, из 312 чел. 38 бригады «Коммандос» уцелели только 25, которые вышли во главе с начальником контрразведки одного из батальонов в расположение своих войск спустя 8 суток. Из 32 вертолетов осталось только 8, а в это время, действуя в первом эшелоне корпуса, 7-я и 14-я пд пытались идти на соединение с не существующим уже десантом².

Боевая деятельность афганских частей и подразделений показала, чтобы обеспечить широкое применение тактических воздушных десантов к ним надо всесторонне готовить не только десантно-штурмовые подразделения, но и все пехотные подразделения.

Штурмовые группы создавались при невозможности применения обходящих отрядов, когда условия местности исключали любой маневр, кроме фронтальной атаки.

Тактика действий штурмовой группы определялась условиями местности, характером действий противника и особенностями построения его обороны.

Как правило, штурмовая группа делилась на две подгруппы, которые под прикрытием огня артиллерии, используя складки местности, поочередно, скрытно выдвигались на рубеж безопасного удаления от разрывов своих снарядов (400–500 м). После этого, на рубеж ата-

---

¹ Материалы военно-научной конференции аппарата Главного военного советника в ДРА по теме: «Особенности подготовки и ведения боевых действий подразделениями и частями афганской армии в условиях политики национального примирения. Задачи военных советников по дальнейшему совершенствованию форм и способов ведения боевых действий по ликвидации контрреволюционных сил в ДРА». Аппарат ГВС в ДРА. Оперативный отдел штаба ГВС. Кабул. 1987. С. 4–46.

² Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. — М. : ГПИ «Искона», 1995. С. 307–309.

ки (20–30 м от объекта противника) штурмовая группа выдвигалась под прикрытием огня бронегрупп и стрелкового оружия батальона. Артиллерия в это время вела беспокоящий огонь по путям возможного отхода мятежников в глубине и на флангах.

Выйдя на рубеж атаки, штурмовая группа по сигналу командира роты стремительным броском захватывала и уничтожала его наиболее важные, заранее намеченные цели и во взаимодействии с ротой, атакующей с фронта, завершала разгром мятежников.

Успех действий штурмовой группы зависел от правильного определения ее боевого состава, скрытности совершения маневра, инициативных и смелых решений командира группы, находчивости, решительности и умелых действий личного состава.

В рамках реализации разведывательных данных *засадные боевые действия* проводились, главным образом, на маршрутах движения банд и караванов мятежников, а также в районах, где противник готовился к проведению обстрелов и других акций.

Успешные действия в засадах достигались всесторонней подготовкой подразделений, заблаговременным и активным ведением разведки, знанием тактики действий мятежников, скрытности выхода подразделений в район засады и занятием выгодных позиций, соблюдением мер маскировки при выполнении задачи, умелым построением системы огня в сочетании с минно-взрывными заграждениями, внезапностью и решительностью действий, надежным обеспечением флангов и тыла засады, твердым и непрерывным управлением подразделениями и огнем.

Как правило, афганское подразделение в засаде действовало без артиллерийской поддержки. В случае, когда дальность стрельбы артиллерии позволяла поражать мятежников в районе засады с огневых позиций непосредственно из пунктов дислокации афганской части, для ее поддержки назначались артиллерийская батарея или дивизион, а в состав засады выделялся артиллерист-корректировщик.

Выдвижение в район засады осуществлялось на БМП (БТР), автомобилях, вертолетах и в пешем порядке. Независимо от способа передвижения личный состав обычно спешивался (десантировался) в малонаселенном районе, расположенном в 8–12 км от запланированного места засады.

В отдельных случаях, спешивание личного состава осуществлялось и на более близком от места засады расстоянии без остановки БТР (БМП), которые продолжали движение в засадном направлении, затем разворачивались и выходили в установленный для них район, создавая тем самым видимость возвращения в пункт дислокации.

Позиции подразделений в засаде выбирались с таким расчетом, чтобы обеспечивалось наблюдение за противником и ведение огня на предельную дальность из всех видов оружия, взаимная огневая поддержка и возможность ведения сосредоточенного огня перед фронтом и на флангах.

Заняв позицию, личный состав ничем себя не обнаруживал, находясь в постоянной готовности к открытию огня. Разведывательные дозоры мятежников обычно пропускали или захватывали в плен, а огонь открывали по основной группе (каравану) внезапно, с близкой дистанции, с одновременным подрывом управляемых минных полей.

Если противник по численности значительно превосходил состав засады, пытался окружить и уничтожить ее, то она переходила к круговой обороне, прочно удерживала занимаемые позиции, наносила противнику поражение огнем и одновременно вызывала вертолеты и бронегруппу.

Выход из района засады и возвращение подразделений в пункт дислокации производился заранее установленным порядком, под прикрытием группы обеспечения, в готовности к немедленному вступлению в бой.

Для досмотра отдельных групп, машин, караванов в каждом гарнизоне назначались подразделения, в которых создавались досмотровая и боевая группы.

Основными путями повышения результатов реализации разведывательных данных были: получение полных достоверных разведывательных данных из нескольких источников и их перепроверка; полная и своевременная подготовка личного состава, вооружения и боевой техники к предстоящим боевым действиям; принятие объективных, нешаблонных решений на действия, своевременное и полное доведение боевых задач до подразделений, организация взаимодействия; быстрое и скрытое выдвижение в район реализации разведанных, блокирование объектов (населенного пункта)

в максимально-короткие сроки; непрерывное руководство боевыми действиями частей и подразделений.

Однако, несмотря на то, что в целом афганские командиры и начальники достаточно четко представляли и понимали важность реализации разведанных, но, тем не менее, в их деятельности было очень много недостатков, в том числе в ее организации и проведении. Прежде всего, военные советники отмечали в своих донесениях в группу боевого управления о слабой разведке в зонах ответственности афганских частей и соединений и доведение разведывательной информации с большим опозданием. На сбор афганских войск и их выход уходило много времени и мятежники успевали уйти. Иногда проявлялась ненужная поспешность, разведанные не проверялись, были сомнительны они или достоверны, а подразделения уже отправлялись на реализацию. Конечно, в таких случаях положительных результатов не было. Все эти, в том числе рассмотренные выше, особенности подготовки и ведения боевых действий подразделениями и частями афганской армии тщательно анализировались офицерами аппарата Главного военного советника, обсуждались и доводились до военных советников и их подсоветных, в том числе на военно-научных конференциях¹.

Опыт боевой деятельности частей и подразделений афганской армии в условиях гражданской войны в горно-пустынной местности позволяет извлечь соответствующие **уроки и** сделать следующие **выводы:**

1. Командирам частей и подразделений в условиях ведения боевых действий в горно-пустынной местности, когда мятежники преимущественно используют партизанскую тактику действий, особое внимание необходимо уделять подготовке мелких подразделений для действий в составе штурмовых отрядов и групп, обходящих отрядов, тактических воздушных десантов, а также по уничтожению складов, долговременных сооружений мятежников и проведению минирования.

---

¹ См. материалы военно-научной конференции аппарата Главного военного советника в ДРА по теме: «Особенности подготовки и ведения боевых действий подразделениями и частями афганской армии в условиях политики национального примирения. Задачи военных советников по дальнейшему совершенствованию форм и способов ведения боевых действий по ликвидации контрреволюционных сил в ДРА». Аппарат ГВС в ДРА. Оперативный отдел штаба ГВС. Кабул. 1987. С. 1–145.

Непосредственную подготовку подразделений и частей к боевым действиям необходимо осуществлять в соответствии с их предназначением и замыслом боевых действий.

На всех полевых занятиях, в том числе и тактико-строевых без материальной части, тренировать пехотные, танковые и другие подразделения совместным действиям в бою. Учить поддерживать взаимодействие пехотных подразделений между собой, с танками, артиллерией, авиацией, а также использовать результаты огневой подготовки артиллерии и ударов авиации.

Совершенствовать взаимодействие вертолетных подразделений с подразделениями тактического военного десанта. Для чего, повысить интенсивность совместных тренировок по посадке в вертолеты личного состава, погрузке вооружения и боеприпасов согласно расчетам на десантирование, быстрому освобождению посадочных площадок, ведению огня с борта вертолета, прикрытию пролета десанта, десантированию в намеченном районе и организованному вступлению в бой (организованным действиям согласно боевым расчетам и своему предназначению).

2. Необходимо постоянно совершенствовать качество подготовки командиров и штабов в вопросах руководства подразделениями и частями при организации и в ходе боевых действий на различной местности, в сложной и быстро меняющейся боевой обстановке. Для чего, постоянно проводить командно-штабные учения, тренировки, практические занятия по организации взаимодействия с проигрыванием вариантов боя на карте и макете местности;

3. Постоянно повышать ответственность командиров и штабов за организацию и ведение разведки. Непрерывно и целенаправленно вести работу по повышению ее эффективности, стремиться ставить конкретные задачи исполнителям и добиваться их точного и своевременного выполнения.

Целенаправленно готовить разведывательные подразделения и части, в ходе боевых действий использовать их только по прямому предназначению.

Принимать необходимые меры по улучшению обучения войск разведывательной подготовке, уделять особое внимание ведению наблюдения, действиям в засаде, проведению налетов и других дей-

ствий в составе разведывательных органов, профессиональной подготовке офицеров-разведчиков.

4. Повышать слаженность работы штабов, командиров частей и подразделений при организации и ведении боевых действий. Улучшать взаимодействие артиллерии с общевойсковыми частями и подразделениями в бою.

Научить командиров всех степеней более полному и качественному управлению огнем артиллерии корпуса, дивизии со средствами усиления.

Научить управлять огнем артиллерии общевойсковых командиров. Для чего, привлекать их на проводимые тактические учения и тренировки по управлению огнем. Чаще практиковать проведение подобных учений и тренировок общевойсковыми командирами.

Постоянно поднимать уровень артиллерийско-стрелковой подготовки офицеров. Добиться того, чтобы каждый офицер-артиллерист умел выполнять все задачи курса подготовки наземной артиллерии днем и ночью. Знать и уметь выполнять боевые нормативы.

5. В целях совершенствования форм и способов инженерного обеспечения боевых действий, в первую очередь, необходимо повышать ответственность командиров корпусов, дивизий, полков за организацию инженерного обеспечения, подготовку инженерных частей и подразделений родов войск.

При этом особое внимание обращать на личное участие командиров в организации разминирования, действиях отрядов обеспечения движения, в жестком контроле за дисциплиной марша (из всех потерь техники-60% происходит в результате подрывов при самостоятельных объездах и обходах проверенных саперами путей).

В подготовке войск повышать уровень выучки инженерно-саперных подразделений и внештатных отделений саперов — разведчиков по новой методике обучения поиску мин и фугасов;

6. Улучшать подготовку и повышать эффективность поисково-засадных действий. Основные усилия направлять на выявление, в первую очередь, активно действующих банд, нападающих на гарнизоны и посты, караванов с оружием.

Изыскивать дополнительные силы и средства для ведения разведки противника, действующего вблизи районов расположения войск.

Оперативно реагировать на полученные разведывательные данные, решительнее осуществлять их реализацию, добиваясь полного уничтожения или захвата караванов, отдельных групп, огневых и других средств мятежников.

Еженедельными тренировками, усилением дежурных сил и средств, принятием других необходимых мер повышать их боеготовность и боеспособность для нанесения немедленного удара по противнику, его огневым средствам и объектам.

Шире практиковать участие инженерных подразделений в засадных действиях с применением управляемых мин и фугасов.

7. Прямолинейная тактика соединений и частей, метод «выталкивания» мятежников с занимаемых позиций, как правило, не приносит успеха. Добиться решительных результатов можно только применением разнообразных приемов и способов, смелого маневра во фланг и тыл, активными и согласованными действиями передовых и обходящих отрядов, воздушных десантов для захвата господствующих высот, перевалов и выгодных рубежей, надежным прикрытием флангов и промежутков между наступающими частями и подразделениями, особенно в наших конкретных условиях, когда противник действует партизанскими методами и нет ярко выраженного фронта. Учить войска практическим действиям, всеми мерами улучшить их полевую выучку — главная задача командиров, штабов¹.

Указанные уроки и выводы, сделанные на основе анализа боевой деятельности военных советников, в том числе с учетом предложений военно-научной конференции аппарата Главного военного советника в ДРА (1987 г.) актуальны как никогда и сегодня, особенно в условиях деятельности наших военных советников на Ближнем Востоке — Сирии. Несомненно, что боевой опыт деятельности военных советников в Афганистане должен быть предметом изучения российских военных советников в Сирии и других стран, где ведутся боевые действия.

---

¹ Материалы военно-научной конференции аппарата Главного военного советника в ДРА по теме: «Особенности подготовки и ведения боевых действий подразделениями и частями афганской армии в условиях политики национального примирения. Задачи военных советников по дальнейшему совершенствованию форм и способов ведения боевых действий по ликвидации контрреволюционных сил в ДРА». Аппарат ГВС в ДРА. Оперативный отдел штаба ГВС. Кабул. 1987 С. 1–145.

Представляется, что основными уроками и выводами в сфере боевой деятельности соединений, частей и подразделений афганских вооруженных сил, а также ограниченного контингента советских войск в Афганистане должны быть и положения книги А. А. Ляховского «Трагедия и доблесть Афгана», где он подчеркивает, что не все было просто в горах Афганистана для советских войск. Там они сталкивались с все возрастающими трудностями. И решали они их всякий раз по-разному. Уже тогда многие офицеры стали задумываться о том, что нашей армии, за исключением, пожалуй десантников и спецназовцев, не хватает профессионализма. Предварительная краткосрочная подготовка молодых солдат не могла справиться с боевым опытом, который накапливали мятежники. Этот недостаток компенсировался применением более мощного вооружения и боеприпасов, а также самоотверженностью, мужеством и неприхотливостью советских офицеров и солдат, то есть морально-боевым духом. Однако, это оборачивалось дополнительными жертвами, как среди советских военнослужащих, так и среди афганцев.

К середине 80-х гг. афганская армия хотя и несколько окрепла, но без помощи советских войск вести самостоятельные широкомасштабные боевые действия была неспособна, да и не очень-то и стремилась. Советское военное присутствие и поставки вооружения, техники и другого специального имущества по-прежнему продолжали оставаться основным гарантом нахождения НДПА у власти. Впрочем, такое положение дел, похоже, устраивало ее лидеров. Однако, хотя наши войска продолжали вести бои, сломить сопротивление вооруженной оппозиции им не удавалось. На смену разгромленным вооруженным отрядам приходили новые. И, как стали понимать советские солдаты и офицеры, в подавляющем большинстве своем эти отряды были не банды вовсе, а местные жители, которые веками жили по собственным законам и обычаям. И это население, воспитанное в духе свободы и вольностей, никогда не признавало диктата, даже центральных властей, не говоря уже о произволе чужестранцев. Именно оно с оружием в руках поднялось на борьбу против ломки родоплеменных и религиозных устоев, защищая свои коренные интересы, отвергая навязываемый

ему функционерами НДПА путь развития. Осознание того, что воюют с народом, тяжелым бременем ложилось на плечи военнослужащих¹.

Наиболее остро это отражалось на деятельности военных советников и личного состава подразделений обеспечения их боевой деятельности, военнослужащие которых, в основном из числа солдат и сержантов срочной службы и нескольких младших офицеров, уроженцев сельских глубинок советской России и союзных республик, постоянно находились в составе афганских частей (подразделений) и непосредственно принимали участие в боевых действиях.

Поэтому, представляется, что исторические, правовые и военные аспекты формирования и деятельности аппарата военных советников в Афганистане, а также подразделений обеспечения боевой деятельности аппарата Главного военного советника в Афганистане, заслуживает внимания наших читателей, и в первую очередь, из числа военных советников и военнослужащих подразделений непосредственного обеспечения их боевой деятельности на территории других государств.

Для непосредственного управления боевыми действиями афганских соединений и частей под руководством военных советников была сформирована группа боевого управления Главного военного советника, в состав которой входили узел связи и рота связи Главного военного советника.

---

¹ Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. — М. : ГПИ «Искона», 1995. С. 291–292.

Управление боевыми действиями и организация связи

Управление афганскими частями и подразделениями в период подготовки и проведения боевых действий осуществляла группа управления боевыми действиями при Министерстве обороны Демократической Республики Афганистан, созданная по приказу Министра обороны СССР Д. Ф. Устинова в июне 1980 г.

Данную группу непосредственно возглавлял заместитель Главного военного советника по боевым действиям, который нес основную нагрузку в вопросах подготовки и проведения практически всех боевых операций афганских войск. От уровня его профессионализма зависели судьбы не только военнослужащих афганских войск, но и судьбы (жизнь и смерть) военных советников немногочисленного аппарата ГВС. В разное время в Афганистане заместителями Главного военного советника по боевым действиям были: генерал-лейтенант Шкидченко П. И., генерал-лейтенант Шкруднев Д. Г., генерал-лейтенант Филиппов В. И., генерал-майор Трофименко В. Г., генерал-майор Строгов И. Н.

Генерал-лейтенант Шкидченко Петр Иванович в июне 1980 г. возглавил группу управления боевыми действиями при Министерстве обороны Демократической Республики Афганистан. За полтора года пребывания генерал-лейтенант П. И. Шкидченко принял участие в проведении 25 крупных боевых операций против афганских моджахедов. В ходе одной из операций, при прорыве моджахедов к командному пункту афганской дивизии генерал-лейтенант П. И. Шкидченко организовал оборону, возглавил последующую контратаку, в ходе которой противник был практически уничтожен.

19 января 1982 г. в 16 км от города Хост (провинция Пактия) был обстрелян вертолет МИ-8 ВВС Афганистана, на борту которого находились советник командира эскадрильи вертолетного полка майор В. Н. Андреев, старший летчик-инструктор майор В. А. Рубцов, рядовой М. К. Ширинбеков, генерал-лейтенант П. И. Шкидченко и капитан афганских ВВС. Одна из пуль попала в командира экипажа майора В. Н. Андреева. Во время вынужденной посадки на склоне горы вертолет перевернулся и загорелся. Удалось спастись лишь

бортмеханику — капитану афганских ВВС. Официальной версией гибели генерал-лейтенанта П. И. Шкидченко была названа авиационная катастрофа, а остальные члены экипажа были признаны погибшими при выполнении боевого задания. В огне уцелели наручные часы и записная книжка Петра Ивановича Шкидченко, которые хранятся в семье. Существует также распространенная версия, что автомат АКС-74У, принадлежащий Петру Ивановичу Шкидченко, попал в руки Усамы бен Ладена, который впоследствии не расставался с «трофейным автоматом советского генерала» и охотно с ним позировал¹. Похоронен на Аллее Героев Запорожского кладбища в Днепропетровске. Указом Президента Российской Федерации от 4 июля 2000 г. за мужество и героизм, проявленные при исполнении служебного долга, Петру Ивановичу Шкидченко присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

Генерал-лейтенант П. И. Шкидченко оставил у сослуживцев и военных советников только добрые воспоминания о себе.

О нем вспоминает бывший командир роты связи Главного военного советника в Афганистане Дмитрин Сергей Константинович. В своих воспоминаниях он пишет, что с началом боевой операции Петр Иванович обычно покидал командный пункт и вылетал вертолетом в район боевых действий для оценки положения дел на месте и оказания войскам необходимой помощи. При этом, по нашей просьбе, он всегда брал с собою одного из офицеров узла связи. Благодаря этому удавалось передать письма, газеты, запчасти тем ребятам, которые находились в отрыве от КП и работали в интересах советников при афганских частях. Других возможностей у нас просто не было — в поле мы обычно проводили от 20 до 40 суток.

Летом 1981 г., когда проходила операция на юго-востоке Афганистана, мне всего один раз удалось покинуть КП и полететь на Ми-8 вместе с генералом Шкидченко из Гардеза (3-й армейский корпус) в Хост (25-я пехотная дивизия).

После взлета все находившиеся в вертолете прильнули к иллюминаторам и напряженно наблюдали за обстановкой внизу. Пилоты вели машину на малой высоте и буквально «рисовали» профиль местности. При этом они еще умудрялись совершать головокру-

¹ Чей автомат у бен Ладена. Аргументы и факты, № 49 (1102) от 05.12.2001.

жительные противозенитные маневры над кишлаками или «зеленкой». Не знаю, как все это выглядело с земли, но мне в вертолете было крайне дискомфортно: болтаешься внутри машины, как мячик на резинке, да еще при каждом отстреле тепловых ловушек вертолет «подпрыгивает» и раскачивается из стороны в сторону.

Как только мы взлетели, генерал Шкидченко встал в проеме открытой двери кабины пилотов. Он широко расставил ноги, уперся руками в верхние углы проема, и, не мешая своими указаниями летчикам, стал внимательно наблюдать за происходящим на земле. Вот он увидел что-то заслуживающее внимания, сказал об этом пилотам и вертолет стал резко набирать высоту. Мы, «пассажиры», забеспокоились — внизу что-то опасное! Со временем и нам через иллюминаторы стало видно: внизу идет бой. В пещере, которая находилась под скалой на заросшем кустарником склоне горы, засели душманы, а наше подразделение наступало на них из очень невыгодной позиции. При этом местность была такой, что подойти к пещере с флангов не представлялось возможным.

Увидев приближающуюся пару Ми-8, наступающие обозначили себя дымами. Наша вертушка, успевшая набрать довольно большую высоту, стала полого снижаться, одновременно производя пуски НУРСов. Огонь оказался результативным — с первого же захода нашего вертолета скала обрушилась, завалив вход в пещеру. Честно говоря, когда начались пуски НУРСов, я порядком испугался — ощущение было такое, будто нас подбили. Но посмотрел на генерала Шкидченко — он все так же невозмутимо и сосредоточенно всматривался в происходящее на земле. Петр Иванович так и простоял в проеме двери до самого захода вертолета на посадку.

Мне и раньше доводилось слышать о мужестве и бесстрашии этого человека, а во время полета я убедился в этом воочию. Надо сказать, что во время боевых операций Петр Иванович Шкидченко выглядел довольно буднично. Одет он был, как и все советники, в несколько мешковатую афганскую форму, которая больше походила на рабочую спецовку, чем на одежду военного человека. Вел он себя сдержанно, был немногословен, рядом с ним никогда не было какой-то личной охраны, никаких адъютантов или порученцев. Мне бросилось в глаза, что даже чай он пил не из какой-то специальной

«генеральской» посуды, а из обычной солдатской кружки. И в то же время на меня он произвел впечатление знающего, требовательного, уверенного в себе генерала, который предельно четко сознает, что ему поручен очень важный участок работы и что именно он отвечает за жизнь подчиненных ему людей. Петр Иванович действительно был военным специалистом с большой буквы, отлично знающим свое дело руководителем, всем сердцем болеющим за результаты боевых операций.

Лично мне общаться с генералом Шкидченко не довелось. Обстоятельства складывались так, что я несколько раз уезжал из Афганистана то на учебу, то в отпуск и до разговоров с ним как-то не доходило. Да и к тому же поводов ругать меня, видимо, не было, а хвалить связистов в Советской армии было как-то не принято. О нас обычно вспоминали тогда, когда возникали проблемы со связью, а наша рота добросовестно делала свою работу, и существенных претензий к нам не возникало.

С кем довольно часто вступал в беседу Петр Иванович Шкидченко, так это со старшиной нашей роты прапорщиком Владимиром Молчаном. Он был уже в зрелом возрасте, не робел перед начальниками, был острым на язык. Со стороны я не раз видел, как в период затишья между боевыми действиями они, сидя на раскладных стульях, ведут о чем-то неспешный разговор. Володя был родом из Гомеля, и обычно Петр Иванович обращался к нему на белорусский манер: «Ну что, товарищ старейший, как дела в роте?». От Володи я узнал, что после войны Петр Иванович командовал батальоном пленных японцев, что он заядлый охотник и отлично разбирается в стрелковом и холодном оружии. Наш старшина с большим уважением отзывался о генерале Шкидченко и многое, наверное, мог бы рассказать о нем, но Володи, увы, уже лет десять нет с нами.

Из Афганистана я убыл в начале января 1982 г. Уже когда находился на учебе в Ленинграде, прочел на четвертой странице газеты «Красная звезда»: «Генерал-лейтенант Шкидченко П. И. погиб в авиационной катастрофе». В моей памяти сразу же всплыл тот полет на Ми-8.

При первой возможности я позвонил в Ташкент дежурному по узлу связи «Линза» и через него узнал подробности случившегося 19 января. Мне не надо было включать фантазию, чтобы предста-

вить, как все это могло произойти. Для генерал-лейтенанта Шкидченко П. И. вертолеты были обычным рабочим видом транспорта, без которого при его должности было просто не обойтись. Летал он очень часто, и, как я убедился, стремился в районы боевых действий вовсе не из бравады или позерства. Таким самодостаточным людям, как генерал Шкидченко, это было абсолютно чуждо. Для Петра Ивановича полеты были частью той будничной работы, которую он, настоящий коммунист и советский генерал, честно и добросовестно, как того требовал солдатский долг и присяга, изо дня в день выполнял в Афганистане. Не ради славы, наград или новых должностей, а потому что просто не умел поступать иначе. Вечная Вам память, товарищ генерал!¹

После трагической гибели 19 января 1982 г. заместителя Главного военного советника по боевым действиям генерал-лейтенанта Петра Ивановича Шкидченко на эту должность был назначен генерал-лейтенант Дмитрий Григорьевич Шкруднев.

Генерал-лейтенант Д. Г. Шкруднев был настоящим солдатом своей Родины, нашим мудрым учителем и чутким наставником. Несмотря на свой зрелый возраст, он обладал огромной жизненной энергией и творческим потенциалом военачальника. Он постоянно учил нас военному делу, творчески передавал свой боевой опыт и знания в сфере управления войсками в военное время.

Судьбе было угодно, что после службы в Афганистане наши военные пути неоднократно пересекались и мне довелось с ним служить в Ставке войск Западного направления, где он занимал должность заместителя Начальника штаба Ставки (г. Легница), а также совместно заниматься во время моей учебы в военной академии вопросами социально-правовой защиты ветеранов боевых действий, но уже после его увольнения с военной службы (г. Москва). Несмотря на свою высокую государственную должность, он всегда поддерживал с бывшими подчиненными, в том числе и офицерами роты связи ГВС, дружеские отношения².

---

¹ Дмитрин С. К. Каким мне запомнился генерал-лейтенант Шкидченко П. И. / Ташкент. : 2012. С. 2–7.

² Мурзин В. А. О деятельности военных советников в Афганистане: уроки и выводы (документы, воспоминания, размышления). / М. : НИЦ МРО РСВА. 2017. С. 115–116.

Нам, его подчиненным, часто приходилось быть очевидцами процесса принятия им решений государственного масштаба не только в военной сфере, но и сфере государственного управления, в том числе по вопросам налаживания дружественных отношений с крупными племенными формированиями и их вождями, открыто выступавшими, в тот период, против деятельности органов государственной власти и руководящей партии Афганистана (НДПА). Может быть, за его мудрость и проницательность подчиненные и военные советники его уважительно называли «Дедом».

В своих воспоминаниях бывший командир роты связи Главного военного советника капитан В. Хлуднев (1982-1984 гг.) пишет, что «Дед» — так «за глаза» между собой мы называли генерал-лейтенанта Шкруднева Дмитрия Григорьевича — заместителя Главного Военного Советника в ДРА по боевым действиям. Так вот — «Дед» — бывалый генерал, с богатым боевым опытом Великой Отечественной. Умнейший человек! Был он строгим, требовательным, порой даже жестоким, тем более, если принять во внимание, что мы были в чужой стране, где шла война! И если «Дед» с кого-то «снял стружку» (а мне довелось на себе это прочувствовать), значит на то были веские причины. Короче говоря — под горячую руку ему лучше не попадаться — так отутюжит, мало не покажется! Однако, строгость, большие звезды на погонах не мешали ему быть справедливым начальником, заботливым отцом, просто обыкновенным человеком. Среди нас, кто постоянно был с ним на всех боевых выходах, он пользовался большим уважением, я бы даже сказал — любовью! Все задачи, которые он ставил перед нами, мы старались выполнить, выполнить без потерь среди личного состава (это ставилось во главу угла — главное — это жизни солдат! О потерях «железа» с нас никто и никогда особенно-то и не спрашивал, отделялись формальными отписками). За спиной «Деда» мы чувствовали себя, как за каменной стеной. И не было большего наказания для тех, кого «Дед» не «брал с собой» на боевой выход! Но такое случалось редко!¹

В декабре 1984 года генерал-лейтенанта Д. Г. Шкруднева сменил генерал-лейтенант В. И. Филиппов. О его деятельности в качестве

---

¹ Мурзин В. А. О деятельности военных советников в Афганистане: уроки и выводы (документы, воспоминания, размышления) / М. : НИЦ МРО РСВА. 2017. С. 116.

заместителя Главного военного советника в Афганистане по боевым действиям написано очень много, но наиболее четко и в сжатой форме о нем написал в своих дневниках партийный советник Шершнев Петр Иванович (провинция Пактия). В частности, он отмечает, что меня приятно удивляет генерал В. И. Филиппов, он не только умело руководит войсками, но при этом учитывает многие политические, этнические, экономические, социальные факторы¹.

В последующем, после убийства генерал-лейтенанта В. И. Филиппова на Родину, по состоянию здоровья, на эту должность был назначен генерал-майор В. Г. Трофименко.

О характерных чертах деятельности В. Г. Трофименко в своих воспоминаниях военный советник, полковник С. Коренной пишет, что 11 марта 1986 г. на «пяточок» чуть ниже перевала опустился вертолет Ми-8 40-й армии, а две пары боевых Ми-24 начали прикрывать пассажиров, которые бегом устремились к нашему командному пункту. Это прибыл заместитель главного военного советника по боевым действиям генерал-майор В. Г. Трофименко, по прозвищу «пешеход». Никто не знал, почему у него такой «титул», но среди советников слыл он недалеким человеком, матершинником и невеждой, в чем, мы и сами скоро смогли убедиться. Сопровождавших его в поездках офицеров, за исключением политработников, он по несколько раз в день словесно «расстреливал, отдавал под трибунал или награждал». Все зависело от ситуации и его боевого настроения. В это утро настроение у генерала, видимо, было бодрое, и он, несмотря на свой возраст (уже за 60), довольно лихой трусцой бежал от вертолетной площадки, за ним следовала неременная группа сопровождающих.

Появившись на командном пункте дивизии, генерал сразу же развил бурную деятельность. Начал с того, что отругал всех советников, обвинив их во всех неудачах и устроив разнос за пассивность. Затем внес коррективы в план боевых действий дивизии. Одновременно сообщил, что решено силами афганских войск высадить такти-

---

¹ Шершнев П. В. Предательство Афганистана (дневник партийного советника). Samlib.ru > Журнал Самиздат > СССР. 2013. Сайт Журнал Самиздат. [Электронный ресурс]. URL: <http://samlib.ru/c/ccc/afganistandoc.shtml> (дата обращения: 28.03.2017).

ческий воздушный десант. Высаженный на пакистанской территории тактический воздушный десант, как и следовало ожидать, практически полностью был уничтожен¹.

Разумеется, что данный эпизод деятельности В. Г. Трофименко раскрывает в правдивой форме неизвестные страницы афганской войны и показывает особенности деятельности военных советников в боевой обстановке, где наряду с победами были и поражения, в том числе по вине руководителей боевых (войсковых) операций.

Значительный вклад в развитие военной мысли с учетом опыта боевой деятельности афганских войск внес заместитель Главного военного советника по боевым действиям генерал-майор Строгов И. Н.

В частности, на военно-научной конференции аппарата Главного военного советника в июне 1987 г. генерал-майор Строгов И. Н. сделал глубокий военно-научный анализ особенностей действий афганских соединений и частей по захвату и уничтожению базовых районов и перевалочных баз мятежников, раскрыл сложности и проблемы при их захвате. Выработанные им рекомендации по этим вопросам, в последующем, успешно были внедрены при действиях советских и афганских частей по захвату и уничтожению базовых районов мятежников².

Несомненно, что для деятельности каждого заместителя Главного военного советника в ДРА по боевым действиям, и их чертам характера, были присущи свои особенности, и каждый из них оставил свой, особенный, след в памяти военных советников и переводчиков, но все они, в меру своего уровня профессионализма, житейского и военного опыта, внесли свой вклад в дело защиты завоеваний апрельской революции в Афганистане, как и все военные, партийные, комсомольские советники, а также советники и специалисты других ведомств.

---

¹ Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. — М. : ГПИ «Искона», 1995. С. 307–309.

² Материалы военно-научной конференции аппарата Главного военного советника в ДРА по теме: «Особенности подготовки и ведения боевых действий подразделениями и частями афганской армии в условиях политики национального примирения. Задачи военных советников по дальнейшему совершенствованию форм и способов ведения боевых действий по ликвидации контрреволюционных сил в ДРА». Аппарат ГВС в ДРА. Оперативный отдел штаба ГВС. Кабул. 1987 С. 1–145.

Определенный след оставили в истории афганской гражданской войны части и отдельные подразделения обеспечения боевой деятельности аппарата Главного военного советника в Афганистане: узел связи и рота связи Главного военного советника.

Узел связи аппарата Главного военного советника был стационарным подразделением связи аппарата Главного военного советника.

О структуре и особенностях деятельности данного узла связи хорошо написано в статье Александра Разживина «Я мысленно возвращаюсь в Афганистан». Статья посвящена службе начальника узла связи Главного военного советника в Афганистане подполковника Виктора Андреевича Статкевича.

В частности, в данной статье пишется, что подчиненные Виктора Андреевича были разбросаны по 28-ми точкам, находящимися в горах и в пустыне по всему периметру Афганистана — на границе с Пакистаном, Ираном и нашими бывшими Среднеазиатскими республиками. Располагались они в основном там, где находились афганские гарнизоны и, следовательно, наши советники. В Кабуле находились 3 узла общей численностью чуть менее 200 чел., в числе которых — несколько десятков офицеров и прапорщиков. Личный состав узла обеспечивал космическую и радиосвязь советника Министерства обороны Афганистана с Москвой. Аппаратные на точках обеспечивали радиосвязь наших советников в афганских частях с Кабулом — аппаратом главного военного советника в Афганистане. Экипаж аппаратной состоял, как правило, из офицера, прапорщика и восьми солдат, которые жили и питались самостоятельно. Примерно раз в месяц они приезжали в Кабул закупать продукты, получить оружие и боеприпасы, документы, оборудование, ремонтные средства, радиостанции, которые в самолет АН-12 загоняли, предварительно разобрав-сняв кузов и шасси. Эта была целая проблема, ведь своим ходом по афганским дорогам доставлять было еще сложнее. На точках технику собирали и закапывали наполовину в землю. Маскировали сетями, строили заборы-дувалы. В каждой такой радиостанции был заложен запас взрывчатки на случай крайней опасности для уничтожения секретного оборудования и документов, которые ни при каких обстоятельствах не должны были попасть в руки врага... На посты периодически совершались нападения, их обстре-

ливали. Как-то, во время нападения на одну из таких точек недалеко от Герата (примерно в 650 км от Кабула) около часа ночи на меня выходит радист, находящийся на боевом дежурстве. (Хорошо, что была связь). Докладывает: — «Товарищ подполковник, вокруг стреляют, все на отражении нападения. Я один, что мне делать с аппаратной? Взрывать?». Солдат был молодой, неопытный. Все отражали нападение, а он остался один. Вот и растерялся. Я его, как мог, успокаивал. Говорю: — «Если ты сейчас ее подорвешь, то у тебя не будет никакой связи, ты не сможешь ничего сообщить. Лучше закройся изнутри, и если услышишь чужую речь и поймешь, что наши погибли, то только тогда уничтожай аппаратуру и сжигай документы». Нападение было отражено и аппаратная уцелела... Однако, были эксцессы и посерьезнее. В свое время, в 1987 г. некоторые СМИ передали скрупулезную информацию о том, что наш самолет с людьми и аппаратурой на борту по ошибке сел на иранской территории. Самолет был захвачен властями Ирана, но в результате переговоров, люди через некоторое время были переданы нашей стороне и отправлены на родину. Именно в этом злополучном самолете находились подчиненные подполковника Станкевича с секретной аппаратурой на борту. Теперь об этом уже можно говорить открыто. Произошло это следующим образом. С самолетом Ан-26 наших ВВС, выполнявшим рейс в Заранж (находится на крайнем юго-западе Афганистана в 5 км от иранской границы), был отправлен груз — комплект новой аппаратуры. Груз сопровождал зампотех узла связи майор Алексей Дудин в сопровождении прапорщика и двух солдат... Они должны были сопроводить и передать на точку, находящуюся в полукилометре от взлетно-посадочной полосы аппаратуру и вернуться в Кабул. Однако из-за ошибки штурмана, самолет сел не в Заранже, а на территории Ирана в Замане, в 10 км от границы. Летчики даже не обратили внимания на то, что садятся на бетонную полосу (в Заранже она была глиняной). Удивление вызвал лишь тот факт, что никто не пришел встречать груз. С этой претензией несколько человек направились к будке в конце аэродрома. Были все с оружием, но без знаков различия. Работник аэродрома, находившийся в будке, онемел от неожиданности при виде наших. Лишь увидев на стене портрет Хомейни, стали понимать, что это чужая территория. Тут вспомнился и инструктаж

о том, какая местность и ВВП в Заранже. Вышли из будки и быстро пошли к самолету (бежать не решились, чтобы не привлекать излишнего внимания). Забрались в самолет, стали выкруливать на полосу для взлета. Но в это время полоса была перекрыта машинами. Самолет был окружен. Поняли, что попались. Самое печальное заключалось в том, что о случившемся невозможно было сообщить своим. В самолете не работала радиостанция. Через некоторое время подошли иранцы и стали вести переговоры, предлагая покинуть самолет. Как потом рассказывал майор Дудин, мы отказались выходить, сказали, что приземлились здесь по ошибке, попросили разрешить взлет, затем стали требовать нашего консула. Иранцы ответили, что с этим проблем нет, консул у телефона, а телефон в будке. Но это, конечно, был трюк для простаков, стоило лишь открыть дверь, как самолет захватили бы, а на борту находилась секретная аппаратура. Иранские переговорщики сказали «хорошо» и ушли. Через несколько часов, вблизи приземлился реактивный самолет. Думали, что это прилетел консул или представитель посольства. Но это, как позже выяснилось, прибыл иранский спецназ — группа захвата. Хоть была уже глубокая ночь, но никто не спал. Приготовили аппаратуру и документацию к уничтожению, замотали изнутри все двери. Приготовились на всякий случай к обороне самолета. Началась стрельба. Вдоль бортов и иллюминаторов полетели очереди трассирующих пуль, создавая эффект запугивания. Спецназовцам удалось забросить в самолет несколько дымовых шашек и гранат со слезоточивым газом. Дышать стало невозможно, загорелись парашюты. Деваться было не куда. Задыхаясь от газов, все под руководством Дудина стали разбивать аппаратуру молотками, обливать ее и документацию спиртом и поджигать. По словам связистов, первыми не выдержали летчики, открыли дверцы. В самолет тут же влетели спецназовцы в защитных масках, обезоружили, скрутили и выволокли из самолета. Штурман, по вине которого произошла ошибка, застрелился в кабине. Всем завязали глаза и уложили лицом на бетонку. Между лопаток уперлись стволами автоматы. Операция была проведена молниеносно. Иранцы сразу же стали тушить самолет, но все важное к этому времени уже сгорело-самолет внутри успел выгореть дотла. Всех оказавшихся в плену летчиков и связистов вначале посадили вместе в круглой

бетонной башне без окон и дверей, затем разделили. В соответствии с инструкцией, полученной от командира части накануне вылета, каждый четко назвал свою фамилию, имя, отчество, что в последующем им и помогло. Все заявили, что сопровождали какой-то груз, а какой груз — никто не знает.

В это время в Афганистане искали пропавший самолет. Обзвонили все аэродромы, все инстанции. Узнавали, нет ли сбитых самолетов. Но все тщетно, Поиски результатов не принесли. Доложили в Москву. Москва ответила, что можете самолет не искать. Он в Иране и есть сведения, что личный состав выполнил все, что должен был выполнить в экстренной ситуации. Путем переговоров на правительственном уровне удалось договориться о возвращении людей на родину¹.

Этот эпизод афганской войны наиболее ярко и наглядно показывает особенности деятельности подразделений обеспечения боевой деятельности военных советников аппарата ГВС в Афганистане и это не единственный пример героизма, мужества и отваги воинов-связистов подразделений обеспечения боевой деятельности аппарата ГВС на далекой афганской земле.

Настоящей легендой для участников гражданской войны в Афганистане, особенно для вооруженных формирований афганской контрреволюции, была деятельность роты связи Главного военного советника в Афганистане.

Для обеспечения управления афганскими соединениями и частями в период проведения боевых действий и их взаимодействия с соединениями и частями 40 армии была создана *рота связи Главного Военного Советника в Афганистане*.

Анализ архивных и других документов того периода, а также современных воспоминаний военных советников свидетельствует о том, что одной из главных причин формирования этого подразделения была острая необходимость создания и функционирования надежной системы взаимодействия афганских соединений и частей с советскими войсками во время боевых действий.

---

¹ Александр Разживин Я мысленно возвращаюсь в Афганистан. Проза.ру. Мои воспоминания. Сopyright: Александр Разживин, 2005. Свидетельство о публикации № 204092000121 (28.03.2017). Сайт Проза.ру. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proza.ru/2004/09/20-121> (дата обращения: 28.03.2017).

Отсутствие надлежащего взаимодействия афганских соединений и частей (подразделений) с советскими соединениями и частями (подразделениями) приводило к значительным боевым потерям личного состава и боевой техники, как афганской армии, так и 40-й Армии.

В частности, вспоминаются события апреля 1983 г., когда поступила развединформация о скоплении мятежников в крепости, расположенной недалеко от Коран-о-Муджана. Командование 40 армии решило нанести по ним авиационный удар, а для проверки его результатов послать 2-й мсб 860-го мсп (командир полка Л. Я. Рохлин) и афганский батальон царандоя. Л. Рохлин попытался убедить руководство не посылать этот батальон, так как он находился в Бахараке, в отрыве от главных сил, снабжение его осуществлялось с большими трудностями и в тот момент не было создано необходимых запасов горючего. Ситуация осложнялась еще и тем, что почти половина батальона была задействована для выполнения другой задачи. Но приказ был повторен в довольно жесткой форме. Командир полка решил сам возглавить боевые действия батальона по проверке результатов авиационного удара. Преодолев сопротивление мятежников и выдвинувшись по Джармской долине к Коран-о-Муджану, обнаружили, что в крепости никого нет, убитых и раненных тоже. Авибомбы в цель не попали. На обратном пути наши подразделения попали под сильный перекрестный огонь моджахедов. Дело в том, что занимавший господствующие высоты и прикрывавший наши подразделения батальон царандоя вдруг неожиданно снялся с занимаемых позиций и поставил тем самым 2-й мсб в крайне тяжелое положение. В результате батальон понес потери.

В Панджшерской операции 30 апреля 1984 г. в результате преступно халатного отношения к исполнению своего служебного долга командиром 682-го мсп 108-й мсд подполковником Суманом первый батальон этого полка попал в засаду, в результате боя понес тяжелые потери — 53 чел. убиты, в том числе 12 офицеров, и 58 чел. ранены. В тылу этого батальона находились афганские подразделения, которые могли бы поддержать боевые действия 1-го мсб, но безынициативные действия афганского командира способствовали, если можно так сказать, расстрелу 1-го мсб мятежниками¹.

¹ Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. — М. : ГПИ «Искона», 1995. С. 286.

В последующем, тщательный анализ данных эпизодов боевых действий показал, что среди причин этих и других трагических событий были просчеты в вопросах всестороннего обеспечения боя, в том числе и в вопросах создания бесперебойной и надежной системы связи для взаимодействия между афганскими и советскими войсками.

Опыт боевых действий в условиях гражданской войны в Афганистане свидетельствовал о необходимости создания мобильного советского или афганского подразделения (части) связи для обеспечения деятельности единого центра (группы) управления афганскими и советскими соединениями и частями во время боевых действий.

Организация взаимодействия афганских соединений и частей с советскими войсками и координация их деятельности из единого центра боевого управления всегда была в центре внимания деятельности военных советников, так как от успешной ее реализации зависели не только результаты боевых действий, но и эффективность реализации военно-политических задач в стране, в целом.

С учетом этого в апреле 1984 года была создана рота связи Главного военного советника в Афганистане на базе нештатного подразделения связи аппарата ГВС, сформированного еще начале 1980 г. в 103 опс 40-й Армии для организации связи в афганских войсках и координации их деятельности, а также взаимодействия с советскими войсками.

При этом необходимо было учитывать, что организация связи в афганских войсках имела свои особенности.

Кратко и содержательно об особенностях организации связи в афганских войсках было доложено полковником Островским Э. Г. на военно-научной конференции аппарата Главного военного советника в ДРА 30 июня 1987 г.

В ходе своего выступления на данной конференции он отметил, что как показал опыт проведения боевых действий в условиях Афганистана, применение тех или иных средств связи определяется в зависимости от конкретных условий обстановки.

Характерными особенностями, влияющими на организацию связи на территории ДРА, являются:

- горно-пересеченная местность;
- наличие труднопреодолимых препятствий;

- ограниченное количество дорог и трудности передвижения по ним;
- преобладание каменистых, скальных грунтов, затрудняющих инженерное оборудование местности;
- наличие горных снежных лавин и камнепадов.

Организация проводной связи:

При организации связи в таких условиях возникает необходимость более тщательно изучать район боевых действий, определить средства связи, которые могут наиболее эффективно обеспечить управление войсками в различных условиях обстановки.

Так, например, в исходном положении в районе сосредоточения до начала боевых действий целесообразным является использование проводной связи.

Основным преимуществом проводной связи является трудность перехвата информации, т. е. повышен коэффициент скрытности, высокое качество связи, независящее от атмосферных условий, времени суток и года. Исключена возможность подавления помехами противника. При организации хорошего контроля и охраны линии связи затруднен перехват информации.

Ввиду сложности грунта, рельефа местности, обвалов, камнепадов, диверсионных действий мятежников проводная связь в качестве магистральной линии связи в ДРА практически не применяется. Она используется, как правило, для организации внутренней абонентской связи на пунктах управления, в исходных районах до начала боевых действий.

Проводная связь может и должна широко применяться и в ходе боевых действий для управления огнем артиллерии на огневых позициях, а также между пунктами управления в звене корпус — полк, полк — батальон, дивизия — полк, полк — батальон. Однако, этому, к сожалению, не приучены ни общевойсковые командиры, ни связисты ВС ДРА.

Следует учитывать, что если части, соединения разделены труднопроходимыми горными хребтами, то, безусловно, организация проводной связи в этих условиях затрудняется и единственным средством может быть коротковолновая радиосвязь за счет использования пространственных волн.

При значительном удалении частей вдоль узких и обрывистых ущелий, где прокладка линий затруднена, могут использоваться УКВ радиосвязи. В этом случае ущелья являются как бы волноводами, повышающими дальность связи по сравнению с тактико-техническими характеристиками в 2, а иногда и в 3 раза.

При организации и проведении боевых действий необходимо всегда поддерживать связь с местом постоянной дислокации. Как правило, эта связь организуется радиорелейными средствами для того, чтобы использовать обходную связь через узлы связи в пунктах постоянной дислокации.

Организация связи в ходе боевых действий:

Учитывая скоротечность боевых действий, частую смену КП, наиболее эффективным средством связи в ходе боевых действий является радио.

Преимущество данного вида связи является в более быстром ее установлении, обеспечении связи в движении, через водные и другие непроходимые преграды, возможность передачи циркулярных сообщений сразу нескольким корреспондентам одновременно.

Как недостаток радиосвязи следует иметь в виду, что передача информации открытым текстом по радио может быть легко перехвачена противником. При использовании пеленгаторных средств противник может определить место расположения радиостанции, а соответственно и органа управления.

Для повышения живучести пунктов управления радиосредства следует размещать на возвышенностях, обеспечивающих устойчивую радиосвязь, а управление радиостанциями осуществлять дистанционно по проводным линиям связи. Существующие радиосредства, переносные и автомобильные, допускают дистанционное управление от 500 м и до 2 км в зависимости от типа радиостанции, но не всегда командиры пользуются этими техническими возможностями

В некоторых случаях, при проведении крупномасштабных боевых действий, могут быть использованы воздушные ретрансляторы на самолетах и вертолетах для увеличения дальности связи или связи с частями, разделенными горными хребтами.

В боевой обстановке при отсутствии прямой радиосвязи с корреспондентом, находящимся на расстоянии, значительно превышающим тактико-технические возможности радиостанции, связь с ним может быть организована через промежуточного корреспондента путем переприема.

Несмотря на то, что в армии ДРА все более широкое внедрение находит засекреченная связь на КШМ Р-145 БМ32, надо помнить, что аппаратура ЗАС, доставляемая в ДРА, является аппаратурой временной стойкости и не позволяет вести передачу секретной информации. Ее можно и нужно использовать на боевых действиях для передачи таких распоряжений и команд, которым уже в ближайшие несколько часов не будут являться важными с точки зрения секретности, так как дешифровку этой информации противник может осуществить в течение 1–2 часов.

Организация связи взаимодействия с частями и соединениями 40-й Армии, войсками МВД, МГБ, ПГВ, ВВС и ПВО:

При проведении совместных боевых действий с частями и соединениями 40-й Армии, МВД, МГБ, ПГВ, ВВС и ПВО связь может быть организована по нескольким вариантам.

Наиболее надежным из них является вариант, когда на КП руководителя боевых действий прибывает оперативная группа со своими средствами связи.

Кроме того, для организации взаимодействия с вышеуказанными родами войск могут создаваться специальные радиосети взаимодействия, могут быть организованы проводные, радиорелейные связи, а также могут быть использованы офицеры связи. Это диктуется наличием времени и конкретными условиями обстановки.

Для бесперебойности и живучести связи в ходе боевых действий необходимо заранее планировать и предусмотреть возможности использования обходных каналов связи, а также резервных и дублирующих средств, а при полной потере связи по линии своего штаба необходимо использовать средства других родов войск.

Одним из необходимых условий бесперебойной связи является ее материально-техническое обеспечение, которое включает наличие резерва средств связи, возможность постоянной подзарядки аккумуляторных батарей, своевременного и качественного ремонта.

Организация связи в пехотной дивизии:

а) со старшими командирами (штабом):
– с Генеральным штабом-в радиосетях Р-140-05 (РТФ, ЗАС), Р-118 БМЗ (ТГ-ШФ, ТФслуж.), а также вхождением радиостанции (Р-140) Генерального штаба в радиосеть командира АК (ТФ, ЗАС);

– со штабом армейского корпуса — в радиосетях командира АК на радиостанциях Р-130 и Р-111 (Р-145)-РТФ, ЗАС и Р-123 (Р-145)-РТФ, подвижными средствами ФПС-по направлению корпуса;

б) с подчиненными командирами (штабами):
– общевойсковых частей и подразделений — в радиосетях командира и начальника штаба дивизии на радиостанциях Р-104, Р-105, Р-123 (РТФ);

– артиллерийских частей-в радионаправлениях начальника артиллерии и начальника штаба дивизии на радиостанциях Р-104, Р-105 (РТФ);

– тыловых частей и тыловых органов общевойсковых частей — в радиосетях и радионаправлениях начальника тыла дивизии на радиостанциях Р-104, Р-105 (РТФ);

Со всеми частями и подразделениями в исходном районе сосредоточения и в ходе боевых действий (если позволяет боевая обстановка) организуется связь проводными и подвижными средствами;

в) связь взаимодействия с частями ВВС. ПГВ, МВД и МГБ в радиосетях взаимодействия на радиостанциях Р-104, Р-105 (РТФ) и подвижными средствами, а с частями ВВС, кроме того, — через ОГ (представителей) ВВС, прибывающих со своими радиосредствами на КП дивизии;

Организация связи в пехотном полку:

а) со старшими командирами (штабами):
– со штабом АК-вхождением радиостанций Р-111, Р-123 (Р-145) командира корпуса в радиосети командира дивизии (РТФ);

а) командиром и штабом дивизии-в радиосетях командира, начальника штаба и начальника тыла дивизии на радиостанциях Р-104, Р-105 (РТФ), а также проводными и подвижными средствами;

б) командирами и штабами подчиненных частей-в радиосетях командира, начальника штаба и начальника артиллерии полка

на радиостанциях Р-105, Р-123 (РТФ), проводными и подвижными средствами;

в) с взаимодействующими частями ПГВ, МВД, МГБ в радиосетях взаимодействия на радиостанциях Р-105, Р-123 (РТФ) и подвижными средствами;

Организация связи в интересах советников во время боевых действий:

– от ОГ (представителей) ГВС в районе КП дивизии с Главным военным советником — в радионаправлениях ГВС на радиостанциях Р-130 (Р-145) или Р-140-05 (РТФ, ЗАС);

– от советников командиров полков с советником командира дивизии — в радиосети советника командира дивизии на радиостанциях Р-143 (РТФ).

При проведении крупномасштабных боевых действий с участием нескольких дивизий командирам дивизий могут выделяться КШМ Р-145. В этом случае создаются радиосети руководителя боевых действий, ГВС для обеспечения засекреченной радиотелефонной связи с советниками командиров дивизий (представителями ГВС в дивизиях).

В целях повышения устойчивости и надежности управления войсками необходимо использовать телефонные каналы из государственной тропосферной связи, где они уже выполнены Министерством связи в интересах ВС ДРА¹.

Организация связи в роте связи Главного военного советника:

Особенности организации связи в подразделениях и частях в условиях боевых действий раскрыты в многочисленных воспоминаниях военных связистов, в том числе и в воспоминаниях бывшего командира взвода роты связи ГВС, кавалер ордена Красной Звезды, старшего лейтенанта В. А. Самойлова (1984–1986 гг.) и связистов-пограничников².

¹ Материалы военно-научной конференции аппарата Главного военного советника в ДРА по теме: «Особенности подготовки и ведения боевых действий подразделениями и частями афганской армии в условиях политики национального примирения. Задачи военных советников по дальнейшему совершенствованию форм и способов ведения боевых действий по ликвидации контрреволюционных сил в ДРА». Аппарат ГВС в ДРА. Оперативный отдел штаба ГВС. Кабул. 1987 С. 108–112.

² Мурзин В. А. О деятельности военных советников в Афганистане: уроки и выводы (документы, воспоминания, размышления) / М. : НИЦ МРО РСВА. 2017. С. 133.

Связисты-пограничники вспоминают, что при первых же, неудачно проведенных операциях в Афганистане стало понятно, что моджахеды успешно занимаются радиоразведкой. Они активно прослушивают наш радиообмен. При этом в бандах есть люди, достаточно хорошо владеющие как специальной аппаратурой, так и русским языком. С каждым годом войны техническая оснащенность и подготовленность бандформирований только улучшалась. Наша техника, к сожалению, в начале афганской компании, не удовлетворяла ни по дальности, ни по габаритам, ни по оперативным возможностям. У моджахедов к тому времени уже были портативные средства связи с возможностью быстрой перестройки. Наша военная доктрина была ориентирована на ведение крупных, стратегических войн. Локальные войны отработаны не были. К тому же специальными центрами РЭБ (радиоэлектронной борьбы) на территории Пакистана систематически осуществлялся качественный радиоперехват, радиопеленг и иные методы радиоразведки. Поэтому недооценка технических возможностей врага, нарушение правил скрытого управления войскам (СУВ) и дисциплины радиосвязи были недопустимы.

К трагическим последствиям могла привести даже непродолжительная потеря связи при передвижении подразделений по территории Афганистана в колонне или пешим порядком. Ведь радиосвязь является основным средством управления войсками в современных условиях. Об этом прекрасно были проинформированы душманы, поэтому командно-штабная машина «Чайка» всегда была первоочередной целью при обстреле колонны. Любая информация, относящаяся к организации связи в войсках, всегда имела повышенный уровень секретности. Сегодня мы можем приоткрыть завесу тайны и объяснить, чем обеспечивалась эта секретность. Дело в том, что бывшие союзники по Варшавскому Договору, едва получив долгожданную независимость, поспешили поделиться с новыми союзниками по НАТО своим военно-техническим наследием. Так уже в 1990 г., сразу после падения Берлинской стены, благодаря усилиям германских товарищей в распоряжение западных военных специалистов попала советская спецаппаратура скрытой связи, как раз та аппаратура, которой пользовались радиотелеграфисты-механики ЗАС в Афганистане. А ведь, ЗАС Т-219 «Яхта» верой и правдой служила в вооруженных силах России.

Рота имела в штате радиостанции средней мощности Р-161 на базе МТЛБ и Р-140 на базе Зил-131 для связи Главного военного советника с командующим 40-й армии, а также КШМ Р-145 «Чайка» для связи с советниками в войсках афганской армии. Численность личного состава составляла от 120 чел. (доходила до 169 чел.). Имелась своя специфика в организации связи. Все переговоры велись с использованием аппаратуры ЗАС Т-219.

В функции роты связи ГВС входило обеспечение:

- бесперебойной круглосуточной голосовой радиотелефонной связи в КВ и УКВ диапазонах (в закрытом режиме ЗАС) для управления войсками;

- переговоров офицеров штаба ГВС со штабом 40-й армии по каналам радиотелефонной ЗАС — связи в КВ диапазоне (в любое время суток);

- бесперебойной круглосуточной проводной телефонной связи офицеров управления с постами боевого охранения.

Для поддержания связи в расположении штаба 40-й армии размещался стационарный узел связи, на котором была развернута КВ-антенна — симметричный диполь на телескопической мачте. Радиостанция Р-140 находилась на постоянном боевом дежурстве.

Для обеспечения связью заместителя ГВС по боевым действиям и его штаба разворачивался полевой узел связи в районе боевых действий.

Для радиостанции Р-140 устанавливался симметричный диполь на телескопической мачте в направлении штаба 40-й армии и телескопическая УКВ-антенна ШДА (широко-диапазонная антенна) для работы Р-145 «Чайка».

Левее узла стоял резервный бензиновый генератор мощностью в 4 кВт, который запускался при длительной аварии основного дизель-генератора мощностью 8 кВт. Далее шли капониры, в которых стояли боевые машины БТР-70 для охраны узла связи.

Непосредственно за организацию связи и ее устойчивую работу отвечал командир роты связи ГВС. Огромная ответственность за связь лежала на сержантах, командирах КШМ Р-145 «Чайка» с аппаратурой ЗАС (Т-219), на борту приданных советникам афганских боевых частей, работающих непосредственно в подразделениях афганских войск.

Служба на узле связи организовывалась круглосуточно по сменам. Продолжительность смены обычно составляла 8 часов. Состав смены — по одному радиотелефонисту на аппаратную. Однако нередко возникали ситуации нехватки личного состава, когда часть личного состава была занята на выездах в боевых группах. В такие моменты служба неслась в режиме 12 через 12 часов.

В КШМ Р-145 обычное оборудование радиосвязи: КВ-радиостанция Р-130, две УКВ-радиостанция Р-111, и УКВ-радиостанция Р-123 и секретная аппаратура связи, блок ЗАС-аппаратуры Т-219 «Яхта», с помощью которого подключались к закрытому радиоканалу связи (ЗАС). Здесь же в аппаратной хранился металлический чемодан с ключами ЗАС и секретным блокнотом КРЛ, с помощью которого набирались определенные комбинации ключей для кодирования голосового канала ЗАС.

Дальность УКВ-связи в горах, как правило, ограничивалась пределами прямой видимости, поэтому во время боевых рейдов УКВ-радиостанции использовались для связи в тактическом звене: радиообмен между бронемашинами внутри колонны, а связь с удаленными войсками поддерживалась в КВ-диапазоне на радиостанции Р-130. Во время ведения боевых действий при невозможности организовать КВ-радиосвязь приходилось использовать ретрансляторы на вертолетах, чтобы связаться с боевыми группами.

КВ-радиостанция Р-130 круглосуточно работала на прием на дежурной частоте, выделенной главной радиостанцией сети. Каждая радиостанция в сети получала свой позывной. Главная радиостанция несколько раз в сутки производила переключку радиостанций по позывным. В зависимости от помех в разное время суток главная радиостанция подбирала две дежурные частоты, ночную и дневную. Переход с ночной частоты на дневную осуществлялся по команде главной радиостанции. Дежурная частота предназначалась только для вызова необходимой радиостанции, передача какой-либо некодированной информации в открытом режиме была строго запрещена. Именно эта простая и надежная, неказистая на вид армейская радиостанция круглосуточно обеспечивала устойчивую связь с войсками.

В период боевых действий в роте использовались различные способы закрытия каналов связи. Действующие в вооруженных силах уставы, наставления, приказы и директивы требовали выполнения

мероприятий по сохранению государственной и военной тайны при передаче оперативной информации по каналам связи. Каналы связи должны были обеспечивать тайну передаваемой информации, ее достоверность, высокую оперативность и непрерывность. Для обеспечения скрытого управления войсками в роте связи ГВС применялась кодированная связь и засекреченная связь.

Кодированная связь применяется для скрытого управления войсками на линиях связи, не имеющих ЗАС, скажем, при радиообмене по УКВ-каналам внутри боевой колонны. При переговорах в открытом эфире пользовались специальными позывными для обозначения должностных лиц. Засекреченная связь использовалась как самый распространенный и оперативный вид скрытой связи. Она обеспечивалась аппаратурой автоматического засекречивания информации (ЗАС), передаваемой по радио и телефонным каналам. Применявшаяся в Афганистане аппаратура ЗАС Т-219 «Яхта» относилась к аппаратуре временной криптографической стойкости. Это означает, что при перехвате вражеской радиоразведкой переданной через ЗАС-канал информации, она в течение определенного времени может быть раскрыта аналитическим методом. Поэтому не вся оперативная информация разрешалась к передаче даже по закрытым Т-219 каналам. Существовал «Перечень сведений, разрешенных к передаче по скрытым радио-, радиорелейным, тропосферным и космическим каналам связи», утвержденный Директивой ГШ ВС 1981 г. ДГШ-025. Наиболее секретная информация, такая как разведывательные донесения, планы предстоящих операций, передавались только по ЗАС-каналам гарантированной стойкости.

ЗАС аппаратура Т-219 «Яхта» состояла из небольшого пульта управления ПУ-1 (весом 8,5 кг), собственно блока шифратора Б-1, который весил 43 килограмма, коммутатора и блока питания БП-44 Н. Для соединения в режиме ЗАС две радиостанции переходили с дежурной частоты на заранее подобранную, не занятую и не зашумленную частоту. Далее на стойке ЗАС включался «Режим Б», и в открытый эфир несся характерный булькающий шум, лишь отдаленно напоминающий человеческую речь. Разобрать что-либо в этом звуковом потоке было практически нереально. Хотя иногда казалось, что были слышны отдельные слова. Для синхронизации

работы ЗАС требовалось некоторое время, поэтому каждый раз, нажимая на трубке кнопку передачи, сначала произносили размеренно фразу для подстройки. После этого аппаратура настраивалась и абонент слышал в трубке вполне разборчиво речь своего собеседника. Малейшие помехи в радиоканале могли сделать речь в ЗАС трудно-понимаемой. Поэтому постанова радиопомех часто использовалась противником, как простой и эффективный метод радиоэлектронного противодействия. Для нарушения работы ЗАС было достаточно с помощью обычной переносной радиостанции начать работать в эфире голосом на той же рабочей частоте.

Кодирование сигнала ЗАС определялось набором специальных ключей, которые вставлялись в шифратор Т-219. Два аппарата ЗАС «понимали» друг друга только при абсолютно точном совпадении комбинации ключей, набранных в ключевых кассетах. Наборы ключей определялись специальными ключевыми блокнотами КРЛ, единичными для данной сети. Конкретный набор ключей действовал только в течение определенного периода времени, как правило, один месяц. Потом в строго установленное время менялся всеми узлами связи данной сети. То есть, узлы связи армейских подразделений в Афганистане, пользующиеся своими ключевыми блокнотами, не могли прослушать ЗАС-каналы соседей и наоборот. Количество комбинаций ключей огромно, но не бесконечно. Этим отчасти и определяется временная стойкость ЗАС. Заполучить в свое распоряжение аппаратуру ЗАС и ключевые блокноты всегда было одной из желанных целей вражеской разведки в Афганистане. Поэтому в Афганистане был распространен приказ, ужесточающий режим сохранности спецаппаратуры и документации связи. На каждый узел связи и каждому экипажу КШМ были выданы ящик гранат и тротильные шашки. В случае угрозы захвата секретной аппаратуры связи противником эту «адскую машину» предписывалось привести в действие. Подразумевалось, что кому-то из экипажа это надлежало сделать ценой своей жизни. По слухам, эти меры были приняты после захвата одной из командно-штабных машин подразделений 40-й армии душманами.

Одной из основных задач роты связи ГВС была организация связи в районе боевых действий, в боевых рейдах и на операциях.

Безусловно, наиболее сложной и ответственной была служба связистов во время боевых выездов. Не каждый может себе представить, в каких условиях приходилось нести дежурство радисту при движении «Чайки» по афганским дорогам. При температуре в тени за 40 градусов, под раскаленной на солнце броней, в шлемофоне, зажатым в тесном, трясущемся на кочках отсеке между ревущими двигателями БТРа и горячими блоками радиостанций, со струями пота, стекающими по запыленному лицу, связист скорее напоминал кочегара в адской топке, чем представителя войсковой интеллигенции при штабе. Именно на выездах проверялись человеческие качества, выучка и мастерство связиста. Ведь в боевом рейде все приходилось делать самому, не с кем было советоваться и не у кого просить помощи. Нагрузка на экипажи КШМ «Чайка» во время боевых выходов возрастала многократно. Ведь в течение недель, а иногда и месяцев все виды службы круглосуточно поддерживались тремя членами экипажа: дежурство на связи, рытье окопов и капонира под «Чайку», боевое охранение в ночное время суток, приготовление пищи в полевых условиях и обслуживание техники. Во время движения боевой группы по Афганистану водитель и дежурный радист непрерывно заняты выполнением своих обязанностей, но и третьему члену экипажа редко удается отдохнуть, даже если перед этим ночью он нес службу. Ведь при движении по вражеской территории, особенно в горах необходимо вести постоянное наблюдение. Как правило, левый и правый секторы наблюдения делили между собой радист, не занятый на дежурстве, и переводчик, который часто тоже ездил на «Чайке» при разведчике или старшем колонны. Кроме того, во время остановок в кишлаках во время проведения оперативных работ с местным населением связист с «Чайки» охранял старших офицеров, при необходимости обеспечивал связь с КШМ, другими боевыми машинами через носимую УКВ-радиостанцию и даже выполнял обязанности посыльного. Ведь старший боевой группы должен постоянно быть на связи со своими и приданными подразделениями, а также вышестоящим штабом. Этот принцип непрерывности управления в боевых условиях не нарушается ни при каких обстоятельствах. Отрыв командиров и начальников от средств связи, хотя бы на непродолжительное время, был недопустимым, это могло привести к потере управления войсками.

КШМ «Чайка» — это бронированная машина на базе БТР-60ПУ, но бронемашина, не имеющая группового крупнокалиберного вооружения. Поэтому в боевых условиях экипажу КШМ нужно быть готовым решать любые неожиданно возникающие задачи. При прохождении узких, как щель, перевалов свободный от смены связист вместе со стрелком идущего следом БТРа мог по команде старшего быстро вскарабкаться по склонам нависающей сопки и двигаться пешим порядком по гребням сопки в составе боковой походной заставы до выхода на равнину. При обстреле нужно было организовать круговую оборону и немедленно доложить обстановку через закрытые каналы связи, вызвать вертолеты (борты), для поддержки с воздуха или эвакуации раненых. На практике не всегда все получалось гладко. Дело в том, что в движении «Чайка» поддерживала КВ-связь через АЗИ (антенну зенитного излучения). АЗИ — это как раз те стальные трубы, установленные по периметру немного выше брони, по которым духи визуально выделяли в колонне штабную машину. Дальность связи через АЗИ в движении по среднепересеченной местности — до 75 км. Но в горах уверенный прием мог исчезнуть неожиданно в любой складке рельефа. Нередко связистам приходилось прямо под огнем противника на короткой остановке поднимать телескопическую мачту и на скорую руку растягивать провода диполя в нужном направлении. Правильно ориентированный диполь обеспечивал связь на расстоянии 350 км. Иногда для быстрого установления связи достаточно было лишь немного приподнять телескоп и буквально разбросать провода диполя в разные стороны. Вообще, связисты должны были хорошо ориентироваться на местности, постоянно отслеживая свое положение по карте не только для того, чтобы в любой момент сообщить в опергруппу квадрат своего местонахождения, но, главное, чтобы правильно определять направление на узел связи для уверенной связи на стоянке.

Отдельных слов благодарности заслуживают водители БТРов «Чайки,» как и другие БТР-60, имели бензиновые двигатели и в горных условиях Афганистана вели себя капризно. Двигатели в жару перегревались и еле тянули, тормоза работали слабо, передачи и мосты включались через раз с заметным усилием. Вождение многотонного БТРа с его габаритами и ограниченным обзором — само

по себе дело не простое. А езда по горным дорогам с затяжными подъемами и спусками на БТР в таком техническом состоянии превращалось в рискованное родео. В колонне было обычным делом, когда на подъеме машина глохла, катилась назад и останавливалась, лишь откатившись задом в сторону. Следует понимать, что водительский стаж этих 18-летних ребят составлял от полугода до двух лет под самое увольнение. Конечно, поддерживать техническое состояние машины, не вылезая из выездов, было очень тяжело. При этом во время боевых рейдов водителям доставалось по «полной программе». За световой день несколько десятков километров по афганским дорогам — это равносильно нескольким сотням по шоссе. Вечером на стоянке водитель со всеми вместе окапывался, потом «подшаманивал» движки, а ночью дежурил свои часы на связи.

Связистов иногда называют войсковой интеллигенцией. Но почему? Из-за их близости к командованию? Из-за того, что сидят в тепле в своих стационарах и аппаратных? Из-за того, что раньше всех узнавали о прилете бортов с долгожданными письмами с Родины? Сколько людей, столько и мнений. Мы надеемся, что после прочтения этих строк многие поймут, какой сложной и ответственной работой, порой незаметной для других, каждодневно занимались простые связисты в Афганистане: офицеры, прапорщики, сержанты и рядовые¹.

Разумеется, низкий поклон всем военнослужащим — связистам, кто с честью и достоинством выполнил свой интернациональный долг на далекой афганской земле, особенно солдатам и сержантам, проходившим военную службу по призыву. Труднее всего приходилось им, все тяготы и лишения военной службы ложились на их плечи и плечи младших офицеров.

В связи с этим, невозможно не вспомнить о боевой деятельности военнослужащих роты связи Главного военного советника в Афганистане.

---

¹ Организация связи ММГ. Сайт ММГ-1 (ММГ-4) Калайи-Нау. [Электронный ресурс]. URL: <http://mmg-kalai-naw.ucoz.ru> (дата обращения: 28.03.2017); Мурзин В. А. О деятельности военных советников в Афганистане: уроки и выводы (документы, воспоминания, размышления) / М. : НИЦ МРО РСВА. 2017. С. 133.

Боевая деятельность роты связи Главного военного советника

С июля 1980 по апрель 1984 г. рота обеспечения боевых действий аппарата Главного военного советника была нештатным подразделением связи 103 отдельного полка связи и имела различные наименования, в том числе значилась и как рота связи передового пункта управления (ППУ) 103 отдельного полка связи 40-й Армии.

Такое состояние дел непосредственно влияло, и не всегда положительным образом, на военно-служебные и административно-правовые и другие стороны деятельности роты, в том числе в части финансового, продовольственного, материального обеспечения личного состава роты, а также в вопросах присвоения офицерам очередных воинских званий, их поощрения и награждения боевыми наградами.

Только весной 1984 г. на базе этой роты была создана штатная рота связи Главного Военного Советника (ГВС) в ДРА.

Первым командиром роты был назначен майор Дмитрин Сергей Константинович, человек удивительной судьбы. В своих воспоминаниях он пишет, что после окончания в 1969 г. Кемеровского училища связи меня направили служить в Туркестанский военный округ на должность инженера передающего центра, который располагался в 16 км западнее от г. Мары. Служба складывалась успешно, и через два года я был назначен начальником радиобюро 67-го узла связи в г. Ташкенте. Во время учений, полевых выходов личный состав этого радиобюро обеспечивал работу вагонного узла связи командующего Туркестанского военного округа. В свое время этими двумя бронированными вагонами, в которых была установлена аппаратура связи, пользовался в поездках по республикам Средней Азии Всесоюзный староста М. И. Калинин.

На этой должности я тоже неплохо себя проявил, и в ноябре 1974 г. был направлен в двухгодичную спецкомандировку в Республику Куба. Там служил на узле связи «Горец» дежурным помощником начальника узла связи. Наш узел выполнял самые различные задачи в интересах сразу нескольких структур, и в частности, обеспечивал телефонную и телеграфную связь для Фиделя и Рауля Кастро, осуществлял радиосопровождение авиарейса Москва-Гавана.

После Гаваны я попал служить в Узбекистан — в 103-й отдельный полк связи (103 опс), который дислоцировался в г. Ташкенте. Формально меня назначили на должность начальника станции космической связи, а практически я занимался подготовкой молодых радиотелеграфистов и телеграфистов для нашего полка.

С началом афганских событий наш 103 опс был введен в ДРА. Первый батальон нашего полка обеспечивал связь из Пули-Хумри, а второй и командование полка разместили на окраине Кабула, неподалеку от Дворца Амина на территории недостроенного военного училища. На нас были возложены задачи по обеспечению связью штаба 40-й армии. Первоначально я отвечал за космическую связь узла связи «Резиденция», который работал на оперативную группу МО СССР. Ее тогда возглавлял первый заместитель министра обороны СССР маршал Советского Союза Соколов С. Л.

В мае 1980 г. мне было присвоено воинское звание «майор». На тот момент «теоретически» я исполнял обязанности начальника пункта управления связью 1-го полевого узла 103 опс связи 40 армии, а практически водил колонны грузовиков до Термеза и обратно в интересах нашей части.

В первых числах июля 1980 г. меня вызвал к себе заместитель начальника связи 40 армии подполковник Бороздин. В присутствии начальника штаба 103 опс майора Кияница он предложил мне заняться формированием, боевым слаживанием, а затем и командованием внештатной ротой связи, которая должна была обеспечивать работу заместителя Главного военного советника при МО ДРА — начальника группы управления боевыми действиями. Это действительно было предложение, а не приказ, но отказаться я не мог, так как хорошо знал о той непростой ситуации, в которой тогда оказался наш полк. Надо было помогать решать эту новую, внезапно возникшую задачу, и я принял командование ротой.

Посылком к такому предложению стало то, что к этому времени у меня был достаточно большой опыт работы на командных и технических должностях, а также необходимые практические боевые навыки и опыт офицера-радиста по обеспечению радиосвязи в полевых условиях.

В течение недели после этой встречи с подполковником Бороздиным в формируемую роту прибыл личный состав. Офицеры и прапорщики были в основном из 103 орс, сержанты и солдаты — практически из всех соединений 40 армии. Вполне понятно, что командиры отправляли к нам далеко не самых лучших своих подчиненных, и тем не менее нам удалось в короткий срок сформировать боеспособное подразделение. Особенно хочу отметить высокий уровень подготовки начальников радиостанций «Чайка». Все они были из числа сержантов срочной службы, но успешно справлялись со своими задачами. Это при том, что в период боевых операций им часто приходилось действовать в отрыве от нашей роты.

Со временем нас усилили взводом охраны из состава 201 мсд. На его вооружении были три БТР-60ПБ. В состав экипажей бронетранспортеров входили уже воевавшие сержанты и солдаты. Некоторые из них имели боевые медали, в том числе и четверо ребят-чеченцев. Они тогда мне здорово помогали, и в первую очередь своим личным примером: в безукоризненном состоянии содержали личное оружие, строго соблюдали личную гигиену (вши и болезнь Боткина косили тогда наши ряды), умели держать данное ими слово.

Позже нам придали еще и танк Т-34 с афганским экипажем. Судя по всему, машина была времен Великой Отечественной войны. Во время первого нашего выхода на боевую операцию афганский лейтенант-танкист спросил меня: «А кто нас будет охранять ночью?». Стало понятно, что на таких защитников рассчитывать не приходится. Впоследствии танк на боевые действия с нами не выходил.

Рота насчитывала 112 военнослужащих. Весь личный состав мы разместили в палатках, со временем наладили более-менее нормальный быт и питание личного состава. В середине июля в составе одной колонны из Термеза прибыла техника для нашей роты. Вся она была первой категории, то есть прямо с завода, но с уже обкатанными двигателями. Мы получили четыре радиостанции Р-140 — 05, одну — Р-140М и 12 радиостанций Р-145 «Чайка» на базе БТР — 60ПБ.

В последних числах июля для ознакомления с ходом подготовки роты к боевым действиям к нам неоднократно приезжали представители группы генерал-лейтенанта Шкидченко П. И. офицеры-свя-зисты В. и Н. (хорошо помню их фамилии, но называть не буду —

не хочу позорить их перед детьми и внуками). Одеты они были в афганскую форму без знаков различия. Свои воинские звания они нам не назвали, а мы и не интересовались — курировавший нашу роту «особист» строго-настрого запретил нам задавать советникам какие-либо лишние вопросы.

Особого интереса к проблемам личного состава и состоянию техники связи эти офицеры не проявляли. Впечатление было такое, что они прибыли на игру «Зарница»: «Почему у личного состава пыльная обувь и несвежие подворотнички?», «Почему все такие худые, нестриженные?». Лучше бы поинтересовались, где солдату взять мыло и белую ткань для подворотничков, почему мы сидим на сушеной картошке и консервированном борще и т. д.? Тогда со всем этим была большая напряжёнка. Но больше всего меня удивило отношение этих советников к вопросу боевой готовности роты: мы были готовы показать им все наше умение в обеспечении связи, но они этим вопросом даже не поинтересовались!

С большим трудом командованию 103 опс удалось обеспечить нашу роту (она ведь не была предусмотрена штатным расписанием полка) полевой кухней, бензовозом, дизельной электростанцией, маскировочными сетями, грузовой машиной ГАЗ-66 с тентом (для перевозки личного состава). Ржавую бочку для воды нам дали афганцы. Правда, резина на колесах прицепа, в котором эту бочку перевозили, почти полностью истлела. Конечно, надо было найти новые колеса, но когда было этим заниматься, если мы все время находились в поле?

Первый выезд нашей роты на обеспечение связи состоялся в августе 1980 г. Тогда проводилась боевая операция в северо-западной части провинции Кабул. Несмотря на все трудности и препятствия, личный состав нашей роты успешно справился с задачами по связи. Мне, правда, изрядно подпортили настроение постоянные вопросы-придирки все тех же советников-связистов: «А где здесь можно включить электробритву?» (электростанция «Чайки» давала только 30 вольт постоянного тока), «Где бы нам умыться?» (с собою у них не было даже флаги), «Что тут у вас есть перекусить?» (два этих офицера выехали в поле без сухого пайка, а у афганцев, которые отвечали за организацию питания советников, была только консервированная болгарская фасоль в томате).

Меня поразила неграмотность «советников» в вопросе размещения средств связи — они дали команду спрятать «Чайки» в складках местности у подножья возвышенности. Это при том, что особенность распространения радиоволн УКВ- и КВ-диапазонов предполагают размещение станций на господствующих высотах.

А вот выносной телефонный аппарат с помощью телефонного кабеля, действительно, устанавливается в защищенном месте.

Всецой этой чехардой, своими непродуманными указаниями «советники» изрядно замучили экипажи нашей роты. По их распоряжению, в частности, совершенно напрасно был порезан на куски полевой телефонный кабель П-274 из комплекта «Чаяк». Но что может возразить 19-летний сержант подполковнику? Мои подчиненные мучились, тихонько возмущались, но выполняли эти бестолковые требования. Все это я пишу не для того, чтобы отвести душу, а для понимания того, как не просто приходилось генерал-лейтенанту Шкидченко П. И. с такими помощниками. И это только по вопросу организации связи!

В дальнейшем полевой узел связи командного пункта генерала Шкидченко мы с самого начала разворачивали, как правило, на одной из высоток¹.

Эти воспоминания первого командира РС ГВС свидетельствуют не только об уникальности этого подразделения, но и особенностях его деятельности.

Рота связи ГВС была уникальным подразделением не только по своему штату и вооружению, которая находилась в штате 103 ОПС 40-й Армии. Уникальность роты была и в том, что во время ведения боевых действий афганскими войсками она находилась в оперативном подчинении заместителя Главного Военного Советника по боевым действиям. В период ведения боевых действий на базе роты связи ГВС разворачивалась группа управления боевыми действиями, куда стекалась оперативная информация от военных советников всех уровней, соответствующая информация от советников ХАДа, Царандоя и других ведомств, в том числе от командиров соединений, частей и отдельных подразделений ВС ДРА. Фактически, данная

---

¹ Дмитрий С. К. Каким мне запомнился генерал-лейтенант Шкидченко П. И. / Ташкент. 2012. С. 2–7.

группа осуществляла функции полевого военного-политического органа управления афганскими войсками в период подготовки и ведения боевых действий. В рамках принятия решения, поступающая информация тщательно анализировалась офицерами группы боевого управления, перепроверялась (при необходимости), в том числе с учетом поступающей информации от частей и подразделений ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Мозговым центром данной группы был оперативный штаб во главе с заместителем Главного военного советника по боевым действиям.

Об уникальности роты связи Главного военного советника бывший командир этой роты Виктор Григорьевич Хлуднев (1982–1984 гг.) в своих воспоминаниях пишет, что штаты воинских подразделений разрабатываются как на период мирного времени, так и на военное время. Разрабатываются штаты не наобум, а исходя из опыта прошлых лет, из опыта прошедших войн и военных конфликтов. С учетом специфики выполняемых тем или иным воинским подразделением задач.

На войне свои законы, штаты подразделений формируются применительно к конкретной обстановке. Берется во внимание то, какие задачи предстоит решать подразделению, а также то, на каком театре военных действий будут происходить события.

Рота связи ГВС, действительно, была уникальным подразделением. Помимо выполнения основной своей задачи — обеспечение связью оперативной группы, возглавляемой заместителем Главного Военного Советника в ДРА по боевым действиям генерал-лейтенантом Шкрудневым Д. Г. — личному составу роты приходилось выполнять функции охраны и обороны, как во время совершения марша, так и в районе применения. А каждый боевой выход — это не в булочную сходить. Это несколько суток марша, марша по горам, по пустынной местности, через перевалы, через тоннели, через города и кишлаки. И каждый выход — это борьба. Каждый выход занимал по времени ни неделю, ни две. Порой приходилось срочно сниматься с одного места и перебазироваться в другой район, не заходя на базу в Кабуле. Бывало по завершении очередной операции, чтобы не возвращаться “домой” — дабы избежать ненужных потерь — мы “присасывались” к ближайшему советскому гарнизону, расположившись около него

лагерем (почему-то на свою территорию “советские” нас не пускали. До сих пор не понимаю — почему). Чистились, стирались, мылись, занимались мелким ремонтом. Продовольствие, боеприпасы, запчасти, медикаменты нам доставляли по воздуху, вертолетами. И уже на следующую операцию мы выходили оттуда. Вот и получалось, что по два-три, то и четыре месяца мы не заходили в ППД (пункт постоянной дислокации).

Главным плюсом штата роты связи ГВС было то, что мы были полностью автономны. В штате роты было все, что делало нас мобильными, оперативными, способными выполнять боевые задачи самостоятельно в отрыве от остальных сил. Как сейчас бы сказали — “все — в одном!” Была своя кухня (ПХД) — вотчина ст. прапорщика Зверева В. Г., своя автомастерская со всем необходимым оборудованием, где всем управлял ст. прапорщик Яворский А. А. Свои наливники, водовозки. Постоянно на связи с нами были экипажи двух вертолетов, готовых в любую минуту, в любое время оказать нам помощь — доставка всего необходимого, эвакуация раненых, облет наших КШМ, разбросанных по всему Афганистану (доставить им продовольствие, спирт для обслуживания спецаппаратуры, почту и т. д.).

Предметом особой гордости всего личного состава роты связи ГВС были наши защитники — БТРы-70 (по одному в каждом взводе), на которых по рекомендации генерал-лейтенанта Шкруднева Д. Г., при содействии полковника Соловьева Ю. А., подполковника Борисова В. П., ст. прапорщиком Яворским А. А. были установлены 16-ти зарядные кассеты НУРСов с вертолетов, спаренные с пулеметами КПВТ. Очень внушительно, а главное-очень эффективно! С помощью тумблера можно было переключаться на ведение огня двумя снарядами или же сразу выпустить все шестнадцать. Перед залпом делали пристрелочный выстрел “трассером” из КПВТ. Вот куда ложился этот выстрел, туда, с учетом поправки, посылали НУРСы. Когда духи впервые почувствовали это на себе, они были в панике, в прострации: вертолетов не видно, не слышно, а НУРСы падают на их головы! Со временем, когда они все-таки поняли, что к чему, они стали организовывать самую настоящую охоту за нашей ротой. Сам Ахмад-Шах Масуд (Пандшерский лев) всем своим головорезам дал отмашку — найти и уничтожить! Но ничего у него из этого не получилось!!!

А главной уникальностью, главным богатством роты связи ГВС были люди — офицеры и прапорщики, сержанты и солдаты, с которыми мне посчастливилось вместе служить там — в далеком Афгане! По прошествии стольких лет я всегда вспоминаю их с любовью и теплотой! Низкий поклон Вам всем, мои боевые друзья!¹

Личный состав роты связи Главного военного советника достойно выполнял свою главную задачу по обеспечению связью афганские соединения и части во время боевых действий, которая имела свои особенности.

Рота связи Главного военного советника в Афганистане постоянно решала задачи по организации взаимодействия афганских соединений и частей с советскими войсками и обеспечивала координацию их боевой деятельности.

При умелой организации взаимодействия с советскими войсками и координации их деятельности из единого центра боевого управления результаты были весьма ощутимыми, боевые действия проводились с минимальными потерями со стороны афганских и советских войск. Об этом, в частности, свидетельствуют результаты армейской операции «Мармоль», проведенной в феврале–марте 1983 г. в районе Мазари-Шарифа.

Армейская операция «Мармоль» была проведена как 2-й этап операции по ликвидации бандформирования, захватившего в январе советских специалистов — в районе Мазари-Шарифа.

Ранее начатая операция южнее Мазари-Шарифа по ликвидации бандформирования, захватившего в январе наших специалистов, в марте возобновилась, но уже с привлечением более крупных сил: частей 18-й и 20-й пехотных дивизий ДРА, подразделений «Царандоя», нескольких батальонов 40-й армии и мотомангрупп. Действуя с нескольких направлений к району основной базы мятежников (к. Мармоль) с одновременным десантированием отдельных подразделений, войска наносили удары авиацией и артиллерией по выявленным объектам. Мятежники оказывали упорное сопротивление, закрепившись на горных перевалах и хребтах, укрываясь от огневых ударов в глубоких каньонах и пещерах. Операция была завершена

---

¹ Мурзин В. А. О деятельности военных советников в Афганистане: уроки и выводы (документы, воспоминания, размышления). — М. : НИЦ МРО РСВА. 2017. С. 137–139.

в третьей декаде марта с занятием к. Мармоль. Ее итогом было очищение этого важного, труднодоступного базового района, откуда мятежники совершали вылазки к Мазари-Шарифу¹.

Во время проведения этой армейской операции советские военнослужащие приданных частей и подразделений 40-й Армии и пограничники мотомангрупп продемонстрировали хорошую горную подготовку, умение вести боевые действия в сложных климатических условиях, а военачальники (генерал-лейтенант Д. Г. Шкруднев, генерал-майор С. Н. Шевченко, генерал-майор И. Д. Ярков, генерал-майор И. Е. Ложкин, генерал-майор И. П. Гамов, полковник В. П. Шевченко, полковник В. Ф. Капустин, подполковник В. Н. Вахренев и др.) продемонстрировали «суворовское» умение побеждать малой кровью.

Многие военнослужащие, участники этой операции, были представлены к боевым наградам.

В ходе этой операции также отличился командир роты связи (ППУ) капитан В. Г. Хлуднев, который был направлен на боевом вертолете МИ-24 для обеспечения (ретрансляции) связи с подразделениями, ведущими бой в ущелье в районе к. Мармоль. После приземления вертолета на его борту мы насчитали более 20 пробоин, а у ротного командира — ни одной царапины. С поставленной задачей капитан В. Г. Хлуднев справился.

Острая необходимость организации охраны военных советников группы управления боевыми действиями, обусловили необходимость расширения штата роты связи Главного военного советника. В состав каждого взвода роты был включен один боевой БТР с установками НУРСов (БТР-70).

В рамках обеспечения безопасности военным советникам, офицерам и прапорщикам роты связи ГВС постоянно приходилось напоминать своим подчиненным, что ислам это не только образ жизни, но и образ мышления. Абсолютное большинство военных советников, офицеров и прапорщиков, солдат и сержантов РС ГВС, постоянно пребывая в составе частей и подразделений Вооруженных Сил ДРА, осознавали это, а если не осознавали, то чувствовали это

---

¹ По периметру границы Афганистана: Записки генерала пограничных войск КГБ СССР / И. Д. Ярков. 2-е изд., испр. — Новосибирск : Изд-во НГОНБ, 2010. С. 133–152.

на интуитивном уровне. Может быть, и в этом заключается секрет удачного действия военнослужащих роты связи ГВС в составе афганских частей подразделений?

Несмотря на то, что рота связи Главного Военного Советника в составе боевых групп постоянно пребывала в составе афганских частей подразделений, за время своего существования в роте не было ни одного случая захвата противником спецаппаратуры, совершенно секретных документов и изделий роты, а также пленения душманами наших военнослужащих, а наши головы высоко ценились ими.

Военнослужащим роты связи ГВС приходилось принимать непосредственное участие в подготовке и проведении переговоров с душманами.

Определенный интерес представляет и боевой опыт непосредственных участников этих сложных и опасных переговоров с душманами. Подобные переговоры не всегда заканчивались успешно, да и успешные переговоры требовали от военнослужащих личного мужества и героизма, знания исторических особенностей, традиций, обычаев, нравов афганского народа и их языка. Привожу, в качестве примера, свои воспоминания из афганского дневника, написанные в форме переживаний молодого офицера-связиста:

«Август 1983 года. Провинция Пактия. На окраине кишлака идут переговоры офицеров спецгруппы аппарата Главного Военного Советника в Афганистане с представителями местных воинствующих племен пуштунов, которые уже несколько лет ведут священную борьбу против неверных. Надо отдать им должное, борьбу они ведут весьма успешно и практически без ощутимых для них потерь. Однако, в последнее время, потери со стороны вооруженных формирований пуштунов значительно возросли. Старейшины неустанно твердят, что это связано с появлением в аппарате Главного Военного Советника генерал-лейтенанта Д. Г. Шкруднева. При этом таинственно намекают в разговорах на достоверность сведений из столичного военного ведомства. Все это стало первопричиной проводимых сегодня переговоров, которые шли очень тяжело. Это чувствовалось по напряжению лиц их участников: главаря местной банды душманов, советского генерала и сопровождающих их лиц. Со стороны спецгруппы аппарата Главного Военного Советника в переговорах

с Фатти Тарухелем, главарем местной банды душманов, принимают участие заместитель Главного Военного Советника по боевым действиям генерал-лейтенант Д. Г. Шкруднев и два молоденьких лейтенанта (переводчик и связист), переодетых в одежду местных пуштунов. Где-то рядом, за дувалами, находилась боевая группа прикрытия во главе с командиром роты капитаном В. Г. Хлудневым.

В ходе переговоров лейтенант-переводчик держался уверенно, и казалось, что для него самое главное сейчас — это точный перевод беседы переговорщиков с фарси на русский языки и наоборот. Создавалось такое впечатление, что он сдает экзамен по персидскому языку в своем краснознаменном военном институте на факультете иностранных языков, и от того, как оценят качество перевода участники переговоров, зависит его итоговая оценка по данному предмету. Но всё же и в его глазах время от времени появлялись тревожные проблески, но было не понятно от чего, или от сложности подбора слов для точного перевода по восточному замысловатым персидских предложений, или от ужаса осознания того, что ему приходилось слышать и переводить. Последнее совсем не радовало его, скорее очень тревожило и беспокоило. Он понимал, что в зависимость от его точного перевода слов поставлена жизнь многих сотен солдат дислоцированного в провинции гарнизона и жителей местных племен пуштунов. При успешном завершении переговоров местные племена Фатти Тарухеля должны перейти на сторону правительственных войск или хотя бы должны придерживаться нейтралитета в этой затянувшейся войне с участием наших войск.

По всей видимости, подобные мысли беспокоили и боевого генерала Д. Шкруднева, для которого афганская война была очередной войной, привычной работой по своей специальности офицера, вступительные и выпускные экзамены по которой он сдал успешно на полях Великой Отечественной войны, в том числе, в составе постоянного состава штрафных батальонов. Его житейский опыт и боевая закалка позволяли сохранять в данной ситуации хладнокровие и выдержку.

Тем временем молодой лейтенант-связист, вчерашний выпускник военного училища, хотя и не обладал большим житейским, тем более боевым опытом, интуитивно, каким-то внутренним чутьем, почув-

ствовал опасность. Он не мог понять, откуда она исходит и что ему предстоит сделать в критической ситуации, которая может возникнуть в любую секунду в ходе переговоров. Хотя он в целом понимал и осознавал значимость этих переговоров, но никак не мог настроить себя на выполнение основной составляющей своей задачи. Его задача заключалась не только в том, чтобы время от времени отправлять по радиостанции условный сигнал о ходе переговоров, тайно сфотографировать и записать процесс переговоров, но и в том, чтобы взорвать генерала Шкруднева при попытке взять его в плен. Для этого у него имелись две гранаты Ф-1, привязанные перевязочным бинтом в самом доступном месте для самоподрыва. Для лейтенанта-связиста это означало, что ему придется погибнуть вместе со всеми, кто находился за столом переговоров. Это к слову сказано, но никакого стола переговоров не было. Все сидели на земле, по-восточному, скрестив ноги под собой, и пили горячий зеленый чай из термоса окружения главаря банды. Надо отдать должное пуштунам, чай они умели готовить, приятно было его пить в знойную, летнюю афганскую жару, да еще в такой пустынной провинции, как Пактия. У лейтенанта даже мелькнула мысль о незavidном положении командира роты капитана В. Г. Хлуднева с группой прикрытия, за дувалом, под белым солнцем пустыни, без зеленого чая. А между тем, зеленый чай, каким то загадочным, как и все на востоке, образом, успокаивал лейтенанта, но провоцировал бурный поток пота, который ручьем лился по лицу, стекался по телу и собирался как раз в том самом месте, где были привязаны гранаты. Лейтенанту-связисту казалось, что гранаты до такой степени намокли, что в соответствующей ситуации они просто не взорвутся и им всем отрежут головы. Он больше всего боялся этого. Одного генерала, предшественника генерал-лейтенанта Д. Шкруднева, уже обезглавили, хотя и с мертвого, сторевшего тела отрезали голову после падения вертолета недалеко от места проведения переговоров. А этого — быть убитым в ходе переговоров, тем более быть обезглавленным, совсем не хотелось лейтенанту. Ему казалось, что быть ему убитым на войне, это не справедливо, в конце концов, хватит и того, что его родственник по материнской линии погиб на войне в звании лейтенанта, кстати, тоже был связистом, а дядя по отцовской линии также погиб при исполнении служебных

обязанностей в звании лейтенанта, хотя и в мирное время, но при выполнении специального задания. Он, как оперативный работник, был внедрен в шайку бандитов, которые его просто зарезали. Поэтому лейтенанту-связисту казалось, что должна же быть на свете хоть маленькая доля справедливости для их рода, не всегда же должны погибать представителям их рода на войне, тем более в молодые годы. Хотя он уже по своему опыту знал, что на войне в основном погибают молодые люди из небогатых семей рабочих и крестьян, представителем которых он сам тоже являлся. Не зря же так сильно запил его отец, когда узнал, что его сына отправили на войну. Мать плачет, что он почти не “просыхает” от водки, ходит по селу из дома в дом и плачет по своему сыну, а сердобольные односельчане и наливают ему, как отцу лейтенанта-афганца. Да плохи дела. Да и сына хотелось увидеть, который родился в день его отправки в Афганистан. Нехорошо, подумал он об офицерах-кадровиках, “направленцах” на Афганистан из штаба ТуркВО, которые не дали даже возможности посетить жену в больнице после родов и встретить ее на пороге роддома с букетом цветов, посмотреть на своего сына-наследника, продолжателя его рода. Единственное, что он тогда смог, это дозвонился до тещи и попросил назвать сына Андреем в честь своего деда, раскулаченного бедняками села в тридцатые годы только за то, что он любил трудиться, имел в собственности домашнюю скотину и другую живность. Офицер штаба, кажется из ГРУ, который также инструктировал его перед отправкой за линию (так иногда мы называли границу с Афганистаном), сказал, что душманы захватили в плен советских специалистов в районе Мазари-Шарифа и надо срочно их освобождать, а твоя рота, только сформированная, должна принять участие в боевых действиях в этом районе. После освобождения наших пленных поедешь в отпуск. Вот и поехал. До сих пор еду. Хорошо, если до Нового года отпустят. Подобные мысли и другие не давали покоя молодому лейтенанту-связисту. Хотя какой он связист, никогда на связиста не учился, специальные средства связи не изучал, радиостанции подобные, выданные накануне для подготовки и проведения переговоров с душманами, впрочем, как и другую специальную военную технику, включая и бронетранспортеры со средствами связи типа «Чайка», впервые увидел здесь, на аф-

ганской земле. До этого, его долго и упорно готовили для службы в войсках ПВО страны в качестве офицера радиотехнических и зенитно-ракетных войск, в крайнем случае, в качестве офицера-наведения на зенитных комплексах (С-75, С-125), но только не в качестве пехотного офицера афганских частей и подразделений со знанием персидского языка и местных языков тюркских племен и народностей Афганистана.

Мысли лейтенанта-связиста в ходе переговоров с духами (так часто называли душманов) были очень далеки от места его нахождения и выполнения специальной боевой задачи. Хотя они, обостренные мысли в разнобой, изредка опускались на грешную, израненную и знойную афганскую землю. Они заставляли незаметно подправить радиостанцию, специальные средства записи и фотографирования, проверить уже практически наполовину выдернутые из чеки кольца гранат, стереть пот с лица и с равнодушным видом наблюдать за ходом переговоров, и особенно внимательно за тайными знаками генерала Дмитрия Шкруднева. В ходе подготовки к переговорам он неоднократно показывал тайные знаки для фотографирования и записи наиболее важных моментов переговорного процесса. Вот генерал опять подал знак на фотографирование Фатти Тарухеля, но в этот момент один их охранников резко повернулся в сторону лейтенанта-связиста и приставил дуло автомата к голове, сопровождая свое действие грозным окриком — “Не фотографировать!”. Лейтенант застыл, его лицо побледнело, рука, машинально начавшая нажимать на определенной точке в районе пояса, имитируя чесание и давление вшей, как это бывает в моменты схватки с солдатскими паразитами, резко остановилась.

Минутное замешательство лейтенанта-связиста заметили как главарь банды, так и советский генерал, которые дали понять охраннику главаря своим молчаливым и безразличным видом к происходящему о несерьезности данного действия лейтенанта, как не имеющего ничего общего с важностью их переговорного процесса. Охранник молча, с восточным безразличием и многозначительностью легкой улыбки на лице, с чувством исполненного долга, злобно надавив дулом автомата на лоб лейтенанта до покраснения кожи, отошел в сторону своего главаря и стал за его спиной. Бледность лица лейтенанта

и покрасневший след от дула автомата на его лбу как-то не вписывались в общую картину цвета напряженных лиц участников переговорного процесса, может быть, поэтому, буквально через несколько секунд лицо лейтенанта стало багрово красным, а взгляд каким-то отрешенным и неземным.

А лейтенанту тем временем показалось, что прогремел выстрел, и он в последний момент увидел ясно лица погибших односельчан в годы Великой Отечественной войны, навечно застывших на фотографиях, сделанных деревенскими или фронтовыми фотографами. Эти фотографии были вывешены на стендах деревенского клуба, при входе в коридор, где стоял бильярд со сломанной ножкой, и вечно собиралась пьяная деревенская молодежь. При тусклом свете лампочки на 60 ватт казалось, что лица погибших моих односельчан на черно-белых фотографиях какие-то умиленные, и они смотрят на нас с какой-то усмешкой. Их взгляд меня всегда успокаивал и вселял какую-то надежду на бессмертие, но не тленного тела, а души. Мне их всегда было жалко, особенно чувство жалости и пустоты возникало при виде фотографий молоденьких деревенских парней, с наивными и детскими выражениями лиц и удивленными взглядами, по всей видимости, направленными на фотографа. Наверняка, это была их первая и последняя фотография. Сразу промелькнуло в голове, что хороших моих фотографий, в лейтенантской форме, в деревне и нет, а альбом с фотографиями остался у родителей жены. Что же повесят на этот стенд деревенского клуба в случае моей героической гибели во время переговоров?

Все это промелькнуло в голове за считанные секунды и тут лейтенант-связист услышал грозный бас генерала Дмитрия Шкруднева, требовавший от него передать своим, что переговоры прошли успешно, и мы возвращаемся к своим, пускай присылают боевой БТР-70. «Везет же мне!» — подумал лейтенант и оперативно доложил по радиации на командный пункт о завершении переговоров с душманами»¹.

Эти мои воспоминания свидетельствуют о сложности переговорного процесса с противником и требуют от его участников соответствующей профессиональной и психологической подготовки.

---

¹ Мурзин В. А. О деятельности военных советников в Афганистане: уроки и выводы (документы, воспоминания, размышления) / М. : НИЦ МРО РСВА. 2017. С. 141–145.

В целом, военнотружущим РС ГВС приходилось выполнять боевые задачи в весьма сложных условиях.

Однако, несмотря на сложные условия ведения боевых действий в составе афганских частей и подразделений, а также значительные боевые потери среди военных советников, потери роты связи ГВС были минимальными, не было случаев захвата душманами тел погибших военнотружущих роты и оставления их на поле боя. К сожалению, среди военных советников нередко были случаи пленения и оставления тел погибших советников на поле боя. Военнотружущие роты были очевидцами гибели 16 мая 1983 г. советника командира афганской бригады подполковника Бородина Михаила Ивановича и его переводчика младшего лейтенанта Кирюшкина Германа Васильевича. Тела погибших вынести с поля боя не удалось. В том бою афганская бригада, с боями прорывавшаяся по Ургунскому ущелью в г. Ургун, фактически была уничтожена душманами полностью, а в осажденный г. Ургун удалось прорваться только несколькими боевыми машинами, в том числе нашему экипажу БТР (КШМ) под командованием сержанта Василия Семенюка. Члены его экипажа особо отличились при обороне крепости г. Ургуна в декабре 1983 года и были награждены боевыми орденами, а сержант Василий Семенюк — орденом Боевого Красного Знамени.

В средствах массовой информации неоднократно появлялась информация о пленении душманами тяжело раненного младшего лейтенанта Г. Кирюшкина, ампутации его ноги, и незадолго до вооруженного восстания наших пленных в Бадабере, направлении его организацией «Врачи без границ» в Швейцарию для лечения. Информация неоднократно перепроверялась, достоверных сведений нет. Родные его до сих пор ждут дома, как и подполковника М. Бородина.

К сожалению, происходящие в Афганистане события оставались тайной для советских людей, об «афганской войне» они по-прежнему узнавали только то, что политическое руководство разрешало сообщать в средствах массовой информации. Только в 1985 году, в соответствии с постановлением ЦК КПСС (П 206/2 от 7 июня 1985 г.), Министерство обороны (т. Ахромеев С. Ф.), МИД СССР (т. Корниенко Г. М.) и КГБ СССР (т. Крючков В. А.) разработали перечень

сведений, разрешаемых к открытому опубликованию действий ограниченного контингента советских войск на территории Демократической Республики Афганистан¹. Но, тем не менее, в советских средствах массовой информации периодически появлялись материалы о подвигах советских солдат в Афганистане, в том числе о подвигах военнослужащих роты связи ГВС. Так, 14 июля 1984 г. в газете «Красная Звезда» была опубликована статья «Их было пятеро», о героизме экипажа БТР роты связи ГВС под командованием сержанта Василия Семенюка. Привожу выдержки из статьи: «Их было пятеро — пять советских солдат и сержантов. И афганское пограничное подразделение. Это все — на многие километры труднодоступного горного района. А тут рыскали банды, объединенные между собой и разрозненные. Тайными караванными тропами просачивались они сюда через границу, до которой рукой подать, шныряли по афганским дорогам, минировали их, бесчинствовали в кишлаках. Не проходило и дня, чтобы не вступали пограничники в бой с бандитами. Пятеро наших — это связисты. Небольшой особнячок — это их и дом, и крепость. Старожил на «точке» — сержант Василий Семенюк (рота связи ГВС, командир роты Хлуднев В. Г.). В мае прошлого года в составе колонны афганских десантников он пробился на бронетранспортере к пограничникам через укрепленное мятежниками горное ущелье (Ургунское). Машины только и хватило, чтобы дойти до особняка и стать там на «вечную стоянку». Пробиты, изувечены колеса, борта. Чудом только уцелели люди и радиостанция. Сержант Василий Семенюк, совершивший прорыв сквозь душманский заслон из снарядов, пуль и мин, получил медаль «За боевые заслуги» и именные часы. Василий Семенюк — немногословный, но самый, пожалуй обстоятельный из всей пятерки. О необходимости отхода они узнали слишком поздно. Большая — в несколько сот «штыков» — группа мятежников, прикрываясь наступающей темнотой, уже отсекла их домик от позиций афганского подразделения. Правда, они еще успели бы уйти, но, обремененные грузом ответственности за поддержание связи, за сохранность радиосредств (на борту находилась спецаппаратура), за то, чтобы техника не оказалась в чужих руках, не позволили сделать это. Уйти — это означало взорвать бронетранспортер, уничтожить

---

¹ Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. — М. : ГПИ «Искона», 1995. С. 248.

все средства связи и таким образом оборвать ту единственную ниточку, которая через высоченные гряды горных хребтов соединяла подразделение афганских пограничников с «большой землей». И пятеро солдат и сержантов приступили к подготовке круговой обороны. Наступала ночь. Тревожная, знобкая: что будет? Все, что можно снять с бронетранспортера, сняли, перенесли в дом. Сосредоточили в одном месте, обложили взрывчаткой. Сам бронетранспортер тоже поставили «на боевой взвод». И они не подпустили никого. Разве, что двоим (духам) все-таки удалось дойти до лестницы. Но только до лестницы. Не знаю, чьи конкретно имена шептали солдатские губы в ту ночь, не знаю, ставили они имена своих командиров в один ряд с именами отцов. Но твердо убежден в одном: рядом вместе с воинами незримо присутствовали подполковник В. ЩигOLEV, капитан В. Хлуднев, старший лейтенант И. Нигматуллин. Их присутствие проявлялось в боевом мастерстве, в умении обученных и воспитанных ими бойцов не согнуться под тяжестью обстоятельств, способностью в минуту смертельной опасности не потерять присутствия духа. Воины собрались вместе, отложили в карман по гранате — на крайний случай, скупое, по-мужски попрощались и разошлись по «амбразурам». Поднявшуюся у пограничников стрельбу, возобновившийся град мин встретили с облегчением: гарнизон сражается. Под утро душманы были отброшены, говорят, что бывают обстоятельства, которые высвечивают человека за один миг. Этот миг — испытание, которому служба подвергла пятерку советских воинов, показав, что действовали они, как велит долг. По совести и чести!».

Подобных статей было много. Об одной из них вспоминает командир роты капитан В. Г. Хлуднев: «Статья “Снайперы эфира — бесстрашные бойцы” была опубликована в одном из номеров журнала “Коммунист Вооруженных Сил”. К сожалению, не помню ни номера журнала, ни года опубликования. Передо мною лишь два листочка, которые я когда-то вырвал из журнала. Достоверно могу назвать лишь фамилии авторов этой заметки: полковник Ю. Чуркин, майор В. Фисун. Приведу выдержки из статьи, в которой авторы рассказывают о мужестве и героизме простых сержантов и солдат. “Известно, что отдельные подразделения связи, в частности экипажи КШМ (на базе БТР-60), нередко выполняют задачи самостоятельно: придаются

афганским частям. Короче говоря, обеспечивают связь самостоятельно. Специфические особенности горно-пустынной местности, а также постоянная опасность подрыва на душманских минах, обстрелов из засад требуют не только хорошей профессиональной подготовки, но и высоких моральных и психологических качеств. Экипаж КШМ в составе младших сержантов С. Хорошилова (командир экипажа), А. Алиева, рядовых Р. Зайнулина и А. Королева был направлен в одну из афганских частей, подразделения которой в приграничном районе с Пакистаном вступили в бой с крупными силами мятежников и стали их теснить. Однако с территории Пакистана душманы срочно перебросили еще банду. Часть ее, зайдя с тыла, сумела окружить экипаж КШМ. Завязался неравный бой. В течение четырех часов связисты успешно отражали атаки наседавших мятежников. Когда обстановка стала критической, младший сержант Хорошилов принял решение вырваться из окружения по узкой горной дороге. Ее охраняла небольшая группа душманов. Советские воины, совершив решительный, хотя и опасный бросок (БТР в любую минуту мог сорваться в пропасть), уничтожили несколько душманов и вырвались из окружения»».

О героизме и мужестве военных советников в Афганистане написано очень много, где отражены героические страницы жизни и смерти советских военных советников. Несмотря на неповторимость их жизни и совершенных ими подвигов, всех их объединяет одно — они с честью выполнили свой воинский и гражданский долг на далекой афганской земле. А приходилось им действовать в весьма сложных условиях.

В частности, душманами и агентами спецслужб иностранных государств постоянно велась настоящая охота за нашими военными советниками, военнослужащими, спецаппаратурой, секретными документами и изделиями роты связи Главного Военного Советника (далее также — РС ГВС). 19 января 1982 г. погиб в сбитом горящем вертолете заместитель Главного Военного Советника по боевым действиям генерал-лейтенант Петр Иванович Шкидченко. В группу управления боевыми действиями постоянно поступала информация от командиров афганских подразделений и частей о ранении и гибели наших советников. При пленении военные советники подвер-

гались жестоким пыткам и издевательствам. Даже советские военачальники признавали, что советникам приходилось в Афганистане, пожалуй, труднее всего, так как они жили и работали среди афганцев. Именно они часто становились первыми жертвами предательства афганских солдат и офицеров¹.

Боевые потери аппарата военных советников, укомплектованного в основном старшими офицерами и генералами Минобороны СССР, намного превосходили в процентном отношении от их общего количества потери 40 армии по данной группе военнослужащих.

Большие потери были и в роте связи Главного военного советника относительно потерь других подразделений 103 отдельного полка связи.

Основные боевые потери роты пришлись на 1982–1983 гг. Первым погибшим военнослужащим роты связи Главного военного советника был лейтенант А. Е. Семенов², бывший командир взвода нашей роты, переведенный в феврале 1982 г. в 66 отдельную мотострелковую бригаду (Джелалабад) в рамках усиления боевых подразделений бригады опытными офицерами-связистами. Лейтенант Семенов А. Е. героически погиб 20 мая 1982 г. в районе Панджшерского ущелья при взятии высоты. В том же году героически погибли военнослужащие роты связи Главного военного советника рядовые, водители БТР М. Н. Михайлов (08.07.1982)³ и И. Н. Жданов (10.12.1982)⁴. Рота связи ГВС несла большие потери от навязанной душманами минной войны. Погиб в результате подрыва на mine военнослужащий роты В. В. Башмаков (31.03.1983 г.)⁵. Практически, во время каждого боевого выхода наши боевые машины и машины обеспечения подрывались на минах, но больше всего потери несли приданные нашей роте афганские части и подразделения обеспечения.

«Прелести» минной войны мне самому пришлось испытать не единожды. В частности, вспоминаются эпизоды летнего (1983 г.) марша афганской колонны в составе роты связи Главного военного

---

¹ Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. — М.: ГПИ «Искона», 1995. С. 306.

² Книга Памяти о советских воинах, погибших в Афганистане. В 2-х томах. Т. 2. М–Я / М.: Военное издательство. С. 360.

³ Там же. С. 85.

⁴ Книга Памяти о советских воинах, погибших в Афганистане. В 2-х томах. Т. 1. А–Л / М.: Военное издательство. С. 404.

⁵ Там же. С. 121.

советника в направлении Кабул–Гарdez–Ургун. Во время этого марша моему боевому экипажу БТР-70, с установкой НУРС в составе 5 чел., пришлось прикрывать афганскую колонну в арьергарде и тянуть отставшие афганские подразделения и их отдельные их машины «на себе», в буквальном смысле этого слова. Большие проблемы нам создали машины подразделения (узла связи) представительства КГБ (МГБ) в провинции Пактия. Во время совершения марша одна из них, радиостанция Р-140.05 (на базе ГАЗ-66), подорвалась возле разрушенной крепости покинутого жителями кишлака, к счастью, без боевых потерь среди членов экипажа радиостанции. Старшим этой группы был советник КГБ в ХАДе старший лейтенант Ш., который весьма оперативно организовал эвакуацию членов экипажа под прикрытием нашей «брони» (БТР-70) в безопасное место и ловко пристроился рядом со мной на «броню», так как со стороны разрушенной крепости усилился огонь из стрелкового оружия. Меня, правда, очень удивила «забывчивость» советника КГБ в ХАДе подорвать радиостанцию, тем более подготовленного к подрыву, в случае возникновения подобной нештатной ситуации. На мой вопрос по этому поводу он в доходчивой форме, как это присуще сотрудникам спецслужб, пояснил, что тротилловые шашки на радиостанции оказались без огнепроводного шнура. После моего доклада по радиостанции об этом руководителю Группы боевого управления последовала жесткая команда взорвать радиостанцию любой ценой. Хотя я и без этих указаний взорвал бы радиостанцию, таков был закон войны. К моему очередному удивлению, старший лейтенант Ш. наотрез отказался взорвать свою радиостанцию, мотивируя тем, что у него огнепроводный шнур только на десять секунд горения, а в подорванной машине радиостанции остался еще ящик гранат «Ф-1», с приличным радиусом разлета осколков. Увидев «героизм» сослуживца, я попытался уничтожить радиостанцию огнем из установки НУРС, но все мои попытки не увенчались успехом. Тогда я, мысленно помолился, надел бронезилет, каску, взял штык-нож, пистолет Макарова и пополз под огнем душманов к радиостанции. Дополз, быстро подготовил ее к подрыву. Но как успеть убежать за 10 сек. от места подрыва? В 10 метрах от места подрыва машины приметил глубокую яму, по всей видимости, от прежнего подрыва фугаса, глубиной до 1,5 метра

с небольшим радиусом, но вполне достаточной для моего роста и телосложения, худощавого лейтенанта с весом до 60 кг. Помню только одно, что стрельба прекратилась, подумалось, что душманам тоже стало интересно, чем же все это закончится, а может быть выжидали момент для стрельбы по мне наверняка. Я между тем, не спеша, как полагается начинающему «саперу», все подготовил к подрыву, аккуратно уложив тротилловые шашки под спецаппаратуру и как только загорелся огнепроводный шнур я рывком поднял свое отяжелевшее тело и стремительно бросился в сторону ямы. И уже при падении в яму прочувствовал удар взрывной волны и разлет осколков, один из которых задел каблук правого кирзового сапога. То ли от того, что возобновился обстрел со стороны крепости, или от полученной контузии, но я никак не мог выползти из этой спасительной ямы, что даже «героический» старший лейтенант Ш. стал проявлять беспокойство. Об этом мне рассказали мои подчиненные, уже после возвращения с операции. Но на этом наши мытарства еще не закончились, через несколько километров подорвалась вторая машина подразделения связи представительства КГБ в ХАДе, водитель и старший машины получили контузии, но взрыв был маломощный, что позволило взять машину на буксир. Только ближе к ночи мы добрались до командного пункта советского мсп, где я быстро нашел командира советского полка, доложил о выполнении боевой задачи моей группы и направился к своему экипажу, мельком бросив взгляд на тело погибшего советского воина возле входа в полевой командный пункт. Почему-то, мне запомнились выстиранные до белизны армейские носки этого белобрысого младшего сержанта с простреленной головой, которые проглядывались из-под накрытого на его неподвижное тело плащ-накидки. Я еще подумал, какой он чисто-плотный, этот боевой парень. Говорили, что он после боя полез за трофеем и был убит выстрелом в голову раненным душманом. Этот эпизод до сих пор не выходит из моей головы и часто вспоминается».

Кроме боевых потерь были, к сожалению, нелепые случаи, которые приводили к неоправданным потерям. Этим потерям часто способствовали несогласованные действия командования советских и афганских частей. По этой причине военнослужащие роты часто обстреливались как советскими, так и афганскими военнослужащими (подразделениями).

В 1983 г. чудом уцелели от массированного огня советского патруля военный советник и военнослужащие нашей роты во время передвижения на БТРе по Кабулу. Только высокий профессионализм и мастерство водителя БТР Э. Шихова, а также его находчивость и самоотверженность помогли предотвратить неоправданные потери.

Аналогичный случай произошел со мной и офицером Шабановым А. Н. в Кабуле в ноябре 1984 г. во время передвижения по городу в качестве офицеров связи ГВС, когда мы были обстреляны советским комендантским патрулем во время доставки нами документов по организации противодействия диверсионным действиям душманов в день Великой Октябрьской социалистической Революции в столице Афганистана.

К сожалению, таких случаев было очень много.

Трагически погибли во время возвращения в часть, после патрулирования в Кабуле, военнослужащие части прапорщик Я. К. Сенькив¹ и рядовой В. М. Кантылев², которые проявили мужество и отвагу при несении службы. Этот случай мне особенно запомнился, так как в этот день я был дежурным по части, назначенным в первый день после отпуска в рамках быстрой адаптации к боевой обстановке. Я забрал их тела и доставил в расположение части для последующей отправки на Родину.

Несмотря на свою автономность в боевых действиях роте связи ГВС, в качестве усиления, придавались афганские части и подразделения. Фактически они роту не усиливали, а создавали определенные трудности, и особенно при продвижении в район боевых действий.

В частности, об этом свидетельствуют многочисленные воспоминания военных советников, в том числе и военнослужащих роты связи Главного военного советника. В качестве примера привожу воспоминания командира роты связи Главного военного советника (1982–1984) капитана Хлуднева В. Г. «Вперед — на Ургун!»: «В ночь на 31-е декабря 1983 г. наша рота — рота Главного Военного Советника в ДРА — была поднята по «Тревоге». Однако, само вы-

---

¹ Книга Памяти о советских воинах, погибших в Афганистане. В 2-х томах. Т. 2. М-Я / М. : Военное издательство. С. 364–365.

² Книга Памяти о советских воинах, погибших в Афганистане. В 2-х томах. Т. 1. А-Л / М. : Военное издательство. С. 507.

ражение — «поднята по Тревоге» — несет в себе чисто формальное определение. Ко времени описываемых событий весь личный состав роты уже больше недели находился в состоянии «Полной боевой готовности»: документация, спецаппаратура, боеприпасы, продовольствие, горючее и т. д. Все получено, проверено, загружено, заправлено. Готовность к выходу буквально в несколько минут. Офицеры и прапорщики роты были переведены на казарменное положение. Спали, не раздеваясь, в полной экипировке с автоматами в обнимку. Все ждали только команды!

В Кабуле, как, впрочем, и по всей стране, чувствовалось напряжение. Вооруженные стычки, обстрелы с гор, в том числе и ракетами типа «земля–земля», диверсии стали для нас давно уже привычными. Почти каждую ночь звенели разбитые стекла от шальных пуль, да и стены казармы стали выглядеть достаточно пестро.

Как такового фронта, если говорить в классическом понимании войны, в Афганистане не было. Боевые действия на тот период времени активно велись в той или иной части страны, а фактически они распространились на всю ее территорию.

Основным источником угроз и нестабильности было Восточное направление. Это обуславливалось близостью границы с Пакистаном. Моджахеды угрожали, преимущественно, именно со стороны пакистанской границы, через которую почти беспрепятственно на территорию Афганистана доставлялось оружие, боеприпасы, шли караваны с наркотой, шло пополнение живой силы.

Начиная с весны 1983 г., особое внимание моджахедов привлек г. Ургун. Опять же, по той самой причине — близость к заграничным базам. Обширная Ургунская долина, растянувшаяся на многие километры с Севера на Юг, буквально в 20–25 км от пакистанской границы с одной стороны и с единственным выходом на центральные провинции Афганистана через Ургунское ущелье — с другой, делали его лакомым кусочком для лидеров антиправительственной оппозиции и труднодоступным для войск. По сути, моджахеды отрезали г. Ургун с прилегающими селениями от страны, прервав его сообщение с Кабулом и с соседними провинциями. Тем самым, создав условия для образования Автономии, не подконтрольной Кабулу, о которой они заявляли во всех доступных средствах массовой информации. Здесь

они чувствовали себя спокойно и уверенно: с афганской стороны Ургунская долина полностью окружена горами, а единственная дорога, пролегающая через ущелье длиной 10–12 км, сплошь заминирована и заблокирована. Моджахеды хвастались, что сюда не ступала и не ступит нога ни одного «шурави».

Такое положение вещей не могло не обеспокоить как Кабульское Правительство, так и Управление по боевым действиям Главного военного советника в ДРА, а также и командование 40-й Армии советских войск.

С этой целью — с целью подавления очага мятежа — уже в первых числах мая 1983 г. в г. Ургун была направлена одна из бригад афганских правительственных войск. При попытке прорваться в г. Ургун бригада была фактически полностью уничтожена душманами. В том тяжелом бою в Ургунском ущелье погиб советник командира афганской бригады подполковник Бородин М. И. и его переводчик младший лейтенант Кирюшкин Г. В., а в осажденный г. Ургун удалось пробиться всего лишь нескольким боевым машинам, в том числе нашему (рота ГВС) экипажу БТР-60 (КШМ), где командиром был сержант Василий Семенюк. С пробитыми колесами, с помятыми бортами, но живыми. Члены его экипажа особо отличились при обороне крепости г. Ургун в конце декабря 1983 г. — начале января 1984 г. и были награждены боевыми орденами, а сержант Василий Семенюк — орденом Боевого Красного Знамени.

И вот то, чего ожидали, к чему готовились (и были готовы), случилось: ночью 31 декабря духи пошли на полный захват г. Ургуна, навалившись на малочисленные остатки от бригады афганских правительственных войск, с трудом вышедших туда в мае. А с ними ведь и наши ребята!

Василий Семенюк в создавшейся трудной обстановке смог выйти по радио на УС «Алмаз» группы управления ГВС (г. Кабул) и сообщить открытым текстом, что гарнизон подвергся нападению, что духи прут из всех щелей, как тараканы...

Вот мы и дождались команды-команды на срочный выход! Через 20 минут последняя машина роты ГВС пересекла черту контрольно-технического пункта полка. Мы пошли! Пошли в Ургун! По пути зашли в Министерство обороны ДРА, прихватили нескольких

офицеров из группы Управления боевыми действиями, и — на выход из Кабула, в направлении Гардеза. Здесь к нам прицепили (как всегда, куда же мы без них!) афганский батальон со всем «цыганским табором» и с баранами в нагрузку тоже. Ночь. Темнота. И как назло погода, как тот бутерброд с маслом, разыгралась не в нашу пользу. Зарядил снег, тяжелый, мокрый. И ветер в придачу. Фары зажигать нельзя — маскировка, идем, чуть ли не на ощупь. Генерал-лейтенант Шкруднев Д. Г. (Дед) по радио торопит: — Где вы? Давайте поднажмите! Мы все прекрасно понимаем, осознаем, глаза из орбит лезут, чтобы что-то разглядеть, голова вот-вот открутится от вращения туда-сюда, не врезаться бы в своих (что случилось, не без этого). Да связаны мы по рукам и ногам — друзьями нашими, товарищами по оружию. То бурбухайка у них какая-нибудь заглохнет, то баран вывалится из грузовика — да, да — самый настоящий, живой баран! Они, помимо всякой травки-муравки да риса, возили с собой и живых баранов, деловые люди-консервов не надо. Свежак с собой всегда под рукой. Вот и гоняются за бараном, пока рога ему не обломают и в грузовик не закинут. Баран — это же целое богатство! А время, время-то идет! А им все по барабану! Пока не отмажугаешь их семиэтажным — не сдвинутся. Так и хочется сказать: «Кто в Армии служил, особенно в Афгане, тот в цирке не смеется!»

Ко второй половине следующего дня дошли до Гардеза, выставили посты, сделали привал — осмотреться, оглядеться, все ли живы, никто не потерялся. Перекусить, чайку горячего попить, ведь как вышли из полка, так во рту «росинки маковой» не было. Вместе с замполитом, техником роты, зампотехом, старшиной пошли «вставлять фитиля» моему другу Атикуле (моему несостоявшемуся тестю), ведь это он был командиром того батальона. Ну, поговорили по-мужски на «международном уровне», без переводчика, потому что наш русский матерный язык самый понятный, самый доходчивый и самый интернациональный!

Ближе к ночи вошли в ущелье. И здесь погода опять сыграла с нами злую шутку. Снежные заряды, ветер воет, темень — глаз коли. Иван Сусанин сказал бы: «не видно ни зги» Выстрелы слева, выстрелы справа, где-то пулемет строчит, вдали что-то грохочет, гремит, ухает, как-будто горы проваливаются! Опять стали останавливаться

периодически: «друзья-товарищи»! Только уже не баранов нам приходилось ловить и собирать, а самих афганцев! То намаз у них, то чай приспичило пить, когда кругом все громыхает! Сплошной геморрой с ними. Я уже плюнул на НИХ, мне своих ребят надо выводить, как можно скорее, пока еще не рассвело и нас не так уж видно. Вызвал по радио замполита Мурзина В. А. и приказал ему вплотную заняться «защитниками Саурской революции»: — Валера, делай что хочешь, но не давай этим воякам разбежаться, тормозить движение колонны! Хошь кулаками, хошь пинками, хошь матюгами, можешь даже пулеметом погугать, но не давай им возможности отстать!»

Обойдя афганцев, я повел своих, как только позволяли условия и местность, на выход из ущелья. Снег так и продолжал валить. Но нам это было уже на руку — какая-никакая, а маскировка! Незадолго до рассвета вышли из ущелья, вышли туда, куда указал Д. Г. Шкруднев еще перед выходом из Кабула. Там уже была установлена штабная палатка, уже дымилась полевая кухня. Старшина сработал качественно. А почему они там оказались раньше нас? Так еще, будучи на остановке в Гардезе, Д. Г. Шкруднев распорядился все — только самое необходимое для работы штаба управления, для элементарного функционирования ПХД — запихнуть в пару вертолетов МИ-8. Вот таким образом, под прикрытием «советской» пары МИ-24, они оказались там раньше, чем туда пришли мы, пройдя Ургунское ущелье.

Спешившись, осмотрев свое войско, убедился, что все мои ребята в наличии, а главное — живы! Синяки и ушибы — ни в счет! До свадьбы заживет!

И замполит тут, на месте. Вижу афганские машины, кучку афганских офицеров вместе с Атикулой (друг называется), нескольких солдатиков их задрюченных. В. В. Маяковский при виде такой картины сказал бы: — «...Вижу людей половины, а где ж половина другая?.. Вот и я спросил Атикулу: — «А где... половина другая?»

Подозвал замполита: — «Комиссар, ты всех пригнал или...?»

— Командир, всех, кого только смогли выковырнуть. Забились по щелям, как сверчки за печкой. Да и не разглядеть при такой погоде, где они прячутся. Вот кого смогли, тех и притащили. Во главе с их «храбрыми» командорами.

...Ладно, черт с ними! Пошел на доклад к «Деду». Захожу (радостный такой — все-таки рота пришла в район в целости и сохранности). Докладываю — так, мол, и так, товарищ генерал...

— А афганцы вышли? — спросил «Дед».

— Не все еще, вот командиры их здесь, к нам «присосались», с нами и вышли, товарищ генерал.

— Так это что же получается, тудыт твою налево!? Ты их бросил там, в ущелье!? — вспыхнул «Дед», да как грохнет кулаком по столу, что аж огромный алюминиевый ящик с документацией подпрыгнул и очень удачно приземлился, как раз на большой палец моей правой ноги. Даже водолаз в своих свинцовых ботинках почувствовал бы всю прелесть удара, который обрушился на мой палец! (а я был, к моему великому сожалению, всего лишь в кроссовках на один носок). А «Дед» продолжал метать громы и молнии, но я этого уже не слышал, на тот момент у меня были совсем другие ощущения, отнюдь не радостные. Если бы великий художник — маринист Айвазовский И. К. видел со стороны, как болтало в эти минуты штабную палатку, то, наверняка, в Третьяковке мы увидели бы со временем картину «Девятый вал-2»!

Я сразу все понял — не дурак. Выйдя неуверенной походкой от «Деда», призвал перед свои очи замполита. Приняв такой же грозный вид, как и генерал, нахмутив брови, молвил: — «Комиссар! Бери пару БТРов-70, дуй вперед, вернее — назад в ущелье. Делай что хочешь — хочешь на руках, хочешь на пендюлях, хоть на привязи, хоть под конвоем, но приведи ты этих абреков, этих горе-воjak сюда! Иначе второго падения ящика с документацией я просто не переживу!»

— Сделаем, командир! — ответил замполит и, не долго думая, определил какие экипажи пойдут обратно в ущелье на розыски отставших (или попытавшихся специально быть таковыми).

Все были уставшими, просто валились с ног, особенно, водители. Но никто не проворчал, никто не возразил, а молча заняли свои места в БТРах. И ушли! Нашли и привели всех! Не знаю — снимал ли «Дед» «стружку» с афганских командоров. Мне это было уже не интересно! Своя рубашка ближе к телу!

В качестве примечания: прошло уже столько лет с той поры, а мой дорогой КОМИССАР до сих пор обращается ко мне, хоть при личном общении, хоть по телефону, хоть в письмах, не иначе, как КОМАНДИР!!! Сам не знаю — ПОЧЕМУ!!!».

Отвечая на вопрос своего командира роты капитана В. Хлуднева хочу сказать, что он сам был для нас примером, носителем лучших традиций комиссаров времен гражданской войны и политруков времен Великой Отечественной войны¹.

Мне, выпускнику ЛВВПУ ПВО, судьбой была предоставлена возможность нести ношу офицера-политработника в роте связи Главного военного советника, хотя части и подразделения связи комплектовались офицерами-политработниками из числа выпускников Донецкого высшего военно-политического училища инженерных войск и войск связи. Офицеры-политработники советнического аппарата комплектовались в основном выпускниками Новосибирского высшего военно-политического общевойскового училища и Свердловского высшего военно-политического танково-артиллерийского училища.

Встречались и выпускники нашего училища. Незабываемыми были встречи на далекой афганской земле с выпускниками родного училища. С братской теплотой вспоминаю замполита ОРЛР В. Костина (провинция Газни), его отеческую заботу и беспокойство за мою судьбу во время редких заездов к нему по пути в район боевых действий. До настоящего времени очень сожалею, что не смог передать ему подарок-напоминание от его жены и брата в виде плитки шоколада (растаяла от афганской жары) и шариковой ручки (слома-лась во время рейда), врученного для него во время моего отпуска в Ленинграде, непосредственно перед отлетом в Афганистан.

Короткими были встречи со скромным, боевым офицером подразделения ГРУ, выпускником нашего училища, К. Сиянгуловым, с которым вместе поступали в училище. Не было суждено, к большому сожалению, встретиться в Афганистане со своими однокурсниками, отмеченными боевыми наградами, замполитами боевых подразделений 40 армии А. Воронцовым и А. Бенедой. В районе

---

¹ Мурзин В. А. О деятельности военных советников в Афганистане: уроки и выводы (документы, воспоминания, размышления) / М. : НИЦ МРО РСВА. 2017. С. 151–155.

Шинданта храбро воевал мой предшественник по ОРЛР, выпускник нашего училища, командир подразделения Д. Абдуллаев, заменивший в Дервезекеме нашего выпускника И. Березовского, убывшего в Афганистан. Многие выпускники нашего училища прошли через суровые испытания в Афганистане, в том числе мой однокурсник по взводу В. Донцов, орденосец, нынешний начальник Аксайского кадетского корпуса.

Хочется сказать, что в стенах училища были прекрасные командиры-воспитатели и преподаватели, которые профессионально готовили нас к деятельности в войсках в качестве офицеров-политработников, прививали нам истинные качества комиссаров.

Особые чувства благодарности испытываю до сих пор к своим командирам по училищу, среди которых:

Мальцев Александр Федорович, командир 73 учебной группы, выделялся среди сержантов выдержанностью, умением слушать подчиненных, вдохновлять и воспитывать их личным примером. Закономерным было его назначение на должность командира учебного подразделения в родном училище. Среди сослуживцев и выпускников училища он пользуется заслуженным авторитетом и уважением. Он зарекомендовал себя достойным носителем лучших традиций и качеств военного воспитателя;

Прокофьев Аркадий Николаевич, мой первый командир отделения, сержант ВДВ, отличался ярко выраженной склонностью к анализу и разбирательству при совершении подчиненными дисциплинарных проступков, «не рубил с плеча», а выяснял причины и обстоятельства совершения проступка. И не удивительно, что после окончания Московской государственной юридической академии он перешел на юридическую работу и достойно представляет в настоящее время судебные органы города Липецка;

Панасейко Сергей Анатольевич, полковник Национальной гвардии Украины, мой командир отделения, сирота, воспитанный на лучших традициях многострадального украинского народа, любознательный, дотошный и целеустремленный в познании военного дела, а также влюбленный в небо, начальник парашютно-десантной и поисково-спасательных служб отдела боевой и специальной подготовки Управления авиации Командующего НГУ. Он трагически

погиб 27 апреля 1999 г. во время совершения своего 1205 прыжка, не раскрылся основной парашют, отказал и запасной парашют. Вечная память ему.

Я очень благодарен своим командирам и сослуживцам за помощь и поддержку в своем становлении, как профессиональный военный, человек и гражданин своей Родины.

В целом, патриотические качества офицера-политработника, чувства войскового товарищества и взаимовыручки, выработанные и привитые нам в стенах родного училища, а также хорошая военная подготовка помогли мне в становлении как офицера-политработника роты связи Главного военного советника.

В качестве основного вывода хочу подчеркнуть, что в этой книге, подготовленной на основе документов, воспоминаний военных советников и личного состава роты связи Главного военного советника, отражены реальные события, которые происходили в Афганистане.

Героизм, мужество, отвага советских воинов из состава ограниченного контингента советских войск, в том числе из аппарата военных советников и подразделений обеспечения их боевой деятельности, их стойкость и умение преодолевать тяготы и лишения, трудности и сложности при проведении боевых операций, должны послужить уроком для наших потомков и примером мужества и героизма советских солдат и офицеров на далекой афганской земле¹.

---

¹ Мурзин В. А. О деятельности военных советников в Афганистане: уроки и выводы (документы, воспоминания, размышления) / М. : НИЦ МРО РСВА. 2017. С. 160–165.

Заключение

В заключении, в рамках анализа деятельности военных советников в Афганистане, можно выделить, как представляется автору, следующие *основные уроки, выводы и предложения*, вытекающие из данной книги и воспоминаний участников афганской войны:

1. Население Афганистана, в отличие от военно-политического руководства страны, нас не приняло. Абсолютное большинство населения страны, воспитанное на мусульманских традициях в нас видели врагов Ислама и против нас была объявлена настоящая «священная война».

2. Советские военные советниками стали заложниками чужих политических ошибок и стали непосредственными участниками гражданской войны в Афганистане на стороне правительственных войск.

Каждая война — трагедия, а гражданская война вдвойне, и, как правило, вмешательство в нее другой страны ведет к тому, что именно последняя оказывается ответственной за все неудачи и потери. Так случилось и в Афганистане — ответственность за все разрушения и жертвы в последующем стремились возложить на СССР даже те лица, которые много лет опирались на поддержку советских войск, не говоря уже о моджахедах¹.

Высшим партийным и военно-политическим руководством СССР оценка особенностей политической, социально-экономической и духовной жизни афганцев осуществлялась с европейских позиций социалистическими мерками.

У тех, кто принимал решение на ввод войск, не было четкого представления об истории развития Афганистана, взаимоотношениях между партиями и духовенством.

Не были приняты во внимание такие качества афганцев, как крайний индивидуализм, личная приверженность одного человека другому (члену семьи, старейшине или вождю племени, отсутствие верности «чужому», невосприятие никакой идеологии кроме религии, религиозный фанатизм и так далее².

---

¹ Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. — М. : ГПИ «Искона», 1995. С. 177.

² Там же. С. 173.

Этот главный урок гражданской войны в Афганистане должен быть учтен государственными деятелями современной России при реализации российской внешней политики, в том числе на Ближнем Востоке, частью которого был и остается Афганистан.

3. Из деятельности военных советников в Афганистане органами военного управления, историками и учеными извлечены соответствующие уроки и выводы, и в первую очередь в сфере их боевой деятельности. Однако, законодательными и исполнительными органами государственной власти, многими государственными и общественными деятелями, в том числе лидерами «афганских» ветеранских организаций, до настоящего времени не сделаны соответствующие выводы о необходимости усиления социально-правовой защиты ветеранов боевых действий.

В сфере законодательного обеспечения социально-правовой защиты ветеранов боевых действий, в том числе и военных советников, имеются многочисленные пробелы и проблемы.

В плане усиления социально-правовой защиты граждан из числа бывших военнослужащих ограниченного контингента советских войск в Афганистане, военных советников, до настоящего времени актуальными остаются вопросы оптимизации статусов ветеранов и участников боевых действий в части их определения, конкретизации и правового закрепления в Федеральном законе «О ветеранах».

Скоро уже 30 лет с момента окончания афганской войны с участием ограниченного контингента советских войск в Афганистане, а наши государственные деятели и лица, замещающие государственные должности (депутаты, сенаторы, министры...), до сих пор думают, придать ветеранам боевых действий в Афганистане статус участников войны или нет?.. Но почему-то в вопросах установления льгот для себя, в том числе в части размеров денежного содержания (в несколько сот тысяч рублей в месяц), они сразу определились, только вот забыли назначить себе льготное исчисление выслуги лет, как у нас — ветеранов боевых действий: месяц за три.

4. К большому сожалению, советские военнослужащие, в том числе и военные советники, честно выполнявшие свой воинский долг на далекой афганской земле, стали разменными пешками в кровавой игре государственных деятелей и политиков прошлого века.

Чтобы военные советники не стали пешками в чьей-то большой политической игре и не расплачивались своими жизнями сегодня за ту войну, которую они не начинали, необходимо извлечь соответствующие уроки и выводы из накопленного опыта их боевой деятельности в Афганистане, законодательно урегулировать вопросы их правового положения, а также социально-правовой защиты и членов их семей, в том числе и на международном уровне.

5. Правовой статус военных советников должен быть закреплён федеральным законом. Необходимо также законодательно урегулировать вопросы правового положения военных и иных советников Российской Федерации, направляемых в государства, где ведутся боевые действия.

Цели и задачи деятельности военных советников должны быть определены в международных договорах (соглашениях) и контрактах.

Основные задачи военных советников по оказанию помощи командирам соединений и частей страны пребывания в организации боевых действий, улучшении управления частями и подразделениями, должны быть закреплены в соответствующих контрактах международного характера, между военным советником и органом государственной власти (Минобороны) страны пребывания.

6. В Афганистане одновременно работали партийные и комсомольские советники, военные советники, советники КГБ (ХАДа), советники МВД (Царандоя), а также советники других ведомств, но единого координирующего органа не было, что крайне негативно отражалось на деятельности подсоветных и представителей органов государственной власти всех уровней, особенно на деятельности губернаторов и провинциальных органов власти.

В рамках координации деятельности советников всех ведомств и уровней в период подготовки и ведения боевых действий, должен быть создан единый военно-политический орган управления и координации деятельности советников при Главном Военном Советнике руководителя государства пребывания военных советников (Ставка).

Во избежание дублирования деятельности советников и нейтрализации узковедомственных интересов, главные советники спецслужб (МВД, ФСБ, СВР и др.) должны находиться в оперативном

подчинении Главного Военного Советника — Руководителя Ставки, выполняющей роль и функции единого органа управления и координации деятельности советников.

7. Проблемными вопросами в деятельности военных советников в Афганистане были: слабый учет в своей деятельности исторических особенностей Афганистана и его народа; слабое знание традиций и религиозных обычаев населения Афганистана; слабое взаимодействие с духовенством и старейшинами (вождями) вооруженных племенных формирований.

В рамках обеспечения оперативной адаптации советников к природно-климатическим, социальным и другим факторам страны пребывания при направлении военных советников в государства, где ведутся боевые действия, необходимо обязательно учитывать вопросы национальной, этнической, религиозной принадлежности и других субъективных характеристик кандидатов на должности военных советников.

8. Направление военнослужащих и иных категорий граждан на должности советников в государства, где ведутся боевые действия, необходимо осуществлять только в добровольном порядке.

Необходимо запретить направлять военнослужащих и иных категорий граждан на должности советников в государства, где ведутся боевые действия, без соответствующей подготовки (3-месячные курсы при высших учебных заведениях министерств и ведомств) по изучению особенностей страны пребывания и языковой подготовки.

Представляется возможным подбор кандидатов на должности военных советников и специалистов осуществлять из числа военных пенсионеров, имеющих опыт боевой деятельности и службы в качестве военных советников и специалистов, с последующим направлением их в государства, где ведутся боевые действия, в качестве военных советников и специалистов.

Использование военных пенсионеров из числа ветеранов боевых действий в качестве военных советников и специалистов в государствах, где ведутся боевые действия, не потребует дополнительных расходов из федерального бюджета. Это позволит значительно снизить военные расходы в рамках международного

военного сотрудничества и оказания военной помощи другим государствам, в соответствии с международными обязательствами и договорами, а также контрактами поставки военной техники и вооружения.

9. Существенную помощь органам военного управления Минобороны России в вопросах подготовки кандидатов на должности военных советников и специалистов могут оказать общественные организации ветеранов военной службы и боевых действий. Определенный опыт в указанной сфере накоплен в Российском Союзе ветеранов Афганистана, который может быть использован в интересах Минобороны России.

10. В целях исключения (уменьшения) неоправданных боевых потерь среди военных советников, законодательно необходимо урегулировать вопросы запрета непосредственного участия военных советников и специалистов в боевых действиях с учетом уроков и выводов их деятельности в Афганистане¹.

11. Афганская война явилась самой трагической страницей истории СССР, которая привела к его гибели.

Очень важно, чтобы военно-политическое руководство страны как можно полнее учла уроки и выводы афганской войны и не допустила повторения этой трагедии своим участием в войнах на территории современных ближневосточных стран.

Как было уже отмечено выше, несмотря на то, что в Афганистане погибло только 180 военных советников (старших офицеров и генералов), эти боевые потери в процентном отношении от общего количества военных советников значительно превышают потери 40-й Армии по данным группам военнослужащих.

Всего с декабря 1979 г. по февраль 1989 г. через Афганистан «прошло» около 600 000 военнослужащих и служащих Советской Армии, Министерства внутренних дел, Комитета государственной безопасности, а также других министерств и ведомств СССР, включая военных советников, общее количество которых не превышало 15–16 тыс. чел.

---

¹ Мурзин В. А. О деятельности военных советников в Афганистане: уроки и выводы (документы, воспоминания, размышления) / М. : НИЦ МРО РСВА. 2017. С. 160–163.

По официальным данным всего в Афганистане погибло около 15 тыс. человек, в том числе 13833 чел. из состава ограниченного контингента советских войск в Афганистане, сотрудников КГБ СССР – 585 человек, сотрудников МВД СССР – 28 человек, пропали без вести – 316 человек.

Общие санитарные потери составили 455 184 человек, в том числе от заболеваний – 404 464 человек.

Но очень часто замалчивают, что основную массу погибших составили военнослужащие (солдаты, сержанты, прапорщики и младшие офицеры) в возрасте до 25 лет – 12212 человек, в том числе до 20 лет – 8657 человек, из числа детей рабочих и крестьян. Среди них, практически нет, детей высокопоставленных советских государственных и партийных деятелей.

Не обошла стороной афганская война и моих земляков, около 100 жителей **Шенталинского района** прошли через ужасы афганской войны, в том числе уроженцы сел и поселков:

Артюшкино: Афанасьев Сергей Петрович, Богачев Сергей Геннадьевич, Григорьев Олег Геннадьевич, Илехметкин Юрий Леонидович, Маслов Александр Владимирович, Тарханов Владимир Егорович;

Багана: Орлов Юрий Михайлович;

Баландаево: Корнилов Виталий Васильевич;

Васильевка: Аитов Алексей Александрович;

Денискино: Апалеев Рафик Абдулбарыевич, Идиатуллин Хаким Салимзянович, Минхаиров Рафик Барыевич, Мустафин Габделахат Минасгатович, Мухутдинов Анвар Рамазанович, Нафиков Расхат Шамгунович, Сайтов Миндхат Валиевич, Сунгатуллин Равгат Зиньятович, Шайхуллин Рамил Хафизович;

Денискино (разъезд): Лужаев Иван Павлович;

Емелькино: Александров Александр Григорьевич;

Карабикулово: Досаев Михаил Николаевич;

Каменка: Антипов Владимир Федорович, Безруков Юрий Васильевич, Купцов Анатолий Владимирович, Окладов Николай Владимирович, Окладов Сергей Владимирович, Окладов Юрий Владимирович;

Красный Яр: Ермилов Валерий Витальевич, Иванов Илья Петрович;

Костюнькино: Маслов Александр Владимирович;
Новый Кувак: Корабельников Федор Петрович;
Новое Суркино: Маркелов Василий Иванович, Тихонов Григорий Николаевич;

Подлесная Андреевка: Куликов Олег Алексеевич;

Салейкино: Васильев Виктор Николаевич, Герасимов Дмитрий Константинович, Мартынов Илья Григорьевич;

Семеново Шарла: Григорьев Анатолий Ильич, Григорьев Юрий Ильич, Кужелев Алексей Михайлович;

Старое Афонькино: Емендеев Евгений Семенович, Ильмендеев Виталий Николаевич, Петров Геннадий Михайлович, Прохоров Анатолий Яковлевич, Сидиряков Александр Михайлович, Сидулин Юрий Александрович, Утин Николай Михайлович);

Старое Суркино: Николаев Юрий Михайлович;

Старая Шентала: Дорожкин Сергей Иванович, Мельник Вера Николаевна, Орлов Юрий Михайлович, Юшев Владимир Алексеевич;

Татарское Абдикеево: Гилязов Акдяс Хазипович, Исламгиров Исхак Нафисуллович, Резяпов Ильяс Заитович;

Тимяшево: Анисимов Владимир Николаевич, Макаров Алексей Васильевич, Французов Владимир Васильевич;

Туарма: Анисимов Геннадий Иванович, Анисимов Юрий Васильевич, Анисимов Герман Васильевич, Иванов Александр Аркадьевич;

Толче-Речь: Артемьев Владимир Витальевич, Воронцов Петр Михайлович;

Шентала: Барсков Виктор Андреевич, Климов Тимофей Анатольевич, Сидоров Александр Николаевич, Сулейманов Фярит Фасалович, Сурадин Александр Иванович;

Четырла: Какаров Виталий Иванович, Киргизов Евгений Гаврилович, Липатов Григорий Николаевич, Милослов Василий Анатольевич, Мрясов Виталий Васильевич, Мурзин Валерий Алексеевич, Мурзин Вениамин Васильевич, Портнов Николай Егорович

Среди уроженцев Шенталинского района, выполнявших интернациональный долг в Афганистане: Громов Юрий Алексеевич, Медведев Петр Гаврилович, Окладов Юрий Сергеевич, Шумков Геннадий Владимирович и другие.

В боевом строю ветеранов боевых действий – шенталинцев находятся проживающие за пределами района земляки, а также прибывшие к нам из других регионов ветераны-афганцы, среди которых: Абрамян Камо Гургенович, Байков Евгений Валерьевич, Кулагин Василий Васильевич, Неверковец Виктор Львович, Оганян Гагик Каджикович, Рахматуллин Расим Шавкатович и другие.

Многие мои земляки были награждены боевыми наградами, а мой односельчанин Киргизов Евгений Гаврилович был награжден медалью "За отвагу", орденами "Красная Звезда" и "Боевое Красное Знамя".

Смертью храбрых погиб парень из нашего колхоза (им. Мичурина), уроженец села Семеново Шарла **Григорьев Анатолий Ильич**. Он родился 1 ноября 1962 года, работал трактористом в нашем колхозе. В Вооруженные Силы СССР был призван 1 октября 1981 года. В Республике Афганистан проходил службу с апреля 1982 года. Во время боя его танк подорвался на mine и остановился. Экипаж поврежденной машины продолжал вести огонь по душманам. А.И. Григорьев был ранен и от полученных ран скончался в военном госпитале 8 мая 1982 года. Похоронен в родном селе Семеново Шарла. Награжден боевой наградой (посмертно).

К большому сожалению, многие мои земляки скончались в молодом возрасте от полученных ран и болезней, уже после Афганистана, в том числе и мой близкий родственник **Мурзин Вениамин**, выполнявший интернациональный долг в Афганистане в составе пограничных войск и похороненный в с. Малая Бугульма.

Среди умерших от ран и болезней, и мой сослуживец-односельчанин, радист нашей роты **Николай Портнов**. При посещении сельского кладбища, где похоронены мои близкие и боевые товарищи по Афганистану, я постоянно ощущаю его печальный взгляд и немой вопрос – **ради чего?**

Список использованной литературы

1. *Аблазов, В. И.* Над всем Афганистаном безоблачное небо. — Киев : 2005. С. 368.
2. Афганские уроки. Выводы для будущего в свете идейного наследия А. Е. Снесарева. Российский военный сборник. — М. : Военный университет. «Русский путь», 2003. С. 896.
3. *Богданов В. А.* Афганская война: Воспоминания. — М. : 2005. — С. 320.
4. Военно-административное право: уч. пос. / Под редакцией А. Е. Лунева. — М. : ВИ. 1970. С. 84–85.
5. Война в Афганистане. М. : Воениздат. 1991. С. 367.
6. *Гай, Д., Снегирев, В.* Вторжение. Неизвестные страницы необъявленной войны. М. : ИКПА, 1991. С. 380.
7. *Гареев, М. А.* Моя последняя война (Афганистан без советских войск). — М. : Инсан.1996. С. 432.
8. *Гареев, М. А.* Афганская страда. 3-е изд. перераб. и дополнен. — М. : Инсан. 2002. С. 416.
9. *Громов, Б. В.* Ограниченный контингент. М. : Изд. Группа «Прогресс», «Культура». 1994. С. 352.
10. *Дмитрин, С. К.* Каким мне запомнился генерал-лейтенант Шкидченко П. И. — Ташкент. 2012. С. 2–7.
11. Закон СССР от 12 октября 1967 года «О всеобщей воинской обязанности» // Ведомости Верховного Совета СССР, 1967 г., № 42, ст. 552.
12. Книга Памяти о советских воинах, погибших в Афганистане. В 2-х томах. Том 1. А–Л / М. : Военное издательство. С. 720.
13. Книга Памяти о советских воинах, погибших в Афганистане. В 2-х томах. Том 2. М–Я / М. : Военное издательство. С. 712с.
14. *Ляховский, А. А.* Трагедия и доблесть Афгана. — М. : ГПИ «Искона», 1995. С. 720.
15. *Ляховский, А. А.* Пламя Афгана. — М. : Вагриус, 1999, С. 608.
16. Материалы Архива Национальной Безопасности — Российская программа. Афганистан. 1979–1991: Сайт Архив национальной Безопасности. [Электронный ресурс]. URL: <http://nsarchive.gwu.edu/rus/Index.html> (дата обращения: 28.03.2017).

17. Материалы военно-научной конференции аппарата Главного военного советника в ДРА по теме: «Особенности подготовки и ведения боевых действий подразделениями и частями афганской армии в условиях политики национального примирения. Задачи военных советников по дальнейшему совершенствованию форм и способов ведения боевых действий по ликвидации контрреволюционных сил в ДРА». — Кабул: Аппарат ГВС в ДРА. Оперативный отдел штаба ГВС. 1987. С. 145.

18. Мурзин, В. А. Правовой статус инвалидов военной службы. Монография. — М. : Народный учитель. 2001. С. 164.

19. Мурзин, В. А. О деятельности военных советников в Афганистане: уроки и выводы (документы, воспоминания, размышления) / М. : НИЦ МРО РСВА. 2017. С. 165.

20. Организация связи ММГ. Сайт ММГ-1(ММГ-4) Калайи-Нау. [Электронный ресурс]. URL: <http://mmg-kalai-naw.ucoz.ru> (дата обращения: 28.03.2017).

21. Основы советского военного законодательства. — М. : 1973. — С. 43–45.

22. Разживин, А. Я мысленно возвращаюсь в Афганистан. Проза.ру. Мои воспоминания. Copyright: Александр Разживин, 2005. Свидетельство о публикации № 204092000121. Сайт Проза.ру. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proza.ru/2004/09/20-121> (дата обращения: 28.03.2017).

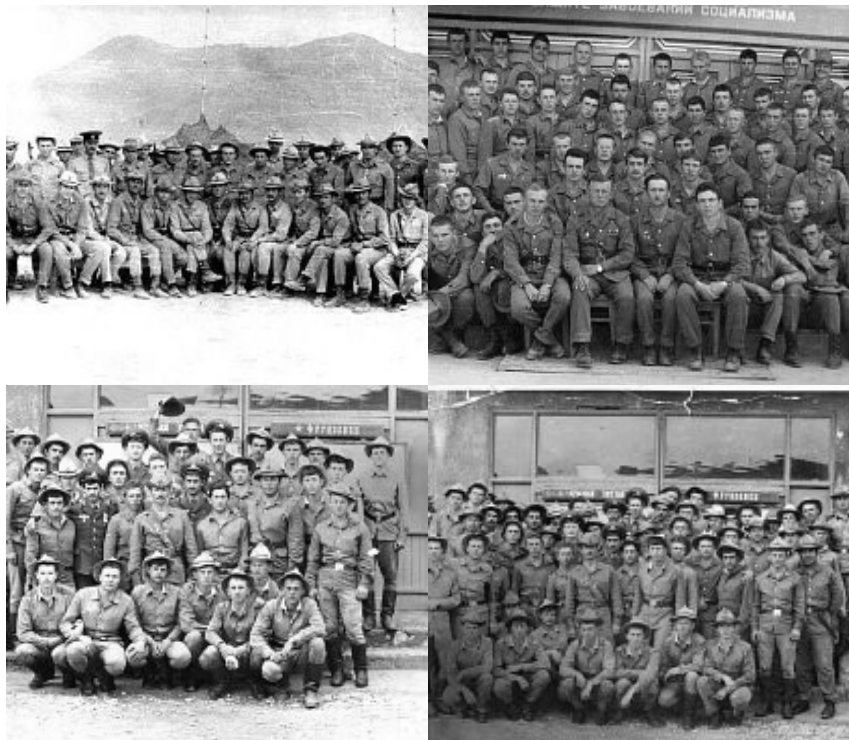
23. Саводян, Б. Военные советники России куют победу Асада. Новости Армении и Аналитика. Ежедневные новости NovostiNK от 09.02.1016. [Электронный ресурс]. URL: http://gpolitika.com/blizhniy_vostok/voennye-sovetniki-rossii-kuyut-pobedu-asada.html (дата обращения: 28.03.2017).

24. Саводян, Б. Пентагон теряет Ирак. Чему учит советский военный опыт в Афганистане? Новости Армении и Аналитика. Ежедневные новости NovostiNK от 31.05.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://novostink.ru/analytics/111325-boris-savodyan-pentagon-teryayet-irak-chemu-uchit-sovetskiy-voennyy-opyt-v-afganistane.html> (дата обращения: 28.03.2017).

25. Советская Военная Энциклопедия (в 8 томах) — М. : Воениздат, 1979. Т. 7. С. 688.

26. *Спольников, В. Н.* Афганистан: исламская контрреволюция. — М. : Наука. 1987. С. 240.
27. *Французов, В.* Чей автомат у бен Ладена. Аргументы и факты, № 49 (1102) от 05.12.2001.
28. *Хоменюк, Ф. А.* Советская военная служба. // Советское государство и право. — 1979. — № 5. — С. 36–43.
29. *Червонопиский, С. В., Костыря, А. А., Сироштан, В. Г.* Военно-политическая спецоперация СССР в Афганистане: Словарь-справочник. — Киев: 2008. — С. 458.
30. *Шершнев, П. В.* Предательство Афганистана (дневник партийного советника). Samlib.ru > Журнал Самиздат>СССР. 2013. Сайт Журнал Самиздат. [Электронный ресурс]. URL: <http://samlib.ru/c/ссср/afganistandoc.shtml> (дата обращения: 28.03.2017).
31. *Ярков, И. Д.* По периметру границы Афганистана: Записки генерала пограничных войск КГБ СССР / И. Д. Ярков. — 2-е изд., испр. — Новосибирск: Изд-во НГОНБ, 2010. — С. 400.

Приложение

Рота связи Главного военного советника. Кабул. 1980–1984 гг.

Офицеры РС ГВС с трофеями «Мармольской» войсковой операции. Март 1983 г.

*Выпускник Шенталинского СПТУ-10 лейтенант Мурзин В. А. (РС ГВС)
оказывает помощь афганскому крестьянину в уборке урожая зерновых культур
(1983 г.)*

Фото на память перед переговорами с душманами (1983 г.)

*Генерал-лейтенант Д. Г. Шкруднев во время переговоров
с главарем мятежников. Провинция Пактия. Август 1983 г.
(фото В. Мурзина)*

*Фото на память после успешно проведенных переговоров с мятежниками.
Провинция Пактия. Август 1983 г.*

После налета афганских мятежников на советскую колонну (1983 г.)

Вручение комсомольского билета после боя в Ургунском ущелье. Июнь 1983 г.

Занятие с афганскими солдатами проводит лейтенант В. А. Мурзин.

Командир роты связи Главного военного советника капитан В. Г. Хлуднев и его заместитель по политчасти лейтенант В. А. Мурзин. Кабул. Июнь. 1983 г.

*Встреча ветеранов боевой роты советников (РС ГВС).
Москва. 01.07.2018*

Встреча ветеранов РС ГВС. Москва. 2018 г.

Встреча ветеранов РС ГВС. Москва. 2018 г.

*Послевоенная перекличка боевой роты советников (РС ГВС)
1 июля 2018 года. Москва. Центральный музей ВС РФ*

Мурзин Валерий Алексеевич

О военных советниках

Часть 1

О деятельности военных советников в Афганистане
(документы, воспоминания, размышления,
уроки и выводы)

Подписано в печать: 25.01.2019 г.

Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman».

Печать офсетная. Формат бумаги 60×84/16.

Усл. п. л. 14,5, уч.-изд. л. 11,25.

Тираж 500 экз. (1-й з-д 1–50). Заказ № 3/Е.

Информационно-издательское управление МГОУ

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А,

(495) 780-09-42 (доб. 1740), iiu@mgou.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Диона»

111674, г. Москва, ул. Липчанского, д. 4, оф. 24.